

ВОЛЬХА ОИН
ДЖЕЙМС ХЭРИССОН

СОЛДАТЫ СОЛНЦА

КНИГА ТРЕТЬЯ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Вольха Оин Джеймс Хэриссон Солдаты Солнца. Книга 3

<https://litres.ru/74397644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Двадцать лет после последней войны. Команде «Альфа» наконец-то удалось вырваться из Индианаполиса — последнего мегагорода Великой Америки! Их путь лежит через Пустыню Смерти: они идут в поисках счастья, в поисках последнего прибежища человечества, в поисках своей птицы Сирин.

Им предстоит столкнуться с существами, о которых ходят легенды. Суровые испытания и непредсказуемая стихия проверяют их на прочность. Но сплочённость остаётся главным оружием против любых невзгод. Но ведь дорога — это ещё и надежда.

Удастся ли солдатам отыскать того, кто им так дорог, и дойти до Потерянного Рая? И всё ли так однозначно? Это путь, в конце которого каждый определит своё будущее.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	91
Глава третья	214
Глава четвёртая	332
Конец ознакомительного фрагмента.	334

Джеймс Хэриссон, Вольха Оин Солдаты Солнца. Книга 3

Посвящается Команде!

*—Лучшее в жизни всегда приходит
неожиданно.*

к-н Мэлвин Линкольн

Глава первая

- А-ааа... Чёрт!! Гэбриэл!! Я ничего не вижу!!
- Держи марку, Красавчик! Сейчас перестанет мотать: до земли недалеко... Мэлвин, держи курс на голубой щит и смотри по сторонам!!
- Понял, понял, полковник!! Держу курс на голубой щит!!
- Держу пари: нас там не ждут!
- Я так не думаю, Красавчик!
- Холодно! Очень холодно, полковник! Земля горит, а воздух ледяной!
- Переживаемо, Мэлвин, — ты в защитном костюме... Не попади под разряд молнии!!

- Понятно, полковник!! Но ледяная баба из меня всё-таки будет!!

- Главное, чтобы серые драконы нас не засекли раньше, чем мы доберёмся до щита.

- Какие драконы, Красавчик?! Смотри туда...

- Куда?!

- А-ааа!!! Что это?! Где я?! А-аааа...

- Зулу, перестань дёргаться! Успокойся! Сейчас будем на земле... Красавчик, уходи вправо!!

- Святая Тереза!! Это же торнадо!!

- Держись!! – не раздумывая, Гэбриэл стукнул сержанта «Кустикой» по затылку и выбросил из защитного браслета лазерную верёвку в сторону Красавчика... и вовремя...

Край проносящегося мимо небольшого, но быстро крутящегося торнадо, захватил спускающегося рывками лейтенанта.

- Ну почему я? – последние слова лейтенанта растаяли в акустике джи-ай полковника.

Гэбриэла рвануло вслед за Красавчиком, но его вместе с сержантом опутала другая лазерная удавка и вырвала из торнадо... следом вынесло и Красавчика...

- Полковник, вы как?! – капитан загнал верёвку обратно в браслет, чтобы не занесло всю цепочку на дисбалансную прямую.

- Мэлвин, ты только что спас нас всех... Молодец!!

- Псих – молодец?! А-аааа...

- Отбой, сержант: земля почти под ногами... Красавчик, я тебя не слышу!!

- Чёрт... кажется, я ещё сухой... Чёрт! Чёрт! Чёрт! Мой парашют!

- Красавчик, держись!! Падаем!!

Сначала на горящую землю упал лейтенант – его парашют запутался в стропилах, и лишь благодаря лазерной верёвке полковника, на которой он болтался как ёлочная игрушка, ему удалось избежать участи летящего с неба булыжника.

- Красавчик?! Отвечай!!

Лейтенант пытался выбраться из-под парашюта:

- Господи! Неужели я ещё жив?

- Убью!!! Всех убью!!! И себя убью!!! И тебя, Гэбриэл, убью!!!

Полковник упал на землю вместе с Зулу. Он отбросил пушку и попытался отстегнуть от себя беснующегося сержанта:

- Зулу, успокойся! Дай мне отцепить тебя...

Сержант отскочил от полковника как от смерти с косой и, упав на колени, стал целовать раскалённый оплавленный песок:

- Земля... родная земля... единственная, незаменимая... горячая, чёрт!!

- Зулу, не обожги губы! Маска не выдержит... Отстёгивай стропила, Красавчик! Отстёгивай!!

Гэбриэл уже бежал к Красавчику.

- Я запутался, Гэбриэл... Горю!!! Помогите!!!

- Отстегни парашют, идиот, парашют отстегни! – Зулу сел на землю и очумело повёл вокруг себя ошалелыми глазами.

- Да чего будет? На нас же броня в три слоя! – Мэлвин подобрал пушки полковника и Красавчика и, усевшись возле Зулу, зачерпнул всем правым предплечьем тлеющий песок. – А от горячей земли даже теплее. Вон, мой браслет показывает минус тридцать семь – воздуха! А на самом деле, как в пекле: от плюс шестидесяти на поверхности земли.

- В городе было теплее.

- Города больше нет.

- А где город?! Мэлвин, Индианаполис наш где?! – растерянно-психованно спохватился сержант.

- Там же, где и мы: в Аду!!

- Что ты мелешь, Псих недоделанный!! Я сейчас вытряшу из тебя всю душу!! – сержант изо всех сил затряс Мэлвина за ворот куртки.

- Тогда оставь мне хотя бы тело! Моя шкура тебе всё равно не нужна.

- Твою шкуру я растяну на своём сидении в фургоне! Где город – я тебя спрашиваю, придурок?!

- Где, где?! У тебя на бороде... Сам дурак!! Говорю, нет больше города! Сгорел – начисто, до последнего камня, до тла. Только мы и остались! Скажи спасибо, успели вовремя затолкать тебя в крейсер. А то бы уже хана! Как Индианаполису...

- Что?.. сгорел?.. весь?.. – Зулу отпустил Мэлвина и стал дёргано оглядываться по сторонам.

- Одному Красавчику как всегда хоть бы что!

- Вам что здесь – спектакль?! – лейтенант приближался к ним с довольно прокопчённым видом: без «солнцезащитных» очков вокруг глаз образовались два больших белых пятна, из-за которых Красавчик страшно смахивал на заправского клоуна или, уже на крайний случай, на разукрасившегося под туземца десантника.

- А ты у нас, Красавчик, завсегда как целый театр! Хех-хх! – Зулу неожиданно пробило на нервный смех.

- Кто бы говорил! – Красавчик упал на колени возле Мэлвина и отёр ладонью лицо. – Сам как цирковой клоун в кругу адской арены.

- Ну ты и красавец, Красавчик! – Мэлвин ткнул пальцем в напарника и упал на спину, задёргав ногами по дымящемуся песку. – Ха-ха-ха!!! Вот бы Танго тебя сейчас увидела.

- А вам лишь бы зубы поскалить да животы понадрывать, зубоскалы! – но, кажется, и самого Красавчика начал пробивать истерический тик-так. – Смешно, да? Смешно? Х-хе! Хха-ха-ха-ха!!!

Все трое смеялись совершенно неестественным дёрганым смехом среди безбрежного поля горящего остекленевшего песка. Наверное, со стороны это сумасшествие действительно сошло бы за пир в самый разгар чёрной чумы.

- Отставить сходить с ума, Команда «Альфа»!!

- Полковник, а вы где посеяли сигару? Закопали как топор войны или кинули в общий костёр жертвенных подношений? Чтобы нас здесь не сразу прихлопнуло крышкой какого-нибудь танцующего в конвульсиях торнадо или не разорвало мегавольтным ударом блудливой молнии... Ха-ха-ха-ха!!

- Прекратить смеяться!! Команда «Альфа», подъём! Привал закончен... Идём к своим!

- Так что, Гэбриэл, мы всё-таки нашли их?

- Это они нашли нас – раз разбили лагерь там, где их можно найти. К сожалению, нас сильно отнесло в сторону, далеко ватно мы теперь... Внимание!! Всем разобрать оружие! Зулу, лазерный пулемёт – твой... Красавчик, идёшь первым, строго на голубой купол, – Гэбриэл показал на серо-голубую, еле мерцающую точку среди копоты и нетухнувшего пламени. – Сканируешь всё, что у тебя под ногами! Держишься остекленевшего песка.

- Есть!

- Зулу, идёшь со мной. Твоё – небо!

- Приказ понят, полковник!

- Мэлвин, прикрываешь тылы. Пустыня – твоя!

- Есть, командир!

- Держать связь! Прослушивать эфир: может появится связь с нашими, надеюсь... Всем надвинуть щитки! Кто-то там за нас молится, раз мы всё ещё живы. Вперёд, солдаты!!

Они двинулись вперёд на еле различимый в чёрном пепле

и горячей гари голубой мерцающий огонёк среди непрерывно бьющих в землю молний и движущихся по кругу пыльных протуберанцев. Прерывистый ледяной ветер становился всё противнее, и идти становилось всё труднее. Поневоле приходилось придерживаться зигзагообразного пути – то уклоняться в сторону от растекающегося под ногами песка, то бежать мелкой рысью под напором толкающего в спину ледяного ветра. Абсолютно было непонятно, в каком направлении должен был находиться взорвавшийся город, всё вокруг застилала оранжево-адская мгла. Лишь благодаря защитному снаряжению парни могли относительно спокойно передвигаться по этой вздувшейся горячей пустыне: получив первый удар ледяным воздухом ещё на высоте, их защитные костюмы моментально перестроились на новый режим работы. Да и вся навороченная нанотехника джи-ай без проблем справлялась с резкими перепадами температур, а экран щитков показывал всё, что от него требовалось в режиме открытого поля в радиусе почти полной мили. Так что под неусыпным оком откидного дисплея джи-ай великолепно просматривалась и фиксировалась та самая голубая точка, к которой так настойчиво продирались через горящие джунгли «крейсерские десантники».

- Такое впечатление, что мы в принудительной самоволке.
- Мы и есть в принудительной самоволке, Красавчик! Уж я-то точно.
- Зулу, это ещё не самое худшее! Всё самое интересное

впереди: командор нам устроит взбучку – правда, полковник?

- Переживём, капитан! У нас есть существенное оправдание: фактор неустойчивого, неспрогнозированного и крайне неадекватно-неожиданного выбора.

- Фактор самого неустойчивого, неспрогнозированного и крайне неадекватно-неожиданного выбора! – Мэлвин быстро повернулся спиной к ребятам и, выждав три долгих секунды, выстрелил из «Протона» чуть ли не себе под ноги.

Его отбросило вздыбившейся горой оплавленного песка аж за полковника.

- Ты с ума сошёл, Мэлвин!! Тебя могло разнести на экспериментальные атомы для новой вселенной!! – Гэбриэл смог выбраться из-под песка капитану.

- Зато – наверняка! И прожорливая тварь сама пошла на экспериментальные атомы: наука другим «неожиданным факторам».

- Ты хоть разглядел во что целился, кретин?!

- Если бы я занимался долгим созерцанием, Зулу, от меня бы самого остался один «неожиданный фактор» в виде аппетитного куса свежееприходованной ветчины... Вот и я побывал в шкуре сержанта Румаркер!

- Чёрт бы побрал все эти неожиданные факторы, когда их столько много, и всё в одну кучу! – Красавчик перепрыгнул через горящий участок земли. – Надоело петлять! Ну как в проклятых джунглях.

- Красавчик, внимательнее! Твари могут быть и впереди тебя.

- Мэлвин всех распугал! Осталось всего триста ярдов, Гэбриэл!

- Передвигай ногами быстрее, лейтенант: не думаю, что твари, вышедшие на Тропу Костей, так просто отступятся от нас. Мы слишком лёгкая добыча.

- Я им так просто не дамся – мною они подавятся!

- Зулу, не отвлекайся: серые драконы никогда не дремлют.

- Хотите сказать, они даже не спят?

- Голодные твари никогда не спят, сержант!

- Как ни странно, в этом районе небо чистое.

- А обзор у тебя какой?

- Двести ярдов – не больше.

- Если серому дракону вздумается напасть, Зулу, этой твари на разгоне потребуется не больше двух секунд, чтобы спикировать на тебя и, подхватив тебя на лету, за три секунды скрыться из зоны видимости.

- Ни хрена себе расклад, япона мать!!

- Отставить, сержант, травить язык нецензурной бранью!

Тем более на иноземном языке...

- Почему иноземном? На нём же говорят все в их команде!

- Их, Зулу, уже может никого и не быть в живых. Так что не спеши расставаться с родным словарём: всё равно менталитета Танго и харизмы полковника Васильевой никому не дано переплюнуть – ни по факту, ни чисто в натуре... А,

чёрт! Красавчик, шевели ногами быстрее!!

- Быстрее не получается, Гэбриэл.

- Конечно! – отозвался Мэлвин. – Ему же драгоценное имущество между ног мешает – а вдруг перетрётся или сломаётся! Кому тогда нужен?

- Танго точно не обрадуется!.. хи-хи-хи...

- Солдаты, внимание! Восемьдесят ярдов до щита... Это точно наши! Шесть ярдов – радиус шапки, высота как раз с фут над крышей фургона: это «зонт» «голландца». Это наш купол!

- Жаль, что через него ни черта не видно.

- Лучше скажи, Зулу, как мы в него будем стучаться? Двери-то нет!

- Мэлвин прав, защитный экран не пропустит нас – его можно снять исключительно изнутри. Но давайте сначала дойдём, парни.

- Лучше добежим... Гэбриэл!!

- Вбок, Красавчик!!

Гэбриэл выстрелил как раз вовремя: вылетевшая из песка тварь ринулась на жертву перед собой – на оставшегося за отскочившим вбок Красавчиком полковника. Выстрел в упор разорвал песчаного дьявола на замерзшую жижу.

Красавчик вытер лицо рукавом и поднялся:

- Бог мой! Ты был прав, просто так они от нас уже не отцепятся.

- Вперёд, вперёд, парни!! Купол «зонта» хоть как-то, но

прикрывает!!

- Зулу, берегись!! – Мэлвин выстрелил, когда сержант только успел повернуть голову.

- Вперёд!! Вперёд!!

Они добежали до полусферы как раз, чтобы встать к ней спиной: две гадкие змееподобные твари с драконьими мордами ныряли под самой поверхностью в пяти ярдах от гудящего голубыми энергопотоками щита, но ближе не подступали.

- Это... Гэбриэл! Чего это они?

- Земля вокруг подозрительно разжижена, Зулу. Должно быть, уже испробовали на зуб щит Джона, и он им пришёлся не по вкусу.

- Похоже, эти твари здорово пообломали зубы об этот купол.

- Как бы нам не пообломать свои спины, Зулу.

- Красавчик, осторожнее! Если тебя откинет от щита – считай, что ты труп!

- Спасибо за утешительное предупреждение, Гэбриэл.

В этот момент пульсирующий свет за спиной погас... Все обернулись: перед ними стоял «Летучий голландец» с распахнутой боковой дверью.

- Запрыгивайте в круг, или вам конец! – напряжённый голос Андрея в криотопах отозвался остановившимся ударом в сердце каждого.

- Вперёд!! – скомандовал Гэбриэл.

Но было уже поздно: обе твари вылетели из песка и ринулись на Красавчика и Гэбриэла... Падая спиной внутрь круга, один полковник смог выстрелить в песчаного дьявола и полностью завалиться за выжженную границу. Красавчик упал на черту, а его выстрел пришёлся мимо, и лишь на секунду отмахнувшаяся головой тварь снова разворачивалась на лейтенанта. Красавчик жал на спусковой крючок, но пулемёт заело! Гэбриэл выстрелил из второй «Кустики», а Зулу и Мэлвин затащили Красавчика в круг. Щит закрылся перед самым носом третьей выскочившей из песка твари.

- Святой Спиридон Тримифунтский!! Я едва не остался без ног!!

- Ты только что чуть не остался без головы, псих!!

- Псих Номер Три, Зулу... – поправил Мэлвин.

- Из-за тебя нас чуть не сожрали живьём, кретин!! – сержант тряс безвольно распластавшегося на земле лейтенанта.
– Чего ты застрял на этом круге?! Ненормальный!

- Зулу, оставь его: любой из нас мог оказаться на его месте... Говорю, отступись!!

- Джентльмены, рад, что вы всё-таки выжили! – голос Андрея наконец-то вывел всех из шокового состояния.

- Слезь с меня, – Красавчик спихнул с себя сержанта и приподнялся. – Андрей, ты где?

- В фургоне... За свою «Корветту» не беспокойся, Красавчик, она с той стороны «голландца» и полностью прикрыта энергетическим куполом «зонта».

- Да, я её вижу! Вижу «Ветту-детку», – лейтенант высмотрел свою «детку» из-за колёс фургона. – А ты где, парень? В Кофе, что ли?

- Совсем свихнулся! – Зулу толкнул в плечо Красавчика и забрался через боковую дверь внутрь фургона. – Привет, Андрей! Что это у тебя здесь? Опять раненные?

- Тише, Зулу, не мешайся тут! – Гэбриэл потянул сержанта за куртку и сам пролез вперёд.

Следом одновременно завалились и парни: Красавчик – поставив ногу на ступеньку салона, и Мэлвин – заскочив на пассажирское сидение в кабине.

Все кресла салона были развёрнуты, а на выставленных на разных уровнях медполках лежали Лео и Танго: первая – под крышкой физирефактора, вторая – под операционным ручным «шлемонабором» Андрея.

- Я могу подать голос, командир? – бортовой компьютер мигнул и засветился ярче.

- Нет!! – в один голос ответили Красавчик и Зулу.

- Эй!! А где моя Чукки?!

- Спит в «Корветте»! Всё свободное место перед фургоном мы оставили специально для неожиданных гостей или негаданных друзей... Чукки немного контузило, но для серьёзных волнений причины нет – из всех она пострадала меньше всего.

- Дуракам всегда везёт.

- Эй!!

- Я в хорошем смысле, – огрызнулся сержант.
- Андрей, ты уверен, что с Чукки всё в норме?
- Капитан, наш «небесный дракон» вымотан под завязку.

Обещаю, через несколько часов Чукки будет в полнейшем порядке. Лучше сейчас её не тревожить – верь мне!

- А Танго? – Красавчик с напряжением смотрел, как окровавленные пальцы мальчишки-генокера буквально ковыряются в животе Танго, часть оборудования физирефактора свисала из-под крышки и была подключена к распанаханным человеческим органам.

Андрей мельком бросил на лейтенанта косой взгляд и ниже склонился над Танго, укрытой металлической операционной простынёй:

- Здесь тоже будет всё в порядке, если мне не станут мешать... Что дети?

- А про наши смертельно опасные приключения никому не интересно?!

Андрей даже не поднял головы:

- Форт, драка, крейсер... нелёгкое, но неизбежное решение... парашюты, горящая земля, пара-тройка взбешённых монстров...

- Пара-тройка?!

Мальчишка-генокер ещё раз окинул лейтенанта оценивающим взглядом:

- Ну и вид у вас, солдаты! Особенно у Красавчика.

- А-аа! – лейтенант махнул на Андрея и уселся возле фур-

гона, обессиленно привалившись к нему спиной.

- Знал бы ты, как мы сюда пробирались! – Мэлвин последовал примеру Красавчика.

- Лично у меня всё это повальное кретинство вызывает жуткое чувство голода! Я бы сейчас целого телёнка сожрал...

- И не подавился бы, – закончил «сладкую мысль» сержанта Мэлвин.

- И не подавился бы – точно!! – Зулу устало привалился плечом возле боковой двери.

- Гэбриэл, в баре вода и пищевые капсулы – это поможет снять стресс.

Полковник кивнул и достал из бара съестные капсулы и литровую бутылку воды. Закинув в рот пару капсул и сделав три больших глотка, Гэбриэл передал бутылку Зулу и лично вложил каждому в руку по две капсулы.

- Сержант, воду на троих! Красавчик, не вороти морду: я знаю, что стресс лишает тебя аппетита. Бери пример с Зулу.

- Ну и еда! – Зулу с отвращением забросил в рот капсулы и с ещё большим отвращением их проглотил.

- Гэбриэл, если я буду брать пример с Зулу, меня вырвет!

- Мэлвин, присмотри за Красавчиком: пусть всё это проглотит.

- Не будет глотать – запихаю по самый пупок собственной рукой, полковник! На это сил у меня ещё хватит.

Гэбриэл уже стоял возле мальчишки-генокера:

- Андрей, как ты узнал, что мы подошли к защитному

экрану? Он же не пропускает через себя ни хрена – ни ска-
нера, ни дождичка.

- Только последний дурак мог поверить, что вы уйдёте, тут же не вернувшись: в этой команде никто ничьих приказов не выполняет, кроме своих собственных... Я попросил Кома прощупывать местность вокруг защитного экрана – насколько это было возможно. Как только вы приблизились к щиту, Ком смог вычислить вас и перезагрузить экран «на последнего игрока».

- Должен признать, Ком, – Гэбриэл повернулся к бортовому монитору, – ты всё-таки отличный командный игрок. Спасибо, напарник!

Зелёный экран радостно подмигнул:

- Всегда рад помочь всем, чем могу, полковник Харрис!

Гэбриэл обессиленно облокотился на край полки, на которой под закрытой крышкой физирефактора лежала Лео: все шланги находились в рабочем режиме «присасывания» ко всем жизненно-важным органам, а по прозрачной трубке капельницы медленно капала «голубая кровь» купидона. Дисплей физирефактора выдавал данные состояния своего пациента в автоматическом режиме. Из всей одежды на пэп-эснице остались всего три вещи: «М-щит» на левом плече, «Победоносец» на правом и на шее армейские жетоны с зубом пустынного дракона. Гэбриэл глянул на слабый неровный пульс сердечной нити на мониторе физирефактора и перевёл взгляд на трубки, торчащие изо рта и носа Лео.

- У неё кровь на губах запеклась.

- Я не успел промокнуть... Что дети?

- Ты знал?

- Конечно.

- Ты всё знал, и все знали – весь этот план Миши, план Джона... все всё знали, кроме меня и моих парней...

- Так нужно было, полковник, так хотела командор. Вы получили свою часть задания и должны были её выполнить.

- Дети – они полетели на Соломоновы Рудники, и у них лучшее в мире сопровождение: «старая гвардия» «Клуба Убийц»... Мы не могли не вернуться, Андрей. Я! – не мог не вернуться.

- Конечно! Ведь вы такой же, как и Лео: всё сделаете по-своему... Я знал, что вы вернётесь.

- Не сердись, малыш, мы не могли не вернуться, не могли, – Гэбриэл не отрывал взгляда от чёрных губ Лео. – У неё кровь на губах запеклась... Андрей, рассказывай, что произошло: от и до!.. всю правду!..

- Как есть?

- Уж пожалуйста, – Гэбриэл неожиданно сам для себя перешёл на русский, – как есть, друг мой, товарищ!

Андрей протяжно вздохнул:

- С чего начать, Гэбриэл?

- Со всего – с Лео и Танго... Почему Лео под закрытым физирефактором, и что ты выковыриваешь из Танго?

- Из Танго пришлось извлечь несколько кусков металла,

этот – последний... Для Лео я сделал всё, что мог. Теперь её жизнь полностью в реанимационных возможностях физире-фактора, её собственном желании выжить и воле Господа нашего Иисуса Христа Сына Божьего. Будем надеяться на лучшее, командир: пограничное нахождение между жизнью и смертью не даёт возможности рассчитывать исключительно на положительный выход из крайне критического состояния Лео. К тому же мы потеряли двенадцать процентов общего энергообъёма жизнедеятельности «голландца», а к утру можем потерять и Лео... Вы вовремя, Гэбриэл.

- Что... ты сказал? – пальцы Гэбриэла впились в плечо мальчишки-генокера. – Что ты этим хочешь сказать?

Андрей поднял голову и посмотрел на Гэбриэла сквозь компьютерные очки операционного шлема.

- Если вы будете мне мешать, полковник, мы можем к утру потерять две трети от оставшегося в наличии трио всего женского состава Команды «Альфа»... Стабилизирующий браслет Лео накалился как лава – ничего хорошего ждать не приходится. Всё, что я мог сделать для Лео, я сделал. Мне сейчас не до неё! Я должен позаботиться о Танго, – Андрей развернулся на выдвижном стульчике и уже больше не отвлекался от своей пациентки. – Распорядитесь вытащить из кабины два гамака и два из салона, и пусть ваши парни ложатся отдыхать: часовые нам не нужны – весь периметр пограничной полусферы полностью прикрыт экраном «зонта».

Непривычно твёрдый командный голос мальчишки-гено-

кера заставил Гэбриэла на некоторое время отступить. Полковник вылез из машины, снял с себя «тяж» и всё оружие. Его парни устало разбросались по спёкшемуся песку. Но Гэбриэл не хотел чувствовать ни усталости, ни голода: его тревожили совсем другие мысли... Он достал из кармана сигару и, задумчиво раскурив её, прислонился плечом к раме двери:

- Красавчик?! Мэлвин?!

- Отключились, слабаки! – раскинувшись, Зулу лежал посреди свободного пространства, положив голову на «Протон». – Бесполезно, Гэбриэл, бесполезно... Я и сам до сих пор не могу прийти в себя – всё произошло слишком быстро: Игры Месяца, «Клуб Убийц», Бэквард, подземные туннели... бойня в Форте Глокк, самые необычные на свете дети, большой недостроенный крейсер в ангаре, я стою спиной к трапу самолёта и стреляю, стреляю... потом – темнота, холод, огонь, твари... и вот я снова у колёс родного «Летучего голландца», и снова раненые, и снова всё меняется вместе с северным ветром... Это правда, что Индианаполиса больше нет?

- Правда, сержант: Индианаполис взорвался – его больше нет.

- Это мы? Это наших рук дело?

- Не думаю, Зулу. Цели такой мы не ставили: слишком много там ещё оставалось людей – из наших... Но любая замкнутая система рано или поздно саморазрушается. Это все-

гда знали древние, и это, похоже, знал и Старейшина Каффы – раз делал всё, чтобы объединить разрозненные остатки человечества в единое целое. Бэкквард стремился сделать как раз наоборот – поэтому Индианаполис был обречён... Но, похоже, конец Индианаполису всё же положила наша «беглянка».

- «Беглая Архаиния»?!

- Это было последнее, что мы видели с правительственного крейсера вместе со взрывом города. Похоже, она ждала лишь нашего отбытия... Как только мы отчалили от города, за нами прицепился «Правительственный Наблюдатель». А потом из огненного ада вышла она – такая красивая, огромная, в полгорода, зеркальная «тарелка»: наша бункерная защитница и покровительница – «архаичная беглянка» Джона... Она растворилась в чёрном небе, словно её здесь никогда и не было. Я думаю, это она – «Беглая Архаиния» – лишила Индианаполис будущего.

- Да какое там будущее!

- Думаю, ты как всегда прав, Зулу: вряд ли у Индианаполиса Бэккварда было будущее.

- И что теперь, Гэбриэл?

- Спать! Мы все больше суток на ногах.

- Да я ещё сутки глаз не сомкну!! А то вы опять затолкаете меня в какую-нибудь летающую тарантайку... знаю я вас...

- Хочешь, чтобы я попросил Андрея спеть тебе колыбельную, сержант?

- Это нечестно: мальчишка владеет гипнозом сна!!

- Тогда – спать! Как говорил Джон: утро вечера мудренее... Мы выжили! Они, – Гэбриэл показал в сторону салона, – как могли выжили. Я надеюсь, полковник Васильева нас тоже не подведёт – это не в её правилах: подводить свою команду.

- Что говорить, вы редко ошибаетесь, полковник. Я бы сказал: никогда! Очень хотелось бы, чтобы вы оказались как всегда правы: командор – уникальная личность и удивительная женщина, такие рождаются раз в тысячелетие.

- Абсолютно с тобой согласен, Зулу: командор – исключительный человек и особенная женщина. Таких на планете и в наше-то время было не так уж и много... А теперь – приказ, сержант: вытаскивай четыре свободных гамака из машины и заталкивай в них Красавчика и Мэлвина! Да не забудь снять с них куртки с бронежилетами и стащить с ног ботинки.

- Я что им – нянька?!

- Сержант...

- Ладно, Гэбриэл, запихаю обоих в один мешок – так будет быстрее.

- Сержант?!

- Так точно, командир: каждого – в свой гамак!

- И осторожнее с моим рюкзаком: там ценные вещи и... кассета. И сам спать! Отбой для всех!

- А вы, полковник?

- И я... немного позже... Смотри, не зацепи край защит-

ного поля: этот «зонтик» будет покруче браслетных щитов девчонок... наших девчонок.

- Гэбриэл, что мы наделали?

- Молчи, сержант... и держись ближе к фургону!

- Понял – не Красавчик.

Зулу с трудом поднялся и, бубня себе под нос нелестные выражения в сторону заснувших мертвецким сном парней, полез в машину за гамаками.

Качнувшись точно пьяный, Гэбриэл сполз на пол фургона. Прислонившись спиной к раме двери, он достал из кармана флягу, сделал один обжигающий глоток и завинтил крышку.

- Андрей?

- Сейчас-сейчас... Дайте мне ещё несколько минут, командир! Я уже зашиваю... С физирефактором это всё намного проще – при других обстоятельствах я провозился бы в двадцать раз дольше и, скорее всего, не смог бы спасти эту жизнь: слишком тяжёлое ранение, слишком смертельное... При падении самолёта не сработала катапульта. Я вообще удивляюсь, что он не взорвался ещё в воздухе.

- А на земле?

- Перед самой землёй самолёт взорвался и его разорвало на части. Кабина уткнулась в песок и это смягчило удар. Всё остальное разнесло по пустыне... Только благодаря полной защите кью-1 Танго не разорвало на куски, но несколько обломков развороченного металла всё же прошили бронекостюм. На счастье, пока Чукки прикрывала нас, мы с

Лео успели вытащить лейтенанта из кабины – до того, как за нашими спинами поднялась над городом более весомая штуковина, нежели какая-то там песчинка-«сигара». Я только-только успел привязать Танго к операционной полке, когда наши машины закрутило как волчок на спице... Мне-то что? Я генокер! Голову не оторвало и ладно, а все переломанные кости и вывихнутые конечности я смог залечить и вправить за каких-то десять минут. Но так больно физически мне ещё не было никогда. Чукки больше получила нервные перегрузки, нежели силовые: ей несколько «мёртвых петель» в воздухе – одно наслаждение! А вот Лео так не повезло, ей последнее время совсем не везёт.

Гэбриэла подташнивало... эти рваные окровавленные куски металла под ногами Андрея невольно поднимали из небытия в его горящем мозгу разрывающие всё нутро, полные криков отчаяния и страдания, мучительные картины ада – больше напоминающие те страшные отголоски из прошлого, которые никогда не становятся прошлым, потому что существуют вне времени и пространства, существуют сами по себе.

- Андрей?

- Лео здорово покидало: из-за ударной волны со стороны города «Летучий голландец» закрутило больше чем на тридцать оборотов. Разблокировались лазерные магниты водительского сидения, и Лео выбросило из кресла. Бронекompлект спас её от целого десятка фатальных переломов.

Но покидало её по машине порядком! Внутренних повреждений избежать не удалось: паренхиматозное кровотечение – кровоточащее, иудино... И это сильно осложнило дело. При разрыве внутренних органов я мог бы сделать операцию и остановить кровотечение – обширному «капиллярному» ушибу всего внутреннего организма я практически бессилен противостоять. Только время и все реанимационные возможности нашего полевого физирефактора дают нам надежду на положительный исход. Через несколько часов кровотечение либо прекратится, и Лео сможет подняться. Либо она умрёт. Третьего не дано.

Мальчишка-генокер отправил все операционные «прибамбахи» наверх – под крышку физирефактора, вытер руки о металлическую простыню, под которой лежала Танго, и наконец-то снял с головы шлем:

- Всё! Пока всё... Вы плохо выглядите, Гэбриэл.
- Можно подумать, что ты лучше.
- Согласен... – Андрей внимательно проследил, чтобы все реанимационные шланги присосались к телу где надо, и загерметизировал крышку физирефактора. – Теперь они с Лео как пара близнецов: эндотрахеальная интубация, а как будто кальян курят. Только Лео ещё и дышит куппидоном, её лёгкие сейчас на тридцать процентов заполнены «живой кровью» – без неё ей было бы труднее бороться за жизнь.
- Твой отец создал эту чудо-кровь, Андрей! Джон был гением от рождения.

- Ах, как бы он с вами поспорил, полковник! Его излюбленные слова по поводу его гениальности: «Не называйте меня гением – ничего из ничего не бывает!» Куппидон – это искусственная кровь на основе однажды уже созданного русским профессором Белоярцевым в конце семидесятых прошлого века совершенно уникального препарата перфторана: «голубой крови».

- Всё это, может, и так, Андрей, – Джон был большим поклонником русских изобретателей и ужасным занудой, когда дело касалось его собственных достижений... Но факт остаётся фактом: за полвека никому так и не удалось синтезировать ничего более усовершенствованного, нежели это удалось профессору Румаркеру. И сейчас куппидон спасает жизнь самому непредсказуемому созданию на этой планете.

- Это так. Но здесь пока всё: куппидон капает, кислород в норме, сердце, увы, пока что на искусственном, – Андрей перевёл взгляд с Лео на пол. – Надо забросить эти ужасные железяки под машину, чтоб ещё кто-нибудь не напоролся на них.

Мальчишка-генокер отправил полку с Танго на высоту просматриваемости. Затем подобрал куски перекрученного металла и с отвращением закинул их под фургон. Поднял с земли бутылку, в которой ещё оставалось воды глотка на три, и с жадностью допил.

Гэбриэл показал на три зашторенных гамака:

- Спят как убитые – даже дыхания не слышно.

- Да нет же: спят как младенцы! Только лица все закопчённые и полные напряжения, даже во сне не могут расслабиться – солдаты.

По периметру «зонта» проскочила зигзагообразная молния. Гэбриэл показал сигарой на потрескивающий бело-голубой купол:

- На сколько нам хватит кислорода под этой непроницаемой крышей?

- Пока будет работать X-кристалл. «Зонт» сам генерирует кислород – как называл его отец: «через десять минут после дождя». А под такой насыщенный лёгким озоном кислород хорошо спится – правда, к нему ещё нужно привыкнуть, адаптироваться. Впрочем, для нас – это пустяки.

- Разве озон не смертоносный газ?

- Я понимаю, что вас тревожит, Гэбриэл: обычный озон сильно ядовит и взрывоопасен. Но наш не просто озон: об него можно убиться, но никак не отравиться. И в плане взрывоопасности он тоже достаточно стоек, чтобы мы могли себе позволить даже небольшой костёрчик под его куполом. Пусть вас этот вопрос больше не смущает. Единственно – к защитному куполу «зонта» нельзя прислоняться: шибанёт энергоударом.

- Андрей, я хочу точно знать, какие шансы у Танго? Скажу честно: мне не хотелось бы потерять такого незаменимого солдата – да ещё в дороге.

Мальчишка-генокер уже в полном изнеможении присел

возле Гэбриэла и засунул пустую бутылку под переднее сидение фургона:

- Она испытала перегрузку не менее чем в 40 Жи – что равно падению сверху вниз трёхтонного грузовика. От ментальной смерти её спасла стопроцентная защита тела, но даже без вписавшихся в брюшную полость железяк, её организм в целом получил невероятный стресс: у неё общий шок, из которого она может не выйти, как и Лео... При этом у неё ничего не сломано. Нонсенс!

- Я знаю, Андрей, Танго – бионик.

- Да! Отец не пожалел её, но спас ей жизнь, и как всегда не ошибся в своём решении. Сильная и довольно гибкая костная система дала возможность Танго выжить – иначе бы конец: стопроцентная смерть. Порван живот и общий шок организма – но это переживаемо. К тому же общая озонотерапия, как побочный эффект действия защитного купола «зон-та», способствует сверхбыстрому заживлению ран, а это как раз то, что нам сейчас особенно необходимо... Чёрт! Чёрт! Их так трудно восстанавливать, ведь они – люди! Хотя и на «ручных» наночипах, и на всякой иной «басурманской хрени» – как говорит Миша... Господи, ну почему я другой? Не как они... Чёрт! Чёрт!

Андрей дважды ударился лбом об дверной косяк и всхлипнул... Гэбриэл развернул мальчишку к себе:

- Слава Богу, Андрей, что ты – генокер. Иначе твои друзья уже были бы мертвы. Кто смог бы вовремя оказать им

нужную помощь? И может, для них не всё так уж и плохо: мы имеем дело с непростыми людьми – как и в твоём случае. И Танго, и Лео – не просто солдаты экстра-класса, они – супервоины: они могут выживать там, где нам с тобой не продержаться и минуты, несмотря на все наши возможности и привилегии... Ведь должно быть что-то ещё, кроме спасающего допинга и сшивающих лазерных пистолетов, что-то большее, нежели реанимационные трубки, свисающие из-под крышки физирефактора. Если мы не будем верить в них – в наших солдат, в наших напарников по оружию, в наших верных друзей – значит, никто из нас не стоит и цента! На войне не только полевые хирурги спасали жизнь солдатам: без веры друзей и боевых напарников, без поддержки родных людей каждый второй солдат не смог бы выйти из комы, не смог бы снова подняться на ноги... Понимаешь, мой мальчик?

Андрей кивнул:

- Что бы я без вас делал, Гэбриэл? После смерти отца только существование Лео поддерживало во мне настоящее желание продолжать жить дальше. Но веру и силу я черпаю в вас: вы стали мне как приёмный отец, и я уже не представляю жизни без вас.

- А ещё собирался идти через Пустыню Смерти сам – без меня!

- Я не смог бы сам довести раненых Лео и Танго до Соломоновых Рудников... ни за что бы не смог...

- Да и не раненых – тоже.

- Это уж точно! Эти пустынные ведьмы кого угодно сведут в могилу в два счёта!

Гэбриэл с усилием улыбнулся:

- Вот видишь, общение с Красавчиком тебе определённо пошло на пользу, Андрей. Не только думать – даже разговаривать умудряешься, как он.

- «С кем поведёшься – таким и обернёшься! Но самое большое испытание – это наши близкие», – так обычно говорил мне отец, когда я притаскивал Лео из Бруклина полуживую... Но я всё-таки надеюсь на лучшее. Вы правы, Гэбриэл: мы все должны верить и надеяться на лучшее. Но самое главное для них – это неизменное желание жить! Выжить! Тогда срабатывает метод виртуального исцеления: непостижимым и совершенно непонятным для нас образом мозг больного сам лечит повреждённые части организма – происходит процесс самоисцеления, когда пациент сам себя выводит даже из такого состояния, как кома. Только бы сработал этот виртуальный, за рамками нашего измерения и разумного понимания, метод самоисцеления – только бы сработал.

- Я уверен, малыш, сработает! Не такие они, наши Лео и Танго, чтобы дать придавить себя к крышке гроба каким-то там железякам и мимолётным шокам. Надо верить, Андрей, вместе с ними и за них!

- За них – это да, – Андрей как-то странно посмотрел на полковника. – Знаете, Гэбриэл, мне кажется, что как только

они попрощались с вами, их желание жизни угасло вместе с расставанием: ведь они точно знали, что уходят навсегда.

- Похоже, мой мальчик, так думали не они одни.

Они замолчали... Обоих – и старого солдата, и мальчишку-генокера – одолевали одни и те же мысли, об одних и тех же людях.

- Дойти бы, – нарушил молчание Гэбриэл.

- Вы – дойдёте, вам – помогут.

- Кто? – Гэбриэл с искренним удивлением взглянул на мальчишку-генокера из-под набрякших от усталости век.

- Силы небесные, полковник, силы небесные.

- Ах, Андрей, Андрей...

Резкий звук пульсирующей сирены и мигание красной кнопки на мониторе физирефактора Лео заставили одновременно вздрогнуть обоих... Стальной голос Кома резанул по нервам:

- Пациент Лео Румаркер: резкое снижение артериального давления – артериальная гипотензия... спазм коронарных сосудов... ЦВД – снижение сердечного выброса... резкий отток крови от головного мозга – церебральная гипоксия... системный реаниматор не справляется со своей функцией...

Гэбриэл отбросил сигару и вместе с Андреем бросился к полке Лео.

- ...коматозный тромбоспазм правого желудочка... асистолия сердца – автоматическая система не может провести сердечно-лёгочную реанимацию: необходимо ручное вмеша-

тельство... три минуты на восстановление работы сердечной мышцы... повторяю: три минуты на восстановление работы сердечной мышцы... повторяю...

- Замолкни!! – Андрей быстро поставил полку Лео на сидения и рванул крышку физирефактора вверх. – Умоляю, дай мне пару секунд, всего лишь пару секунд.

Рванув с внутренних боков крышки два «утюга» реанимационного дефибриллятора и потеряв их друг о друга, Андрей приложил их к груди Лео:

- Система! Разряд: 300!

Тело Лео дёрнулось, но страховочные ремни удержали его на месте. Режущий ухо резкий звук сирены не утихал ни на секунду.

- Система! Разряд: 400!

- Что происходит?!

- Система! Разряд: 500!.. Ком?!

- Острый инфаркт миокарда правого желудочка... коматозный спазм не позволяет крови прокачиваться через сердце...

- Отойди!! – Гэбриэл оттолкнул Андрея вместе с «утюгами» и положил скрещённые ладони на середину грудной клетки Лео. – Раз! Два! Три! Четыре!.. Раз! Два! Три! Четыре!.. Чёрт!!

Гэбриэл вытащил эндотрахеальную трубку из носа и рта Лео и припал к её губам, сделав медленный выдох воздуха в её лёгкие... и вновь его ладони давили на её грудную клет-

ку...

- Раз! Два! Три! Четыре!.. Раз! Два! Три! Четыре!.. Дыши!! Черти тебя раздери, Лео. Дыши!!

Он снова припал к её губам... Андрея точно парализовало: он стоял в полуяреде от полковника и, держа перед собой «утюги», не отрываясь смотрел на Лео.

- Раз! Два! Три! Четыре!.. Раз! Два! Три! Ч-чёрт!!

Грудная клетка Лео так выгнулась, что Гэбриэла откинуло назад – как током шибануло... Лео вдохнула и замерла.

Андрей отмер в тот же миг! Бросив на ноги Лео «утюги», проверил внутренний дисплей «М-щита», вернул на место эндотрахеальную трубку и, быстро поставив на нужные телеметрические каналы её тела отошедшие «присоски», загерметизировал крышку. «Утюги» на автопилоте ушли в боковые гнёзда физирефактора.

Прошло несколько долгих секунд гнетущей тишины, прежде чем Ком вновь обрёл дар речи, а по дисплейному монитору физирефактора застучала более подходящая кривая сердечного ритма пациентки.

- Тромбоспазм правого желудочка сердца снят, кровообращение полностью восстановлено.

- Ком?!

- Причина коматозного спазма сердечной мышцы: седативно-афферентное нарушение центральной нервной системы из-за введения в кровь препарата мелатонина-Х, и как следствие – последовательная реакция травмированного ор-

ганизма на резкий апоплексический удар по гипофизу и по всем нервным узлам... Вообще-то, как констатация: это – смерть! Но это же Лео-Космос! Мы и не такое переживали! Сейчас в пределах её нормы, можно сказать, всё в порядке. Лео будет жить! Чему лично я бесконечно рад, джентльмены. А вы?

Ни у Гэбриэла, ни у Андрея не нашлось дополнительных слов для успокоения не в меру болтливового бортового помощника. Впрочем, Ком и сам замолчал – словно прочувствовав несуразность своих излишних словоизлияний.

Они так и стояли возле медкапсулы и молча смотрели, как грудная клетка Лео потихоньку вздымается вверх...

Наконец Гэбриэл смог подавить невыносимую боль в горле:

- А ты говорил: третьего не дано.

- М-мм...

- А?

- Третье случается... если во времени и пространстве, при стечении определённых обстоятельств и наличии соответствующих условий, находится место чуду... настоящему чуду...

- Андрей, мальчик мой, ты весь в своего отца: практически оптимист до мозга костей!

- Не подбадривайте меня, Гэбриэл... я этого не стою...

- Андрей, сынок...

- Мелатонин-Х – его можно вводить только здоровым, хо-

тя бы относительно здоровым... Я же ввёл его Лео ещё перед гонкой. Но его действие намного продолжительнее и сильнее подобных препаратов: мелатонин-Х – «гормон радости», который в десять раз сильнее, чем синтетические препараты, предназначенные для защиты организма от общей радиации. Но для Лео это всё равно что на раз! Я так боялся, что из-за общего кровоизлияния организм Лео не справится с мелатонином: любая ночь для её организма – самое критическое время суток. Ночью в её организме включаются в работу совсем другие органы и в первую очередь – эндокринная железа. Лео всё ещё растёт, но растёт не так, как обычные люди, а в несколько раз медленнее. Её гормон роста – самая нежная и чувствительная часть налаживания общего тонуса организма. Поэтому в случае стресса первым страдает гипофиз – эндокринная железа. Если железа перестанет вырабатывать естественный гормон роста, Лео просто не станет... Для неё ночь – это здоровый сон, чистый желудок, целые органы! А когда у неё так бывает? Вот и сидит на «М-щите»! Но как видите, полковник, и он не панацея от всех наших бед.

- Где тонко – там и рвётся, малыш.

- Боже Милостивый! Я чуть не убил её – собственными руками... Мы чуть не потеряли её, Гэбриэл.

- Ну-ну! – дрожащей рукой Гэбриэл похлопал Андрея по плечу. – Ведь ты был не один. А где команда – там всегда сила непобедимая! Сила «Победоносцев»!

- Я так надеялся на жизненную силу купидона... я был уверен: «живая кровь» переборет мелатонин... переборет ночь...

- А оказалось, сильнее человеческого духа и веры ничего нет! Как и раньше – до нас, и так будет всегда – и после нас.

- Я... должен вам сказать, Гэбриэл... вы не всё ещё знаете...

- Ну это само собой! Это уж как водится, я уже привык. Голос мальчишки-генокера дрожал – он еле сдерживал слёзы:

- И всё это лишь начало... Посмотрите на грудную клетку Лео!

Андрей вывел на экран монитора физирефактора Лео картинку.

- Это что? – Гэбриэл вглядывался в мутную картинку отсканированного снимка грудной клетки Лео. – Рёбра как рёбра! Разве что все переломанные да по тридцать третьему кругу перезапаянные... Только вот в области сердца – это что? Такое сердце?!

- Нет – это не сердце: сердце за «этим».

- Гм... это действительно похоже на... на причудливый рисунок – вроде морды гризли с оскаленной пастью и... горящими глазами?

- Я думал, хоть вы ошибётесь – и назовёте это Микки-Маусом или пингвином Тори... Но нет! От правды нельзя ни скрыться, ни убежать: она догонит и на том свете.

- Какой ещё правды, Андрей? Это же обычный дефект картинки!

- Нет – это не дефект: похожая картинка была месяц назад, в бункере. Ошибка исключена: это Шушунук! – «медвежонок смерти». Вам любой «шахтёр» из подземного мира подтвердит: увидеть в туннеле Шушунка – к скорой смерти... неизбежной смерти или безвозвратной потере...

- Ну то ж в шахте!

- Зря смеётесь, полковник. Эта проблема не нова для нашего мира: ей, по меньшей мере, сто лет! Проблема странных картинок появилась вместе с открытием X-лучей. Сам Вильгельм Конрад Рентген ещё в 1918 году писал, что он в полном недоумении: на его пластинах постоянно возникали самые причудливые картины, ландшафты неведомых краёв, лица невиданных существ, а иногда сквозь черепа и рёбра проглядывали черты давно умерших родственников. Немало известных учёных того времени настаивали на просто невероятных открытиях, переворачивающих все представления о жизни и смерти, о самой Вселенной – видимой и скрытой от человеческого понимания. О том, что X-лучи позволяют буквально заглянуть за пределы привычного трёхмерного мира человека – и то, что на первый взгляд представляется дефектом пластины, на самом деле является истинным изображением предмета исследования – понимаете: настоящим, реальным, доподлинным, но только в ином измерении – пространственном или временном... Мы окружены невидимы-

ми существами, но невидимы они лишь для нашего слабого зрения: рентгеновские лучи делают тайное явным, и с этим нельзя не считаться. И на снимках Танго я несколько раз чётко видел щупальца осьминога: это – к убийству...

- Нашёл чем удивить! Забудь обо всём этом, Андрей! Это приказ! Ты принимаешь всё слишком близко к сердцу, мой мальчик... Так нельзя!

Андрей сел на подножку фургона:

- «Дьявол на нашей стороне»... нам не осилить этого пути...

Мальчишка-генокер закрыл лицо руками и беззвучно заплакал... Гэбриэл сел рядом с Андреем и прислонил его к себе:

- Спокойно, мой мальчик... Дьявол тоже принадлежит Богу! Так что...

- Я не справлюсь – без моего отца, без командора... Гэбриэл, нам не осилить этого пути.

- Сынок, нам предстоит трудная и долгая дорога. И так, как сегодня, я думаю будет ещё не раз... Ты нам нужен! Нам всем! Сильный духом и непобедимый телом... Ты такой же человек и солдат, как и мы – мы все: Команда «Альфа». Ты теперь наш – всецело наш! Наш «Победоносец», наш «архангел», наш Гавриил... И знаешь, я очень горд этим! Потому что твой отец – Джон Румаркер: гений и лучший из лучших на этой земле – смотрит оттуда, откуда-то сверху, на нас и думает: «вот он – мой мальчик, мой сын, гениальное творение

моих рук и моей души – стал совсем взрослым, как настоящий человек и как настоящий солдат... он – мой мальчик! – плечо и надежда для моего друга: Гэбриэла Харриса... и конечно же – опора и вера для всех этих солдат с повёрнутыми мозгами... теперь я спокоен – и за Лео, и за всю Команду «Альфа»: Андрей меня не подведёт... он сможет всё...»

Мальчишка-генокер поднял на полковника огромные детские глаза – так похожие на космические глаза Лео:

- Рядом с вами, Гэбриэл, я действительно смогу всё! Верьте мне!

- Конечно, мой мальчик, конечно... Ладно, я пойду посмотрю, как там Лео, посижу возле неё – подежурю... на всякий случай...

- С ней будет всё в порядке. Я уверен! Теперь уверен... А вам нужно немного поспать, Гэбриэл: вы больше суток на ногах, больше тридцати часов без сна и отдыха.

- Об этом не может быть речи, Андрей! – Гэбриэл сел на среднее сидение под полкой Танго, стянул с головы берет, внимательно посмотрел на сложенную Андреем одежду девчонок за последним креслом на крышке оружейного ящика. – У них что, у всех такие же, извиняюсь, трусы, как и на нас: металлические шорты?

- Так точно, командир: такие же – «металлические»! В походе всем лучше быть на полной медицинской подстраховке. Да и где в пустыне душ или чистую воду найдёшь?

- Согласен, – Гэбриэл скрестил руки на груди и, откинув-

шись на спинку, поднял глаза на капсулу Лео.

Мальчишка-генокер понял: командир отдыхать не собирается. Он удручённо вздохнул и сделал шаг вперёд...

- Спать! – Андрей быстро ударил ладонью по лбу полковника.

Гэбриэл даже не моргнул – так и остался сидеть на месте, немигающим взглядом уставившись в одну точку.

- Надо же, повезло! Человек, слава Богу... Как же вовремя вы сняли джи-ай, командир, – Андрей закрыл глаза полковника и, легко подняв его на руки, понёс из машины. – Сейчас запакую вас в гамак и баиньки, мой генерал, баиньки, как и все... Вы бесконечно правы: нам ещё столько предстоит – мы только выходим на Тропу Костей, мы на неё ещё даже не вышли, а вы уже готовы себя угробить. Ничего у вас не выйдет! Пока я жив – никто не умрёт: я никому не позволю! Я дал слово своему отцу... И с вашего позволения или без вашего позволения, Гэбриэл, но дежурить возле Лео и Танго буду я! Это всецело моя привилегия: у меня и так больше ничего святого в этой жизни не осталось...

Гэбриэл открыл глаза: над ним искрился голубой купол защитного «зонта»... Он лежал в гамаке, вся его одежда находилась рядом – на походном рюкзаке, ботинки по струнке стояли тут же. Было так тепло и уютно в этом необычном гамаке с сидения «Летучего голландца», но нужно было вставать: он это чувствовал, он этого хотел... Его что-то тре-

вожило: тихий гудящий шелест от защитного купола, соседние гамаки, мирно и сладко посапывающие под боком «голландца», оружие, стоящее пирамидой посреди остекленевшей площадки... пальто и френч Миши, выглядывающий из рюкзака её гамака, в котором сейчас спал Зулу, тоже аккуратно сложенные вместе с её оружием и запасными ботинками возле ног сержанта... и эти настежь распахнутые боковые двери фургона...

Вспомнив в одно мгновение всё, Гэбриэл сжал на груди кулак: всё на месте! – и кулон, и армейские жетоны, и Мишин «Глаз Инабикуса». Он поправил на шее походный бежевый платок и потянул за внутреннюю молнию гамака, одновременно взглянув на стрелки часов.

- Вот чёрт! Я провалялся не меньше семи часов... Но как я отключился? Когда? Зачем?!

Он выбрался из гамака, быстро оделся – его тревожила эта странная тишина... Он прижал «улитку» за ухом: тишина!.. словно все вымерли... Пристраивая на голове джи-ай, полковник уже ставил ногу на ступеньку фургона.

Всё было точно так, как он помнил на последний момент: Танго – наверху, под физирефактором, Лео – внизу, под своим физирефактором. Андрей спал на сидениях под полкой Танго: подложив обе ладони под щёку, он так и заснул, не спуская глаз с Лео... должно быть, смертельная усталость свалила с ног даже его...

Полковник посмотрел на монитор физирефактора Лео,

затем – Танго: как ни странно, оба дисплея показывали норму по всем параметрам, и даже сердечный ритм пэпээсницы был стабильным. Гэбриэл дотронулся до плеча Андрея и приложил палец к губам: мальчишка открыл глаза и мучительно дёрнулся.

- Щ-щщ... Андрей, ты как?

Мальчишка-генокер сел и потёр глаза:

- Неужели я заснул?

- Разве ты не живое существо?

Андрей слабо улыбнулся, но тотчас впился глазами в дисплейный щиток Лео.

- Спокойно, малыш! Я всё проверил: кажется – стабилизировалось.

Мальчишка-генокер пробежал пальцами по сетке монитора физирефактора Лео, посмотрел на дисплей Танго и упал на сидение возле полковника.

- Гэбриэл, кажется, теперь всё будет хорошо?

- А ты сомневался, сынок?.. Это ты меня запихал в гамак?..

- Я – сознаюсь... Вы же не будете меня ругать, командир?

- Поздно ругать... Ну что, мой мальчик? Будем поднимать команду?

- Нужно идти...

- Ещё и как нужно, Андрей! Ещё и как...

- Я или вы?

- Я сам! А ты, Андрей, знаешь что? Подумай пока, чем

мы будем кормить наших солдат. Вот увидишь, только Зулу продерёт глаза – первым вопросом будет: а что на завтрак?

- А что на завтрак?!

- Ну? Что я говорил? – Гэбриэл вышел из машины. – Команда «Альфа», подъём!! Все посты проспали! Вперёд такой халявы не предвидится.

Зулу уже сидел, распустив гамак до середины:

- Как можно куда-то двигаться, если голоден как мамонт?!

- Конвой вперёд – труба зовёт!! – Мэлвин приподнял закрывающую лицо бейсболку и, затрубив в хойти, яростно замахал бейсболкой над собой.

Обозрев свою команду просыпающейся, полковник забрался на переднее сидение и, пошуршав сигарами, вытащил из правого потайного углубления верхнего бардачка небольшую деревянную шкатулку, на которую он как-то раз наткнулся, когда доставал очередную сигару. Это оказался довольно старенький набор для бритья: мягкий помазок, закрывающийся стаканчик для пены с кусочком мыла, тяжёлый складывающийся станок со сменным лезвием, миниатюрная коробочка с набором из шести лезвий. И как ни странно – полшкатулки занимала механическая пружинная бритва, которую нужно было заводить вручную. Когда Гэбриэл впервые изучал содержимое набора, он заметил, что два ножа в съёмной головке были кем-то уже заточены, и теперь ими можно было брить даже самую капризную кожу: разумеется, такое дотошное инспектирование допотоп-

ной железяки могла произвести исключительно пэпээсница. И Гэбриэл не стал распространяться по поводу своей находки – как он сам считал: до лучших времён. И, похоже, эти самые времена подоברались вплотную... В крышку изнутри шкатулки было вделано несколько почерневшее, но всё ещё практичное маленькое зеркальце. Гэбриэл завёл бритву накладным ключом и, смотрясь в зеркальце, совершенно обыденно, как будто так было каждый день, стал неторопливо бриться под обычный «разборник» парней.

- Что ты разорался, припадочный?! – Зулу оттолкнул от себя ёрзающего в своём гамаке Мэлвина.

Тот перевернулся и завалился на соседний гамак.

- Эй! Я кому-то напоминаю пляжный лежак?!

- Красавчик, я на тебе ощущаю двойную сверхкомфортную мягкость. Зулу точно подсунул мне самый жёсткий гамак!

Сержант вылез из своего убежища, по пути запустив в капитана ботинком:

- Придурок! Все гамаки на одно лицо.

- Сам дурак: у гамаков лица не бывает – у них совсем другое предназначение.

- Гэбриэл, скажите этому «конвоиру», чтобы он прекратил строить из себя великого мыслителя – пока я не натолк ему то лицо, которое у него предназначено для ночных свиданий с гамаком!

- Что-то не припоминаю, когда это я упаковывался в своё

кресло? А?

- Что ты когда вообще помнишь, Красавчик?! Это я тебя в гамак запихал! Вы с Мэлвином на пару отключились, как только перевалились за защитное поле «голландца»... Полковник, а чем это вы бреетесь? И где это вы с утра раздобыли настоящий бритвенный прибор?

- Где раздобыл – там уже нет, – Гэбриэл вложил бритву в гнездо, закрыл крышку шкатулки и запрятал её обратно в секретное отделение. – Сапог!!

- Я кому-то сейчас руки из ног повывёргиваю!! – получив по шее ботинком в обратку, Зулу напрочь позабыл, о чём он только что спрашивал у полковника.

- Джентльмены, – Гэбриэл уже стоял возле боковой распахнутой двери фургона, с удовольствием раскуривая сигару, – в приказном порядке: подъём!!

Через три минуты все трое были экипированы как подобает солдатам. Хотя, конечно, вид ещё вчерашних бункерных курток был уже несколько подпорчен боевыми действиями последних суток и смертельно рискованной пробежкой по горячей пустыне... И при этом, несмотря на общую униформу, каждый умудрился остаться при своём. У Зулу на шее висела короткая, но непомерно толстая золотая цепь с капитанским сердечком. Тёмно-голубая косынка на шее Красавчика смотрелась как Андреевский крест на мачте шотландского корабля. И Мэлвин конечно же не забыл натянуть под военку свою любимую авиаторку, под джи-ай – «льви-

ную» бейсболку, а вокруг головы повязать чёрную повязку – ещё вчера бывшую поясом «пугливого ниндзя»; новенькая чёрно-красная косынка, явно из рукава фокусника, на шее капитана представляла собой дополнительное явление к неизбежному приближению к наиболее точному копированию ярких «мексиканских» лохмотьев Чукки. И только всё оружие оставалось стоять в козлах посреди застекленевшей песчаной площадки.

- Ты опять нацепил на голову эту дурацкую повязку, чёртов ниндзя? Я же её вчера стащил с тебя!

- Зулу, присмотришься внимательнее: это не красная тряпка, чтобы так нервничать!

- Не красная?! А на шее что?! Красавчик, ты куда?! – Зулу сразу угадал топчущееся намерение лейтенанта заглянуть за его фургон.

- Зулу, мне надо...

- Смотри, чтобы я потом не наступил на это твоё «мне надо»: тебе же хуже будет!

- А ты не ходи за мной – не по минному полю идёшь.

- Кстати, мне тоже надо!

- Скоро мой «голландец» окажется заминированным посреди коровьих мин.

- Скоро в дорогу, парни... Так! Зулу, все гамаки – на место! И не забудь все вещи командора сложить в гамак.

- А что делать с её оружием?

- Всё, кроме пушки, в оружейный ящик! – Гэбриэл под-

нял Мишин «Виталис» и заново поставил на бедро в пару к «пехотинцу», ПП встал в конюшни по правому борту.

Зулу поднял портупею с «Магнумами»:

- Вы думаете...

- А какие проблемы, сержант?

- Никаких! – Зулу перекинул через плечо Мишин рюкзак.

Гэбриэл надвинул на подбородок жёсткий обод джи-ай:

- Капитан Рур, приём! Ты меня слышишь?

- Так точно, командир!

Гэбриэл обернулся: Чукки стояла, привалившись боком к капоту фургона. На плече у неё смирно сидел Федя и, сложив лапки, внимательно наблюдал за полковником огромными чёрными глазами-бусинками.

Чукки выпрямилась и приложила руку к берету, перевязанному по ободу красно-цветастым хайратником:

- Извините, командир: я уже пару минут как тут... Не хотелось вмешиваться в сугубо мужскую часть разговора.

Гэбриэл с нескрываемой радостью приложил руку к берету:

- Спасибо, капитан, что вижу тебя здоровой и в норме!

- При всех своих – вы хотели сказать, командир.

- И это – тоже... У нас теперь не лучшие времена: командор для нас потеряна – и может, навсегда, Лео в коме, Танго серьёзно ранена. Нам очень нужно, чтобы ты была здорова и оставалась с нами: для меня это важно.

- За них – как одна за всех: понимаю, командир, – Чукки

помахала через ветровое стекло Андрею.

- Эй, а завтракать мы когда-нибудь будем?! Нас кто-нибудь накормит сегодня?! – мимо с гамаком под мышкой прошёл сержант.

Андрей спрыгнул с подножки:

- Чукки, сооруди завтрак на шесть боевых единиц по походному уставу. И для твоего Феди расклад один: твой обед – его обед... Затем ко мне на медосмотр! У тебя ничего не болит?

- Что у меня может болеть? Мозги?.. Командир? – Чукки повернулась к полковнику.

- Иди, солдат, иди: исполняй приказ!

Из-за фургона вышел Мэлвин с широко раскинутыми руками:

- Чукки! Чукки! Чукки!.. Чукки! Чукки! Чукки!..

- Его ещё и заело, – Зулу без проблем установил гамак на раму своего сидения.

- Неужели вернулся сам Капитан космических рейнджеров?!

- Так точно, моя Индиго!! Он самый!!

- Ты уже начал покрываться трёхдневной щетиной – как пещерный человек.

- Трёхдневная щетина – украшение настоящего мачо!

- А это у тебя на голове что?

- У меня – как у тебя! Я – как ты! И это – пояс ниндзя-конвоира!

- Пояс носят на поясе, а не на башке.

- Но это же особый пояс, моя «вертушечка»!! Отличительный знак конвоира.

- А конвоировать будешь кого?

- Всех!!

- А куда девался Красавчик?!

- Никуда я не девался, – голос лейтенанта обрадованно отозвался в каждом криотопе. – Я со своей умницей и красавицей «Веттой-деткой»!

- Тебя надо на ней женить – придурка! Тогда, может, твои мозги встанут наконец-то на прежнее место.

- Зулу, что ты имеешь против моей «Ветты-детки»? Слава Богу, она, как и твой «Летучий голландец», существенно не пострадала.

- Машина – она, конечно, как любимая женщина. Но не до такого маразма, как в твоём случае, Красавчик!

- Что ты имеешь в виду, Зулу?! При чём тут мой маразм?!

- Я люблю свою машину – потому что это единственная женщина, которую я боготворю всецело и безоглядно: она у меня единственная и на всю жизнь! А ты – полный идиот и набитый кретин: за своей «Веттой-деткой» настоящего не видишь дальше своего короткого носа.

- А при чём тут мой нос?! И он вовсе не корот... кий... Танго!!

Всё-таки до лейтенанта дошло, что именно бросил ему в укор его напарник. Через две секунды Красавчик уже стоял

возле Андрея, который закончил осмотр и проверку данных по Танго и теперь заботливо подтягивал операционное одеяло под самый её подбородок.

- Как она? – Красавчик смотрел на трубки, выходящие в открытый квадрат металлической простыни из зашитого живота Танго и теряющиеся среди других проводов и шлангов под крышкой физирефактора.

- Удовлетворительно... Совсем скоро должна выйти из послеоперационного наркоза. Господи, шума будет больше, чем можно вынести! Впрочем, как всегда.

- А зачем ты её привязал всеми этими ремнями?

- Я её повадки знаю лучше её самой: только откроет глаза – сразу в подрыв! А ей это категорически запрещено – на три дня минимум... ну хоть на два... А разве мы с ней справимся? И всей Команды «Альфа» будет мало, чтобы её утихомирить!

- И это перекрученное железо, что валяется под фургоном... – Красавчик кивнул на живот Танго.

- Да, её сувениры! Но я же сказал: с ней всё будет как надо!

- Как надо для чего?

- Для её статуса солдата... Каких тебе ещё радостей надо от Доктора Смерть? Думаю, нечестно требовать от чёрного рейнджера чего-то большего.

- Большого?

- Ну чего ты ко мне привязался? Материнства, например, или мягкого женственного обращения... Да тебе этого и не

нужно, лейтенант! Ведь так? – мальчишка-генокер надвинул крышку физирефактора, но плотно запечатывать не стал.

- Завтрак! Прошу всю команду к столу!

- Где?! Стол-то где?!

- Стол – на земле! Еда – на руках! Садитесь по кругу, кому где удобнее... Андрей? Командир? Мэлвин, успокойся! Лучше поддержи Федю.

Все расселись прямо на спёкшемся песке вокруг пирамиды оружия. Один Андрей сел на подножку фургона.

Чукки выдала каждому по две разноцветные капсулы:

- Завтрак: яичница с беконом и гренки с сыром.

- Что?! Опять таблетки?! И это весь завтрак?!

- Зулу, не бурчи.

- Гэбриэл, фургон забит ящиками – и ни одного сухпайка?!

- Лекарства... – вздохнул Андрей.

- Оружие... – констатировала Чукки.

- Сдохну с голоду, ей богу – сдохну!

- Зулу, не бурчи.

- «Архаиния» не дала с собой взять ни одной ватрушки, ни одного гамбургера, сержант: такова была её воля.

- Я так скоро похудею и умру!! – Зулу смотрел на мальчишку-генокера с неприкрытым раздражением.

- С таким количеством жира на твоём животе и плечах – это может произойти, даже по самым скромным подсчётам, только на третьей неделе. И то! – после моей смерти.

- Это не жир, Мэлвин!! Я не жирный!! Я упитанный и плотный – солидный!!
- Солидный – как обжаренный лимон!
- Он так выступает, потому что сидит с той стороны, да ещё возле Гэбриэла.
- Это мелочи, Красавчик! Я до этого сушёного кальмара ещё доберусь.
- Джентльмены, доставайте из карманов походные стаканчики!

Все достали из кармана бронежилета по складывающемуся пластиковому стакану. Из большой двухлитровой пластиковой бутылки-сифона из бара Чукки налила каждому воды по две трети стакана, а Зулу забросила в стакан белую капсулу, которая тут же растворилась, сделав воду белой.

- Молоко – и то искусственное... А где тошнотворный «энергетик», которым Андрей всё время пытался напичкать нас? – Зулу с недовольством посмотрел на белую жижу в стаканчике, но выпил всё, в один большой глоток.

- Его всё равно никто не пил, – хмуро ответил Андрей, – у всех на уме одна водка.

- Не у всех!! – запротестовал Зулу.

- Молчи уже, – подтолкнул его под руку Красавчик.

Чукки крепче закрутила крышку на бутылке:

- Воду нужно экономить: кто знает, когда теперь удастся раздобыть хоть какой-нибудь воды... Пока что вся надежда на снег.

- Снег? Не видел я тут никакого снега!!

- Сейчас как бы зима, Зулу! Снег может пойти в любой момент... Другое дело, что его трудно словить: пустыня по-жирает всё.

- Ерунда, мы словим! Было бы что ловить! – Мэлвин подал Чукки её стакан с водой и подставил свой морской свинке. Федя с фырканием и прихлёбом быстро-быстро заработал наждачным язычком.

- У нас есть два биотермоса: для еды и питья, – Андрей сложил стаканчик. – По дороге всегда можно найти что-нибудь более-менее съестное: биотермоса сделают любую заражённую воду или несъедобную пищу пригодными к употреблению.

- Дура-перспектива... И куда мы теперь идём?!

- Вопрос по существу, Зулу... Что ж, пора на него ответить! – Гэбриэл занял место вернувшегося в машину Андрея и задумчиво раскурил новую сигару.

Все смотрели на командира и молча ждали.

- Так или иначе, а идти нужно! И идти туда, куда нас направляют сами обстоятельства: к чёрту на рога, к чёртовой бабушке и всем её родственникам – на Тропу Костей! Собственно, и выбора-то нет, солдаты. Индианаполис накрылся медным тазом, помощи ждать неоткуда и не от кого, да и не нужны мы никому во всём этом проклятом мире... В любом случае цель у нас одна: Соломоновы Рудники! Даже если они нам даром не нужны – Джон хотел, чтобы мы всё равно до-

шли туда, и дошли все вместе.

- Как я понял, полковник, вы хотите сказать, что без полковника Васильевой мы туда не пойдём.

- Точно, Мэлвин! Только смерть любого из нас может изменить планы дойти до Соломоновых Рудников без кого-то из нашей команды. Я знаю лишь одно: мы без той, теневой половины – как солнце без луны. Без них мы обречены, мы погибнем... И потому, пока мы не отыщем нашего командора, мы не будем двигаться в направлении Южной Америки. Живой или мёртвой, но мы должны отыскать нашего командора.

- Я готов!!

- Ты всегда готов, придурок! – Зулу повернулся к Гэбриэлу. – Но я тоже согласен: если начинать эту игру со смертью с потерь, нам не пройти и половины пути. Вопрос один: как и где искать полковника Васильеву, нашего командора? Разве «Пустынный Охотник» не пошёл по своему единственному маршруту – на Соломоновы Рудники?

- Зулу, я уверен, правительственный крейсер не только не пошёл туда, но, насколько я понял полковника Васильеву, она не позволит свернуть крейсеру с того курса, по которому он выходил из города. А «Пустынный Охотник» выдвинулся по курсу строго на запад, чтобы потом сделать манёвр и пойти на юг! И это знак для нас, в каком направлении его нужно искать.

- Как ты можешь это утверждать, Гэбриэл? Ты же не яс-

новидящий!

- Я – нет, Красавчик! – Гэбриэл показал на Чукки. – Только капитан Рур может подтвердить или опровергнуть мои слова.

Моментально все взгляды были обращены на Чукки... Она перестала гладить сидящего на цветастом плече Федю и, нахмурившись, безапелляционно сцепила руки на груди:

- Всё сказано, потому что сказано командиром. Главное – это дорога! И по ней следует идти до конца. Остальное – иллюзия! Когда ты в отчаянии, ты вынужден делать то, что делаешь... Чего вам ещё от меня нужно?

- Гэбриэл, лично я не понимаю всего лишь одной вещи. Почему правительственный крейсер, имеющий чётко фиксированный маршрут, должен остановиться в какой-то непредусмотренной точке к западу от Индианаполиса?

- Потому, Красавчик, что командор приняла решение, которое я не смог бы отменить, даже если бы поставил её к стенке.

- Ты как всегда знаешь больше!

- Гэбриэл всегда знает больше! – Зулу сердито глянул на Красавчика.

- Говорю как есть, парни! Командор имела намерение любой ценой остановить этот крейсер: на его борту должны были находиться два генокера новой модели, практически ничем не отличающиеся от человеческой структуры, но загруженные особой, генетически новой кровью, способной среа-

гировать лишь на определённую среду.

- Какую среду, полковник?

- На неизученную и мало известную: чёрную дыру, Мэлвин!

- То есть вы хотите сказать, полковник, что эти генокеры – носители «ядерной крови», как у полковника Васильевой?

- Намного серьёзнее и продвинутое, чем у полковника Васильевой, намного, Мэлвин! При прохождении через материю чёрной дыры кровь будет вести себя как нормальная человеческая кровь. И только при разрыве контакта с пограничной зоной Чёрной Смерти, кровь вступит в реакцию с внутренней сферой. При таком раскладе Соломоновым Рудникам наступит конец в один момент. Но самое страшное, что никто не знает настоящей реакции чёрной дыры Соломоновых Рудников на эти катастрофические последствия: может случиться так, что погибнет не только часть Южной Америки, но и вся планета Земля.

- Ага! Бэкквард решил, если уж помирать, так с музыкой на всю Вселенную! Чтоб запомнили вперёд на миллион лет!

Гэбриэл показал сигарой на лейтенанта:

- Точно, Красавчик!

- И командор решила пожертвовать своей жизнью не только ради нас, но и ради тех несчастных, что ещё влачатся по этой земле.

- Верно, Мэлвин... Её «ядерная кровь» быстро вычислит тех двух, которые тоже ни в чём не виноваты, но которые

несут в себе угрозу тем последним десяткам миллионов, что всё ещё существуют на этой многострадальной земле. Миша планировала уничтожить правительственный крейсер ещё до того, как он достигнет Соломоновых Рудников. Надо ли говорить, что её ставкой на эту карту была её собственная «ядерная кровь».

- Её собственная жизнь!

- Да, Зулу! Миша хотела, чтобы мы не только дошли до Соломоновых Рудников, но и получили их в целостности и сохранности.

- Значит, крейсер, скорее всего, взорвётся? Хоть в воздухе, хоть на земле при посадке, но он обязательно взорвётся?

- Похоже, всё так, Мэлвин. Но мы должны быть в этом уверены, чтобы знать наверняка.

- Но если крейсер взорвался, как мы его отыщем? Будем искать его осколки по всей Пустыне Смерти?

- Угадал, Красавчик! Пойдём на запад и будем искать следы крейсера или ещё какие-нибудь следы, которые помогут нам отыскать сам «Пустынный Охотник» и нашего командора. Не найдём на западе – будем искать дальше!

- У нас пятьдесят штатов: миллионы и миллионы миль дорог! Мы что, должны будем пройти все?

- Если понадобится, Красавчик, то – да!

- Вопросов нет! Вопрос один: на чём?

- Не беспокойся, Зулу, баки твоего «голландца» загружены под завязку z-кристаллами и как бак «Ветты» – ещё и X-

кристаллом, а это серьёзное энергетическое топливо: Джон позаботился об этом заранее. И у нас ещё один дополнительный X-кристалл на «зонте» фургона.

- «Зонт» предназначен для защиты, а не для топлива.

- Полковник! Лео очнулась.

Гэбриэл отбросил сигару... Лео уже была укрыта биоодеялом заботливыми руками Андрея. Все трубки отошли в автоматическом режиме, и теперь мало что напоминало о недавнем критическом состоянии пэпээсницы – лишь серое лицо и чёрная запёкшаяся кровь на губах выдавали её прежнее состояние. Следом за полковником к салону «голландца» подтянулась остальная команда.

Гэбриэл сел на выдвижной стульчик, достал из бронежилета малый бинт, вынул из внутреннего кармана куртки флагу и вылил несколько капель водки на бинт. Осторожно приложил бинт к разбитым запёкшимся губам Лео.

- Сержант Румаркер, подъём...

Зулу покачал головой:

- Ага, нянька вернулась! Разговор заботливого папаши с разбалованным отпрыском.

- Сержант Румаркер! Подъём! Смена караула!

- Как же, услышит! Постоянно валяться по реанимационным столам сержант Румаркер любит... Полковник, вы ей лучше в ухо протрубите губной гармошкой Мэлвина – может, и очухается.

- ППС!! Подъём!! Это приказ!!

Ресницы Лео шевельнулись и медленно приподнялись. Острый упёртый подбородок дрогнул, и спаянные сухой складкой губы наконец разлепились:

- Мой...

- Ага! Губы шевелятся – значит, всё в порядке... Сержант Румаркер!! Ты меня слышишь?!

- Мой... «харлей»...

- Кто о чём, – улыбнулся Гэбриэл и приложил к губам пэп-эсницы мокрый бинт.

- Она назвала тебя своим «харлеем», Гэбриэл!

- Красавчик, побереги свой дурацкий юмор для горячих хот-догов с лейтенантом Танго Танго – у вас отлично получается дежурное блюдо: «перепалка на завтрак, драка на обед и страстное кровопролитие на ужин»!

- Ага! Как только, так сразу: с ней сваришь обед – на тот свет.

Лео попыталась сделать движение к подъёму... Гэбриэл легонько придавил её обратно к полке:

- Привет астронавтам! Спим в невесомости? Тоже дело... Как дела, противопехота?

- М-м... паршиво...

- Вижу! И?

- «Харлей»...

- Ну-у, затянула! – мотнул головой Зулу.

- Твой «харлей» экспроприировала в свои конюшни наша бункерная «беглянка».

- Но... – было дёрнулся Красавчик.
- Цыть! – Зулу махнул на него кулаком.
- Твой «харлей» забрала с собой «Беглая Архаиния» – должно быть, себе на память.
- На вечную память! – ввернулся Красавчик.
- «Архаиния»? – кажется, Лео пыталась вдуматься в услышанное.
- Угу...
- Но, Гэбриэл! – возмутился Красавчик.
- Цыть!! – Гэбриэл зыркнул на недогадливого лейтенанта и честным взглядом посмотрел в вопрошающие глаза Лео. – Точно так! «Беглая Архаиния» забрала... Я! – сказал.

Лео попыталась ещё раз пошевелиться, но, похоже, её здорово потрепало: она невольно застонала, но стиснула зубы и снова закрыла глаза.

- Ну-ну, сержант Румаркер! Это всего лишь лёгкое сотрясение внутренних органов. Через пару часов ты будешь в полном порядке – как всегда!

- Водки! – прохрипела Лео.

- Ну-ууу, началось!! – Зулу покачал головой и выбрался из машины.

- Кому-кому, а ППС «энергетик» Андрея ни в каком аду не нужен, – хмыкнул Красавчик.

- Убирайтесь вон!! Все вон!! – мальчишка-генокер вытолкнул всех из фургона вслед за сержантом.

Гэбриэл налил ещё водки на бинт и стал заботливо оти-

рать губы Лео.

Её ресницы вздрогнули:

- Командир?

- Это уже больше походит на разумную речь. Ну что, Ваше Звёздное Выкаблучивание? Довыкаблучивались?

- Р-рр...

- И тебе привет, малеча!

- Вы... вернулись за нами?

Он внимательно всмотрелся в её затуманенные глаза:

- Попробовал бы я не вернуться... Но чтобы найти, сначала надо потерять – ведь так, сержант?

- Ты... вернулся за мной?

- Я так и не пригласил тебя на медленный танец... я не мог не вернуться...

- Командир... – Лео ушла в отключку, только на этот раз она уже дышала сама, своими лёгкими.

- Я же сказал: «я вернусь за тобой – обещаю»... И я вернулся! – он сжал в руке её квадратную ладонь. – Спасибо за то, что выжила, что не подвела меня. Я никогда – слышишь? Никогда больше не оставлю тебя – даже если ты будешь гнать меня как бешеную собаку, чёртова инопланетянка.

- А мне... никто... и никогда... таких слов не говорил...

Гэбриэл обернулся... Крышка физирефактора Танго тихо ушла вверх. Лейтенант как-то трудно и коротко дышала, но в её голубых глазах было столько борьбы и жизни, что полковник не смог не сказать соответствующих слов.

- Лейтенант!! Чёртова «анаконда»!!
- Вы... вернулись... за нами?
- «Ради смерти стоит жить», лейтенант?
- И больше никак, командир!
- Рад слышать, лейтенант! Как же я рад, что ты жива, что выкарабкалась. Это настоящее чудо! Мы без тебя как без рук. Ты нам так нужна – нам всем...

- Сознавайтесь, командир: вас здорово потрепало? – Танго перевела взгляд на слегка поджаренный вид полковника.

- Это было предусмотрено планом полковника Васильевой... Но главное, что мы нашли вас – тебя, Лео, Чукки. И вы живы!! Понимаешь, лейтенант? Живы!!

- Полковник, вы нарушили прямой приказ командора.

- Что поделать, лейтенант. Я – старший по званию: я командир! Имею полное право... И хочу сказать, пока сюда не набежали всякие «красавчики»: я горжусь тем, что судьба свела меня с такими сильными и духом, и телом солдатами – как вы! Вы все, все наши девчонки... И ещё я точно знаю, есть человек, которому не хватает уверенности в себе, чтобы сказать именно те слова, на которые ты по-настоящему заслуживаешь. Просто позволь ему однажды сказать эти слова. И ты увидишь, мир может быть другим.

Гэбриэл пожал руку Танго и настроился на акустик джай:

- Андрей! У нас – Танго: она пришла в себя.

Мальчишка-генокер радостно остановился возле Гэбриэ-

ла:

- Танго, дорогая моя сестра... Как же ты меня вчера напугала!

- Курить хочу.

- Вот оно – вот! – в дверной проём просунулась голова сержанта. – Начинаются повальные капризы... Одной водки подавай, другой – сигаретку. Прямо какой-то уикенд, а не ЧП во всеоружии: прогулка с пикником по Великой Пустоши!

- Зулу, исчезни! – Андрей строго посмотрел на сержанта и показал Красавчику, чтобы тот пока подождал. – Мужчины! Что они понимают в потребностях раненой женщины?

- Меня подбили...

- Мы видели, как падал твой самолёт – так долго, так ужасно... Но ты великолепно посадила машину – вернее то, что от неё осталось.

- Вы... конечно же... попёрлись за мной, олухи.

- Ты не знаешь Лео?

- Я отлично знаю Бешеную Лео... Но мои ноги, Андрей, я их не чувствую. Говори правду – не лги мне!

- Неужели ты могла подумать, что я лишу эту планету пары самых прелестных ножек во всей Вселенной?

- Подхалим... Почему не сработала катапульта?

- Самолёт был сильно повреждён и начал распадаться в воздухе. Две части взорвались, не долетев до земли. Кабина воткнулась носом в песок, и это спасло её от взрыва. Но удар

был слишком сильным, несколько кусков металла пробили твой защитный костюм. Тебе очень повезло.

- Ничего идеального нет.

- Есть!! Конечно же есть: это ты!!

- Несносный подхалим... Я хочу встать!

- Это невозможно: я вытащил из тебя несколько кусков железа вместе с намотанными кишками... часть брюшной полости пришлось «закоротить», часть заменить синтетическим протоматериалом, но твою матку я сберёг – смог сберечь.

- Зачем?

- Я верю в чудеса.

Танго посмотрела в искрящиеся от счастья глаза мальчишки-генокера:

- Зачем?

- Времена меняются, и мы меняемся вместе с ними: придёт и твой час – я уверен, я точно знаю... Но пока тебе нужно восстановиться. А если ты захочешь меня уверить, что тебе надо отлить, заявляю категорически: катетер физирефактора выкачал из тебя добрый литр всякой непотребности. Твой мочевого пузырь пуст... Так что все свои чернорейнджерские хитрости оставь при себе до лучших времён.

- Командир!!

- Я с тобой, лейтенант!!

- Объясните этому безумцу, что он рискует не только медицинской практикой.

- Рад бы – да не могу: мне нужен солдат, который может сражаться, а не тот, которому нужны костыли под обе лопатки. Чтобы поправиться, тебе придётся отлежаться денька три-четыре, лейтенант. Так что...

- Что?! Денька три-четыре?! – Танго дёрнулась раз-другой и обожгла змеиным взглядом обоих мужчин. – Вы привязали меня как глухаря на зимовке... Намертво!!

Андрей извиняюще улыбнулся:

- Так лучше для тебя же – поверь мне... И лежать тебе минимум три дня!

- Ты хочешь, чтобы у меня атрофировались не только мышцы, но и мозги?!

- За три-то дня?

- Сними с меня ремни!! Сейчас же!!

- Когда у тебя прибавится сил, ты сама сможешь освободиться от этих пут.

- Чёртов комендант!!

- Ты хотела сказать: настоящий доктор.

- Настоящий мясник!!

- Почти как ты.

- Я... хочу... встать... Я не хочу лежать!!

Андрей нахмурился:

- Хочешь!!

- Я не могу лежать!

- Можешь!!

- Я не буду лежать!

- Будешь!!

- Завтра же... я встану...

- Как скажешь! – Андрей фыркнул точно, как Лео, когда та сердилась, и выскочил из машины.

- Утконос занудный! – кинула ему вслед Танго.

Гэбриэл развёл руками:

- Вот тебе и мальчишка! Не всегда наша карта сверху... По медицинскому делу Андрей у нас и профессор, и комендант. Извини, лейтенант: придётся денёк-другой отлежаться... Я могу подпустить к тебе страждущего свидания Красавчика или сразу накостылять ему по шее?

- Теперь уже всё равно! Валяться придётся насильно, так пусть загрызёт меня – пока мои руки-ноги повязаны... отыграется за всё...

- Не думаю, что всё так трагично: всего каких-то пару дней... Выздоровливай, лейтенант! – Гэбриэл махнул рукой Красавчику, а всех остальных повлёк за собой, подальше от дверей фургона. – Джентльмены, время – жизнь! Готовимся к походу! Оружие и пояса – наизготовку! Начинаю проверку...

Красавчик стянул с головы джи-ай, выцепил из-за уха «улитку», нервно расстегнул ещё одну пуговицу на рубашке...

- Эй! Наглая рожа... Что это ты надумал?

Красавчик снял «улитку» и с уха Танго:

- А ну их всех! Поговорить без прослушки нельзя: каждый

так и норовит подставить ухо под твой акустик.

- А ты не чересчур мнительная, разведка?

- Нет! – не долго раздумывая, лейтенант припал губами к привязанной руке Танго и, отвернув край простыни, покрыл её от запястья до плеча страстными поцелуями. – Ты покинула меня, даже не попрощавшись! Я от тебя такого ну никак не ожидал...

- О-ооо... твои обвинения как раз к месту... Эй! Морда! А ты не далеко заходишь?

- Я тут с краешка, мне многого не надо... и надо – всё!.. всё!.. всё!..

- Андрей!

- Ладно, ладно: не буду больше! Только не кричи, пожалуйста... А у меня для тебя что-то есть! – Красавчик вытащил из рукава чёрный шёлковый платок, расшитый золотисто-бордовыми розами, и, скорее, подходящий по стилю самому импозантному лейтенанту, нежели его напарнице. – Вокруг этой прелестной шейки должно быть нечто такое, что всегда будет напоминать о том, кому ты совсем не безразлична... даже такая...

- Такая – какая?

- Вся в цепях и на кресте.

- Всё фокусничаешь?

- Стараюсь!

- Мало стараешься.

- Но почему?

- По кочану! Ладно – завязывай.

Красавчик радостно повязал платок вокруг шеи Танго – его пальцы попутно ласкали шелковистую кожу её лебединой шеи, а губы тихо напевали ей в самое ушко:

- Вчера я проснулся и понял, мечта моя,

Если сегодня наступит Конец Света,

Я хочу быть рядом с тобою всегда.

Я хочу каждую ночь любить тебя,

Любить тебя одну как последний раз...

- Господи-иии...

- Я так соскучился по тебе! Так соскучился! Буквально весь соскучился!

- Сейчас заплачу.

Красавчик снова припал губами к руке Танго.

- Отцепись, кролик недорезанный! Кому говорю!

- Да! Да! Да! Я твой рождественский кролик, рыцарь во всеоружии, сошедший с ума мотылёк на весеннем лужку, – Красавчик был верно не в себе: ему явно показалось мало руки, и он уже добрался жадными губами до шеи Танго. – А может быть, в Чикаго смотаемся на пару дней? Тут недалеко – на Мичигане поплещемся, в казино покрутимся, расслабимся на каком-нибудь кошачьем мюзикле про чикагских гангстеров...

Танго застонала от ужасной боли в животе:

- Чёрт, вот хренотень... Да отцепись от меня, пиявка! Красавчик, твою в душу мать! Если ты ослабишь на мне хотя

бы один ремень, мы сможем потолковать с тобой на равных.

Красавчик в момент поостыл. Он отстранился от Танго, погрозил ей пальцем и натянул простыню повыше.

- Я, конечно, дурак, но... Нет уж!! Что я не знаю твоих тигриных повадок? Ну неужели для того, чтобы быть вместе, одному из нас нужно обязательно быть прибитым к кресту?

- Отвяжи ремень, и я тебе расскажу...

- Нет уж!! И знаешь, в такой позе и с этими всеми ремнями и трубками из живота, со всей этой беспомощностью ты мне кажешься такой обворожительной, сладкой до тошноты, приторной до мышинного писка. Если бы я был удавом...

- Андрей!!

- Я тут! – в машину залетел мальчишка-генокер с испуганными глазами. – Что? Живот? Боли? Онемение? Тебе плохо?!

- Это мне плохо! – Красавчик разочарованно вздохнул, нацепил на голову берет, поставил на место «улитку» и пошёл на выход. – Но если вдруг я всё же тебе понадобится, только свистни!

- Всё ещё нерастратченное чувство юмора – признак скорого сумасшествия.

- Опоздала с диагнозом лет на сорок, – Андрей уже понял, что его беспокойство случилось совсем не к месту.

Красавчик обернулся на выходе.

- Полного сумасшествия! – поставила точку Танго.

- Только сумасшедший и свяжется с таким... чудовищем

в страусиных перьях!

Андрей посмотрел в спину Красавчику и затянул потуже ремни на дёргающейся Танго:

- Его уже здесь нет – это всего лишь отголосок его страданий за... чудовищем в страусиных перьях!

- Что ты этим хочешь сказать, мальчишка?!

Андрей примагнитил за ухо Танго «улитку»:

- Только то, что нельзя всю жизнь прятать голову в песок: на таком песке и мозги могут расплавиться, не то что чувства... Извини, командир зовёт! Готовимся к походу на Великую Пустошь.

Зулу поднял заднюю дверь фургона:

- Андрей, поднимай оба физирефактора! Ком, разворачивай сидения! Нам нужен оружейный ящик.

Гэбриэл открыл дверь со стороны кабины и вытащил из бардачка сигару:

- Ком! Включайся в игру, напарник: отправляемся в поход – на Пустыню Смерти идём!

- Наконец-то! Хоть какое-то движение... Какие будут распоряжения, командир?

- Молчать, слушаться моих приказов и говорить конкретно по запросу и по существу!

- Приказ понят, командир!

Гэбриэл отправился к задней двери фургона – там уже собрались все.

- Джентльмены, ещё раз: «тяжи» забивать только начин-

кой для своего оружия! Ничего лишнего... Красавчик, «Ра» – это отлично, но поставь на ремни лазерный ПП.

- Я оставляю себе «Кустику» и М16.

- Оставляй! Нож-«зуб» у каждого?

- Так точно!! – отозвались парни.

- Мэлвин, Зулу: ПП – на ремни... И у нас четыре «пехотинца», два – запаска! Один – Чулки!

- Почти что «Виталисы», – Мэлвин похлопал по пристёгнутому к ноге «пехотинцу».

- Пулемёт я оставляю за собой!!

- ЛП – твой, Зулу!

- Полковник, а моё оружие?

- Твоё оружие, лейтенант Танго Танго, скорое и полное выздоровление! Это приказ!

- А гранатомёт что – пиздой накрылся?

- Лейтенант, не забывай, я прекрасно понимаю язык полковника Васильевой... С гранатомётом пришлось распрощаться: без боекомплекта он не стоит и выпотрошенного патрона из твоих «Миротворцев»... Мэлвин, перестань размахивать «пехотинцем» – это тебе не деревянный мачете! Зулу, всё оружие Лео и Танго – в ящик! Всю их одежду перекинь пока что на заднее сидение «Ветты», дабы не смущала данный контингент на быстрый подъём... Красавчик, ты за рулём «Корветты»!

- Ну наконец-то!!

- Ненадолго... – хмуро отозвалась Танго. – Я и без одежды

могу по небу летать!

- А я буду твоими ангельскими крыльями, – Красавчик довольно лыбился в сторону беспомощной Танго.

- Мэлвин, ты с Красавчиком!

- Есть!!

- Остальные на «Летучем голландце»! Пора, Зулу, прогулять твоего навороченного рысака по настоящему кругу жизни: ему предстоят долгие мили мёртвой пустыни и серьёзных испытаний.

- Мы с моим «Летучим голландцем» готовы к любым трудностям! Моему фургону всегда был полезен свежий воздух и пробежечная трасса, дабы не растерять мускульную силу и общий тонус.

- Как о любимой собаке, – Мэлвин похлопал фургон по закопчённому корпусу.

- Хорошая машина – отличный пёс-охранник! – встал перед капитаном Зулу.

- Совершенно с тобой согласен, сержант! Машина на отличном ходу – спасение для любителей долгих и опасных путешествий, – Гэбриэл чувствовал нервный холодок по всему телу, а такое случалось только перед особо опасными заданиями. – Ком, дай нам раскладку по обоим бортам.

- Топливо израсходовано на две сотых, серьёзных повреждений нет, общая энергия снижена на минимум, и пока что общая энерго и металлозащита дают полную надёжность обоим тачкам.

- А «ЗОНТ»?

- Потеря общего энергообъёма Х-кристалла – пять процентов... общей энергии жизнеобеспечения – двенадцать процентов... Командир?

- Немало как на первый выход. Ладно! Зулу, подойди ко мне... Ком, какая на данный момент раскладка за щитом?

- Не могу сказать: защитный купол непроницаем даже для моих сканеров и сенсоров. Но площадка под нами «заасфальтировалась» на общей посадочной подушке закрытой полусферы на глубину четырёх дюймов – нападения снизу можно не ждать: песок спёкся до стекломатической осадочной платформы – хоть танцуй, хоть катайся на коньках!

- Ты хоть знаешь, что такое коньки, болтун? – Гэбриэл снял с себя «Глаз Птицы Инабикуса», осторожно вытащил из нагрудного кармана Звезду Героя, Медаль Почёта и оба перстня командора и всё это вложил в руки сержанта.

- Так точно, полковник Харрис! Это...

- Вот этого не нужно, Ком! Зулу, всё имущество командора – под твою личную ответственность... Джентльмены, все к фургону!! Андрей, зайди внутрь машины. Оружие наизготовку, маску и щитки – на лицо!

- Всё у меня, – недовольно бурчал Зулу, перекладывая драгоценности командора из рук в руки подошедшей к нему Чукки, – всё их добро в моём походном сундуке: нашли себе ключницу на дороге... Смотри мне, капитан: под мою личную ответственность!

- Танго, у тебя всё в порядке?
- Перестраховываетесь, командир?
- Страхуйся не страхуйся – идти надо... что бы нас там ни ждало...

- Ничего хорошего нас там не ждёт, полковник. Проверено!

- Скоро узнаем, лейтенант! Для начала выясним, что там – за куполом... Ком, снимай «зонт»!!

Гэбриэл взял наизготовку «Кустику» и покрепче зажал зубами сигару... Зулу, Мэлвин, Красавчик и Чукки встали полукругом по обе стороны от полковника. Федю капитан сбросила на Андрея.

- Команда, внимание: отключаю «зонт»!

Тихо гудящий шелест голубого купола быстро ушёл в одну точку над фургоном, «бамбуковая трубка» исчезла под радарной крышей «голландца». Из груди солдат не вырвалось ни звука: пустыня в момент заполнила собою всё окружающее пространство! И даже обжигающий воздух, который вдохнул каждый, чуть не захлебнувшись его сухостью и горячим дыханием, не смог так потрясти людской разум, как нестерпимо болезненное созерцание чуждого инопланетного мира, неожиданно вставшего марсианским апокалипсисом перед глазами помертвевших человеческих душ.

- Пустыня... – выдохнул Андрей.
- Даже вчера это был ещё... хоть какой-то мир...
- Огонь всегда кажется живым, Зулу, даже в мёртвой пу-

стыне, – Гэбриэл был шокирован тем, что он видел перед собой.

Всюду, куда только падал взгляд, была одна и та же картина: мёртвый, спёкшийся грязно-оранжевым песком, серый остекленевший горизонт... от запада до востока, от севера до юга, на сколько хватало глаз, лежала безжизненная оплавленная пустыня серо-жёлтого песка и рассыпающегося в прах камня.

- А со стен Индианаполиса Пустыня Смерти не казалась такой...

- Пустынной! – закончила Чукки мысль Мэлвина.

- И солнце – как луна.

- Серое... – подтвердила слова Красавчика капитан.

- Мёртвое...

- Чёрное...

- Даже со стен Индианаполиса оно казалось... живее...

- Радостнее...

- Я сейчас заплачу, – Красавчик поднял щитки с глаз и сделал два шага вперёд. – Это не наш мир! Гэбриэл, это не наша планета!

- Красавчик, не заходи за круг: там «живой» песок.

- Господи! За что?

- За грехи, – отозвался за спиной Андрей. – За грехи всего человечества и каждого хомо сапиенса в отдельности.

- Жара – даже в этом снаряжении... жара нестерпимая... и солнце как чёрный уголь... кажется, что я сейчас задох-

нужь... жара такая – будто находишься на раскалённой сковороде...

- А кто-то говорил про снег!

Мальчишка-генокер прижал к себе съёжившуюся в комок морскую свинку:

- Ещё не вечер, сержант... в пустыне погода меняется сезонно в течение одного часа, так что...

Чукки посмотрела на дисплей своего браслета:

- Тридцать шесть градусов по Цельсию – и это на девять утра. К полудню температура поднимется до пятидесяти и больше. Ветер слабый, но и этого достаточно, чтобы сдохнуть здесь за десять минут без нашего снаряжения.

- Да, расслабляться не придётся, солдаты!

- Не придётся, командир, – Андрей спрыгнул на землю.
– Многие мили беспощадной пустыни, где под её песками целые города и цивилизации... Я ничего этого никогда не видел и не увижу. Но я знаю эту Пустыню Смерти! Она вот тут – в самом сердце: это она породила меня и подобных мне.

- Стойте! Вы чувствуете это?

- Ветер, – поймала мысль сержанта Чукки.

- Слишком горячий.

- Но это ветер, Зулу... в городе его не было...

- Дурно пахнет, если честно... и подозрительно...

- Зато – это запах свободы.

- Эй, очнись, Красавчик: вокруг одна пустыня!

- Зато – на свободе, Мэлвин.

- Скоро ты от этой свободы отрезвеешь и захочешь обратно – вот только дороги назад уже точно нет! – Зулу сердито махнул пушкой в спину лейтенанта.

- Все концы обрезаны, Красавчик!

- В буквальном смысле слова, – согласился с полковником Мэлвин.

- Красавчик, свобода хороша, когда у тебя за спиной растут крылья, – отозвался в каждом криотопе голос Танго.

- И лучше с запасной парой!

- А ещё лучше три пары, – поддержал полковника Андрей.
– Чтоб не как Икар!

- Ага, раз! – и ты архангел... полноправный и на небесах...

- Замолкни, Мэлвин! Обойдёмся без крыльев: тише едешь – дальше будешь.

- И всё же – это свобода... мы – за стенами, мы – вне системы, мы – на перекрёстке тысячи дорог... мы – как свободные трубадуры: идём за ветром... мы – перекасти-поле Дикого Запада... мы – новые первопроходцы... и я – иду за Джоном Уэйном, Генри Фондой, Клинтом Иствудом... иду покорять Дикую Америку!

- Ты чего, Красавчик? – Зулу сердился. – Это всего лишь мёртвая пустыня! Смертельная и опасная, как ядовитые джунгли Вьетнама! Мы идём не за голливудскими ковбоями – мы идём за купол Чёрной Смерти... Эта свобода имеет лицо смерти! Ты собираешься здесь подохнуть?!

- Если свобода теперь выглядит именно так, то – да!!

- Гэбриэл, – Зулу посмотрел на лейтенанта, стоящего у самого края пепельно-огненного следа от защитного купола, и перевёл взгляд на полковника, – кажется, у нашего астронавта галлюцинации начинаются: опять это его обострение вьетнамского геморроя. После сорокалетней заморозки мозги Красавчика совсем размякли, он стал слишком чувствительным.

- Зулу, он таким был всегда, ты просто не замечал... так что не спеши с выводами...

- Какими выводами?! Что делать?!

- Твоё оптимистическое свободолюбие, Красавчик, порой доходит до библейского фанатизма. И как только такого, как ты, угораздило стать военным? – иронично прошелестел всё тот же незримый голос из фургона.

- Любовь, – Красавчик раскинул руки вместе с пушкой, – проклятая любовь...

- Вот тебе и ответ, Зулу! – Гэбриэл повернул голову в салон. – Спасибо за поддержку, лейтенант.

- Да чего там, полковник: всегда пожалуйста...

- Охота пуще неволи, – раздражённо пробурчал Зулу.

- Где воля, там и путь, Зулу! – ответил Гэбриэл.

- Ох уж эти женщины! Что они с нами делают!

- Мэлвин, тебе бы меньше всех жаловаться.

- А кто сказал, что я жалуясь, полковник? Это я про Красавчика.

- Ни птиц, ни зверья, ни деревца – один ветер да пустыня.
- Гэбриэл, кажется, его опять переключило!
- Зулу, дадим ему немного времени – пусть слегка адаптируется... Красавчик всегда был самым восприимчивым, у него слишком тонкая душа для таких серьёзных перемен.
- Ну чего-чего, а зверья тут навалом! Да и небо, скажем, не пустует, – Андрей подошёл к лейтенанту.
- Красавчик, может, тебе ещё и караван подать из сорока верблюдов?! – Зулу пытался докричаться до своего «психованного» напарника, но, похоже, тот пребывал в каком-то собственном и непонятном для сержанта междунебье.
- Разве это наша земля? Разве это Америка?
- Ну... честно говоря, ни одного стада кенгуру здесь тоже не видать...

Зулу одёрнул капитана, сложившего палцы биноклем и внимательно всматривающегося в дальнюю линию горизонта.

- Какие ещё стада кенгуру, кретин?
- А разве это не Австралия? Ну тогда это Африка! Точно – Африка... Сахара!
- Здесь нет жизни! Одна пустота, – Красавчик с размаха пнул песок.

Облако серо-оранжевой пыли поднялось у него из-под ног и помчалось куда-то в сторону завернувшимся в спираль перекати-полем.

- Ошибаешься, Красавчик, везде есть жизнь! Пустота мо-

жет быть только в душе. Природа всегда придерживается золотой середины, Золотого Сечения Вселенной – даже здесь, – Андрей повёл рукой по равнине мрачной пустыни, он пытался, как мог, поддержать лейтенанта: ему было грустно и больно смотреть на страдающую душу Красавчика. – Не забывай про монстров, которыми теперь в избытке населена эта планета, про вулканы, болота и гнилые леса, про пески, дающие кров множеству новых созданий. Природа не терпит пустоты: уходят одни цивилизации – на смену им приходят другие. Разве что срок доминирования каждого рода разный, а в остальном мы – это они, а они – это мы. Разница столь незначительна, что её даже не стоит принимать во внимание... Мир нужно принимать таким, каков он есть. А если хотите вернуть своё солнце – дому, а прежний дом – солнцу, нужно двигаться вперёд. И только вперёд!

- А где он – этот «вперёд»? Здесь же нет знака, на котором написано: «дорога домой»...

Гэбриэл не сводил напряжённого взгляда с ближайших песков: ему казалось, что он постоянно движется – куда ни кинь взор.

- Я вот думаю, не мало ли у нас оружия?

- Не беспокойтесь, командир, где-то по пути затаримся! Чего-чего, а этого добра по земле, что песка в пустыне, – уверенный голос Танго действовал на Гэбриэла как охлаждающий душ.

- Согласен, лейтенант...

- И если это та самая дорога, то почему она, как всегда, самая паршивая?

- А ты смотри в другую сторону, – Чукки подошла к Красавчику и, взяв его за локоть, повела обратно к полковнику.

- Гэбриэ-э-эл...

- Слава Богу, очухался!

- От чего я очухался?! Что ты мелешь, Зулу?!

- Сейчас как замечу в ухо!!

- Не разгоняй верблюда – пеной захлебнёшься!!

- Эй!! – Мэлвин пристально всматривался в горизонт через «ручной бинокль». – А где же верблюды?!

Зулу едва не растерялся: кому первому заехать кулаком в ухо!

- Ну? – Мэлвин убрал «бинокль» от лица и вопросительно посмотрел на сержанта.

- А вот! – развёл руками по кругу Зулу.

- Где?! – в один голос спросили Красавчик и Мэлвин.

- Мы, придурки!! Мы!! Мы съели всех верблюдов и сами стали верблюдами!!

- Эй, пацаны, обо что убиваемся? – встряла в разборник Чукки. – В Америке верблюды отродясь не водились.

- А что, вас троих наши дромадеры не устраивают?! – сержант хлопнул рукой по капоту фургона.

- Почему? – Красавчик и себе похлопал ладонью по «голландцу». – Отличная шкура, много мяса, на горбу полно дорожных запасов. Отличный дромадер! Ничем не хуже мое-

го... Кстати, о птичках! «Верблюжьи ампулы» взяли? Это же самое главное в пустыне.

- Самое главное – это оружие!

- В пустыне? – Красавчик прислушался к голосу Танго.

- В пустыне, герой!

- А он думал, самое главное в дороге – сортир!

- Зулу!

Андрей повысил голос:

- Команда! Сразу предупреждаю: здесь сортир не везде!

Если дорожите своими человеческими задницами, лучше ходите отливать в биотуалет в фургоне. И даже не открывай рта, Зулу, если не хочешь разозлить во мне Франкенштейна!

- Р-рр...

- И берегите каждый кусок мяса – здесь вам никто ничего не вырастит и заново не пришьёт!

- А если пришить оторванный палец? – Красавчик зажал большой палец левой руки и радостно «оторвал» его – точно фокусник-аниматор на подмостках детского театра.

- А если некому будет пришить? – Андрея не впечатлило показательное выступление Красавчика. – И ещё! Глубокие пески нужно обходить – они могут быть зыбучими даже без ловушек песчаного змея. Скорость машин должна быть ограничена: сенсоры Кома работают в определённом скоростном режиме. Также нужно стараться обходить сильно загрязнённые зоны не только радиацией, но и вирусопатогенным фактором – типа таких особо опасных вирусов, как вирус Ган-

тела и вирус Эбола. А это территория озёр, замкнутых пространств, застоявшихся впадин, кислотных болот и конечно же зон точечного поражения радиацией. Анализ окружающей среды не должен превышать норм, допустимых вашим защитным снаряжением. И это касается всего! И тяжёлых металлов, которыми перенасыщен воздух, и радионуклидов, и химических токсинов, и самое главное – радиации: наша допустимая доза в полной защите – 500 рем, в частичной – 200...

- А сейчас?

- А сейчас, лейтенант Квинси, – Андрей посмотрел на дисплей своего браслета, – 140 рем! Терпимо... Командир?

Гэбриэл кивнул Андрею:

- Молодец, солдат! Джентльмены, пора расставить все точки над верблюдами горбами... Мы выдвигаемся! И назад, как вы сами понимаете, дороги уже не будет: наш дом, если мы его отыщем, будет только впереди. И нам даже не надо бросать жребий, чтобы решить, в какую сторону покажут наши дромадеры. Ведь так, Зулу?

- Вопрос решённый – на запад!

- А где тот запад? Вокруг одно и то же: гнилой песок да чёрное солнце!

- Ну чебурахнуться можно с тобой, Красавчик! – Зулу чуть не захлебнулся гневной слюной.

Гэбриэл развернул Красавчика в одну из сторон:

- Видишь – лёгкая дымка над чёрным горизонтом: там ещё

вчера был Индианаполис. Это – восток... А вот там, если хорошенько присмотреться, пики Чёрных Рогов: отправная точка кровавого счёта Гонок Смерти! Это – юг... В противоположном направлении, там – за этой мёртвой долиной – дорога, по которой уходила наша последняя надежда на завтра, на будущее. И мы собираемся её не только отыскать, но и вернуть в наши ряды: Команда «Альфа» – не команда без своего командора! А значит, где наш командор, там и запад... Как видишь, Красавчик, была бы цель – ориентиры всегда найдутся! Даже без твоего компаса.

- А где... – Красавчик внимательно повёл удивлённым взглядом вокруг, – все?

- Все? – переспросил Гэбриэл.

- Монстры!

Андрей припал спиной к фургону и прижал к себе испуганно фыркающего Федю:

- Пустыня живёт на рассвете и на закате, днём и ночью она слетается разве что на пададь.

- Она?

- Пустыня... Города больше нет – приманки нет!

- А мы что – не приманка?

- За этим не заржавеет, лейтенант.

- Гэбриэл! Как же мы будем идти? Везде полно монстров... Пустыня в два счёта пожрёт нас!

- Хуже хищника, чем сам человек, нет!

- Ну знаешь, Андрей, это вопрос спорный – особенно ко-

гда дело касается пожирающего тебя монстра!

- А кто их понаделал?

- Не знаю! По крайней мере, не я... Гэбриэ-э-эл!

- Ерунда, Красавчик! Видишь, как много всего ты уже знаешь. А если знаешь про беду, она от тебя как от чумы шараться будет. Кто предупреждён, тот вооружён!

- По меньшей мере, в этой чёртовой Пустыне Смерти за нами не будут гоняться копы и охотники-за-головами.

- О! – отозвалась Танго. – Этого добра везде навалом! Разве что в Райских Садах Эдема никто не гоняется за перьями райских колибри.

Красавчик понуро вздохнул и посмотрел на полковника:

- Выходит, мы не увидим Чикаго?

- С ума сойти! – Зулу был вне себя от бешенства.

- Чикаго? – Андрей с пониманием вслушался в грустные нотки в голосе лейтенанта. – Из-за центрального раскола во время сильнейшего землетрясения в разгар Последней Войны все Великие озёра Америки слились воедино, затопив многие пограничные города. Чикаго больше нет, Красавчик: город канул в бездну ядерной разрухи и гнилых вод Большого Ядовитого Озера, которое теперь даже «Пустынный Охотник» обходит стороной.

- Значит, на запад?

- Моя интуиция говорит, что нужно идти на запад... Там мы найдём Мишу – обязательно найдём! Живую или мёртвую. Но она – там!

Мэлвин поднял руку:

- Я поддерживаю полковника: летим на запад!!

Красавчик поставил кулаки на пояс:

- Идём на автопилоте?

- Ну что ж, я тоже за автопилот, но только не за рулём! –

Зулу встал перед Красавчиком, и себе воинственно уперев кулаки в бока.

Гэбриэл подошёл к краю выжженного круга:

- Жизнь – это дорога...

Зулу махнул рукой на показавшего ему язык Красавчика и встал рядом с полковником, направив свой взгляд в необъятные просторы Великой Пустоши:

- А дорога – это жизнь!

- А в дороге самое главное что? Правильно – конвой! И Капитан космических рейнджеров Мэл Линкольн всегда готов идти куда угодно, ради чего угодно и главное: всегда готов делать свою работу преданно фанатично и с полной отдачей! Конвоир – охрана на весь мир!! Конвоир – ниндзя всех пустынь!!

Зулу развернулся на капитана:

- Мэлвин! Ты бы уже остановился на чём-нибудь одном, а?!

- Командир космических рейнджеров Мэл Линкольн – слишком многогранная натура, чтобы цепляться за одну и ту же железяку и таскать на себе один и тот же ирокез веками!

- Я тебе сейчас устрою – и «железяку», и «веками»...

Земля под ногами вздрогнула и разом качнула всех в сторону.

Чукки встала возле полковника:

- Не надо сомневаться, мой командир: доверие своей интуиции – дорога успеха. Нужно идти! Любая дорога всегда ведёт к новой жизни.

- Согласен, капитан...

Гэбриэл положил руку на плечо задумчиво уставившегося себе под ноги Красавчика:

- Долго будешь смотреть в бездну... Одним словом, лейтенант: дорога избавляет от иллюзий.

Он повернулся к своим парням:

- Джентльмены, седлайте лошадей!! По коням, Команда «Альфа»!! Красавчик?

Лейтенант вынул из кармана сигару и подал полковнику.

- Ком, что там показывают наши подводные сонары?

- Ничего хорошего, командир.

- То что надо!! – Гэбриэл щелчком отбросил окурок за край выжженного круга и, упав на переднее кресло «голландца», щёлкнул зажигалкой. – Прекрасное утро, джентльмены!!

- Лучше не бывает, – Зулу повернул печатку в замке зажигания.

Гэбриэл окинул пристальным взглядом салон «голландца»:

- Ну что, команда? Приключения начинаются! Что скаже-

те, джентльмены?

Все как по команде подняли большие пальцы вверх.

- Идём в поисках счастья! – отозвался Красавчик с «Корветты».

- Идём за нашим командором! – подтвердила на русском Танго.

Гэбриэл широко улыбнулся:

- Отлично, команда!! Тогда выдвигаемся на исходную...
Наше первое задание? Лейтенант Танго Танго?

- Командор!!

- Точно, лейтенант!! И наш главный девиз: «Мы не должны никого потерять!» Капитан Линкольн?

- Включаю в главное правило Капитана космических рейнджеров: «Мы не должны никого потерять!»

- Молодец, Мэлвин! Даю отмашку на начало развёрнутого похода на Запад! Зулу! Красавчик! Вперёд!! На Пустыню Смерти!! На Тропу Костей!! За командором...

Глава вторая

- Наконец-то от нас отстали эти твари – пустынные драконы.

- Да, Зулу, они быстро поняли, что мы не вскрываемые консервы, да ещё и кусачие!

Андрей, потуже затянул страховочный ремень на дёргающейся Танго:

- Информация по Пустыне Смерти распространяется со скоростью штормового ветра.

- Андрей, развяжи меня, по-хорошему...

- В кишках бурчит: двое суток в животе маковой росинки не было.

- Зулу, не бурчи, пищевые капсулы полностью снимают чувство голода.

- Я умираю с голоду, Гэбриэл!

- Не надо утрировать, Зулу, на голодного ты совсем не похож.

- С меня уже штаны спадают.

- Это ложное чувство – просто ты привык к комбинезону.

- Но я, кажется, худею, Гэбриэл!!

- Зулу, не надо утверждать того, что нам никогда не увидеть как своих ушей.

- Насчёт ушей – отличная идея! – выставил голову в кабину Мэлвин. – Чьи уши пойдут на жертву для всей коман-

ды? Зулу, по-моему, твои уши – самое то: такие пухленькие, жирненькие и аппетитные на вид... прямо свиные хрящики...

- Я тебе сейчас в глаз дам, кретин!!

- Лучше плюнь.

Андрей отвернулся от полки, где он всячески пытался утихомирить Танго:

- Позвольте дать вам пищу для интеллектуального размышления, джентльмены.

- Сам ешь эту баланду!

- Чёртова хренотень!! Мне ску-у-учна-ааа!!

- Скука – есть продукт исключительно высокоразвитого интеллекта, низшим тварям сие развлечение человеческой жизни в принципе не дано. Давай лучше вместе посмеёмся! Например, над ушными хрящиками Зулу... Дурной смех – радикальное лекарство от сумасшествия! Утверждаю как специалист!

- Полный идиот! – обернулся на «специалиста» Зулу.

- Уточняю, Зулу: не полный!

- А разницы?!

Танго ещё раз дёрнулась и на секунду отвлеклась «не по делу»:

- Индивидуум, пользующийся во всех своих проявлениях контролируемой глупостью, не может быть уже по сути полным идиотом, разве что – частичным. Но и в этом случае его выручает врождённое умение посмеяться не только над

собой, но и над всем миром – в частности, над тем, кто сам считает его идиотом.

- Я – умный! – поднял указательный палец Мэлвин.

- Получается, что я идиот?!

- Я этого не говорил, Зулу.

- Это сказала я!

- Андрей, когда уже наша привилегированная лежебока покинет своё налёжанное лежбище? Ей от полного безделья явно на мозги крыша фургона давит.

- Об этом пока что не может быть речи, сержант!!

- Хренотень чёртова! У-ууу! Мать-перемать! Сука-жизня...

- М-да... – Гэбриэл развернулся к лобовому стеклу. – Зулу, сбавь скорость. Если ты ещё не заметил, мы практически безостановочно пролетели четыре штата.

- Было бы на что смотреть! – отмахнулся сержант. – Это не дорога – это смерть! В глазах один и тот же нескончаемый серый ад.

- Бэдлэнд! Дурная Земля, – подтвердила Танго. – Если не двигаться, пустыня поглотит нас.

- Наверное, нужно всё-таки сделать получасовой привал, а после поменять водителя – Зулу, тебе надо передохнуть.

- Я не хочу отдыхать! Я хочу как можно скорее уехать от всего этого куда подальше! Чего тут задерживаться? Я по дороге, пока вы дрыхли, такого насмотрелся...

- Зулу, держись стекла и сбавь скорость: на этих ухабах

мы можем запросто потерять подвеску вместе с колёсами!

- Я и без колёс доеду!!

- Зулу, ты угробишь машину.

- Чёртова дорога... перепахана вдоль и поперёк... одно сплошное кладбище с надгробьями в виде жалких останков от бывших городов и ферм... Чёртова дорога!!

- Ну не зря же её именуют Тропой Костей.

- Тут только наших костей и не хватало! – Красавчик постоянно вставал, садился, вертелся и мучительно вздыхал, чем страшно досаждал Мэлвину, которому такое соседство приносило немало дополнительных хлопот.

- Да, это вам, ребятки, не Индианаполис: Сады Эдема...

– Гэбриэл с беспокойством поглядывал на Красавчика, но Андрей особой тревоги не проявлял, всё своё внимание перенаправляя на куда более серьёзного пациента: лейтенанта Танго.

- Вы видели южную границу Айовы?! – не унимался Красавчик.

- Чёрт бы побрал эти петляния из-за непроходимых зон!!

- М-да... Айова – сердце Америки...

- Разорванное сердце!

- Испепелённое...

- Дотла! – прорычал Зулу.

- А я думал, увижу дом Авраама Линкольна в Спрингфилде!

- Тебе что, Красавчик, мало было траурного поезда Лин-

кольна на подъезде к Спрингфилду?! Чёрт знает что!! Дожил до привидений и чёртиков в глазах...

- А по-моему, Зулу, мы не увидели и самого Спрингфилда, – Мэлвин ненавязчиво прижал к креслу ворочающегося Красавчика.

- Почему? – прорычал Зулу. – Я видел кладбище из целого Спрингфилда!

- Ты хотел сказать, Зулу: из бывшего Спрингфилда.

- Не цепляйся, Мэлвин! Укушу!

- А Национальный Мемориал на горе Рашмор в Чёрных Холмах я тоже не увижу?

- Нет, Красавчик! Не увидишь! – Танго повернула голову на дёргающегося лейтенанта. – Горы Рашмор как мемориального комплекса больше не существует в природе.

- Экскурсии по Большому Голливуду, Красавчик, по субботам! – Гэбриэл всячески пытался отвлечь своего вконец захандрившего лейтенанта от мрачного расположения духа.

Зулу периодически встряхивал головой, что безусловно указывало на перегрузку его организма:

- А экскурсия по Пустыне Смерти, чем тебе не экскурсия, Красавчик?! Тот же Голливуд со съёмочной площадки – масштабом разве что помасштабнее.

- Мы обходим города... Намеренно!

- Какие ещё города, Красавчик?! Сплошные развалины да серый остекленевший песок!!

- Почему? Почему мы обходим пусть даже то, что вы на-

зываете развалинами? Там могут быть остатки жизни. Там могут быть даже люди!

- Какие ещё люди?! Ты что – ослеп, Красавчик?! Над нами мифичные драконы, а под колёсами песчаные змеи... Здесь нет места людям!!

- Почему?

- Почему? – Танго в упор посмотрела на зациклившегося напарника. – Мутанты! Вот почему... Развалины или их подобие – это люди-мутанты! Это пещерники! А они ещё хуже – потому что это уже не люди. Никогда не знаешь, чего ожидать от мутировавших мозгов – по себе знаю. Всего, чего угодно, но только не человеческого гостеприимства, на которое ты так рассчитываешь, потерянный путник.

- Сейчас... сейчас... – Красавчик метался по салону фургона ничего не видящим взглядом и никак не мог найти для него, что называется, точку опоры.

- Только пусти хоть слезинку, психованный кретин! Я тебя точно укокошу.

- Зулу, смотри на дорогу.

- Смотрю!!

Красавчик встал за креслами полковника и Зулу:

- Хоть бы какой паршивый койот перебежал дорогу... а?

- Размечтался! – оттолкнул от себя лейтенанта Зулу. – Гэбриэл, у Красавчика опять горячка начинается.

- Ну или какой-нибудь захудалый разукрашенный индеец племени сиу... или шайен... я и на воинственных команчей

согласен поохотиться...

- Заткнись, болван! Настоящий команч давно бы на тебя сам сафари устроил: скальп вместе с ушами с тебя бы не задумываясь содрал!

Мэлвин издал воинственный крик индейца – прямо в ухо сержанту.

- Мэлвин! Убью...

- Зато уже второй день нет драк, – капитану приходилось всё время усаживать на место дёргающегося Красавчика: похоже, лейтенанта действительно здорово лихорадило.

- Драки – для солдат, генералы развлекаются войнами, – отозвалась Танго.

- Ничего нет, ничего... Значит, правда: совсем ничего нет! А ведь это всего лишь начало!

- Не отчаивайся, Красавчик, дальше будет легче, – Мэлвин прижал плечо Красавчика к креслу. – Тебе просто необходимо поспать, и тогда нам всем будет проще.

- Невыносимые условия, мать вашу!! – Танго не теряла попыток освободиться от пут, но Андрей всё время оставался начеку.

- Мэлвин, какого дьявола ты пытаешься нас всех успокоить?! Я устал спать, я хочу пить, мне нечем дышать!! Меня тошнит от всего этого барахтанья по кочкам и ямам... Мы уже несколько раз провалились в западную песчаника и столько же раз перевернулись как лягушка на раскалённой сковороде – лапами кверху. Я так больше не могу!! Меня тошнит

– я хочу на воздух!! Выпустите меня-я-я...

- Лучше выпустите меня: я этого тошнотворика в два счёта разберу на лягушачьи лапки!

- А-ууу...

- Гэбриэл, я его убью!!

- Убьёшь его потом, нужно дать передохнуть «голландцу» – этому железному старому коняке, пока он не стал дымиться от такого перегруза.

Машину в очередной раз дёрнуло.

- Тряски-пляски... Зулу, сдай штурвал на автопилот: тебе надо заново переучиваться на права!! Хреновый из тебя водила!!

Сержант выдавил из тормозов всё, на что они были способны. «Летучий голландец» дёрнулся вперёд так, что только автоматическое регулирование на экстренное торможение позволило всем остаться приклеенными к креслам и не вылететь прямиком в лобовое стекло машины. Андрей всеми пальцами успел вцепиться в спинку кресла Мэлвина. «Голландец» встал на нос, задрал корму, немного так постоял, качнулся и со страшным скрежетом наконец-то хлопбыстнулся на все колёса.

- Хренотень, мать вашу... – злобно выдохнула Танго и по новой задёргалась на полке. – Свободу пленному, вашу мать!!! Свободу узникам Бухенвальда, чёртовы фашисты!!! Всех нацистских мудаков в газовые печи!!! А-ууу!!! Развяжите меня, проклятые эсэсовцы!!!

Зулу медленно повернулся в салон и вызверился на Красавчика налитыми кровью глазами:

- Вымётывайся из моего фургона, занудный червяк... Достал, кретин полоумный!! Нытик недобитый!! Гад ползучий!!

- Сам...

- М-даа, – Гэбриэл поправил волосы, – покой нам даже и не снится.

Протискиваясь между дёргающимся лейтенантом и машущим кулачищем сержантом, капитан схватился за спинку кресла Гэбриэла:

- Знаете, чего нам точно не хватает, полковник?

- Чего, Мэлвин?

- Смирительной рубашки! Каждому пригодилась бы – по очереди.

- Похоже на то, – Красавчик вжался в кресло, пытаясь увернуться от хватких лапищ сержанта.

- Ты кого имел в виду под выражением «по очереди», Псих отмороженный?!

- Полковник, пока мы все здесь не передохли, давайте передохнём! – Мэлвин пытался вырваться из плена вытянутых рук Зулу, пытающихся ухватить прячущегося за капитаном Красавчика.

- Ёб!.. твою!.. мать!.. ёкарный бабай!.. хрен лабораторный!.. всё к херам грёбаным!.. душемотатели проклятые!.. член я забила на всю вашу контору!.. Свободу Гондурасу!!!

- Затыкайте уши, джентльмены! – Гэбриэл надел на голову джи-ай. – Лео, ставь «Ветту» впритык к «голландцу», 220 рем – выжить можно... Ком, твой периметр: отвечаешь за безопасность команды.

- Приказ принят, командир!

- Я не нытик!!

- А сейчас что ты делаешь?!

- Вылажу из твоего гроба на колёсах!!

- Дальше поедешь пешком, зануда!! На своих отсиженных попиляешь!! На локтях грести будешь!!

- Ну и буду – лишь бы от тебя подальше!!

С лазерным пулемётом в руках Гэбриэл первым покинул машину, но остальные посыпались вслед за ним из фургона как горох.

- Мать твою, Андрей! Съебень с меня эти ёбанные наручники!! Или я съебу крышу с этого грёбаного катафалка!!

- Сплошной мат и ни одного человеческого слова.

- Почему же ни одного, Мэлвин? Вперемешку...

- На карачках поползёшь, недобиток!!

- И поползу – тебе назло поползу!!

- Псих припадочный!! – прорычал Зулу вдогонку Красавчику.

- Господи, пекло-то какое...

- Статическое давление ниже нормального уровня на шестьдесят три процента – сносно, дышать пока можно, – Гэбриэл перевёл взгляд с биосенсорного дисплея своего

браслета на капитана. – Мэлвин, скинь маску на лицо.

- Ну и ладно!.. ну и пешком!.. ну и один – как всегда!..

- Что там «как всегда», Красавчик?

- Ничего! К тому же в фургоне этого конченного ниггера совершенно нечем дышать!

Полковник раскурил сигару, внимательно осматриваясь по сторонам:

- Чем ты так расстроен, Красавчик? Моё окно было открыто всё время...

- Не всё время, не всё время!!

- В закрытой машине намного комфортнее, чем в режиме постоянного перепада температуры... Просто ты устал.

- За последние двое суток мы практически не покидали машин. К тому же меня высадили из собственной «Корвет-ты»! Вы-са-ди-ли!! Насильно!!

- Ты не можешь сидеть за рулём постоянно. У тебя и так нервное перенапряжение из-за последней перипетии.

- Хорошенькая перипетия!! Хищное чудовище хотело утащить мою нежную конфетку «Ветту-детку» в своих когтистых загибающих лапищах в неизвестное ужасное будущее!!

- Нужно было незамедлительно переключаться на второй защитный экран, а не перечислять длинный список всех канонизированных католических святош.

- Я наложил в штаны! В переносном смысле, конечно...

- Не сомневаюсь: за последние три часа три раза на унитаз

бегал!

- А ты, Зулу, вообще помолчи! Ты привычный не вылезать из своего фургона неделями, а я – человек прерий, человек пространства: мне бизнес-авиалайнер или хотя бы комфортабельный дирижабль на красную дорожку подавай! Комфарту хочу!! Кайфу!!

- Вы это слышали, полковник?! Я ему сейчас такого «дирижабля» наподдам, а заодно и «комфарту»: мой распрекраснейший «Летучий голландец» ему, видите ли, не по кайфу!

- Наш! Наш распрекраснейший «Летучий голландец», – Лео хмуро наблюдала за происходящим, расслабленно привалившись боком к фургону.

Зулу только отмахнулся на её замечание.

- Я так больше не могу! С места дальше не сдвинусь, если мне не вернут водительского кресла моей «Корветты»... Я устал! Я вымотан! Я требую нормального сна на земле, пентхауз над головой, человеческую кровать и ванну с шампанским!

- С ума сойти, – Чукки села на подножку боковой двери, посадив нервно посвистывающего Федю на плечо.

- Вьетнамская лихорадка: факт! – Мэлвин уселся возле ног Чукки словно сторожевой пёс.

- Давайте я хорошенько пристукну этого неженку по его соломенной башке, и у него сразу всё пройдёт! – Зулу страшно злился.

- Красавчик, я тебя принудительно положу на медполку, если ты не возьмёшь себя в руки.

- Да я в руках: со мной всё в порядке, Гэбриэл!

- Х-ха!! – ударил себя по бокам Зулу. – А может, и мне удариться в сумасшедшие – за компанию с этим всем базаром?

- Меня тошнит, – лейтенант обхватил голову руками и пошатнулся.

Мэлвин и Гэбриэл тут же подхватили его под руки и посадили у фургона.

- Полковник, похоже, у нас очередная проблема, – капитан кивнул на Красавчика.

- Разве они у нас когда-нибудь заканчивались?! То одно, то другое... – Зулу кипел.

Гэбриэл вздохнул:

- Нужно было раньше пересадить его в фургон: похоже, у нашего Красавчика снова начинается вьетнамская лихорадка.

- Его пересадить! Вы же знаете, когда дело касается его «Ветты-детки», он такой же упрямый, как Танго!

- Скорее, как сто ослов, – Гэбриэл присел на корточки возле лейтенанта: Красавчик держался обеими руками за голову, втупившись в одну точку на земле. – Лейтенант? Красавчик?

Но тот никак не реагировал... Гэбриэл поднялся:

- Что такое не везёт и как с этим бороться?.. Дай ему воды,

Мэлвин, это приведёт его в чувство.

- Сомневаюсь, – Мэлвин снял с пояса свою флягу и потряс. – У меня ещё половина, а его давно пустая. Красавчик не сделал ни глотка за последние четыре часа, хотя я ему предлагал воду.

А в фургоне катастрофические события накатывались с неотвратимо оглушительной быстротой.

- Пошёл к чёрту, тупоголовый Гиппократ!!

- Я сказал: тебе ещё рано вставать! Прошли всего полные сутки.

- Трындец-холодец: вторые сутки на исходе, твою душу мать!! Не кати мне на уши репу!! Остоёбло...

- Заставь его выпить пару глотков, – Гэбриэл развернулся к «голландцу». – Точно все с ума посходили... Придётся делать привал и, возможно, здесь и заночевать.

- Выбирай: или я всё разнесу здесь, или ты покойник, мать твою за душу, Андрей! Решил меня заспиртовать в этой каталажке, медик недоделанный?!

- Не кипятись: резкие движения могут привести к разрыву внутренних тканей!

- Не бреши!! Я твою работу лучше тебя знаю, колбасник хренов!!

- Будешь лежать ещё сутки! Это – твоя страховка... и моя...

- Я тебя уколошу, как только доберусь до тебя, морда генокерская!! Разорву собственными руками!! Замордую!! За-

мочу!! Загрызу как гниду к херам грёбаным!! Мать!.. мать!.. мать!..

Андрей выскочил из машины и, уперевшись руками в колени, глубоко задышал.

- Как она сегодня? – Гэбриэл заглянул в измученное лицо мальчишки-генокера.

- Как всегда в таких случаях: любые путы она считает насилием.

Из фургона понеслась новая волна красочного мата.

- Мэлвин, помоги Андрею! Наш медик не справляется.

- Literatum manis...

- Мэлвин?!

- При всём моём уважении, полковник: это не в моей власти.

- Ты у нас вызвался за конвоира? Работай! Конвой должен уметь всё: и врачевать, и догонять, и пристрелить – если надо! А не только разбрасываться латынью как свинья желудями.

- Э-ээ...

- Разжалую!!

Капитан мигом подхватился и приложил руку к берету, всё также перевязанному чёрным поясом ниндзя.

- Сделаем, командир! Никаких проблем! – от капитана тут же след простыл.

- С-сууука-жизня – хня!! Снимите с меня кандалы, нацистские палачи!! Снимите!! Мать!.. мать!.. мать!..

- Андрей, предлагаю снять с заключённого кандалы – куда он денется? Вокруг пустыня на тысячу миль...

- Ну только выберусь – всех порешу к херам собачьим!!
Всех до единого!!

- Не снимайте с неё кандалы!! Не снимайте!!

- Зулу, ну ты-то чего кричишь, как маленький? – голова Мэлвина высунулась из фургона и снова исчезла.

Зулу сжал кулаки и зарычал.

- Что, Зулу, раздражающий аспект?

- Сильно раздражающий! Сплошная мать-перемать... Как с этим можно мириться, Гэбриэл?!

- Можно, Зулу! Со всем можно мириться... Я вот сто лет терплю твой несносный характер, – Гэбриэл полез на крышу «голландца». – Надо осмотреться.

- У меня самый покладистый характер в мире... Эй, ты!! Не лезь под капот без меня!!

Зулу подскочил к Лео, которая уже успела залезть под капот, никак не привлекая к этому делу законного владельца фургона.

- Это чего?! Что за хреновина у меня тут?!

- Не у тебя, а у нас... Нужно подкормиться: бак практически пуст.

Лео вытащила трёхгалонную канистру с одного бока двигателя и скинула её на руки сержанту.

- Я и сам хотел засыпать бак на первом же привале!

- Ну и засыпай! – Лео вытащила снизу ещё одну трёхга-

лонную канистру и, кажется, собралась куда-то её тащить.

Сержант вцепился в канистру:

- Ты что надумала?! Зачем тебе вторая канистра?!

- Моё!! – Лео оттолкнула Зулу и потащила канистру к боковым дверям фургона.

- Куда?.. куда?.. куда?.. куда?..

- Патефон смажь, заика.

- А ты заправила бак «Корветты»?!

- Давно!

- Тогда что ты собираешься делать с этой канистрой?!

Верни обратно!!

- Разбежалась, – огрызнулась Лео и уселась на песок возле Красавчика, поставив канистру между вытянутыми ногами.

Зулу поднял голову на полковника, просматривающего горизонт на крыше фургона:

- Лучше бы она оставалась без памяти до самых Соломоновых Рудников!!

- Належалась до гробовой доски!! – заскрипела зубами Танго. – Корсажная протонакладка выдержит всё...

- Как у меня? – Мэлвин распахнул жилет и задрал рубашку, обнажив под футболкой запаянные серебром рёбра. – Отличная штука эта протонакладка: и противомикробная, и заживляющая, и обезболивающая, и как поддерживающий корсет. Согласен: вещь!

- У-ууу!! – Танго замотала головой.

- Но если ты отказываешься понимать на американском,

придётся тебя пристрелить как хромую лошадь на переправе, – Мэлвин залихвацки выхватил с бедра ПП, лихо перекрутил, приставил к виску лейтенанта, сделал игрушечный «пах!» и по-ковбойски дунул на широкое дуло пушки. – Вот такая непростая работа у военного конвоя, Лимонадный Джо.

- Чёрт с тобой! Пристреливай...

- Слышь, Андрей! Мне кажется, ты чересчур преувеличиваешь опасность содеянного преступления «старой гвардии»: абсолютно очевидно, что перед нами не просто беглый преступник, но в первую очередь – перед нами старый закалённый солдат! И не просто там какой-то солдат-ветеран, а сама Доктор Смерть! И совершенно неважно на чьей стороне сей мерзавец с «архангельским» обличем... Короче, если ты немедленно не решишь это дело в конструктивном направлении, полагаю – нам всем конец! Давай-ка с тобой подумаем ещё и о жизни тех, кто за нашей с тобой спиной... Чем прикроетесь, профессор Румаркер?

- Не называй меня так.

- Хорошо, что пропишите больному доктор Франкенштейн?

Андрей кисло взглянул в остановившиеся зрачки Танго.

- Ладно, уговорили – поднимаю... Но только на моих условиях!!

- Мы согласны!! Прочь с наших тел и душ кандалы и цепи!! – Мэлвин хлопнул по спине мальчишку-генокера и сам

стал стягивать с Танго ремни. – Главное, лейтенант, это дипломатия.

- Я ему сейчас покажу дипломатию: запомнит науку Доктора Смерть надолго!

- Эй! – капитан прижал Танго к полке. – Может, я тут и не самая крутая пешка, но приказ Гэбриэла для меня – закон! И я его выполню! Так что?

- Ладно... пусть... не трону... Даю слово!

- А?! – Мэлвин приложил руку к уху.

- Слово чёрного рейнджера!

- Я свою миссию выполнил. Мне здесь больше делать нечего, – капитан развернулся на выход, – там у нас ещё один не очень сговорчивый пациент, а может, и не один. На всех кандалов не напасёшься!

- Андрей! «Адский»! Сапоги! Оружие! И манать отсюда – да поскорее...

- Оружие пока так: без «тяжа», без «Кольтов», без пушек... Только сапоги и один ПП. Я! – сказал.

- У-уу...

Зулу проверил наличие ещё двух канистр с противоположной стороны двигателя. Но заметив, что пэпээсница отвинчивает крышку своей канистры, быстро захлопнул капот и подскочил к Лео:

- И куда ты собираешься заливать содержимое этой канистры?

- Сюда! – Лео кинула крышку на землю и, приподняв ка-

нистру, жадно припала к ней ртом.

Мэлвин уже сидел с другого бока Красавчика:

- Ну? И что тут у нас?

- Что-то тут у нас категорически непонятное, – Гэбриэл спрыгнул с машины и незамедлительно выдрал канистру из рук Лео.

Он поставил канистру у своих ног и погрозил пэпээснице пальцем:

- Э-э! Хорошего понемножку! Пить надо мерой... И что это у нас в канистре? Вода?

Лео вытерла рукавом губы и зыркнула на полковника недружелюбным взглядом.

- Что-то я в этом сомневаюсь, Гэбриэл, – Зулу ткнул пальцем в лицо Лео. – Глядите, как ожила сразу! Глаза как у бешеного волчонка засверкали!

Не отнимая рук от головы, Красавчик закачался из стороны в сторону:

- Эти монстры... снизу, сверху... мёртвые пески... мёртвые города... чёрное солнце... чёрная дорога... чёрное северное сияние... чёрная музыка...

- Он ещё и музыку слышит!

- М-да, Красавчик, – Гэбриэл выдохнул густое облако дыма. – Это они самые: североамериканские неоновые прерии... и ни следа командора, ни намёка...

- Курить!.. курить!.. курить!..

- Пока не дашь заново поставить кибер-шины на оба ко-

лена, не верну портсигар. Даже не надейся!

- Что ты размахался у меня перед носом моим же добром?! Я тебе не Красавчик: всю жизнь ходить на кибер-подпорках... Давай сюда!!

В распахнутые двери салона вылетел золотой портсигар Танго и хлопнулся на грязный оплавленный песок.

- Гад...

Лео невозмутимо потащила канистру назад к себе и, плеснув в свой походный стаканчик, протянула Красавчику:

- Пей!

- Эй! Что ты там ему подсовываешь? Красавчик – не экспериментальный кролик, – Зулу перехватил стаканчик с бесцветной жидкостью и поднёс к носу. – Что-о?! Всё-таки водка!! Целая канистра водки в моём фургоне!! Вместо z-кристаллов!! Я же всё сам проверял перед выходом... Когда она успела подменить? Гэбриэ-э-эл!!

Гэбриэл понюхал стаканчик:

- Это не водка, Зулу.

- Как это не водка?!

- Это чистый очищенный девяностопроцентный самогон, Зулу: спирт... И это такое же топливо для «голландца», как и z-кристаллы. Верни стакан сержанту Румаркер!

- Но, Гэбриэл... Чёрт! – Зулу вернул стаканчик пэпээснице. – Надеюсь, остальные канистры с z-кристаллами... Пойду ещё раз проверю – на всякий случай.

Лео повторно протянула стаканчик Красавчику:

- Пей!

- Пусть пьёт! – согласился полковник. – У него лихорадка – ему не повредит.

Красавчик взял дрожащей рукой стаканчик.

- Залпом! В один глоток, – подсказала Лео.

Лейтенант запрокинул в себя спирт и сжался в комок.

Чукки молча протянула свой стаканчик – её тоже как-то неприятно трусило, но она старалась держаться как всегда до последнего. Мэлвин усадил Чукки возле себя и взял её стаканчик.

- Хвала всем небесам: z-кристаллы! – Зулу захлопнул капот.

- И мне налей, – Андрей устало сел возле сестры. – Она меня доконала.

- И это только начало, если не перестанешь лезть ко мне со всеми своими лабораторными примочками, – придерживаясь за раму двери, Танго, в обеих кибер-шинах, в своём обмундировании, но без оружия, неспешно сошла на землю, подняла портсигар и, медленно-медленно разогнувшись, протянула Лео стакан. – Полный!.. мать всех так... Ну хоть половину!

Танго болезненно сжала губы – её сгорбленные плечи говорили о том, что недавняя внутренняя штопка не далась ей так легко, как могло показаться на первый взгляд. Она залпом выпила свои полстакана:

- Спиртяга!.. мать...

- Скоро забудешь, как разговаривать на человеческом, – Андрей внимательно следил за каждым движением Танго.

- Как надавать тебе по шее, я не забуду даже в твоём гробу!... хренотень матерная...

- А тебе не кажется, что слишком много матерного? – после принятия спиртного Красавчика, по-видимому, слегка отпустило: в глазах появился острый лихорадочно-болезненный блеск, а в словах заметное просветление.

Танго немного оттянула повязанный на шее чёрный с яркими розами платок и окатила Красавчика таким привычным насмешливым взглядом:

- А если я тебе в лоб – матерным...

- А чего мне все грозятся? Я и так ничего не вижу: всё перед глазами серым полотном!

Танго засунула свой стаканчик обратно в карман:

- Смотреть нужно друг на друга как можно чаще! Если глазу не за что зацепиться, а здесь, как вы сами видите, уже вторые сутки не за что зацепиться, то через довольно короткое время наступает самая обыкновенная смерть: не от жары, не от жажды и даже не от пустынной холеры – от отсутствия постоянной информации. Зрительная информация – это наше физическое и психологическое здоровье... Наш тюремный Гиппократ подтвердит, если кому надо!

- Подтверждаю! Как сказал философ: «если долго всматриваться в бездну, бездна начнёт всматриваться в тебя»... Мы чрезмерно долго на этой дороге, которая слишком быст-

ро становится для нас бездной. Всего двое суток в пути, а как будто вечность.

- Так ведь и дорога – не прогулочная трасса... Оптимистичнее, Андрей! – подсказал Гэбриэл. – Веселее!

- Так что, если тебе не на кого смотреть, Красавчик, смотри на меня: мозги будут в постоянном рабочем режиме, – Танго скривила хитрую рожу и высунула язык. – Проверено!

- Да я ничего и не говорил... всё хорошо... всё как надо... всё как всегда...

- Вот тебе и оздоровительная озонотерапия, Андрей! На генеральских ногах всего за двое суток, – Гэбриэл от души рассмеялся. – Да, джентльмены, похоже, без бутылки здесь не разобраться.

- Кха! Кха! – горячительная жидкость далась Андрею перехваченным дыханием и брызнувшими из глаз слезами.

- А мне можно? – Мэлвин забрал тревожно посвистывающего Федю, прижал голову болезненно подрагивающейся Чукки к своему плечу и посмотрел на командира.

Гэбриэл кивнул – его больше интересовала Лео: сама пэп-эсница после первого тройного глотка, кажется, больше и не думала пить, а на неё это было совсем не похоже.

Лео точно поймала мысль полковника. Она так резко подняла глаза, что полковника прошибло током!

- Я пить больше не буду, – Лео мотнула головой в сторону Зулу, – и он не будет: мы за рулём!

У Гэбриэла отвисла челюсть.

- А других спаивать, значит, можно? – Зулу недовольно, но уже беззлобно бурчал на пэпээсницу, перетаскивая назад под капот канистру. – Ну надо же додуматься: воды нет, зато спиртяги – хоть захлебнись.

- А воды действительно нет, парни! Остались одни «верблюжьи» таблетки, но надолго ли их хватит? – сквозь пелену густого дыма Гэбриэл внимательно следил за Танго – она сидела в проёме боковой двери, опёршись спиной на раму и блаженно потягивая сигарету. – Какие мысли по данному вопросу, лейтенант?

Танго подняла на полковника свои прекрасные глаза – за последние двое суток она сильно похудела, а из-за чёрных кругов под глазами её восковое лицо казалось каким-то нереальным, бестелесным, мифическим.

- Вода там, где снег, пещеры, болота и реки, командир.

- Мгу...

- А где снег, пещеры, болота и реки? Я видел лишь грязный песок, оплавленные верхушки домов и выжженную землю.

- Ты видел далеко не всё, Красавчик... За спиной остались Великие Равнины. Когда-то в самом центре Америки обитало семьдесят пять миллионов бизонов – до прихода первых конкистадоров. К Последней Войне центральноамериканские прерии уже давно не были теми буйствующими живностью территориями. А сейчас мы на той широте, где и раньше-то были по большей степени пустынные зоны, что уж

говорить о временах проклятых. Позади остался один из самых сложных участков для перехода: внутриплитовый разрыв части Северной Америки, случившийся из-за последнего и самого сильного землетрясения в конце Последней Войны – точно по её центральным штатам от поворота Мексиканского залива на Техас и дальше через штаты Оклахома и Канзас. Мы как раз обогнули самую северную оконечность тектонического разрыва.

- Пренеприятнейшее место, – Красавчик с омерзением передёрнул плечами. – Воздух там провонялся серой и какими-то болотными испарениями из подземных трещин. Именно там нас преследовали совершенно жуткие твари, больше похожие на библейские картинки ада. По сравнению с ними, серые драконы – безвинные летающие ящерицы острова Комодо!

- Красавчик, у тебя ещё будет время поделиться дорожными впечатлениями... Танго?

- Судя по карте Кома, мы несколько отклонились севернее и теперь находимся где-то в пределах границы штатов Небраска и Вайоминг. Места эти весьма и весьма спорные: многие горные возвышенности превратились почти что в равнины. Впереди одна из трёх зон ядерного заражения – Зона II Степени Поражения: седьмая категория, последняя. Мы не можем туда идти по ряду причин: штат Вайоминг почти полностью был накрыт серией ракетных ударов и «грязных бомб», и как следствие – разрушение подземного хи-

мического комплекса под Дугласом и секретного ядерного комплекса в районе Долины Большого Перехода. Вайоминг – это пустынное ядерно-химическое кладбище. Наше защитное снаряжение там долго не продержится, не выдержат прощиты и даже «зонты». Нам туда лучше не соваться: не выживем! Но на юге ещё страшнее пустыня, чем тут: там выживает кто угодно, но только не человек. Но, по крайней мере, территория не так заражена ядерными выбросами и химией. На машинах мы проскочим без особых проблем – если только быстро: там полно другой нечести... А если и дальше придерживаться заданного маршрута, придётся, так или иначе, отклониться на юг или на север. Обойти юг Вайоминга через границу с Колорадо или север через всю линию разлившегося Йеллоустоун-парка, второй верхний вулкан Йеллоустоуна помощнее нижнего будет.

- Если мне не изменяет память, где-то под Йеллоустоуном нефтяная вышка?

- Над парком ещё одна – была! Вулканы там всё уничтожили – и нефтепроводы, и всю систему парковых озёр. И вообще, нефть там понаделала много бед... Хорошо ещё, что не додумались под парком поставить атомную электростанцию. Вот тогда бы «мирный атом» мог действительно понаделать делов – на всю планету хватило бы!

- Но химический и ядерный комплексы додумались же запрятать поглубже от человеческих глаз и общественного мнения! – возмутился Красавчик.

- М-да... Та атомная электростанция, мимо которой мы проезжали на Миссури, выше Канзас-Сити, создавала весьма и весьма удручающее и тревожное впечатление: только макушка торчит из-под песков, а что там внутри? И сколько их ещё осталось по всему миру – то ли взорванных, то ли всё ещё в неконтролируемом рабочем режиме? – Гэбриэл протяжно вздохнул.

- Девяносто процентов атомов США были построены вдоль океанских побережий: оба края осыпались по самые помидоры – так что мало что осталось на самом деле. Половина атомных электростанций вышла из строя ещё в начале войны, что-то взорвали, но события развивались столь стремительно, что всё остальное было покинуто в спешном режиме панического отступления... Ну а потом, когда остро встал вопрос выживания и энергообеспечения, стало понятно: рабочий допуск к оставшимся атомным станциям весьма и весьма ограничен. А теперь сама природа убирает весь этот хлам куда подальше, точнее – куда поглубже: с глаз долой – из сердца вон! Заодно прячет в свои недра на долговременное консервирование и нефть, и газ, и реки с озёрами. Питьевая вода уходит всё глубже и глубже, а песок с каждым днём становится всё выше и выше. Не зря ещё древние говорили, что пустыня порождает пустыню! Позволь себе погрязнуть в грехах – и пустыня ответит тебе демографическим взрывом: каждая песчинка породит дюжину себе подобных, и мир на время забудет о грехе.

- Чёрт знает что с этими «древними»! Почему, как только припекает под зад, все тут же забывают о человеке как о дарвинской обезьяне, зато вспоминают о человеке древнем и разумном! А?!

Мэлвин с искренним удивлением всмотрелся в возмущённое лицо сержанта:

- Зулу, я не знал, что ты можешь мыслить такими глубокими философскими парадигмами...

- Заткнись, недоумок!!

Красавчик нервно заёрзал на месте:

- А почему земля подо мной... горячая? Я же в защитном костюме! А?!

- Наверное, потому, что ты обделался, Красавчик!

- Позволь, Зулу!

- Не позволю!! Ты меня уже доконал, Красавчик!!

Гэбриэл остановил сержанта и посмотрел на Танго.

- Под нами движущаяся масса второго действующего вулкана на Йеллоустоуне.

- На Йеллоустоуне нет действующих вулканов! – не унимался Красавчик.

- Ну! Знаток... Спать надо было меньше! Всё самое интересное продрых на мягком матрасе в Царстве Вечного Сна! Когда серия ядерных взрывов одновременно с сильнейшим землетрясением сразу в трёх соседних штатах накрыла Вайоминг, Йеллоустоун-парк накрылся пиз... унитазной крышкой – первый! Йеллоустоун последние пару миллио-

нов лет был подземным действующим вулканом воистину милитаристского размаха. Его холодная снежная красота наших дней была для дурных туристов злой шуткой: разгуливая по одному из пятидесяти национальных парков, они даже не догадывались, на какую реальную опасность нарываются. Буквально у них под ногами растекалась смертоносная лава от двух действующих подземных вулканов, готовых в любой момент вырваться на свободу и смести с планеты Земля не только восемьсот тысяч гектаров чарующего ландшафта, но заодно и прихватить с собой территорию, превышающую размеры самого Йеллоустоун-парка в два-три раза. Что, кстати, и не замедлило случиться, как только трясануло! Соседний штат Вайоминг таки выиграл джек-пот в этой кровавой войне... От такого чудовищного давления на пространство, оба вулкана попросту прорвались наружу и затопили лавой и раскалёнными выбросами практически половину Вайоминга, семьдесят процентов Монтаны, что-то там от Южной Дакоты и серьёзно захватили границу Канады. Замечу, не взорвались, а всего-навсего прорвались наружу! Что само по себе факт такой же спорный и необъяснимый с точки зрения науки, но никак не глобального мышления... Планете Земля очень повезло, что вулканы решили поиграть мускулами, а не взорваться как тысячи тепловых бомб в праведном апокалипсическом возмущении! Иначе на Земле не осталось бы ни мутантов, ни последних «индианаполисов»: все вымерли бы как динозавры шестьдесят миллионов лет

назад! Да они хоть вымирали целых два миллиона лет, а нам бы хватило и пару лет, чтобы оставить по себе одно всепланетное кладбище.

Красавчик поднялся и сделал несколько шагов вперёд – он растерянно повёл головой в одну сторону, в другую и вновь повернулся к своим:

- А почему так тихо? Почему такая жуткая тишина? Где все? Куда опять подевались монстры? И где наш неуёмный конвой песчаника?

- М-да, – задумчиво посмотрел себе под ноги Гэбриэл. – И Ком молчит!

- Мы в нулевом уровне... в эпицентре ядерного взрыва... по крайней мере – одного из них... у самого края основной серии ударов... каких-то 220 рем... Видели справа оплавленную гранитную скалу по пути сюда? – Андрей уже серьёзно беспокоился.

Лейтенант присел на корточки и зачерпнул чёрной пыли:

- Это даже не песок, это – пыль, труха, смерть... Куда ты нас завёз, Зулу?!

- Я завёз?!

- А кто завёз?! Я?!

- Отставить!!

Красавчик отрешённо всмотрелся в серый горизонт:

- Какое чудовищное опустошение, какое надругательство над миром... Что стало причиной такого кошмара? Ведь не могли же только бомбы и ядерные взрывы всё превратить в

прах? Не могли! Нет! Не верю.

- Был нарушен временной континуум. А когда особо мощный выброс энергии в пространстве не может вложиться в данный временной участок, тогда происходит сброс лишней энергии куда-нибудь по соседству: например – с Южного полушария в Северное или из Мексики – куда-нибудь в Зимбабве, где и воевать-то при таких глобальных войнах нечем... Практическая мощность искусственного термоядерного взрыва не более шестидесяти процентов, остальная часть колоссальной энергии попросту не срабатывает: она прорывается уже не в пространстве, а во времени – где-нибудь в другом месте по сути точно таким же, идентичным и по силе, и по разрушительным последствиям взрывом. А если приплюсовать сюда ещё и сверхмощные установки ХА-АРП – куда более разрушительные, нежели все эти термоядерные игрушки...

- Но почему же такое повальное опустошение?! Скорее можно подумать, что всё это следствие удара из космоса, нежели действительно дело рук самого человечества... Астероиды, кометы, гигантские метеориты! Но только не сам человек.

- Астероиды, кометы... Чушь дерьмом мазаная! – Танго умела найти подходящие к месту слова. – Человек! Вот главная напасть: большей беды не может быть уже ни от кого. Только человек кровожаднее тигра, коварнее змеи и злопамятнее кошки! Вся его деятельность – попытка подмять под

себя других и постоянная борьба за то, чтобы жить за счёт других: людей, зверей, богов – без разницы... За последние сорок лет перед концом второго тысячелетия, из-за глобального вмешательства человека в экосистему Земли, популяции птиц и бабочек уменьшились на шестьдесят процентов, диких животных и колоний растений – на тридцать, а радиоактивное загрязнение окружающей среды привело к тому, что в каждом человеке практически от рождения уже сохранился уран, радий, торий, литий, кадмий, а в одном кубическом сантиметре организма за минуту образовывалось пятнадцать распадов калия-40...

- Кто-кто, а Доктор Смерть умеет успокоить – по самую крышку гроба!

- Может, у тебя это получится лучше, Красавчик?

- Вот были бы у нас крылья... или у твоего «голландца», Зулу... не было бы нас здесь теперь...

- Эй, – махнул кулаком сержант, – без крыльев даже веселее!

- Веселее? – Красавчик обернулся.

- Веселее! Летающие драконы, земляные черви, песчаные змеи... Веселуха! А ты что-то имеешь против?!

- Имею!

- Да что ты можешь иметь, Псих Номер Три?! Ты же недоразвитый мозгами недоумок – какой у нас уже есть один! – сержант вытянул руку, указывая на Мэлвина.

- Я что?! Глупее Мэлвина... Опять?!

- Может, ты и умнее его, но такой же тупой, как и он!!

- Сам тупой!!

- А в глаз?!

- А я... а я боксёрские перчатки командора надену – в них свинцовые вкладыши...

- Тупой и ещё тупее, – Мэлвин показал на одного, потом на другого. – Полковник, если они подерутся, у нас будет время без проблем собрать штаб и спокойно обдумать наши дальнейшие действия.

- Мэлвин, я и тебе сейчас засандалю здоровенный фингал под глаз!!

- Это говоришь не ты, Зулу, это чужие и жаждущие мести голоса пустыни в твоей необъёмной голове. Поверь мне: как конвоир многих дальних переходов с неизменными жертвами в пути, я на этом деле собаку дохлую съел!

Сержант выкатил на Мэлвина налившиеся кровью глаза:

- Что?!

- Такой большой и такой вспыльчивый. Шоколадные бегемотики во всех детских мультяшках надёжные друзья и добрые помощники, Зулу!

- Задушу – как дохлую собаку!! – психанул Зулу и побежал за подхватившимся Мэлвином.

Красавчик свалился на прежнее место.

Танго перекинула сигарету по губам:

- Не владея собой, идти дальше нельзя: голову потерять легко, а вот вернуть ясный рассудок – куда сложнее... без-

рассудство – бич последней цивилизации...

- Да и безрассудных в нашей команде уже больше половины.

- Что?! – Зулу выбежал из-за фургона и резко остановился у ног лейтенанта.

Успевший втиснуться между Чукки и Красавчиком, ниндзя-конвоир обнял за шею лейтенанта и закрыл его голову ладонью:

- Зулу, это он не тебя, а себя имел в виду!

- Я с тобой не разговариваю, кретин!

- Опять?!

- Заткнись, Мэлвин!!

Зулу махнул кулаком на обоих и сердито отошёл в сторону.

Гэбриэл не спешил, давая возможность отдохнуть команде и время на обдумывание себе.

- Так что, Танго? Какие у нас перспективы? Куда нам двигаться дальше?

Танго выдержала паузу:

- Куда ведёт сердце и задание, командир.

- Лео?

Пэпээсница погладила по лысой голове устало склонившегося к её плечу Андрея:

- Идти надо туда, куда течёт вода... Но дед сказал бы, что идти надо за Христом – в пустыню.

- Я тебя не совсем понял, Лео... Чукки, объясни!

Чукки поднялась и показала на запад – туда, куда они шли вот уже вторые сутки:

- Это значит, что там то, за чем мы идём – живое или мёртвое. За нами – пустота. А на севере – снег и вода, но и – смерть...

Капитан развернулась на юг:

- Жизнь только там – на Тропе Костей.

- Ну такая себе перспективочка от нашей Кассандры, – Зулу сердито покачал головой.

- Смерть? – Гэбриэл в который раз напряжённо вгляделся в совершенно обезличенный горизонт. – Но и без воды нам долго не продержаться: как Христос сорок дней по мёртвой пустыне – это чересчур даже для Команды «Альфа»... Зулу, что скажешь?

- Что скажу?! Скажу: здесь одна пустота! Вот что скажу... Мёртвая Пустошь, Великая Пустыня! Ничего нет на тысячи миль вокруг! – Зулу перевёл негодующий взгляд на Танго. – А кто-то уверял, что мы найдём и топливо для машин, и еду, и оружие – по пути.

- Ещё не вечер, сержант, – Танго трудно было сбить со столба обычным плевком.

Красавчик снова поднялся и возмущённо посмотрел вокруг:

- А почему меня никто ничего не спрашивает?! А?!

- Тебе памперс соорудить, сладенький?

- Очень, очень по-дружески, Танго.

- Всегда пожалуйста!

- Вы заметили, Гэбриэл, лейтенант Квинси адаптируется уже быстрее.

- Ты думаешь?

- Наночип «Q-адам-радиация» полностью слился с его кровью.

- Ох, ты ещё не знаешь Красавчика, Андрей: это всегда сплошной подвох.

- Гэбриэ-э-эл...

Чукки пошатнулась.

- Чукки? – Андрей напрягся.

- Мне как-то... нехорошо, – она буквально свалилась в руки Мэлвина.

Федя подпрыгнул и истерически заверещал, тычась носом в подбородок хозяйки.

- Приступ?

Мальчишка-генокер склонился над Чукки:

- Не похоже, Гэбриэл... Признаки геморрагической лихорадки, но она полностью защищена от всех проявлений извне... Нет! Это что-то другое, что очень похоже на вьетнамскую лихорадку Красавчика.

- А меня к чему тут приплели?! Вы ещё скажите, что я кого-то чем-то заразил!

- Со мной всё в порядке, – еле прошелестела Чукки. – Только голова кружится, и шёпот земли под ногами...

Генокер повернул голову на набычившуюся Лео:

- У тебя такие же симптомы?

- Р-рр!

- Нам ещё повальной заразы не хватало! – Зулу раздражённо встал возле Гэбриэла. – Слава Богу, нас с полковником это «шатание» никак не коснулось: лично я себя чувствую превосходно, только жрать всё время хочется! Все эти ваши таблетки...

Неожиданно Лео встала на колени и стала яростно разгребать спёкшуюся пыль.

Танго ковырнула носком землю – раз, другой... из-под сапога выскочила кость и, ещё не долетев до земли, рассыпалась на несколько трухлявых кусков.

- Вот дьявол!!

Пэпээсница вытащила из земли ещё одну кость... Гэбриэл взял кость из руки Лео:

- Большая берцовая, человеческая... Так, джентльмены, поздравляю: наши колёса стоят на человеческих трупах.

Танго отбросила окурок в сторону:

- Даю стопроцентную гарантию: под нами наслоенное захоронение из десяти этажей кладбищенского погоста, близкого к поверхности и находящегося прямо под нашими сапогами... Вот вам и вся разгадка! Кладбищенская лихорадка – полевое вращение смерти. А человеческий мозг, как известно, очень чувствителен к любым вращениям – космическим, звуковым, радио, полевым и тэ-дэ. Любое существо, наиболее чувствительное к отрицательной энергетике похо-

ронных или насыщенных насильственной смертью мест, не в состоянии долго находиться в подобной зоне: сначала тошнота, головокружение, головные боли, а затем и закономерное завершение – смерть, джентльмены! Половине из нас – так точно!

- Очень красочно! Спасибо, лейтенант, за полное прояснение ситуации.

- Да пожалуйста, полковник... Убираться надо – пока мы все тут не заразились этой кладбищенской лихорадкой.

- Полностью поддерживаю тебя, Танго! Джентльмены, готовимся к срочной передислокации! Придётся идти дальше – искать другое место для ночлега и, прежде всего, для нашего транспорта.

- Другое место, – Красавчик пнул чёрную пыль. – Да где оно – это другое место? Тропа Костей теперь везде! Сплошная пустыня!

- Ну пустыня... – Танго положила руку на живот: её тянуло изнутри, хотя боль была терпимой. – Восемьдесят пять процентов всей растительности земного шара и раньше составляли океанские, а вовсе не наземные растения.

- В океане пустынь не бывает, значит, там полно еды! Когда мы будем есть?! Я хочу свежего мяса!!

Гэбриэл перевёл взгляд с Чукки, которую занесли в фургон, на сержанта:

- С таким оптимистически сангвинистическим взглядом на вещи, Зулу, нам не страшна даже твоя постоянная агрес-

сивная холерико-флегматическая медитация за рулём.

Зулу тупо вытаращился на полковника... Наконец он решил, что нашёл подходящую «ратификацию» на услышанное:

- Что за ни хрена себе, Гэбриэл?!

Танго обрадованно хрюкнула:

- Привлечение к несущественному – отвлечение от сути...

Меньше матерись, сержант! Это не твоё.

- Кто бы говорил! – от возмущения Зулу тут же напрочь позабыл, о чём только что спрашивал.

- Как же всего за два дня осточертел этот однобокий пейзаж.

Мелкими шажками Танго подгрребла к лейтенанту и встала рядом:

- А чего ты хотел, Красавчик?

- По меньшей мере – джунглей! Непроходимых, буйствующих, беснующихся сочной зеленью, с яркими цветами и райскими птицами Амазонки.

- В этом плане на Амазонку сильно не надейся.

- Хо-хо! – Мэлвин выглянул из машины. – Наш Красавчик – неизменный романтик даже в безжизненной пустыне.

- Не такая уж она и безжизненная, – бросила за плечо Танго.

- Ну хоть бы какая ворона из нашего мира пролетела над головой – и то легче было бы дышать!

- Какая ещё ворона? – нервно отозвался Зулу.

- А вон та, которая пиляет сюда на всех парусах, – Танго показала на еле заметную точку над серым горизонтом, – безвинная летающая комодская ящерица Красавчика: самая настоящая ворона – да ещё из нашего мира.

- Опять!

- Значит, солнце пошло к закату, – Гэбриэл приложил руку к щиткам джи-ай, всматриваясь в оранжево-серый горизонт.

- Не-ет, джентльмены... – Танго что-то напряжённо обдумывала, – эта тварь от чего-то другого делает ноги.

- Крылья! – поправила Лео и, прислонившись спиной к фургону, сняла с ноги «Сетку-Ра»: наконец-то стало хорошо видно, что это летит серый дракон.

Из салона «голландца» слышалось истерическое верещание морской свинки.

- Федя так обеспокоенно раньше себя не вёл, – Гэбриэл показал всем отойти к фургону и поднял пулемёт повыше.

- Мало того, что он летит буквально на нас, не сворачивая, так он ещё и один! Здесь что-то не так, – Танго легла на песок, зажимая обеими руками живот, и прижала ухо к земле.

- Что там? Кони скачут?

- Ещё и как, Красавчик! Во весь опор! – Танго поднялась и стала нюхать воздух над собой.

- Это не я!

Танго повернулась к Зулу:

- Так, сержант, кажется, ты хотел мяса?... Всем бросить

оружие и придавить уши руками!!

- Команда, внимание: опасность! Приближение ударной звуковой волны! Всем принять меры защиты!

- Опомнился... Лео, кинь мне «Ра»!!

Лео бросила Танго «Сетку» и зажала уши руками... В следующее мгновение в голове каждого разорвался резонансный сводный оркестр! Всех поскрючивало в дугу – кроме Танго... Гэбриэл видел, как перекосило её лицо от невыносимой боли, но лейтенант не сводила взгляда с неба: через несколько секунд после начала беззвучного звукового штурма, она пробежала несколько шагов в сторону от «голландца» и выстрелила лазерной сеткой вверх, и только тогда бросила «Ра» и, упав на землю, зажала уши руками... Сверху, как камень с луны, в нескольких ярдах от Танго свалился опутанный лазерной сеткой серый дракон и забился в предсмертных муках, которые ему причинял звуковой удар, волнами катящийся по пустыне. Казалось, что само пространство заколыхалось словно разжиженное желе и поплыло вокруг людей и машин.

Так продолжалось не больше двадцати секунд, но сил подняться не было ни у кого: казалось, что пространство держит их в своих пластилиновых объятиях, как паутина жертву.

- Команда, отбой! – один Ком оставался сама бесстрастность, получив приказ на запрет постоянной болтливости.

Всё закончилось – как и не было: тишина стала такой, что позакладывало уши.

- Как вы, ребята? – забросив пулемёт за спину, на полусогнутых Гэбриэл обошёл каждого.

Красавчик и Зулу обессиленно распластались у «голландца». Мэлвин сидел на полу фургона, держась за колено с трудом приходящей в себя Чукки.

Андрей уже хлопотал возле капитана, вбивая ей в шею дозу лекарственного препарата:

- Это тебя поддержит, Чукки.

- Мэлвин?

Капитан показал полковнику большой палец.

- Зулу, ты как?

Сержант слабо отмахнулся:

- После такого... хочется помолчать...

- Красавчик?! Красавчик?!

- Что это было? – прохрипел лейтенант.

- Инфразвук! – ответила Танго, поднимаясь с колен с помощью подставленного плеча Лео. – Чёртова планета вконец рехнулась мозгами. Защитные экраны джи-ай уже не выдерживают... Теперь вы понимаете, полковник, почему человек не может выжить в этой дьявольской пустыне?

- И не только человек, – Гэбриэл почти уже пришёл в себя: защитная система его униформы пока что работала безотказно. Он достал из кармана сигару, но раскурить её удалось не сразу, пальцы дрожали и не слушались.

Он подошёл к безжизненно лежащему на земле дракону. Местами лазерная сетка так въелась в его могучее тело, что

прожгла насквозь некоторые участки чешуйчатой брони.

- Почему он был один? Они никогда не летают поодиночке.

- Видимо, стая не успела «катапультироваться», инфразвук достал их быстрее – скорость-то сумасшедшая. Похоже, нам ещё повезло: краем зацепило... Всё! – Танго пнула мёртвую тушу. – Ему хана! Лазерная сетка доделала за нас последнюю работёнку... Долетался, пеликан хренов! Почтовый птеродактиль! Однако, стоит признать, джентльмены, нам здорово повезло, что при таком пространственном напряжении безотказно сработала пушка.

- Откуда взялась эта напасть на наши головы?

Танго махнула рукой:

- А! Не обращайтесь внимания, полковник, ещё привыкните: просто где-то беснуется ураган или тайфун, а ударная волна в виде инфразвука волнами гуляет по открытому пространству Великой Пустоши. В этой Пустыне Смерти редкие затишья разве что на пару дней: обычные наветрия дуют со скоростью тридцать-сорок ярдов в секунду... Главное, на ужин сегодня свежатинка! Как просили – по заказу!

- А на чём готовить? Огонь-то где возьмём? – Красавчик на полусогнутых доковылял до места сбора.

- Глупый вопрос... На северо-запад отсюда территория горячей лавы. Что ещё нужно настоящему искателю приключений! Надёжное снаряжение, удачная охота да кусок сочного мяса на вертеле!

- Сила духа ещё нужна, – Лео с Танго дважды вбились кулак в кулак. – Высший пилотаж, лейтенант!

- Есть такое дело, сержант!

Гэбриэл обеспокоенно посматривал на небо:

- Почему наши браслетные и поясные сенсоры сработали с информационным опозданием? И джи-ай не выдал никакой информации о приближении ударной волны.

- Что вы хотите, полковник, если даже космическая техника без каких-либо проблем летит к чёрту на рога! Чего же вы требуете от обычных земных компьютеров? Информация – это оружие! Но обладание им подразумевает ответственность.

- И немалую.

- Ну а какая ответственность у железяки? Пусть она даже супер-пупер-шмупер... Недостаток совершенной аппаратуры именно в том, что она не умеет предчувствовать заранее, как морская крыса, например.

- Или – как ты!

- Или – как я! – передразнила Красавчика Танго.

- Нужно отсюда как можно быстрее убираться.

- Абсолютно с вами согласна, мой генерал! – Танго вытащила из-за голенища «шотландец» и с нескрываемым наслаждением рубанула по ляжке дракона. – Не очень сладкое – зато питательное. Лео, тащи мешок для свежатинок: на ужин сегодня драконий шашлык!

- Вот! – пэпээсница мигом сбегала к багажнику «Корвет-

ты».

- Отлично, сержант... Открывай!

Лео на всю распахнула мешок, который лишь снаружи оказался обычным походным мешком из защитной ткани: фактически это было два мешка, вложенных один в другой, где внутренний был вылит из металлической «живой кожи».

Танго запахала окорочный кусок в мешок и взялась за лапу дракона.

- А это тебе зачем?!

Аккуратно примерившись, лейтенант отпилила низко расположенный пятый палец на лапе дракона, осторожно вместе с ним вытащила плотный продолговатый кожаный мешочек. После чего вытерла кинжал о тушу дракона, засушила его обратно за голенище и невозмутимо прицепила палец с семидюймовым когтем за то же голенище.

- А это, Красавчик, то самое, что существенно отличается свёрхтехнологии от простого, но верного способа стопроцентного выживания в мёртвой зоне.

- Ну этому нас учить не нужно: мы с Гэбриэлом в таких проклятых джунглях выживали, что тебе и не снилось!

Полковник с немим укором посмотрел на лейтенанта.

- Гэбриэл, но ведь... мы тоже кое-что можем своими руками, а?

Танго прихватила Красавчика за локоть и развернула от полковника:

- Например, поддержать член над писсуаром? Хвостун!

Она нестройно поковыляла к багажнику «Корветты».

Гэбриэл встал рядом с Красавчиком:

- Ну что, лейтенант, есть чем ответить?

Красавчик от такого поддыхового наезда снова потерял дар речи.

- Я так и думал, – сам себе ответил Гэбриэл.

- Надо было сразу ставить «зонт», а не экспериментировать на нас! – Зулу страшно злился – на звуковой удар, что повалил его с ног, на всех разом, на себя и на лыбящуюся во весь рот Танго.

- Тогда бы твой ужин пролетел мимо тебя, сержант!

- А кто сказал, что я буду есть эту дохлятину?!

- Твой пустой желудок.

Зулу выкатил глаза на Танго, но чем ответить так и не нашёлся.

Все вновь собрались у «Летучего голландца». Мэлвин и Андрей не отходили от Чукки.

- Мне уже лучше.

- Как же! – Андрей обернулся к Гэбриэлу.

Полковник показал, что понял...

- Лейтенант, этот ураган может догнать нас?

- Конечно, командир! Никто не знает, куда это чудо природы направляет свои стопы. Такие ураганы рождаются даже не днями – за считанные часы, а иногда всего за час. Ни скорость, ни направление их движения спрогнозировать заранее невозможно, они почти непредсказуемы и всегда стопро-

центно разрушительны. Если такая махина налетит на нас на открытом пространстве пустыни, нам запросто может наступить пиз... конец!

- Кого-то это даже не напоминает, а в самую точку! – Красавчик многозначительно скосился на Танго.

- Что-то я твоего конца не наблюдаю даже в перспективе, – Танго щёлкнула портсигаром и ущипнула себя за губу.

У Зулу сами собой раздулись щёки.

- А я видел! – выглянул из фургона Мэлвин. – Красавчик столько раз кончался прямо у меня на руках...

- Мэлвин, что ты несёшь? – Красавчик затолкал капитана обратно в машину. – А ты что ржёшь как конь со слоновыми яйцами вместо мозгов?

На этот раз Зулу поперхнулся по-настоящему.

- Спокойнее, Зулу! Спокойнее... Красавчик слегка не при себе.

- Слегка?!

- Зулу, за штурвал... Так!! Привал закончен!! – Гэбриэл хлопнул в ладоши. – Всё, джентльмены! Я принял решение! Идём дальше! Идём на запад... До упора! Пока наша защита нам это позволяет. Ночной привал сделаем, когда дальше идти не будет никакой возможности.

- Ты уверен, Гэбриэл?

- Нет, Красавчик! Но мы и так по уши в дерьме.

- Это точно! – прорычал Зулу, забираясь на место водителя.

- Ты бы дал себе немного отдохнуть, Зулу: пусть Ком поведёт «голландца».

- Сейчас!! Как же... Пока я жив и при своём уме, Ком будет только бортовым помощником – и точка!!

- А Лео?

- Заткнись, Красавчик!!

- Красавчик, лезь в фургон... Лео, за руль «Корветты»! Мэлвин – ты с ней! Танго, ты пока что от жизни свой кусок пирога откусила: остаёшься с нами.

- Не спорю, мой генерал... выдохлась!

- Андрей, мальчик мой, прошу тебя, надень, пожалуйста, джи-ай – не испытывай судьбу. И выдай всем по «верблюжьей» таблетке – оттягивание смерти от смерти не спасает... Чукки, штаны – в ботинки, шнуровку – на место.

- Я всё сделаю, – Мэлвин уже сидел перед Чукки и заправлял её штаны в разболтанные берцы.

- Полковник, – мальчишка-генокер показал глазами на бледное страдальческое лицо Красавчика, – позвольте мне вколоть лейтенанту мелатонин-Х. Мы входим в сложную зону повышенной радиации – я переживаю за него.

- «Гормон радости»? Красавчику? А ему вконец не поплохее? Полстакана водки и сильнодействующий лекарственный препарат.

- Он – не Лео, – Андрей нагнул голову.

- Не принимай так дословно, Андрей! Если ты считаешь, что для него так лучше...

- Его организму нужна поддержка, полковник! И существенная.

- Делай, как считаешь нужным: ты – наш полевой медик! Соответственно, тебе и все карты в руки... А что скажешь про Танго?

- Моторные функции в порядке.

- Похоже на то, Андрей! Руки у тебя золотые – как у твоего отца: поставил лейтенанта на ноги за двое суток... и Лео – как ничего и не было...

- Да что я? Это всё они и их нестигаемый дух. Вы и сами это видите!

- Вижу! Aqua vitae... Танго, какой у нас шанс, что внутреннее оборудование машин не полетит к чёртовой матери, когда оба борта стоят нараспашку, вот как сейчас? Я знаю, что может ударная волна. Электромагнитные волны земли могут не только давать жизнь, но и убивать: сколько известно случаев, когда корабли находили без экипажа, но с горячим кофе, а самолёты падали по неизвестным и загадочным причинам, фотокамеры переставали работать, а многомиллионная космическая аппаратура орбитальных спутников разлеталась вдребезги от невидимого источника внешней энергии.

- Полковник, если бы весь инфразвук убивал, на планете Земля давно уже не было бы камня на камне. Звуковое киллерство – вообще вещь избирательная. И всё же оно предпочитает биоструктуру, а не нашу допотопную с космодинами-

ческой точки зрения технику: она ему мало интересна, разве что так – по причине... Но шанс подвергнуться электромагнитному волновому удару настолько серьёзному, чтобы взлететь на воздух вместе с машинами, наиболее возможен при спланированном нападении, нежели от природы: у нас действительно пока что серьёзная защита – и по-моему, Индианаполис это уже доказал.

- Спланированное нападение – это от человеческого фактора?

- Безусловно! Нет хищника безжалостнее и бездушнее, чем сам человек: вся Вселенная в курсе, мой генерал.

- Согласен... – Гэбриэл подошёл к открытой двери кабины. – Ком? Проснись, болтун!

Притушенный экран бортового компьютера радостно вспыхнул жёлто-зелёным свечением:

- Командир, обижаете: я никогда не сплю!

- Угу... и этот туда же. Доложить внутреннюю обстановку по обоим бортам! Звуковой удар ничего не повредил? Я слышал, совершенная техника, что хомут на шее: подул ветерок – пошли сплошные неприятности.

- Обижаете, полковник...

- Неужели всё в полнейшем порядке?

- Абсолютно, командир!

- Даже ты в полном порядке, обманщик?

- Я всегда в полном порядке, командир! Такая у меня программа: «я умираю последним».

- А я думал, последним должен умирать командир.
- А кто его тогда повезёт домой?
- А ты знаешь теперь, где твой дом?
- Нет, командир.
- Вот и я не знаю... Ладно, докладывай, Ком!
- Докладываю: всё внутреннее оснащение в полном порядке – мы, как-никак, с бронёй и на броне... баки заправлены з-кристаллами на девяносто процентов... потеря энергии: девятнадцать процентов от общего энергообъёма жизнеобеспечения «голландца», двадцать два процента – от «Корвет-ты»... Командир?

- Чёрт! Многовато... Красавчик, веселее! – Гэбриэл скинул в руки лейтенанта пулемёт и, усевшись на своё сидение, захлопнул дверь. – Сержант Румаркер?

- «Корветта» готова к дальнейшему переходу, командир!
- Мэлвин?
- Конвой за вами, полковник!
- Отлично! В путь, Команда «Альфа»! Нам здесь больше делать нечего.

Пэпээсница сразу ушла на собственную колею, постоянно загуливая «Корветту» то вправо, то влево от своего старшего брата, а то и вообще – нагло уходя на обгон, чем ужасно раздражала и так измотанного до предела Зулу... Гэбриэл никак не мог предотвратить это беспечное мотовство драгоценного горючего: Лео и одноколейное движение были малосовме-

стимыми понятиями на обширном пространстве полного отсутствия даже намёка на какое-либо подобие дорог. А посадить за руль Танго или Красавчика представлялось предприятием совсем уже авантюрным: один лейтенант ещё не имела достаточной физической силы после сложнейшей операции, другой ехал крышей от пятидесятиградусной жары и постоянного жёлто-серого однообразного пейзажа перед глазами.

Тяжёлое грязно-слепящее марево постепенно проваливалось в неизменно подступающую черноту быстрого зимнего заката.

- Красавчик, не сопротивляйся! – Андрей приставил к шее лейтенанта медпистолет и вбил инъекцию мелатонина. – И меньше психуй! Ты же человек, а не генокер – тебе нужна более существенная защита, нежели змеиное жало твоего дублирующего состава.

- Распну языкатого кровопийцу! – Танго недобро глянула на зарвавшегося мальчишку.

- Существенная защита – существенное самоутверждение! – не сдавался Андрей.

- Ну почему мне? Почему мне одному? Я что тут – самый инкубаторный?

- Х-хе! – Танго нахально развалилась в кресле Мэлвина. – Его правят на свои колёса, а он ещё и возмущается! Хрен капустный!

- А ты!.. а ты!.. а ты!..

- Моя!.. моя!.. моя Федя! – мой маленький, мой сладень-

кий...

- На шампуре сладенький!

- У-у, Танго – бездушная кукла, – Чукки засела в своём дальнем кресле вместе с еле-еле успокоившимся Федей.

- Хотя бы на полчаса вернуться в наш бункер... горячая ванна, своя комната – пусть даже тюремная каюта, черепаший супчик... телевизор, старые газеты, пропахшее лёгкими сигаретами кресло в библиотеке...

- А больше ничего не хочешь?!

- Хочу!! Хочу почистить зубы.

- Надумал! – хмыкнул Зулу.

Танго достала из кармана комбинезона пластинку в тонкой полосатой бумаге и бросила Красавчику:

- Держи!

- Хочу побриться!!

- На! – Танго в момент раскрутила на пальцах «хамелеоны» и оба протянула лейтенанту. – Одним бреешься, другой – вместо зеркала.

- Забери! – Гэбриэл не дал Красавчику даже взять в руки её смертоносные ножи.

Красавчик обидчиво поджал губы:

- Хочу...

- А хотелка не отвалится? – возмутилась на командорском Танго.

- Обмен любезностями начался, – Андрей осматривал Чукки.

- Скорее, имеет продолжение, – ответила капитан.

- Я пить хочу!

- Я пить хочу, – передразнила Танго. – Терпи, солдат!

- А если терпелка лопнула!

- Глядите, на русском заговорил! Чё, сушняк после перепоя?

- Возьми из бара питьевую капсулу, – разрешил Андрей.

– Это реакция на лекарство.

- Ой-ой-ой-ой! – Красавчик схватился за живот и побежал в конец машины.

Танго загоготала, насколько ей позволял страхующий корсет:

- Ну только Красавчик мог усраться в ответственный момент.

- Что она сказала?

- Эти не для твоих ушей, Зулу. Смотри вперёд!

- Неправда!! – отозвался Красавчик из-за кресла Чукки.

– Не в ответственный... не в самый ответственный...

- Кто о чём, а Красавчик о сексе! – лучше бы Зулу не обращивался. – Эй! Кто тебе позволил?! Только загрузился в машину и уже гадит... Гэбриэл, я его таки прибью!

- Зулу, у Красавчика расстройство на нервной почве.

- Я ему сверну шею, и конец всей его нервной почве!

- Тоже вариант, – подсказала Танго.

- Зулу, посмотри на это дело с другой стороны... Вытяжка у нашего отстойника полная, запаха нет. К тому же то,

что для нашего организма отходы, для твоего ненаглядного фургона добавочное топливо.

- Тут явно кому-то надо было руки оторвать!

- Идея и разработка мои, – подсказал Андрей.

- А кому-то – и голову.

- Останутся хвост, рога и копыта.

- Мэлвин, а тебе давно пора оторвать язык! Сползи с моей

«улитки» – пока я не добрался до твоего хвоста!

Красавчик упал обратно в кресло. Андрей потрогал его лоб и пересел к Чукки.

Танго недовольно посмотрела на Красавчика:

- Чего ты на меня скалишься? Я тебе не восковое чучело из коллекции мадам Тюссо.

- Зато так у меня крышу не срывает: информации – неиссякаемый источник!

- Трепло...

- Десять-ноль в пользу Красавчика! – довольно хрюкнул Зулу.

- Ну-ну, злорадствует тот, кто снимает скальп со своего врага, – Танго не поленилась обойти ящики и пнуть сапогом в спинку кресла Зулу.

На пару минут в машине воцарилась редкая тишина.

- Смотрите, ещё одна оплавленная гора! – Зулу мотнул головой. – А там какие-то останки, похожие на бывшее поселение, а может, и целый город...

- Неужели, кроме тех людей, что были в Индианаполисе,

в Америке действительно никого не осталось? А как же бункеры? Их по всей Америке как собак нерезаных: под каждым небоскрёбом, в подвалах фермерских домов, на военных базах – этого-то добра у нас завались.

- Ты же сам видел, почти всё под слоем песка, грязи, пепла и ядерной пыли: кто запрятался в бункерах, там и остался – навечно! По крайней мере, девять точек из десяти – точняк!

- Похоронили заживо сами себя, – согласился с Танго Гэбриэл.

- А это – как его? Мировое Правительство, президенты, правительственные крейсеры, подземные города? – Красавчик посмотрел на мальчишку-генокера, внимательно вслушивающегося в разговор.

- Спроси у чёрного рейнджера: этой военной элите обо всём положено знать по статусу! – Андрей переадресовал вопрос Танго.

- Всё Мировое Правительство теперь на Каффе, – Танго достала пилочку для ногтей и занялась любимым занятием: дотошной отшлифовкой ногтей, – а те, кто до сих пор считает себя Мировым Правительством в своих многоэтажных автономных цинковых гробах, ну так и флаг им в руки: пусть и дальше пребывают в праздной эйфории ещё лет двести. Мужичье население планеты никогда не отличалось повышенным интеллектом хомо сапиенса.

- Опять за своё... мужененавистница...

- Умные в бункерах не отсиживаются!

- Так и на поверхности как бы несладко!

- Несладко, зато живо – тому, кто умеет выживать... Га-га-га!! Ой!!

- Что? Живо, но несладко? Танец живота вокруг шеста в прошлом?.. Болит, да? Сильно болит?

- Болит... Но сейчас это же место сильно будет болеть и у самого языкастого на этом авианосце!

- Не пугай – пуганый! Смогу за себя постоять! Подумаешь, чёрный рейнджер, «адский берет», Доктор Смерть... плавали – видели...

- Красавчик, не лезь в бутылку! – Гэбриэлу весь этот разговор по душам совсем не нравился: для выяснения личных отношений и внутрикомандных притираний время было отнюдь не подходящее.

- Тебе обязательно надо быть лучшей!!

- Точно, Красавчик!!

- А я думаю...

- Ты думаешь, что думаешь?

- Он не думает, что думает, что он думает!

Красавчик повернулся на голос подсмеивающегося сержанта:

- Прекратите думать за меня!! Оба!!

- А за тебя, Красавчик, приятно думать: много мозгов ломать не надо.

- Что?! – лейтенант впился горящими глазами в Танго. – Самая умная, да?!

- Я настолько глупа, что считаю возможным сказать тебе всё, что считаю нужным.

- Ты...

- Только Бог без греха.

- Ты!

- Не заставляй меня прикладывать ладонь к твоему затылку, Красавчик! – Танго предупредительно подняла руку.

- А нельзя приложить эту милую ладошку к моей щеке?

- Запросто!

Лейтенант не успел даже осмыслить происходящее, а его щека уже пылала от звонкой тяжёлой пощёчины... Зулу прыснул со смеху!

Красавчик схватился за щёку:

- Я... совсем не это имел в виду!!

- Ну так считай, что я раз и навсегда развеяла твои заблуждения, Красавчик.

Красавчик подорвался с места и забежал по салону:

- Господи! Что это за мир такой, где каждый пожирает каждого?! И зачем только такие, как я, рождаются на свет?! Ни себе – ни другим... Мир чужих бездушных людей!! Мир – без человеческих чувств, без людского сострадания, без души и тепла... А ты!! Ты просто бездушная кукла, робот, кибер-«вертушка», «анаконда»!!

- Отвали, моя черешня, – Танго как ни в чём не бывало продолжала и дальше заниматься отшлифовкой перламутровых ноготков.

Чукки открыла глаза и замерла, а Федя отрывисто стал посвистывать.

- Андрей! – Гэбриэл подозвал к себе мальчишку-генокера. – Если Красавчик полезет в драку, я тебя прибую: это что – такое побочное действие мелатонина?

- Это не побочное, а защитное действие, полковник: его «радующаяся» психика ищет выход на самые контактные и близкие точки решения его собственных проблем.

- Эти «близкие точки» могут закончиться повальной давкой, в которой могут пострадать невинные наблюдатели.

- Замечу вам, Гэбриэл: здесь нет невинных – зато полно солдат, которые в состоянии за себя постоять.

- Это-то меня и беспокоит... Что-то у нашего Красавчика «гормон радости» не с той стороны накатил!

- Зато как отживел! Щёчки порозовели, кровь к мозгам прилилась, энергии поприбавилось... а сколько оптимизма...

- Нет!! Так не должно было быть!! Так не может быть!! Так будет всегда!! О Мадонна...

- Надолго ли – оптимизма? – Гэбриэл снова перевёл взгляд на мальчишку-генокера. – Утихомирь Красавчика! Дай ему успокоительное, Андрей.

- Нельзя вводить успокоительное сразу после мелатонина-Х. Вы ещё не забыли про Лео, и чем всё это может закончиться? Давайте на время заберём сюда капитана Линкольна: никому лучше него не понять и не успокоить лейтенанта

Квинси. С его многослойным опытом он лучший из нас эксперт по человеческой психике.

- Сержант одна не останется! Это исключено!

- Тогда пусть Мэлвин говорит с ним по криотопу – это тоже выход.

- Мэлвин, ты нас слышал?

- Прекрасно, полковник!

- У Красавчика диссоциативный психоз, коллега! – констатировал Андрей.

- Вас понял: истерический психоз в виде параноидальной социопатичной шизофрении, коллега.

- Мы друг друга поняли, капитан!

- Тогда за дело, Мэлвин! Красавчик весь твой...

- Эй, это кого вы тут называете параноиком?! Гэбриэ-э-эл?!

- Красавчик, сядь и помолчи... дай мозгам остыть, а языку передохнуть...

- Да, Красавчик, давай-ка лучше я подменю тебя... А-аааа!! Мир сошёл с ума!! Все дураки!! Да здравствует Коммунистическая партия и Сальвадор Дали!! ООН – самая миротворческая организация из всех миротворческих контингентов на всей Земле!! Мучачос мучас! Диего Марадонна! Аль Сальвадорес... Судью на мыло!! Пенальти – в ворота итальянцев!! Марсиане, руки прочь от Кубы!! Пеле – друг всех индейцев и их матерей!! Ну как?!

- Мэлвин, ты что – опять с ума сошёл? – Красавчик, пока

слушал всю эту белиберду, вконец успокоился.

- Чёрт!! Чёрт!! – «голландец» завилял крутым зигзагом, но скорость не снизил, а наоборот, даже прибавил. – Куда лезете под колёса, уроды?!

- Зулу, ты тоже с ума сошёл?!

- Красавчик, не кипишуй! Просто за окном что-то новенькое, – Гэбриэл сильнее сжал ручку над дверью.

- Люди!!! Драка!! Сражение! Войска... здесь? – Красавчик обрадованно завис в проёме между креслами кабины, но кратковременная радость быстро сменилась подлинным удивлением и почти понятным разочарованием.

- Похоже на воздействие психотронного оружия... Лео? Мэлвин?..

- Мираж, – без единой эмоции отозвалась Лео.

- А я думаю, полковник, это картины из прошлого! Картины, достойные кисти Аньелло Фальконе... Надо было прихватить с собой «полароид».

- Мэлвину уже картины рисуются! Наверное, собирается в художники подаваться в ближайшем будущем.

- Мэлвин попал в самую точку, сержант: это – картины нашего прошлого, недалёкого прошлого... пространственно-временной континуум, природное психотронное оружие, хрономираж, – Танго вместе со всеми с интересом наблюдала за происходящим за лобовым стеклом «голландца».

А призрачное видение уже переместилось на расстояние более близкое к идущим на большой скорости машинам и

окончательно заняло всё окружающее пространство. Да и видением вряд ли это можно было назвать – слишком уж всё это действо было реальным.

Земля вокруг кипела от падающих и разрывающихся где-то рядом снарядов. Звуковые и световые волны проходили через пространство, опрокидывая дома, машины и бегущих по улице людей. Крики умирающих, призывы о помощи и плачь детей смешивались в один разрывающийся гул вместе с вздымающейся землёй и приказами бегущих военных в американской форме... Мимо «голландца» на скорости пронёсся дымящийся танк с залитой кровью башней, и сразу совсем близко разорвался снаряд. «Летучий голландец» подкинуло! Проскочив несколько ярдов по разрушенному вздыбившемуся прямо посередине мосту, фургон выскочил за край разрыва. Пролетев ярдов десять над глубоким дымящимся проломом, «голландец» хлопнулся на все колёса и помчался дальше на той же скорости... Повсюду были трупы: среди развалин, на земле, в машинах... живых было в десятки раз меньше, чем мёртвых... оторванные руки и ноги валялись прямо на обожжённых обезличенных телах... всё было каким-то серым – почти без красок, как в чёрно-белом телевизоре... только кровь – иногда совсем чёрная – резко выделялась на фоне оранжево-серого вздыбливающегося в небо полотна...

Ощутимое присутствие людей, крики боли, световые волны, рвущиеся снаряды и разрывающиеся бомбы, грохот про-

летающих вертолётот – всё было настолько реально осязаемым, что каждый чувствовал обжигающий жар на своих лицах и звук разбивающейся о землю детской бутылочки с ещё тёплым молоком. И всё же было во всём этом разодранном на жилы кровавом ужасе что-то такое, что заставляло подсознательно принимать данную реальность за иллюзорность, за нечто потустороннее, почти неживое.

Все смотрели на происходящее без единого звука... И только Танго, не останавливаясь, комментировала происходящее:

- Вот оно: Пояс Безумия и его человеческое наследие... Психокинетическая энергия! Привидения Третьей Мировой, не сумевшие покинуть своего последнего мгновения на этой земле, так и остались в своём замкнутом круге бесконечного движения в никуда... Сгусток боли, отчаяния и страха, запечатлённый временной петлёй в расслоившемся пространстве. Временная петля запечатлела, сохранила и теперь прокручивает снова и снова визуальную информацию двадцатилетней давности, которую сохранило для потомков энергетическое поле памяти, вырывающееся из зоны разлома – тектонического или спровоцированного сильным насильственным вторжением. К мистике такие миражи не имеют никакого отношения: это всегда временная петля, данная Вселенской Книгой Судьбы для передачи конкретной информации в определённые руки. Этот феномен стар как мир – но, увы, по-прежнему не изучен и мало объясним...

Вылетевшую из клубов чёрного дыма дымящуюся машину Красного Креста резко начало заносить. Зулу вывернул руль, но столкновение было уже неизбежным! Сильный удар «скорой» в борт «голландца» отбросил фургон в сторону.

- Материализация как часть поляризации пространственно-полевого смещения во времени...

- Да разве такое может быть?! – прокричал Красавчик сквозь вой разрывающегося пространства.

- Может! На свете всякое бывает... особенно теперь...

Тяжёлая масса распылившихся на комки и песок камней неожиданно обрушилась на ветровое стекло фургона, но Зулу не только не снизил скорость, а вжал ногу в педаль газа на всю.

- Пошли к чёрту!! Что бы это ни было – нам здесь делать нечего!!

- Если заглохнет движок, не удивляйтесь.

Точно по заказу «голландец» встал – точно упёрся в стенку: мотор замолк как поперхнулся камнем. Рядом уткнулась в невидимую стену «Корветта».

Всех, кто не сидел в своих креслах, резко бросило вперёд – и так как в проходе торчали сразу четыре головы, то все четверо дружно повалились в кабину между сидениями Гэбриэла и Зулу.

- А-ааа... чёрт!.. чёрт!.. чёрт!..

- Парни, вы целые? – Гэбриэл посмотрел направо – в машине Лео всё было в полном порядке. Он развернулся к сво-

им и стал помогать Зулу вытаскивать ребят. – Никто ничего себе не сломал?

- Шутите, командир? Мы же в защите! – Чукки первой выбралась из образовавшейся свалки.

- Ну и миражик! – стукнул рукой по баранке Зулу. – Никогда такого ещё не видел!

- Мир таков, каким мы его видим.

- Или каким мы его делаем, – Гэбриэл осторожно поднял Андрея. – Ничего себе не сломал, мой мальчик?

- Я тут самый неломаящийся, – Андрей с хрустом вправил неестественно свернувшуюся набок шею и подал руку Танго, на которую ему выпало завалиться сверху. – Как твой живот?

- А мне и тут неплохо, можно и не спешить, – пользуясь выпавшим случаем, Красавчик обхватил Танго за талию.

Лейтенант молча расцепила руки Красавчика и с помощью Андрея поднялась, но тут же обернулась и встала подошвой сапога на то самое место, которое у Красавчика в данном случае наиболее показательно соответствовало его мужскому интеллекту.

- Ай!!

- Сильно озабоченный? – в довесок Танго поставила локоть на согнутое колено и подпёрла кулаком подбородок.

- Ой!! Только не это!!

- А у тебя тут что – наиболее важный орган, без которого ты не сможешь жить?

- Да!!

- Значит – сердце?

- Да!!

- Да-аа?! – Танго посильнее надавила локтем на колено.

- Нет!!

- Тогда – печень... ведь она у тебя одна...

- Нет!!

- А если нет, то в следующий, такой же «удачный» для тебя момент, я не буду тратить время на пустые разговоры.

- Я понял, понял!!

- Танго... Красавчик всё понял!

Она убрала ногу, хмыкнула в сторону Красавчика и как ни в чём не бывало расселась в кресле за спиной Зулу:

- А миражик-то испарился, сбежал на параллельную скоростную автостраду... улетучился как мужская любовь...

Гэбриэл и Зулу вместе подняли лейтенанта... Красавчик показал, что с ним всё в порядке, и свалился в своё кресло:

- Между прочим, мужская любовь, как и мужская дружба, если уж случается, то это – навсегда!

- А...

Гэбриэл предупредительно поднял руку, и Танго отвернулась от Красавчика.

- А теперь кто мне объяснит, обо что это мы так наеб... хряпнулись, если впереди ничего нет?! А?!

Танго закинула ногу на ногу:

- Всё имеет свои объяснения, сержант... В данном конкретном случае – этот феномен имеет даже собственное на-

звание: «встреча с НЛО». Оставаясь в своём временном окне, мы сталкиваемся с зеркальным сдвигом временной петли, сместившимся в нашу реальность по параллельному изгибу зеркальной трещины. Подобный эффект мы можем наблюдать с «именным» зеркалом Чукки: встреча с неизвестным – которое может быть прошлым, настоящим или будущим.

- Да хоть встреча с самим Дьяволом!! – Зулу повернул печатку в гнезде зажигания – «голландец» непривычно глухо зарычал, но без задержки подался вперёд. – Отлично! Лично я делаю отсюда ноги.

Вокруг всё было так же, как и несколько минут назад: безбрежная жёлто-грязная пустыня и изредка торчащие из земли то ли осколки камней, то ли остатки домов. Чаше стали попадаться каменистые плато и горные нагромождения... Фиолетовое солнце быстро скатывалось за режущий глаза серо-оранжевый горизонт.

Бортовой компьютер, мгновенно отключившийся, как только они вошли в полосу хрономиража, кажется, решил, что пора возвращаться на базу: он мигнул зелёным экраном и немедленно подключился к переговорному процессу.

- Чёрт бы побрал эту перезагрузку! Я чуть не остался без команды! Надеюсь, никто не заметил моего недолгого отсутствия... Командир, я могу сделать сообщение?

- Мало того, что этот оголтелый трепач отсиживался в кустах и молчал как проклятый, когда был нам нужен, так те-

перь он ещё имеет наглость подавать голос!! Да тебя, трусливый кретин, нужно попросту выбросить из моего фургона – на помойку!!

- Какое сообщение, Ком?

- Из-за перегрузок неизвестного происхождения «Летучий голландец» имеет потерю общей энергии шесть процентов, «Корветта» – четыре процента... Командир?

- Расслабься.

- А-а...

- И помолчи!

- Я всё-таки выкорчую этого недоумка из моего фургона вместе со всеми его корнями! Зачем он нам вообще нужен?!

- Если бы Ком не отключился на автопилоте по команде защиты «как частичная смерть», фургон полностью бы вышел из общего рабочего жизнеобеспечения: машина попросту встала бы как груда металла в любом месте и всё! – голос Лео был спокоен и без претензий.

- А представьте, вы пролетали бы в это время над разорванным пополам мостом! – заключил Мэлвин. – Пришлось бы мне конвоировать груду сгоревшего и искореженного металла на ближайший кладбищенский погост.

- Ты понял, сержант? Не всё-то ты знаешь про своего бортового помощника.

- Р-рр! – Зулу ударил ладонью по баранке и сосредоточился на лобовом стекле.

- Единственное, что Ком не может, так это перестраховать

феномен «встречи с НЛЮ», – Танго косилась на Красавчика, который обидчиво делал вид, что больше её не знает. – Стена, о которую мы споткнулись, похоже, была одной из дверей во временной петле. Скорее всего, напорвшись на закрытую дверь на выходе, мы всё-таки её открыли ударом бампера или нашим подсознательным желанием всё же оставаться в том мире, по которому мы теперь перемещаемся с дикой скоростью... но это могли быть и ещё какие-то неизвестные нам факторы...

- Главное, что всё это материализовавшееся прошлое всё-таки отпустило нас из своих диверсионных сетей, – лейтенант смотрел только вперёд себя.

- С этим трудно не согласиться.

В голосе Танго прозвучали такие неприкрыто ехидные нотки, что Красавчик не сдержался:

- Надо же!

- А ты имеешь что-то против?

- Имею!!

- А ну, а ну – поконкретнее...

- Прекратить!! Что-то мне совсем не нравится этот пейзаж: песок становится всё чернее, а камни всё расплывчатее.

- Зона энергетического теплового воздействия, – пояснила Танго.

- Это понятно... Но что там – дальше?

- Ничего хорошего.

- Ком, радиационный фон?

- Пятьсот сорок рем.
- Командир, – Танго уже нервничала, – это не наша зона.
- Ещё немного, мы под защитой машин.
- Нужно менять курс... Командир?
- Зулу! – Гэбриэл подался вперёд, – Останови фургон!

Лео, внимание! Всем оставаться на местах!!

«Летучий голландец» остановился – и в тот же миг машину дёрнуло в сторону... за первым сдвигом тотчас последовал второй... третий подземный удар с некоторым опозданием подкинул фургон вверх!

- Как минимум фута на два, – констатировал Красавчик, как только «голландец» твёрдо встал на колёса.

- Сержант Румаркер, что у вас?

- Норма! – Лео показала «ок!» в боковое стекло вставшей в нескольких ярдах правее «Корветты».

- Полковник? – Андрей подошёл к Гэбриэлу.

- Почувствовал, – Гэбриэл показал на свою голову, – здесь...

- «Шоковая радиация» в действии.

- Как родное.

- Так и должно быть, полковник.

- Что-то я вас не понимаю! А? – Зулу приложил печатку к гнезду зажигания. – Идём дальше!!

- Эй, я что-то вижу!! – Красавчик показал пальцем в лобовое стекло.

- Красавчик, стой!!

Но лейтенант уже выскочил из машины.

- Смотрите! Смотрите! Да смотрите же сюда!!

«Корветта» подрулила поближе, и Лео с Мэлвином тоже подошли к собравшейся команде... Все толпились вокруг непонятно каким чудом уцелевшего, сильно покосившегося, придорожного деревянного столба с болтающимися на нём трухлявыми указателями.

- Это же что-то... и это что-то похоже на живое... на что-то близкое, настоящее... и живое, совсем живое, – Красавчик выровнял покосившийся столб, втолкал его обратно в землю и притоптал подошвами ботинок.

- Снова начал заговариваться, – Зулу топтался возле Гэбриэла.

- Вот! Вот! Да смотрите же! – Красавчик поправил рассыпающиеся под его руками указатели. – «На Токио»! Видите, дорога на Токио!

- Ага! – Танго усмехнулась. – Миллион миль в любую сторону.

- Большой шутник был тот, кто это ставил.

- Тот, кто это ставил, Зулу, давно уже мёртв, – Мэлвин помог Красавчику пристроить на место ещё одну указательную табличку.

- Читайте! Да читайте же... «На Париж»!!

- В Париж мы теперь точно не попадём, – Чукки заставила Мэлвина хорошенько отряхнуть от серой пыли затянутые в перчатки ладони.

- М-да... – Гэбриэл сжал в зубах сигару. – Думаю, Красавчик, Парижу не стоит унывать по поводу таких туристов, как мы.

- Но это же указательный столб – столб на распутье дорог!! Это значит, здесь когда-то была дорога!! Дорога, по которой ходили люди!!

- Красавчик, этот столб поставили уже после войны: под нами целые города, – у Танго защемило сердце.

- Значит, здесь есть люди!!

- Не думаю, – Танго криво усмехнулась. – Даже если они здесь и проходили, то это было очень, очень, очень давно... Просто этому столбу повезло как никакому другому: он простоял на добрый десяток лет дольше того, кто его сюда вкопал – с такой же наивной надеждой, как и ты.

Красавчик как-то совсем уже растерянно посмотрел на Танго... и, повернувшись лицом к столбу, шагнул назад:

- Никогда не думал, что всё закончится именно так.

- Что значит – «закончится»? – Гэбриэл положил локоть на плечо лейтенанта и постарался улыбнуться как можно шире. – Всё только начинается, Красавчик!

По ногам людей пробежало лёгкое, еле заметное движение.

Танго подняла голову и прислушалась:

- Приближается буря... кажется, она всё-таки нас догнала...

Небольшой пыльный торнадо налетел из ниоткуда – про-

нёсся вплотную к людям, закрутившись волчком, вырвал из земли только что поставленный на место указательный столб и, подняв его в воздух, разорвал на пыльную труху!

Красавчик открыл рот и точно поперхнулся – он отрывисто вдохнул и, согнувшись пополам, начал кашлять взхлёб, не останавливаясь.

- Дорадовался! Похоже, у Красавчика аллергия и на пыльные бури, – Андрей уже тащил лейтенанта к фургону. – Так и до пневмонии недалеко.

- По машинам!! Закрыть окна и загерметизироваться!! Сержант Румаркер, приказ понят?!

- Так точно!

Но сам Гэбриэл всё ещё оставался стоять перед тем самым местом, где несколько секунд назад возвышался почти реальный столб из уже виртуального прошлого.

Танго безмолвно встала рядом... Он протяжно затаился, покачнулся из-за вновь налетевшего порыва ветра, но устоял на месте.

- Нам нужно идти дальше, лейтенант.

- Нет!

- Мы должны идти дальше, лейтенант!!

- Полковник, 560 рем!! Это крайний предел – верьте мне... Зона перенасыщена тяжёлыми металлами, радионуклидами и химическими токсинами. Здесь разгуливают как минимум два-три высокопатогенных вируса, крайне смертельных для нас. Мы не можем идти дальше, командир!

Гэбриэл молчал, пристально всматриваясь в дальнюю линию западного горизонта – только на севере ярко горела тонкая оранжевая полоса, и вставало сине-красное зарево. Всё остальное чернильное пространство изредка прорезалось бледно-зелёными неоновыми всплесками и стелющейся по ногам пыльной порывистой круговертью.

- Надо поворачивать обратно! 560 рем – это слишком даже для нашей полевой экипировки. К тому же, начинается буря: ураган догоняет нас, и это, по всему, пыльная неоновая буря с многоуровневой скоростью и абсолютно непредсказуемыми последствиями.

- Но кью-1 и кью-2 могут выдержать!

- Вы не слышите меня, командир! Поверьте, если крейсер приземлился в этой зоне, Мишу мы уже не увидим живой – в этой сверхзаражённой зоне нет места даже крысам и тараканам. Если мы здесь останемся навсегда, наши смерти не станут искуплением для наших проклятых душ. А нам ещё нужно дойти до Соломоновых Рудников! А к тому времени, когда мы доберёмся до них, если, конечно, доберёмся, от наших защитных костюмов останутся одни рваные лохмотья... Мы должны обойти эту мёртвую территорию, командир! Обязаны!

- Идти нужно за Христом – в пустыню...

- Но не за смертью...

- Значит, нам дальше никак не пройти?

- В гости к Богу мы никогда не опоздаем, и не всё как мы

хотим, командир. И Миша этого не позволила бы нам! Как видите, мы недалеко прошли, а идти дальше уже нет никакой возможности. Решайте сейчас, командир: север или юг... Куда будем поворачивать?

Гэбриэл ещё раз протяжно затынулся и отбросил окурок:

- На север... То, во что мы верим, однажды становится реальностью. Ведь так, лейтенант?

- Совершенно так, мой генерал! Но для этого мы должны сначала убраться отсюда куда подальше: ураган начинает сбивать с ног.

Преодолевая порывы быстро усиливающегося ветра, Танго двинулась к фургону... Гэбриэл развернулся следом.

Как только за ним захлопнулись двери, ветер сорвался с тормозов и с бешеной скоростью понёсся по пустыне! В один миг стало темнее дна самой бездонной пропасти.

- Джи-ай, всю инфу на сканер-экран! Ком, скорость ветра?

- Точно установить не удаётся: ураган имеет рваную линейно-тороидальную структуру низко закрученного торнадо... Командир?

- Значит, одна минута в секунду! – Танго рассмеялась. – А у Красавчика аллергия на радионуклеидную пыль и химическую заразу – прикольно.

Красавчик и вправду зашёлся сухим отрывистым кашлем как пулемётная очередь.

- Ком, куда движется ураган?

- Поворачивает с юго-востока – резко на север... Коман-

дир?

Буквально перед ними небо прорезала морковообразная молния немыслимого размера и ударила в землю.

- Ком, второй протошит!! – мгновенно отреагировал Зулу.

- «Ветта», второй протошит, – холодный голос Лео в криотопе Гэбриэла нахлобился на сорвавшийся крик Зулу.

Звуковой удар дошёл уже через две секунды – его сила была такой оглушительной, что защитное поле вокруг фургона пошло ослепляющим сине-белым треском. И тут же в лобовое стекло машины врезался круглый кусок льда с арбуз, и сразу за ним ещё несколько глыбин ярко-голубого льда в грязную полосу атаковали фургон... Федя заверещал как перед смертью! На крышу «голландца» следом за ледовыми кусками обрушилась лавина воды.

Красавчик вытянул вперёд руку:

- Вода... чёрная вода...

- Вот он – Ад! – Зулу сильнее сжал руль.

- Потеря энергии...

- Ком, защитный экран выдержит?

- Пока есть энергия – да!

- Вот так леденцы с подливкой посыпались на мой фургон!

- Привет от Санты с Северного Полюса! – «порадовался» вместе с Зулу и Красавчик.

- Скорее, привет от Сатаны, – хмуро поправила Чукки.

- Лео! Что у вас?

- Норма... коман...

Пушечное бабаханье льда и неимоверной массы воды продолжалось всего несколько секунд – защитный протоэкран бесновался вместе с падающими «леденцами»... Наконец высеивающая полоса торнадо с сюрпризом стремительно стала уходить вперёд – протоцит немного очистился, и через экраны щитков джи-ай стало отчётливо видно, как по уходящей нарастающей бомбардируется чёрное поле впереди.

- Командир, у нас небольшая проблема... Мы сняли второй протоцит, чтобы вы нас слышали.

- Пустяки, полковник, но держите нас в радиусе видимости! – в голосе капитана уже слышались взволнованные нотки.

- О-о, нет! – вдруг опомнился Красавчик. – Моя «Ветта-детка»... Кхх-хаа!!

- Ком, снять второй протоцит! – через сканеры щитков джи-ай Гэбриэл увидел, как в двадцати ярдах от них клубящееся по земле светящееся вихреобразное приплюснутое торнадо завинчивает «Корветту» как пушинку, попавшую в закрученное поле волчка.

- Зулу, «Ветту» относит вправо, в пустыню... Давай за ними!! Не потеряй их!!

- Не потеряем, – Зулу выжал из педали газа всё, на что машина была способна, и решительно рванул руль вправо.

«Летучий голландец» завизжал на резком развороте и без добавочных комментариев словно пустынный гонщик рванул за уносящимся в непроницаемую ночь торнадо, захва-

тившим в свои мускулистые объятия «Корветту» с Лео и Мэлвином. Всех автопилотом вжало в кресла: казалось, Зулупу напрочь забыл, что такое осторожное вождение.

- И кто кого теперь конвоирует? Держись Пустыня Смерти!! Ёх-ххааа!!

- Солдаты, – Гэбриэл потянул ремень безопасности на себя, – советую пристегнуться, лазерная страховка может не выдержать.

Гэбриэл не оборачивался, но захлёбывающийся и непрекращающийся кашель Красавчика лишь усиливал нарастающую тревогу:

- Андрей, что у нас?

- Ещё не знаю...

- Лео?! Мэлвин?!

- Держи... тесь от нас... подальше... торнадо... увеличивается...

- Закрученное поле торнадо глушит их, – Танго внимательно следила за всем.

- Полковник, они тут... повсюду!.. везде!.. их десятки!.. я такого никогда ещё не видел!..

- Лучше бы нам такого и не видеть, Мэлвин! – Гэбриэл не спускал глаз с карты щитков. – Ком, ставь фургон на полуавтомат, края опасных для нас торнадо не цеплять!

- Приказ принят, командир!

- Лео! Мэлвин! Оставайтесь на связи... Ком, «Ветту» из вида не терять! Все данные по «Ветте» – на экран моих щит-

ков!

- Приказ принят, командир! Вывожу на дисплей ваших щитков все данные по «Корветте»: расстояние быстро увеличивается... машина под полным защитным экраном... связь прервана... расстояние продолжает увеличиваться: шестьдесят ярдов... восемьдесят ярдов... сто... сто двадцать... Отходим от края чужого торнадо!

Несущуюся на скоростном пределе машину бросило в сторону, но Зулу даже не чертыхнулся. Молча выровнял руль и погнал фургон догонять свой торнадо.

- Я потерял их из зоны видимости... Ком?

- Расстояние – полмили... наш торнадо поворачивает на северо-восток... температура быстро падает: минус двадцать... расстояние до «Ветты» – тысяча ярдов... я их теряю...

- Что значит: ты их теряешь?!

- Не могу пробиться через многослойность полевого завихрения: сильное искажение пространства, полковник.

- Зулу, не упусти их!

- А нас самих не унесёт к чёрту на рога?!

Танго подалась вперёд:

- Только если несколько торнадо сольются в один, или если машину захватит в центр уже сформировавшегося тора. Пока что сила ветра недостаточна для такого танка, как наш корабль пустыни. «Летучий голландец» не сдаётся без боя! А Чёртовы Рога слишком далеко отсюда, чтобы делать петлю

по второму кругу.

Зулу кивнул назад:

- Гэбриэл, а у неё чувство юмора, как у нашего Красавчика застарелая болезнь припадочного придурства.

- Эй, вы! – прохрипел лейтенант. – Я поперхнулся, а не умер... Отойди, Андрей! Я в порядке.

Полотно беснующегося урагана с целой командой пляшущих мелкоплодных торнадо не менялось ни на минуту, пока они всё неслись в неизвестном направлении и пространстве вместе с этим крутящимся неоновым кошмаром.

- Лео?! Мэлвин?! Приём!! Связи нет...

- Мы почти час прёмся за нашим торнадо, а он, сволочь паскудная, ещё и набрал себе помощников!

- Смотри, не залети в него с разлёта, Зулу: скорость на пределе.

- Сто двадцать миль в час – подумаешь!

- Это ты на открытом пространстве не чувствуешь скорости.

- Я знаю, что я делаю! – машину так бросило в сторону, что только лазерная отдувка не позволила сидящим вылететь из кресел вместе со страховочными ремнями.

- Джентльмены, а вам не кажется, что наш торнадо уходит на границу урагана? Если он ещё немного отклонится – ему конец!

- Твои бы слова да Богу в уши, Танго... Главное, чтобы их не стукнуло об какую-нибудь скалу или осколок цивили-

зации.

- Чёртов торнадо! Опять уходит по нарастающей!
- Я думаю, это его последний рывок... Поворачивай правее, Зулу, – Танго не спускала глаз с ускользающего торнадо.
- Я его не вижу!
- Ерунда! Лишь бы не повернул обратно – на гнездо.
- Ком, мы не видим нашу цель!
- Последняя точка видимости: тысяча двадцать ярдов на два часа от Зулу.

- Всё! Мы его потеряли.
- Зулу, мы его не потеряли: скорее всего, он на что-то растратил основную мощь и рассыпался в песок или пошёл дальше с силой, которая уже не сможет удержать нашего блошиного героя в своих ослабевших объятиях, – успокоила сержанта Танго.

- Не смей говорить о моей «Корветте» как о какой-то блохе! – вспыхнул Красавчик.

- Гэбриэл?!
- Давай ещё немного вперёд... ещё... ещё... ещё...
- Гэбриэл?!
- Окей, Зулу! Останови фургон здесь... Ком, какая раскладка?

- Мы вышли за край урагана – главное гнездо урагана повернуло на север... фон радиации двести рем... радиус в пределах ста ярдов чист... присутствия и следов «Корветты» не наблюдается... Командир?

- Темнота – хоть глаз выколи! Чёрт! – Зулу поднял щитки джи-ай и снова надел.

Гэбриэл отстегнул ремень безопасности:

- Ком, следи за периметром: время тварей! Не хотелось бы, чтобы нами закусил летающие ящерицы и пустынные драконы... Танго, со мной!

Танго перекинула через голову ремень лазерного пулемёта:

- Есть!

Они вышли из машины... Щитки джи-ай позволяли видеть в полной темноте. Вокруг было пустынно и тихо – лишь какие-то обломки то ли бывших зданий, то ли скальных нагромождений торчали из земли мрачным некрополем ярдах в двухстах правее. И только слабо оранжевел кусок неровной полосы за дальним горизонтом.

С нарастающей тревогой Гэбриэл прислушивался к этой абсолютной тишине: любой шум всегда приносил хоть какую-то мобилизующую информацию, тишина всегда таила в себе непредсказуемую опасность.

Неожиданно, словно из плена ватного облака, в ушах Гэбриэла раздались такие родные противно-заунывные звуки капитанского хойти.

- Лео?! Мэлвин?!

- Полков... ник... мы... ут... песком... щите... нас...

- Командир, похоже, гоночное торнадо закопало наших героев в песочную воронку – так бывает.

- Мэлвин?! Лео?! Мы вас плохо слышим!! Где вы?!

- Да тут... пес... ком... нас упаковали... и запе... чатали...

как посылку...

- Раз мы их слышим, значит, закопало неглубоко.

- Мэлвин, точнее... Мы вас плохо слышим!! Наши сенсоры вас не видят!!

- Мы вас не... видим, но слы... шим, – это был «загробный» голос Лео, – вы рядом... крыше...

Танго перевела дисплей «тяжа» в горизонтальный режим:

- Ничего не ловится! Сенсоры не видят, потому что песок, который занёс сюда «Корветту», радионуклидный: ядерная пыль глушит... Ищите сильно закрученную воронку, полковник. Доставай сапёрные лопатки, Зулу! Обожаю работать руками!

- Выбирайтесь из машины, парни: есть работа для нас.

- Мы что – будем перепахивать всю пустыню?!

- Не перепахивать, Красавчик, а перекидывать! – перебросив пулемёт на Чукки и получив сапёрную лопатку из рук Андрея, Танго с удовольствием привела её в боевое положение и, очертив в воздухе красивую бабочку, воткнула острым багром в песок. – Выставляйте боевой штык и методом тыка ищите, обо что можно лязгнуться.

- А на американском?

- А тебе лишь бы отлынуть от работы! – Зулу насильно впихнул в руки лейтенанта сапёрную лопатку.

Гэбриэл взял у Андрея лопатку:

- Красавчик, ты, если не понимаешь простого языка, тогда обратись к языку жестов. Берёшь лопату и вот так – в песок: раз!... раз!...

- Гэбриэл, ты хочешь, чтобы я тыкал штыком в крышу своей драгоценной «Ветты-детки»?! Нет уж!! Пусть этим бесчеловечным онанизмом занимается Зулу: он же у нас мастер на все руки.

- Считай, что я тебя не слышал! – прорычал сержант, с диким остервенением втыкая заострённый штык-багор в песок.

- Здесь наименее просматриваемая зона, но пятно достаточно большое, – Гэбриэл втыкал длинный штык по кругу. – Дальше трёх ярдов друг от друга не отходить!

- Команда, внимание! Приближение неопознанного летящего объекта! Трёх объектов!

- Всем сгруппироваться!! – Гэбриэл кинул сапёрную лопатку и снял с ноги ПП. – Зулу, не отвлекайся, продолжай своё дело.

- Как они надоели – эти кровожадные хищные ящерицы, – Красавчик уныло опёрся на лопатку и тяжело вздохнул.

- Это не серый дракон! – Чукки прошла лазерной очередью тёмную зону.

И следом непроглядное пространство пробили лазерные импульсы радарной пушки «голландца».

- Ком, не тратьте зря лазер! Мы справимся! – Гэбриэл выстрелил в странное отвратное существо, налетевшее на него

с мерзким птичьим криком и выставленными вперёд когтистыми лапами.

- Эй... что там... наверху...

- Получи и распишись! – одним взмахом Танго выбросила лопатку штыком вперёд и насквозь пронзила пикирующее на неё создание.

Три твари с противным режущим криком попадали на землю... Первого «пришельца» пришила Чукки, второго – Гэбриэл, третий, на секунду зависнув в воздухе, замертво упал к ногам Танго, обхватив черенок лопаты совершенно человеческими руками.

- А Ком не попал ни в одну тварь – я видел, – с полным безразличием подытожил итог быстрого боя Красавчик.

- Молодец, лейтенант! – Гэбриэл похлопал Танго по плечу. – Одной лопатой управилась.

- Простота ведёт к надёжности... Но это действительно не серый дракон, – Танго сапогом прижала существо к земле и вытащила лопатку из кожистого тела. – Вы только посмотрите! Если бы не перепончатые крылья летучей мыши, я бы сказала, что это в сущности наша порода: человеческая... Каких только уродов не понаплодила наша раса! Даже себе подобных.

- Ничего общего не нахожу! – Красавчик отодвинулся подальше.

Мальчишка-генокер остановился возле Танго, отирающей черенок лопаты.

- Ты права, это человеческий генотип – по типу редко-го, но реально существовавшего реликтового гоминоида из Центральной и Южной Америки, – Андрей сразу определил намётанным глазом генетика, что к чему. – Этих семифут-овых гигантов было спроектировано в подземном секретном городе как раз того самого Вайоминга несколько сотен экспериментальных пар перед самой Последней Войной. Это сна-чала считалось, что те, кто выбрались из подземных лабора-торий, не выживут, или их останется совсем мало: слишком спорная генетика для выживания на этой планете... Хотя, по археологическим данным, подобные существа когда-то пра-вили бал богов на планете Земля.

- Как видишь, Андрей, желание выжить иногда бывает сильнее наших предположений по поводу братьев меньших, – Гэбриэл даже с жалостью смотрел на этих человекоподоб-ных существ с серо-зелёной тусклой кожей и почти челове-ческими лицами. – По всей вероятности, они перебрались из сильно заражённого Вайоминга в зону послабее от радиации.

- Да, сегодня точно не их день! Жертвы оказались охотни-кам не по зубам... Интересно, на кого они собирались здесь поохотиться? – Танго задумчиво посмотрела на лежащее у её ног существо.

- Нашёл!! Кажется, нашёл... – Зулу повторно вонзил ба-гор в уплотнившийся как асфальт песок – противный метал-лический скрежет полностью подтвердил догадку сержанта. – Я нашёл их! Тут не больше фута!

- Спокойнее, сержант! Ты так чего доброго пробьёшь им крышу: сила немеряная... Всем копать!! Танго, ты на охране.

- Командир, не надо только думать, что я не в состоянии как следует размахнуться сапёрной лопаткой!

- Эй, там – наверху!! Почему так долго?! Вы решили нас тут похоронить?! – похоже, дыра, проделанная Зулу, моментально дала выход для связи с «Корветтой».

- Ага, Мэлвин! Мы решили вам тут сразу крест поставить, чтобы долго потом не мучиться: искать где-то гроб, вырезать из чего-то крест... А так всё уже сделано! Навороченный железный гроб и крест из лопаты – и даже закапывать не надо: всё сделано за нас шальным торнадо!

- Ну и шутки у тебя, Танго! – в отличие от отмалчивающейся Лео, капитан явно предпочитал убивать свой страх беспрестанной болтовнёй. – А как насчёт другого варианта? Например, клада с сокровищами!

- Где сокровище – это ты, Мэлвин?! – Танго рассмеялась, но копать дальше не стала: для её порванного живота это всё ещё была непомерно изнурительная работа.

- Судите сами: Командир космических рейнджеров! Магистр Высшей Лиги Фокусников и Чародеев! Капитан ВВС Львиный Вертохвост! Псих Номер Один! Большой друг Зулу! Умелый исполнитель народной индейской музыки... К тому же со мной здесь профессионал-минёр – как без такого сокровища на вселенском переходе? Пальцев на руках и ногах не хватит, чтобы все сокровища пересчитать... У нас

корпус скрепит – вытаскивайте нас быстрее!!

Мэлвин отчаянно задудел в хойти.

- Ага! Всё наилучшее спрятано под землёй, – подвела черту Танго.

- Джеймс Бонд! – скорее, по инерции «просканировал» Красавчик.

- «Умри, но не сейчас»! – Мэлвин не остался внакладе.

- В самую суть, джентльмены!!

- Очень глубоко! – покачал головой Зулу, всё глубже вгрызаясь в утрамбованный песок.

- Теперь только копать, – Танго ненавязчиво следила за Красавчиком.

От поднявшейся чёрной пыли, Красавчик опять зашёлся сухим лающим кашлем.

- Отойди, недоразумение... – Зулу оттолкнул лейтенанта от края ямы.

- Андрей, а что это у нас с Красавчиком такое непонятное, а?

- В лучшем случае, полковник, аллергия на токсогенную микропыль. Защитная маска джи-ай – не панацея от всех внешних провокаций.

- А в худшем – то, о чём предупреждала Танго: сухая пневмония?

- Так сразу?! – возмутился Красавчик.

- Мы два дня в пустыне. Всегда есть категория пациентов повышенной группы риска, наиболее подверженных воздей-

ствию внешних факторов.

- И конечно же – это Красавчик!

- У него довольно хрупкая нервная система и...

- Гэбриэл, ну поясните мне наконец: как это ходячее недо-
разумение попало в разведку и прошло вместе с нами весь
ад Вьетнама?!

- Не знаю, Зулу... Но по-прежнему считаю, всё зависит
не столько от нервной системы, сколько от личных качеств
самого человека.

- Каких ещё качеств?! Что Красавчик умеет, кроме как
шнырять по чужим сейфам, подделывать документы и со-
блазнять каждую более-менее подходящую юбку!

- Зулу, ты несправедлив к Красавчику! У него масса за-
служивающих внимания достоинств.

- Интересно – каких?

- Он умеет заговорить до смерти.

- Х-ха!!

- Гэбриэ-э-эл! – возмутился Красавчик.

- И потом, Зулу, он всегда полезен там, где мы с тобой
полные неудачники.

- Где это я неудачник?!

- В общении с женщинами, особенно – привлекательными
и уверенными в себе... тут нам с тобой всегда нечего было
делать...

- Но вас-то женщины не сторонились!

- Но и не кидались на шею.

- Потому что вы сами этого не хотели.

- Вот, Зулу, где наш Красавчик – сам Мистер Незаменимость!

- Слышала? Мистер Незаменимость, – жарко прошептал Красавчик в ухо Танго.

- А пошёл бы ты, Мистер Незаменимость, на...

- На американском, пожалуйста!

- ...в жопу!

- Другое дело... А в чью – можно я выберу сам?

- Не напрашивайся, Красавчик... Лучше давай копай!

- Не могу, мне от этой пыли дышать становится нечем.

- Тогда отойди и не мешайся!

- Эй!! Вы там!! Вы про тех, кто похоронен заживо, случайно, не забыли?!

Противный заунывный плач индейской хойти разорвал удушающее пространство.

- Прекрати дудеть, придурок!! Иначе, как только докопаюсь до тебя, пощады для своей дуделки не жди.

- Крыша уже свободна, – Гэбриэл аккуратно постучал по металлическому пятаку. – Мы уже здесь, ребята, держитесь!

- Свобода близка!! Хвала небесам!!

- Мэлвин, эти самые небеса чуть не разбомбили вашу машину кусками льда с футбольный мяч, а затем отправили вас в небесный экстремальный полёт по неизвестным далям природной центрифуги. А под конец ещё и закатали под асфальт в консервную банку как кильку под собственным со-

усом.

- Экстрим – моё призвание, полковник! Небо – моя любовь!

- А земля тебе пухом! – Танго рассмеялась коротким стягивающим смехом.

- Красавчик, давай – помоги нам! Это же твоя машина!

- Помогаю, Гэбриэл, помогаю... это же моя машина...

Втроём они отбрасывали песок, всё глубже вгрызаясь в землю.

Гэбриэл протёр рукой окно со стороны Лео – сержант повернула голову, но щитков с глаз не убрала.

- Сержант Румаркер, у вас всё в порядке?

- Да, командир.

- Вы копаете слишком долго: мы тут задохнёмся!

- Мэлвин, не шуми! Кислорода вам хватит, пока в баках есть горючее: z-кристаллы генерируют кислород в автономном режиме.

Понадобилось ещё полчаса, чтобы освободить колёса «Корветты».

Гэбриэл выкинул лопату вверх:

- Всё! Выбираемся, парни... Пусть «Корветта» пробует своими силами.

Андрей подал руку Гэбриэлу, затем вытащил из ямы сержанта. Чукки помогла выбраться Красавчику.

- Всем отойти под укрытие «голландца»!

- «Ветта-детка», сцепка колёс?

- Минимальная.

- «Ветта», внимание! Выкид на десять футов – с правым боковым переворотом на триста шестьдесят градусов.

- Приказ принят, командир!

- Прыжок!!

Машина вылетела из ямы и, проделав в воздухе боковое сальто, встала на все колёса, как кошка на все четыре лапы.

- Мама дорогая! – произнёс заключительное слово Мэлвин.

- Красиво... – Танго первой подалась к «Корветте».

Но Красавчик сразу же обогнал её.

- Во! Запрыгал к своей любимой! – Зулу махнул кулаком в сторону суесящегося вокруг машины лейтенанта.

- Ни одной новой вмятинки? Ни одной? Точно ни одной? О, нет! Здесь точно осталась отметинка! Вот тут, вот тут! – Красавчик распластался по капоту «Корветты». – О Господи, сколько же трудностей выпало на твою прекрасную плоть и выстраданную душу.

Зулу покрутил пальцем у виска:

- Ещё пару таких приключений, и Красавчик отдаст Богу душу за эту кучу никчёмного железа!

- Думаю, в этом вопросе вы с Красавчиком парные близнецы.

- Что-ooo?!

Но Гэбриэл уже обнимал Мэлвина, которого первым встретил за дверью «Корветты» Андрей.

- С ним всё в порядке, Гэбриэл.

- Не сомневаюсь! Капитан космических рейнджеров всегда выходит победителем! Молодец, молодец, капитан... Таки выстояли в борьбе со стихией!

- Как и полагается настоящим мужчинам! Мы с сержантом – настоящие герои, полковник.

- Ну... сам себя не похвалишь... – Гэбриэл подошёл к Лео, обнимающейся и целующейся с Чукки. – Сержант?

Чукки и Танго отошли в сторону... Гэбриэл поправил на плече её индейскую косичку и посмотрелся в щитки – ему снова казалось, он видит её сине-серые мальчишеские глаза.

- Молодец, сержант: и сами живы, и машина на колёсах, и главное – не потерялись.

- Что не потерялись – не моя заслуга, а ваша, командир.

- И машины в экстремальных условиях настоящая чудотехника.

- Это всего лишь техника – скоро и «голландец», и «Корветта» начнут разваливаться прямо на ходу: ничего вечного нет.

- Кроме человеческого духа?

Танго подошла к ним:

- Командир, нужно убираться, пока сюда не налетели и не заползли ещё какие-нибудь нечаянные гости. Не все нам по зубам!

Гэбриэл показал на мёртвых тварей у ямы:

- А с этими что делать? Всё-таки человеческое подобие.

- Никаких проблем! Да вот и могила для этих тварей, – Танго сапогом столкнула в яму свой трофей.

- Могила нужна любой твари, – то же самое сделала Чукки.

Гэбриэл штык-багром стащил в яму своего клиента:

- Странно, что здесь нет песчаного дьявола.

Танго уже закидывала яму песком:

- Слишком часто здесь попадается каменистая почва, ещё больше – оплавленная. Пустынному дракону спёкшийся песок не по вкусу, но это вовсе не означает, что песчаника здесь нет. Да и где этих тварей нет?

Красавчик прижался боком к своей ненаглядной «Ветте-детке», поднял воротник и поёжился – температура быстро падала.

- А кто мне скажет, где мы теперь?

- Что, герой, боишься заблудиться? – Танго не отрывалась от своего дела.

- Я знаю, где мы, – Зулу помогал девчонкам засыпать яму. – В пустыне!

Гэбриэл вслушался в свой криотоп:

- Ком, где мы находимся?

- Где-то в штате Вайоминг, командир.

- Точнее!

- Мои карты не соответствуют рельефу данной местности.

- Твои карты не соответствуют рельефу почти любой местности... Ком?

- Дайте мне точный ориентир, командир, и я просчитаю местность.

- Симулянт! – Зулу забрал лопату у Танго. – Хватит уже! Им – хватит.

- Мы что – заблудились?

Мэлвин подошёл к скукожившемуся лейтенанту:

- Красавчик, разве можно заблудиться в пустыне? Это же пустыня! Везде – пустыня... Вот если бы у нас была лошадь, например, мой Оливер, мы могли бы отпустить поводья и отправить его на все четыре стороны. И он бы обязательно привёл нас домой – так делают все лошади, чьи хозяева заблудились в пустыне.

- Жаль, Мэлвин, что у нас нет твоего Оливера. Мы бы обязательно так и сделали: посадили тебя на твоего арабского скакуна и дали бы ему хорошего пинка под зад!

- Зулу, тебе нужно чаще практиковать любовь к животным – сходи в зоопарк.

- Я пойду туда вместе с тобой!

- Зулу, топай к «голландцу»! Танго, что скажешь?

- Здесь недалеко уже полно скальных нагорий – там можно было бы заночевать. Но нам это ни к чему! Идти нужно на первый вулкан Йеллоустоуна, – Танго махнула рукой в сторону еле видимой полосы сине-оранжевого горизонта. – Там найдём и кров для полноценного привала, и будет на чём приготовить свежее жаркое. Миль сто-сто пятьдесят отсюда – при сносной дороге за пару-тройку часов туда вполне

можно дошкандыбать.

- А-а, чёрт! – сержант саданул кулаком по «голландцу». – Я сейчас подохну с голоду!

- Что за проблема, сержант? На крайний случай у нас всегда есть Федя.

- Что там есть? На один зуб – и не почувствовать!

Чукки возмущённо фыркнула во все «улитки».

- А я... пить хочу...

- А я пить хочу! – передразнила Красавчика Танго. – Терпи! Сегодня ты верблюд.

- Я тоже верблюд? – возмутился сержант.

- Двугорбый, – спокойно ответила Танго.

- Двужильный! – поправил Мэлвин.

Гэбриэл протяжно вздохнул:

- Однозначно привал здесь делать нельзя: открытое пространство и песок. Можем на рассвете проснуться в таком же виде, как и «Корветта», а откапывать нас будет уже некому.

Мэлвин заглянул в лицо ещё больше сгорбтившегося лейтенанта:

- Красавчик, тебя всего трусит. Температура минус тридцать, но ты же в защите!

- В фургоне разберёмся... По машинам!! Лео, тебя сменить на капитана?

- Р-рр!

- Ладно, води! От «голландца» ни на полдюйма! Связь каждые пять минут... Не слышу, сержант?

Лео молча захлопнула дверь «Корветты».

- Упрямая...

Андрей обнял Красавчика за плечи и повёл к фургону.

Звук взревевших моторов прорезал ночную безликую тишину и помчался на скорости в неизведанную пустошь.

- Ком, потери по общей энергии обоих бортов... повреждения... топливо в баках...

- Потери общего энергообъёма «голландца» двадцать девять процентов, «Корветты» – тридцать процентов...

- Командор намылит нам шею за такие потери! – Танго прищурила глаза, но при этом не спускала глаз с Красавчика, над которым заботливо хлопотал мальчишка-генокер.

- Повреждения: потеря зеркал бокового обзора «Корветты». Загруженность баков топливом: больше пятидесяти процентов.

- Что с Красавчиком? – Гэбриэл снял щитки с глаз и повернулся в салон.

Андрей помог Красавчику снять куртку и заставил расстегнуть жилет и рубашку. Приложил к груди блюдце фонендоскопа:

- Красавчик, вдохни и не дыши... так-так, так-так... Теперь дыши! Сильнее! М-да, дела так себе. Похоже, прогноз Танго может оказаться пророческим.

- Андрей?

- Гэбриэл, по всем признакам, у него начинается пневмония, причём – двусторонняя... Похоже, пыльная буря поста-

ралась.

- Пару вздохов песчаной бури – и он уже труп! – рыкнул Зулу.

- Кто труп?!

- Ой-ёй, какие мы нежные... Жить нету сил, а на возмущения неиссякаемый источник энергии! Всего-то делов: проглотил пару микропесчинок.

- Это не обычная пыльная буря – ты же сама понимаешь, Танго. Как видно, ядерное дыхание заражённой зоны всё-таки достало нашего лейтенанта, даже маска джи-ай не спасла.

- Я ещё не умер! Нечего обо мне говорить, как о покойнике!

- Дай ему лекарство, Андрей! И положи под крышку физирефактора.

Красавчик подорвался как ошпаренный:

- Под крышку не полезу!! Кх-ггааа!! Не полезу!! Не полезу!! Кх-ггааа!!

- Во! Кипятильник! «Кровавую Мэри» можно подогреть.

- Успокойся, Красавчик, а то привяжу прямо к креслу. Заодно из операционной простыни специально для тебя состряпаю смирительную рубашку.

- Было бы неплохо! – злорадно ухмыльнулась Танго.

Мальчишка-генокер повернулся к Гэбриэлу:

- Что смогу – сделаю, полковник. Но ему нужен покой и много питья! Вода нужна.

- А это не подойдёт? – Танго щёлкнула пальцами по своей шее.

- Нет! – категорически отмёл такой вариант Андрей.

Танго откинула назад спинку кресла и разочарованно вздохнула:

- Да! Жаль, что не смогли подобрать пару ледяных глыб, но теперь этого места не отыскать. А так была бы вода...

- Откуда они взялись – эти ледяные глыбы? Да ещё посреди мёртвой пустыни... Откуда их принесло ураганом? И я никогда раньше не видел столько разновидностей торнадо в одном месте – как минимум я определил два: стелющийся по земле и низкая воронка. Но ведь лёд принёс совсем другой тип торнадо.

- Я отвечу на ваши вопросы, полковник, – Танго щёлкнула портсигаром, – если Андрей разрешит мне покурить: Красавчик скоро уже будет аллергировать на наше дыхание.

- Онанировать он скоро будет на наше дыхание, если не прекратит корчить из себя полного придурка!

- Зулу, смотри на дорогу! И включи верхние фары.

- Мне и так хорошо видно!! Я эту проклятую Пустыню Смерти уже наизусть знаю!!

- Кури! – разрешил Андрей. – Лейтенанту Квинси чистый табачный дым – лучшее успокаивающее средство.

- А кто сказал, что меня нужно успокаивать?! Со мной всё в полном порядке... Кх-ггыыы!!

- Лео? Мэлвин? Как у вас?

- Конвой за вами, полковник!

Красавчик опять зашёлся отрывистым лающим кашлем. Мальчишка-генокер перетащил его на последнее сидение.

- Андрей, скажи: со мной всё будет в порядке?

- Ну что за страхи, лейтенант? Вместе мы справимся со всеми бедами. Мы же – команда!

- Я не боюсь, но...

- Это я к тому, Красавчик, что чувство страха – фактор, который весьма отрицательно влияет на состояние здоровья человека. Тебе надо научиться прислушиваться не только к внешним факторам воздействия, но прежде всего – к своему внутреннему миру. Нужно прислушиваться к собственным природным внутренним процессам, и организм сам примет правильное решение и назначит своим солдатам иммунной системы найти для тебя наиболее приемлемое и действенное лекарство.

- Я... не понимаю тебя. Господи, Андрей! Впервые в жизни я чувствую себя таким идиотом.

- Впервые?! – Зулу чуть не свернул шею.

- Я умру?

- Ну что за болван... Смерть просто так человеку не даётся: смерть ещё надо заслужить! Джи-ай лейтенанта Квинси, все данные по общему состоянию здоровья вывести на дисплей «тяжа»... Ни один самый современный компьютер не может сравниться по сложности с человеческим организмом. Никакие лекарства не заменят человеку настоящей

действенной помощи, только он сам в состоянии помочь себе до конца, – Андрей развернул дисплейный экран «тяжа» на себя. – Температура... давление крови... давление в мозг... давление в лёгких... сердечный ритм... так-так, так-так... Открой рот и скажи: «а-аааа»...

- А-аааа...

- Хороший мальчик... Сейчас проглотить лекарство – оно глотаётся легко, без воды. И постарайся поспать! Доктор даёт пациенту искусственное поверхностное лечение, сон дарует больному внутреннее натуральное излечение.

- Не хочу! Не буду спать!

- Глубина душевного погружения в себя уже даёт возможность трансформироваться на новый виток физического выздоровления. Надо заснуть! Ведь ты хороший мальчик, послушный?

- Нет! Нет!

- Ладно-ладно! Только не дёргайся без надобности... ну и зануда...

- Кто зануда?!

- Чукки, присмотри за ним!

- Мужик и в сто лет мальчишка... Ведь так, полковник?

Гэбриэл раскурил сигару и повернул голову к Танго:

- Это может утверждать только женщина: её мнение – статус мужчины, а отнюдь не наоборот... как кажется многим...

- Казалось, – поправил Зулу.

- У-уу... что-то из почти трезвого, а значит – ещё больше

безрассудного...

Андрей опёрся на кресло полковника:

- Гэбриэл, у лейтенанта температура тридцать семь и девять и быстро поднимается... Дела так себе. Не понимаю, как он мог так быстро наглотаться пыли – да ещё через протомембрану защитной маски джи-ай?

- Да, – Танго выпустила вверх тонкую спиральку дыма, – от песчаных, а тем более пыльных бурь, надо скрываться – иначе пневмонии не избежать... достаточно быстро поражается вся дыхательная система...

- В случае с лейтенантом – просто моментально!

- Да и зловредная кишечная инфекция может запросто прицепиться под это дело.

- В случае осложнения может наступить сложная диарея.

- Что?! Только не диарея!!

- Зулу, не отвлекайся.

- А если не приведи Господь до нас доберутся брюшной тиф и холера – это будет началом быстрого конца.

- Ну тогда консультации специалиста Красавчику уже не понадобятся... А что по факту, Андрей?

- Я считаю, что организм лейтенанта ощутимо ослаб за эти два дня: сильные нервные перегрузки, дисгармоничное окружающее пространство, изнуряющая дорога, отрицательное полевое воздействие, недостаток зрительной информации...

- При таком перечислении первичных симптомов, чёрт

Гиппократ, ты никогда не докатишь колесницу цезаря до основного протектората, – цвыкнула сквозь зубы Танго.

- Суммарное стечение неблагоприятных обстоятельств, скорее всего, и привело к серьёзному осложнению. Я думаю, дело не в маске – просто лейтенант ослаб изнутри, а всего остального хватило и на минимальном уровне, чтобы он заболел... Нужна вода, иначе его организм сгорит за несколько часов: ему хватит и суток – даже со всеми теми лекарствами, которыми мы располагаем.

- Это уже серьёзно.

- Это уже серьёзно, Гэбриэл!

- Напичкай его таблетками, Андрей, а там видно будет: может, ещё оклемается.

- Таблетки не заменят воды... и не заменят еды...

Зулу мотнул головой:

- Жрать хочется! Сил моих больше нет... И ничего не говорите мне про таблетки!!

- Андрей, выдай сержанту съестную таблетку! Ему до привала не дотянуть.

- Тогда и молоко!

- И питьевую капсулу.

- Гэбриэл, давайте несколько z-кристаллов бросим в биотермос.

- Ещё чего!! Не позволю!! Почему мы должны потакать всем капризам Красавчика?! Если так пойдёт и дальше, скоро мы лишимся всего транспорта. А тогда и вода не поможет!

- Зулу, не заводишься... Андрей, давай дотянем до полного привала, а тогда решим, что делать дальше. Так подойдёт?

- Угу, – Андрей кивнул и пошёл обратно.

- Танго, я хотел услышать про лёд и торнадо. Где нам достать воды, не трогая нашего стратегического запаса z-кристаллов? Все хотят пить... И каких неожиданностей нам ещё нужно ожидать на этой Тропе Костей?

- Прогнозировано – каких угодно! Пустыня навсегда спрята-
ла в своих кладбищенских недрах океаны тайн и ещё больше породила их. Как говорится: сколько археолог ни трудись – белых пятен меньше не станет... С пустыней шутки плохи, потому что всегда выигрывает она. Единственное, что может спасти в пустыне – это игра по её правилам, но на своих за-
кладных.

- И что же главное для этой Пустыни Смерти, лейтенант?

- Да то же, что и всегда... Джентльмены, кто скажет: что
главное в пустыне?

- Вода, – прохрипел Красавчик.

- Огонь, – ответила Чукки.

- И медные трубы! – Мэлвин затрубил в свои индейские
«трубы», чем вконец разозлил Зулу.

- Верблюд!! – ударил Зулу по панели над головой. – Такой
внедорожник, как у меня!! Вот что главное!!

Гэбриэл перевёл взгляд на Танго.

- Главное в пустыне – это хорошенько выспаться. А утром
найти себе точку ориентира и топать, топать... И тогда ни за

что не заблудишься и не погибнешь! Без силы тела и силы духа, даже с цистерной воды, огнём для еды и верблюдом любой внедорожной укомплектовки, далеко не уйдёшь, если нет внутреннего ориентира.

- Но вода – это именно то, без чего в пустыне делать нечего! Даже железному коню... Выжить без воды невозможно!

- Ну... – уставившись на крышу фургона, Танго почесала под подбородком и цвыкнула сквозь зубы, – человек может всё! Особенно, если учесть, что наши закрома могут выдержать смертельные двадцать пять процентов отсутствия воды в нашем организме.

- Ага! Всё-таки есть рамки, после которых – кранты!

- Всегда есть рамки, после которых – кранты! Но до плодотворного вмешательства дока Румаркера в твой размороженный организм, Зулу, ты мог выдержать потерю необходимой жизненной влаги всего лишь на двенадцать процентов. Разница более чем ощутимая на такое неприспособленное существо, как человек.

- Вот только по Красавчику этого ни черта не видно. Нужно искать воду!

- Нужно не искать, а находить.

- Ни луговых собачек... ни коров, ни полей, ни даже инопланетных кругов на полях... ничего, – Красавчик горел, но не хотел сдаваться, – а ведь там должны быть фермерские поля... пшеница, подсолнухи, бобы... кукуруза...

Чукки не отходила от начинающего бредить лейтенанта:

- Кукуруза – это золотой початок подземных богов Южной Америки: он был дарован смертным исключительно на время их выживания. А вместе с ушедшими в подземный мир людьми ушёл и початок кукурузы... А круги на полях – так это лишь листы по переписке. Ты много сберёг писем из своего почтового ящика, любвеобильный ты наш?

- Нет...

- А пшеница, лейтенант, она ещё вернётся. То, что было даровано небесными богами, никогда не забирается: оно всегда здесь – рядом с нами, в самом воздухе, в твоём дыхании, в природных запасниках – оно ждёт своего часа.

- Ага, в природных запасниках ещё много чего ждёт своего звёздного часа. Вон, динозавров по всей планете до черта и до хуищи: чем ближе к воде, тем по-прежнему пруд пруди всякой нечести. Выжили нам всем наперекор! И выживут наперекор любым генетическим захватчикам, в том числе – и хомо сапиенсу как глубоко законспирированному генетическому биогоминоиду... Так ведь, Андрей?

- Почти что правда, Танго, почти – если бы не казалась таким фантастическим бредом.

- Можно подумать, человечешко с хлипкой шейкой и пещерным животным страхом – не выходец из тех же природных закров, откуда золотые початки и хлебные колосья, – Танго затолкала окурки в выдвижную пепельницу. – А что касается ледяных глыб и торнадо... Так это старый феномен, обновлённый специфическими особенностями настоя-

щих реалий. Когда у нас чего и раньше не летало, и не падало нам на голову среди ясного неба? Я уже не говорю об суперураганах и торнадо высших сфер атмосферы... Нужно, кстати, оговориться, что обычный классический торнадо с традиционным хоботом, опускающимся из нависшего над землёй материнского облака, сколь бы ни был сам по себе мощным и могущественным – он всё же слишком тихохон для столь экстравагантного «груза переброски», как, скажем, амазонская рыбка в озёрах России или наши ледяные глыбы вообще неизвестно откуда и какого происхождения. Торнадо, как вы могли сегодня убедиться, парни, бывают разными: и обычные линейные, и в виде ползущей по земле чёрной клубящейся тучи, и в виде крутящегося торoidalного торнадо, и более долгоживущие шаровые воздушные вихри. И как формы торнадо различаются существенно, так же существенно различаются и их возможности. Вы заметили, как нам целый час пришлось гоняться за нашим торнадо! Классический торнадо давно бы уже обессилел от своей ноши и здорово притомился бы во времени. А наш проявил истинные чудеса выживания! Мало того, что носился по пустыне сколько хотел, так он ещё и напоследок выдал: закопал автомобильную консервную банку, да ещё и на глубину. А как он изошрялся, пока гонял нас по пустыне! Как будто заядлый курильщик пускает кольца по кругу, и эти кольца вращаются аж в двух плоскостях на одной параллели – вокруг кольцевой оси и вокруг центра. И это то, что мы

наблюдали всего лишь как последствие урагана, под финал снизошедшего со святых небес да на нашу грешную землю. А что же за сила была там – откуда эта беснующаяся стихия приходит уже вполне сформировавшаяся и со своими собственными запросами?

- И что же это за сила?

- А сила эта – вода, полковник! Та самая, которую так требовательно хочет наш организм, причём постоянно хочет.

- Как Красавчик – секса! – хлопнул по баранке Зулу.

- Ему сейчас не до этого, – мрачно констатировал Андрей.
– Выжил бы и то ладно.

- Вода создаёт торнадо?

- Самая обычная вода, полковник, самая обычная... Вот где вся разгадка падающих льдин! Лёд, а точнее – вода, является одной из самых необходимых составляющих жизнедеятельности любого торнадо.

- Где они только берут эту воду? Вокруг мёртвая пустыня.

- Если бы в верхних слоях атмосферы нашей придушенной Земли уже не было и намёка на воду, сегодня мы не только бы не дышали даже таким заражённым воздухом – сегодня бы Земля была Луной. Впрочем, это тоже спорный вопрос, если учесть, что на нашей Луне есть действующие вулканы... Так что выглядит это всё дело примерно так: в момент превращения нашей любимой H_2O из жидкого состояния в твёрдое, то есть в тот самый лёд, выделяется, как и при любых превращениях, тепловая энергия, почти что ядерная,

световая, протонная – называйте, как хотите. Но именно эта тепловая энергия и подпитывает торнадо – придаёт ему силы! Таким образом устойчивость и время жизни торнадо во многом зависит от наличия воды и от процесса её замерзания. Появление ледяных глыб, которые, кстати, могут быть и с целый холодильник, свидетельствует в пользу того, что где-то в атмосфере воздух приобрёл колоссальную дополнительную энергию, вполне достаточную, чтобы по-королевски поддерживать существование воздушного вихря в виде шара или тора. За счёт преобразования в лёд атмосферной влаги такие тороидальные торнадо могут существовать и путешествовать, даже не опускаясь к земле, довольно долго и на большие расстояния. При этом в отличие от своих классических линейных собратьев, сеющих на земле преимущественно смерть и разрушение, шаровые вихри имеют больше шансов вообще остаться незамеченными: их можно принять и за обычную тучу, внутри которой и кроется вихревое облако, а можно и не заметить, если вихрь достаточно прозрачен. Нам сегодня здорово подвезло на спустившийся с небес тороидальный торнадо с живительной пищей для наших измученных тел и истерзанных душ. Жаль, конечно, что так и не удалось воспользоваться его плодами.

- Всё из-за «Корветты» Красавчика! Если не он, так его машина обязательно встрянет в какую-нибудь передрагу.

Щёки Красавчика покрылись пунцовым румянцем, а кожа на лбу и подбородке стала бледной до прозрачной сине-

вы. Всё, что мог сделать на данный момент, Андрей сделал. Дальше нужно было либо уложить Красавчика под крышку физирефактора, либо поить его водой с лекарствами. И мальчишка-генокер прекрасно понимал, что команда была права: нужно было экономить z-кристаллы, если они хотели как можно ближе подобраться к Соломоновым Рудникам на машинах, а не пешком, что в принципе представлялось совершенно невозможным. И за два дня они не нашли ничего: ни топлива, ни убежища, ни воды – и это было уже серьёзным предупреждающим фактором.

Андрей вновь подсел к Красавчику – спиной к остальным. Вынул из узкого накладного спецкармана комбинезона цилиндрический контейнер с тремя разъёмными металлическими трубками-пробирками. Из крайней трубки Андрей вытащил операционный скальпель. Жестами показал Чукки, чтобы подержала вторую, среднюю, более широкую пробирку и приложил палец к губам! Капитан кивнула... Он снял с левой руки браслет и откатил с запястья протокожу. Вдавил скальпель в вену и подставил пробирку под стекающую кровь. Когда пробирка наполнилась до краёв, он передал её Чукки и зажал рану пальцем. Через минуту от раны не осталось и следа: надрез исчез будто его и не было. Андрей даже не стал вытирать скальпель – все пробирки были из теркрисметалла с добавлением протогенетической «живой кожи»: он просто вернул скальпель обратно и закрыл крышку... Поменялся пробирками с Чукки и нагнулся к лицу Красавчика:

- Лейтенант... лейтенант Квинси... Красавчик...

Красавчик поднял каменные веки:

- Гэбриэл...

- Не нужно разговаривать – пей...

Мальчишка-генокер поднёс к пылающим сухим губам Красавчика пробирку с кровью. Почувствовав на губах жидкость, лейтенант схватился за руку Андрея и припал к пробирке – он пил жадно, не чувствуя ни крови, ни её сладкого привкуса.

Когда пробирка опустела, Андрей отцепил пальцы Красавчика от своей руки и надавил ему всей кистью на лоб:

- А теперь – спать!

Он повернулся к Чукки, чтобы забрать у неё трубку со скальпелем, и увидел, что за его спиной стоят Танго и полковник.

- Андрей? – Гэбриэл нахмурился, посмотрел на пробирки и вынул сигару изо рта. – Жду тебя с полным отчётом.

Гэбриэл развернулся и пошёл к своему креслу.

Танго состроила мальчишке ехидную рожу:

- Ну что? Попался, профессор без очков, экспериментатор хренов...

Она удалилась вслед за полковником.

Андрей вздохнул, показал Чукки, чтобы присматривала за «пациентом», и пошёл в начало салона.

На горизонте всё ярче разгоралось ночное небо, как будто кто-то развёл гигантский костёр, и языки от его пламени

поднимаются в самую бездну над головами скитальцев.

- Танго говорит, ещё минут двадцать – и будем на месте... Присядь, Андрей, отдохни и заодно объясни не очень понятные нам вещи.

- Не очень понятные нам вещи, по-моему, теперь повсюду, полковник!

- Мэлвин, давай послушаем специалиста – слезь пока с эфира... Ну?!

Мальчишка-генокер буквально свалился в кресло Красавчика:

- Конечно... сейчас поясню...

- И лучше поподробнее! – Танго щёлкнула портсигаром и раскинулась по креслу.

Андрей вздохнул и перешёл к делу без предисловий:

- Всё вокруг нас, как и сама Вселенная, пронизано невидимыми полями. Их называют по-разному – простое определение: торсионные поля... Даже мы, люди как биоединица, излучаем эти самые торсионные поля и невидимые лучи. Даже пустой череп давно умершего человека излучает фиксированные биоритмы некогда присутствующего в нём живого головного мозга. Невидимые лучи земли всепроникающи! И на них реагирует весь живой мир, включая человека... Но человек способен ещё и выступать в роли точнейшего сверхчувствительного прибора: кости человека, череп и даже некоторые ткани тела служат пьезотекстурным материалом, преобразующим акустические колебания в электриче-

ские импульсы. Причём обратите внимание, Танго чувствует шторм раньше его появления, а вы, Гэбриэл, подвижки земли ещё до их полного выхода на поверхность. Мэлвин при необходимости пополняет свои знания из общего поля Земли, а Чукки принимает на себя ответственность за предупреждение о смертельной опасности тех, кто окружает её. Даже Зулу имеет способность чувствовать чужую боль. Потому что вы – сверхчувствительные резонаторы по отношению к окружающему вас пространству. Всё это и есть психоторсионный феномен обоюдоприемлемого резонирования планеты и её детей, находящихся между поверхностью земли и ионосферой – эдаким гигантским низкочастотным излучением, где и происходит трансформация акустических волн в электромагнитные сверхнизкой инфразвуковой частоты, которые способен улавливать любой живой организм и даже пустой череп давно умершего человека. Весь объём атмосферы между ионосферой и землёй – это мощнейший резонатор и проводник сверхдлинных волн, беспрепятственно проходящих через всё и вся. И мы постоянно находимся прямо в нём – на его постоянно настроенной возбуждённой волне... А Красавчик – самая чувствительная биолокационная ветка в вашем сообществе, он как никто другой чувствителен к неровному дыханию планеты. Пока с планетой всё более-менее нормально, его сверхчувствительность проявляется преимущественно через его человеческое поведение и соответствующие поступки. Но когда планета серьёзно боль-

на, этот сын земли тоже не может оставаться равнодушным и бесчувственным. Ему болит! Понимаете? Везде болит... Потому он так восприимчив ко всем нашим «неполадкам». Поймите, он – ребёнок матери-планеты, как никто из нас. Он ближе всего к ней – к её дыханию, к её чреву, к её сердцу...

- А может, он святой? – подкатила глаза под лоб Танго.

- А может – и да! Это ты постоянно прикручиваешь ему то рога, то копыта!

- Стоп! А при чём тут твоя кровь, Андрей? Ведь так и до каннибализма недалеко, а Красавчик-каннибал – это уж слишком даже для святого.

- Моя кровь – это источник жизни! Жизни, которую вы не знаете, жизни, которая намного превосходит вашу по всем психофизическим канонам. Если этот ребёнок земли погибнет у меня на руках, значит, я прожил свои шестнадцать лет даром – впустую... Если вы, люди, прожив короткую и бездарную жизнь, позволяете себе такую незаслуженную роскошь, как искупление всех грехов за мгновение перед смертью, то кто смеет осуждать меня за то, что я имею стремление принять смерть по-человечески, а не как изгой? Моя кровь восстановится – немного медленнее, чем органы, но восстановится. А лейтенант Квинси, наш единственный и никем не заменимый Красавчик, может сгореть по моей вине только потому, что я не имею на данный момент того, что ему особо необходимо, чтобы выжить: воду! Чистую воду, кусочек льда, горсть снега, чашку дождевой воды...

Зулу смахнул с щеки невольно накотившуюся слезу:

- Да сделайте же что-нибудь для Красавчика: я тоже не хочу, чтобы он умер в моём фургоне... Пусть умирает в своей «Корветте»!

- «Корветта» – не резиновый гроб! Нечего пихать сюда ещё и Красавчика, – Мэлвин всё время оставался на связи самым благодарным слушателем.

- Андрей, я готов многое пережить из твоей неординарной практики как неотъемлемой части наследия всей гениальности Джона, но, по-моему, ты уже слишком далеко переходишь черту дозволенного – как со стороны ответственности лечащего доктора, так и со стороны прав пациента.

- Мне всё равно... Я хочу, чтобы Красавчик выжил, не стал инвалидом по моему упущению и не умер под скальпелем или крышкой физирефактора. Мой долг – спасти ему жизнь! Ради этого я готов на любое самопожертвование. И здесь вам меня не переубедить, полковник.

- М-да, приходится в очередной раз констатировать: если дело касается врачебной инстанции нашего командного медика, тут становятся бессильны любые приговоры военного трибунала.

- Его дыхательная система может накрыться в любой момент, диарея истощит организм за считанные часы, а ослабленная нервная система попросту не выдержит такого удара изнутри!

- А ведь Красавчик здорово подкачан «ручными» нано-

чипами дока Румаркера: должен быть посильнее, покрепче, понадёжнее... х-хе!

- Не равняй весь мир по себе, адское племя! Все знают, что женщина от сотворения мира сильнее и устойчивее любого мужчины: её приспособленность к быстрым и радикальным переменам по-настоящему феноменальна! А Красавчик не просто из другого мира, он из другой, более тонкой материи. По его внутренней и душевной конфигурации можно почти со стопроцентной уверенностью определить его истинное происхождение – как происхождение от слияния ангельских и человеческих структур.

- Ну я ж говорю: святоша!

- О тебе, Танго, определённо можно сказать: ты – структура, близкая к нижним мирам – дьявольским. Что совершенно не мешает тебе находиться в постоянном поиске точек соприкосновения с более светлыми мирами, к которым ты изначально не имеешь никакого отношения.

- Начитался бесовских книжек «Архаинии», альтруист хренов!

- Каждый человек получает энергию жизни и исцеления особым образом, преломляя их через своё сознание. И так как все мы очень разные, то и для каждого свой путь... А внутренний мир Красавчика всегда находился на светлой волне приёма, независимо от точек соприкосновения с чужеродным ему грубым и бессмысленным миром постоянной жестокости. И теперь для него происходит слишком быстрая

смена всех вселенских канонов, на которые был изначально ориентирован его организм, мозг и вся нервная и духовная системы. Ваша природная защита посильнее, понадежнее, а лейтенанту Квинси на адаптацию нужно время, которого у него нет. Для него единственный путь выжить – это ваша помощь, дружеская поддержка, братская любовь...

- А сестринская подойдёт?

- А!

Все обернулись... Красавчик сидел на заднем сидении и смотрел вокруг себя ничего не понимающим взглядом. Под голубой косынкой, рядом с армейскими жетонами и золотым Амулетом Вечной Любви, почему-то неестественно ярко выblёскивал его маленький серебряный крестик.

Чукки смотрела на него с соседнего кресла и улыбалась:

- Это серебряный крестик дал тебе ещё один шанс на жизнь. На нём столько исцеляющей энергии и положительной информации, что стоило бы крайне удивиться твоему невыздоровлению.

- С возвращением, Красавчик! – весело прозвучал во всех криотопах обрадованный голос Мэлвина. – Я всегда верил в тебя! Легче укокошить инопланетянина, чем завалить такого зубра истории, как ты.

- Где я?

- Хороший вопрос, лейтенант, – Гэбриэл тяжело вздохнул.
– Мы думаем, что где-то в пустыне.

- Сейчас он спросит: «кто я»?

- Зулу, я знаю, кто ты.

- И кто же я?

- Идиот, задающий идиотские вопросы.

- Ни-ни... – Гэбриэл сразу пресёк легко угадываемое по-ползновение сержанта.

- Как ты себя чувствуешь, незаменимый ты наш? – Танго с интересом наблюдала за растерянным видом Красавчика.

- Что вы все от меня хотите? Я вам не профессор, чтобы отвечать на такие простые вопросы!

- Андрей?

- С ним всё будет хорошо, полковник, обещаю! Красавчик, смотри на меня, а не на них.

- Чего вы все на меня пялитесь?! Я что – голый?!

- Интересный вопрос, лейтенант.

Красавчик стал нервно оглядывать себя, но Андрей не дал ему уйти на новый виток нервного срыва.

- Не обращай на них внимания: ты задремал, тебе приснился волшебный сон, а они теперь все дружно тебе завидуют – вот и занимаются групповым крысятничеством.

- Андрей, ты знаешь такие слова? Я удивлён.

- Кажется, приходит в свой разум.

- Или в то, что от него осталось.

- А как я удивлён, Красавчик, – Андрей прикладывал блюдце фонендоскопа к грудной клетке лейтенанта, но, похоже, самые мрачные прогнозы не находили своего подтверждения, – так-так, так-так... дыши глубже, открой рот, ска-

жи: «а-ааа»...

- Сколько можно?! Чего ты постоянно тычешь в меня этой хреновиной?!

- Не набирайся у напарников по команде словесных паразитов – ты же интеллигентнейший человек, Красавчик! Зубр человеческой истории...

- Но не до такой же степени! Убери от меня эту ерундовину! И чего сразу обзывать?

- Лучше не сопротивляйся, Красавчик, дороже обойдётся!
– Гэбриэл с улыбкой смотрел на своего друга.

- Это не ерундовина, лейтенант Квинси! Специально для вас, батенька, повторяю в десятый раз: это – воронка с усиливающей мембраной и двумя резиновыми трубками, концы которых вставляются в уши... инструмент врачевателей всех времён и народов: немного меняется форма – предназначение всегда одно...

- Мучить и мучить!! Всё время мучить!! Палач!.. инквизитор!.. узурпатор!.. диктатор!.. стяжатель!.. мозготрепатель!..

- Оклемался на всю голову, – Зулу недовольно поглядывал в салонное зеркало.

- Похоже, Красавчик, общение с лейтенантом Танго идёт тебе не столько на пользу, сколько в обратку.

- Куда в обратку?

- Не знаю! Это ты мне скажи... Не дыши!

- Сейчас как скажу!

- Скажи: «а-ааа»...

- А-ааа... И почему такое настойчивое притязание на моё тело предъявляют исключительно доктора и кровные враги?

Гэбриэл указал сигарой на Красавчика:

- Потому что у них эксклюзивное право доступа к твоему телу в любое время дня и ночи.

- А как же я, Красавчик? Ты забыл про меня! Я же твой самый близкий друг... у меня тоже есть права...

- Мэлвин, ты не настолько близкий друг.

- Я удивлён, я искренне удивлён... такое чудесное исцеление – как будто кто-то починил его изнутри... я удивлён, я искренне удивлён... Покашляй!

- Андрей, я удивлён не меньше твоей исключительной привязанностью к моей особе. Отвяжись от меня! Я чувствую себя абсолютно здоровым, мне даже кашлять переходилось.

Танго умирала со смеху со всего этого «близкоконтактного разборничества», и только послеоперационный дискомфорт не давал ей реальной возможности разгоготаться во весь голос.

- Эй, ты что – ты надо мной смеёшься?

- Да ты что, Красавчик, – это Танго поперхнулась собственной слюной.

- Ядовитой слюной, – бросил за спину Зулу.

- Андрей?

Мальчишка-генокер обернулся на голос полковника:

- Гэбриэл, это какие-то канонические чудеса! Получив сильнодействующее лекарство в виде волнового информационного импульса путём передачи положительной информации, организм Красавчика сам запустил механизм исцеления. Человека можно лечить электромагнитными лекарствами, которые производит его собственный организм. И не нужно никаких дополнительных наночипов... Я просто в восторге!

- Андрей, ты говоришь о той последней «таблетке», которую ты скормил Красавчику?

- Раньше я имел право на такие эксперименты исключительно в одном случае – с Лео. И только потому, что мы имели родственную кровь: отец не позволял мне большего. Но теперь я могу, как мой отец: я могу помогать всем!

- Андрей, не увлекайся.

- Лабораторные нанобактерии – слишком опасная форма жизни для всего человечества, слишком искусственная для человека, чтобы быть ему по-настоящему полезной.

- Неплохое начало, – уставился на искренне радующегося мальчишку-генокера Красавчик.

- Это значит, что мой отец был прав: говорить о полной замене биологического тела – непродуктивно. Биологическая оболочка обладает колоссальными возможностями! Человек – это настолько богатая конструкция, что не природу нужно подгонять под человека, а сами возможности человека выводить на новый уровень. Клетки человека могут быть само-

достаточными, вырабатывая витамины и кислород. Реакция организма Красавчика – это выраженная эмоция! А эмоция – это чувства, и его чувства сильнее любых лекарств. Он может лечить себя сам, даже без помощи со стороны.

- Андрей, не спеши с выводами.

- Какими выводами?! Кого я должен лечить?! Я вообще не доктор – чтоб вы знали...

- Не то главное – что исполняется, а кто исполняет, – Танго не сводила прижмуренных глаз с отживающего Красавчика.

- Я с ума сойду... Я ровным счётом ничего не понимаю! – Красавчик пытался застегнуть на себе рубашку, но мальчишка-генокер на радостях никак не мог распрощаться с телом лейтенанта. – Вырвите меня из лап этого хищного инопланетянина... кто-нибудь... у-ууу!!

Глава третья

Первый вулкан на Йеллоустоуне вовсе не был одиноким, но он здесь был главным и это было бесспорно. Лавировать между скальными нагромождениями становилось сложнее, и Зулу приходилось всё время сбрасывать скорость.

Красавчик расстроено всматривался в черноту гор и их кровавые острозубые вершины:

- А разве не здесь должен был быть заповедник?
- Уже не здесь! – огрызнулся Зулу.
- Йеллоустоун-парк – по курсу, но действие приграничных вулканов намного дальше расширили его границы. Так что в самую середину парка нам не попасть, да и зачем? Это уже бессмысленно... Будем идти по самому краю.

- Идти будем завтра, сейчас нужен полноценный привал, – Гэбриэл показал Танго на верхушки гор, освещённые снизу оранжево-синим отблеском неспешно растекающейся между ними лавы. – Насколько небезопасно подходить так близко? Может быть, отойти обратно в пустыню?

- Если ближайшему к нам вулкану приспичит показать свою мощь на полную катушку – что, кстати, ещё не поздно, то близлежащая пустыня нас не спасёт: навернёмся – не успеем и глаза продрать! Рванёт с силой в пару тысяч раз больше, чем сила последнего извержения Везувия. Можно с непогрешимой уверенностью утверждать: эффект от пол-

новесного извержения супервулкана будет похож на последствия ещё одной ядерной Третьей Мировой. Даже удивительно, что после целой связки сильнейших землетрясений в Монтане, Айдахо и Вайоминге, супервулкан так слабо отреагировал. Но как раз благодаря его относительной вялости, взорвавшиеся вулканы накрыли лишь эти три штата, а не стали причиной ещё одной ядерной зимы во всём мире... Командир, лучше подойти поближе – со стороны верхнего скоса, чтобы оставаться в безопасности на случай увеличения объёма потока лавы. И разбить бивак над какой-нибудь горной ложбиной с водосбором, а ещё лучше нечаянно наткнуться на пещерку – сухую и уютную.

- С пылающим камином, настоящим надкроватным балдахинном и готовым роскошным ужином, – болезненно простонал Красавчик.

- И чтобы от Спилберга рояль в кустах – прямо из Голливуда! Тебе Красавчик даже на смертном ложе будут мерещиться обнажённые женщины и шампанское в хрустальных бокалах! – Зулу постепенно подводил «Летучего голландца» к краю медленно растекающейся лавы меж двух высоких чёрных хребтов.

- Какая величественность и какая опустошённость.
- Мне так не кажется, Мэлвин! – Гэбриэл показал направо.
– Похоже, не так уж пусто в закромах нашей планеты.

Из тени скального навеса выскочила пара койотов и бросилась в сторону верхней ступени горы.

- Койоты!! – подскочила Танго.

- А может, нам это только показалось?

- Всем вместе, сержант, казаться может в особо марихуанных состояниях. Это точно койоты! – Танго хлопала Зулу по плечу и, сразу повеселевшая, повернулась к Гэбриэлу. – Если здесь есть койоты, то должна быть и другая живность... из нашего мира...

- Я уже ничему не удивляюсь... Чёрт!! – Зулу резко дал по тормозам. – Какого дьявола?!

Со стороны русла текущей лавы прямо на фургон выскочило какое-то козлоподобное существо с огромным лбом и толстыми изогнутыми рогами и, запрыгнув на капот, с размаха въехало всем телом в лобовое стекло машины и перескочило на крышу, а с крыши обратно – куда-то в скальные навесы.

- Что это за козёл, который мне чуть ветровое стекло не навернул?!!

Танго рассмеялась:

- Теперь понятно, куда направлялись твари из пустыни: здесь, оказывается, тропа жизни! Вернее – тропы... Ночью здесь существенно теплее, чем в пустыне, и есть чем поживиться.

- Чем можно поживиться у действующего вулкана? Это же зона смерти!

- Чушь, полковник... Давай, Зулу, подгребай вон к той площадке: кажется, там дыра, а за ней может быть подходя-

щая пещера... Что скажете, командир?

- Давай туда, сержант. Но будь осторожен! Мало ли какое млекопитающее новой расы обитает за этой чернотой.

- Если там кто и есть, его можно оттуда выкурить: пальнуть разок из «Корветты» протонной ракетой – и пещерка свободна!

- Красавчик, помолчи, а! – Танго недовольно обернулась на лейтенанта. – Зачем у теплового реактора тратить такую драгоценную начинку как протонная ракета? И потом – там могут быть не только монстры, но и наши братья меньшие.

- Танго права, не стоит спешить. Зулу, ставь фургон так, чтобы осталось место и для «Ветты».

- А то я сам не знаю!

Обе машины встали возле горного выступа. Впереди совершенно чётко проглядывалась небольшая пещера, и щитки джи-ай показывали отсутствие какой-либо живности ярдах в шести-восьми в глубину.

Раскуривая новую сигару, Гэбриэл внимательно осмотрелся:

- Ком?

- Радиационный фон семьдесят рем... температура окружающего пространства плюс тридцать три градуса... кислород тяжёлый, но вполне пригодный для дыхания... присутствия неопознанных объектов в радиусе просматриваемой зоны не обнаружено...

- Семьдесят рем? – Танго стояла возле полковника. – По-

хоже, некоторые представители из нашего мира всё же смогли приспособиться на грани возможного.

- Что ж, тогда для начала – разведка! Одна группа займётся пещерой, другая – периметром... Танго и Зулу: пещера! Лео и Мэлвин: периметр!

- Есть!

- Приказ понят!

- Наконец-то! – Танго проверила «тяж» и перекинула Зулу лазерный пулемёт.

- Я и Чукки на общей охране, Андрей прикрывает.

- А я?! А мне?! А моё?!

- А твоё, Красавчик, левое: надеваешь куртку и как истинный караванщик перекочёвываешь за руль «голландца»! Вы с Комом наши глаза и уши.

Танго показала язык Красавчику.

- Но почему я, а не Андрей?!

- И, Красавчик, не вздумай упасть в обморок.

- Гэбриэ-э-эл...

- Всем надвинуть щитки! Оружие наизготовку!

Чукки зафиксировала ремень «одуванчика». Танго перекинула через плечо теплопушку и сняла с ноги пистолет-пушку.

Гэбриэл сжал в руке ПП и толкнул дверь:

- Пошли!!

Уже через полминуты стало ясно, что пещера совсем небольшая, но часто посещаемая койотами – возможно, да-

же теми самыми, пара которых недавно метнулась им навстречу. На полу пещеры валялись старые обглоданные кости, в углу было устроено что-то похожее на «гнездо» из камней, костей и трухлявых деревянных веток. В другом углу обнаружилась объёмная дровяная поленница из старых сухих брёвен и веток.

- Командир, у нас чисто. Можем встроиться без потерь.

- Танго, тебя понял! У нас здесь летающие твари, но, кажется, пока мы им неинтересны.

- Командир, периметр чист! Но мне показалось, я видела сову... Думаю, всё же показалось.

- Возвращайтесь к машинам, ребята! Красавчик?

- Да живой я – живой.

- Ком, бери охрану периметра на себя!

- Приказ принят, командир!

- Лео, Мэлвин, приём! Ответьте! Я вас не слышу.

- Вулкан и горы глушат, – подсказала Чукки. – Сейчас вынырнут.

- Периметр чист... Видела сову – кажись, сипуха.

- Во! Значит, я не ошиблась.

Красавчик вылез из фургона:

- Ошибки чёрного рейнджера могут стоить команде жизни.

- Одной вякалке – точно! – Танго резко развернулась на Красавчика.

- Лейтенант! Мы можем разбить походный лагерь в пеще-

ре?

- Так точно, командир! Пещера – самое то, чтобы спокойно переночевать... В углу «гнездо» койотов, в другом поленища трухлеватых, но сухих и вполне пригодных для костра дровишек – думаю, скауты когда-то позаботились. Это в их духе: значки обязывают и всё такое.

Гэбриэл улыбнулся:

- Ну надо же, прямо по заказу Красавчика: и пещера сухая, и дрова для камина заготовлены, и гнёздышко в виде королевской перины.

- Ну ты ещё надо мной не издевался, Гэбриэл!

- Ага, полковник! Осталось белый рояль в кустах отыскать – и всё!

- Осталось полноценный ужин приготовить и гамаки в пещеру перетаскать, сержант... Так! Становимся лагерем на всю ночь!

- Удивительно, что мы наткнулись на живых койотов, – Танго задумчиво вгляделась в темноту гор. – Значит, мне не померещились в полумиле отсюда торчащие из песка головы луговых собачек... что-то они уже и ночью не спят: похоже, жизнь допекла...

- А мы думали, от наших соседей по планете и следа не осталось: всех монстры посжирали.

- Думаю, Мэлвин, это вулкан защищает тех, кто слабее монстров. Вот они, кто выжил, сюда и перебрались: и защита, и пища, и вода...

- Какая здесь может быть пища, а тем более – вода! Течёт раскалённая лава, повсюду торчат голые верхушки гор, а от озёр и рек парка, похоже, не осталось и следа. Нет ни намёка на парковые гейзеры.

- Насчёт гейзеров ты прав, Зулу: вода испарилась, но не ушла! Была же она при подземных вулканах – значит, должно было что-то остаться и при наземных. Койоты без воды жить не могут, как и мы – люди. Подождём немного... Ну а то, что севернее остались небольшие островки леса, это факт. Но то – южная граница Канады! А здесь нашему зверю даёт защиту, пищу и воду южный вулкан Йеллоустоуна.

- Мэлвин, куда тебя одного понесла нелёгкая?!

- Полковник, смотрите: тут какая-то растительность!

Мэлвин отошёл ярдов на двадцать в сторону и присел на корточки возле невзрачных коричнево-зеленоватых полусухих травянистых пучков, опоясывающих каменные булыжники у горячей, лопающейся кругами, жидкой грязной лужи.

- Осторожнее, Мэлвин: один раз булькнет посильнее – и тебе крышка!

- Совсем скудная растительность, – Красавчик пнул ногой камень.

Танго всмотрелась в сухие пучки:

- Эта скудная растительность подтверждает, что севернее вулкана действительно есть жизнь... жизнь из нашего мира...

- А почему севернее?

- Южнее – мёртвая пустыня, только пустыня... А здесь нашему зверю и даже этому скромному пучку неизвестного происхождения полноценную защиту, пищу и воду даёт первый вулкан Йеллоустоуна – это совершенно очевидно.

- Да что тут очевидного?! Где эта пища, где вода, и как вулкан может защитить?!

- Зулу, не сейчас... Команда, внимание! Танго, бери помощника – сообрази нам ужин! Зулу, первое дежурство твоё – ты на часах... Андрей, Чукки: гамаки! Мэлвин, бери лопату – займись расчисткой пещеры. Лео, всё наше оружие – в пещеру! И разложи минимальный костёр... За работу, джентльмены!!

- А я?!

- А ты – мой персональный раб на сегодня! – Танго на пару секунд подняла щитки с глаз и ошпарила Красавчика таким «любвеобильным» взглядом, что у того завалилось сердце в пятки.

- Думаю, ответ «нет» не принимается?

- А как ты догадался... сладенький?

- Кто сладенький?!

- А кому пожалуешься? Командора нет...

- Гэбриэ-э-эл!!

- Напросился – исполняй!

- Кх-ггы!.. кх-ггаа!..

- Останешься без ужина, прохиндей!!

- Я не виноват, оно само кашляется.

- Шагай за мной... Чукки, сапёрку! – Танго вытащила из багажника «Ветты» мешок с куском драконины и всучила Красавчику. – Держи! И шагай за мной... Андрей, подай пустую канистру. Командир, нам нужна охрана!

- Я с вами... Зулу, за старшего!

- Ха!!

- Зулу, это не значит, что ты можешь оторвать Мэлвину голову.

- Понял?! – капитан прокрутил перед лицом Зулу лопатой и выставил ему сапёркой под нос. – Конвоир – лицо неприкосновенное!

- Р-рр!!

Танго скинула протонную пушку Лео и, взяв у Чукки сапёрную лопатку и пустую канистру, махнула рукой, чтобы шли за ней. Гэбриэл прихватил из фургона ЛП и вместе с Красавчиком двинулся следом за Танго.

- А зачем нам канистра? Воды-то нигде нет.

- Поживём – увидим. Главное, не отставай и не выпадай в сторону: кора схватившейся лавы ненадёжная почва под ногами. Провалишься – ботинки насмарку, а не выберешься – и кью-1 не спасёт.

- Успокоила... А зачем мы вообще прёмся на эту парящую лаву?

- Чтобы у ребят был ужин, Красавчик: еда – понимаешь? На тех скаутских заготовках да трухлявых пеньках наше мясо не приготовишь – ему стойкая температура нужна... Всё!

Дальше ни ногой, что бы ни случилось. И в текущую лаву долго не всматривайтесь, она этого не любит: сто пудово – чревато... Командир, если будет нападение сверху, вы отвечаете за мою голову. Красавчик, стой, где стоишь! Береги мешок и канистру.

До края лавовой реки, вяло текущей от дальнего вулкана, оставалось ещё ярдов двенадцать, когда Танго оставила мужчин на дымящейся корке и с куском мяса под мышкой в одной руке и сапёрной лопаткой в другой, аккуратно ступая по застывшей лаве, направилась в сторону текущей реки.

- Гэбриэл, она сошла с ума, а?

- Танго всегда знает, что делает, Красавчик.

- Тогда это я сошёл с ума, раз стою здесь как полный идиот и смотрю, как на моих глазах практически совершается акт самосожжения при полном попустительстве командного состава!

- Красавчик, расслабься...

- Расслабиться? Ты шутишь, Гэбриэл? Мне кажется, я сейчас сгорю, а она прётся туда – в самое пекло... А ты!! Как ты можешь ещё и курить?!

- Тебя жарит из-за температуры.

- А текущая лава в тысячу градусов здесь конечно же ни при чём!

- Точно, Красавчик!

Танго прошла вперёд не более пяти ярдов, когда наконец приняла решение. Она осмотрелась, положила кусок мяса на

корку и поддела лопатой какую-то дымящуюся щель. Проколупав что-то вроде ниши, Танго положила туда мясо и закрыла его теми же кусками подостывшей лавы.

- Она только что закопала наш ужин!

- Красавчик, не кипишуй! Даже я понял, что Танго устроила нашему бифштексу микроволновую духовку, а ты всё такой же...

- Какой это?

- Блаженный.

Танго воткнула сапёрную лопатку в середину крышки импровизированной печки и подалась обратно.

- Поздравляю, лейтенант, отличная затея. Получилось бы!

- Не первый раз: получится, командир... Вы стойте здесь, не теряйте место из виду: лопата может упасть или сгореть. А я к грязевым лужам слетаю – туда и обратно! Да, если кто будет пробегать мимо – из незнакомых вам тварей, не смотрите ему в глаза.

Она забрала у Красавчика канистру и быстро подалась куда-то в сторону.

- Господи! Как я здесь вообще оказался, а? Ночь, пекло и одни посреди плавающей лавы. Вот они – женщины! Вечные жрицы расправы. Разве ты не понимаешь, Гэбриэл? Она принесла нас вместе с этим куском драконьего мяса в жертву вулкану, чтобы он не злился и пропустил наш караван дальше – на север.

- Красавчик, у тебя опять начинается горячка.

- А разве она меня покидала? Вот увидишь, Гэбриэл! Вот увидишь! Она всё равно добьётся своего: сведёт меня в могилу – как нечего делать.

- Сведёт, сведёт, Красавчик, лет через сто – не раньше. Жаль только, что я этого не увижу. И скажу тебе честно: я рад, что у нас есть Танго! Никто из нас не может того, что может она... Зулу, ты меня слышишь?! Зулу?!

- Зря надрываешься, Гэбриэл, горы глушат, плюс лава, испарения, температура... Здесь всё такое: фут вправо, фут влево – и ты покойник! А заодно и я.

- Красавчик, кончай истерить: положу под физирефактор.

- Не положишь, пока не выберешься отсюда – в чём я теперь сильно сомневаюсь.

- Это я! – Танго материализовалась буквально из жаркого марева. – Там всё-таки есть расщелина, похожая на воронку гейзера, я её пометила канистрой. Выясним на обратном пути... Ладно, я пошла: пятнадцати минут при такой температуре, думаю, вполне достаточно для отлично проявившегося на пару мяса.

Танго с большой осторожностью двинулась к импровизированной духовке.

- Вот скажи, Гэбриэл, у неё что – моторчик в... внутри! Всё сама, сама! Вроде, как я – как мужчина, сам ничего не могу.

- Просто она хочет, чтобы ты жил, Красавчик.

- Так и я хочу, чтобы она жила!

- У неё это получается лучше.

- Что ты этим хочешь сказать?

- Ничего такого, Красавчик, до чего бы ты сам ни додумался.

- Вот увидишь, Гэбриэл: с ней ничего не случится, а мы обязательно провалимся на голом месте и сваримся в этом огромном лавовом котле, или прилетит серый дракон и утащит нас себе на ужин, или...

- Красавчик, держи себя в руках!

Небо прорезала лазерная очередь пулемёта Зулу.

- Берегись!!

Лейтенант прижалась к корке лавы и выставила вверх оба ПП – над ними, едва не задев их крыльями, с шумом и мерзким воплем раненого зверя прошумел падающий с неба серый дракон и, получив дополнительную порцию лазерного «свинца» из тяжёлых пистолетов Танго, как пикирующий бомбардировщик вошёл полыхнувшим факелом в раскалённые «воды» текущей по широкому руслу лавы. За секунду от грозного хищника не осталось и пепла!

- У Зулу свои разборки, у нас свои, – Танго раскопала свою заначку и потыкала в неё лопатой. – Готовность номер один! М-мм, какая вкуснотища – у меня уже и слюнки потекли.

- Что ты там копаешься? Я уже захлебнулся слюной!

- Раскрывай мешок, хлебальник! – Танго подцепила кусок на сапёрную лопатку и быстро понесла обратно.

- Осторожнее! – Гэбриэл увидел, что каблук Танго застрял в трещине, из которой вырывался горячий пар.

- Стараюсь, командир, – она дёрнула ногой, но тяжёлая ноша в руках мешала держать равновесие на неровной потрескавшейся поверхности.

- Я помогу...

- Нет!!

Но Гэбриэл уже сделал шаг вперёд – и тут же замер на месте... Вместе с выдернутым из треснувшей корки каблуком в расширившуюся щель брызнула раскалённая лава! Танго отпрыгнула в сторону, свалившись на дымящуюся корку. Но не капли попавшей на её сапоги раскалённой лавы заставили её окаменеть на месте: в быстро расширившуюся до семифутового блюда лавовую дыру на поверхность выпрыгнуло чёрное огнедышащее чудовище с тремя собачьими головами с горящими адским огнём глазами и раскалёнными пальцами, с которых стекала кипящая магма. Застывшего в ужасе Гэбриэла обдало таким смрадным серным дыханием, что, казалось, эта серная дрянь с лёгкостью прошла через фильтр маски джи-ай.

Псина отряхнула с себя прилипшие к длинной жёсткой шерсти две «огненные медузы» – и те, природно работая подвижными щупальцами, сползли назад в лавовый мешок. Все три собачьи морды повернулись к полковнику, и Гэбриэл примерил на себя смертельный приговор во всех шести горящих глазницах адской собаки.

- А ну убирайся отсюда, адово отродье!! Твоё место внизу!! Это наш мир!! Мы здесь хозяйева!!

Псина развернулась и, пригнув оскалившиеся морды к дымящейся корке, двинулась на Танго.

- Неужели ты думаешь, что я испугаюсь тебя, прислужник Ада?! Возвращайся откуда пришёл!!

- Почему... она... не стреляет?

- А ты?

- Мне кажется – я умер.

- Кажется – креститься надо.

- Я не могу пошевелиться.

- Ну язык-то шевелится.

- Моя чернорейнджерская душа твоему хозяину придётся не по вкусу, адский прислужник!! Я себя в обиду не дам – не надейся!!

- Мадонна Пиренейская...

Псина словно поняла, что ей втолковывает Танго, и повернула головы на превратившихся в статуи мужчин.

- И их не дам... Убирайся, тварь, откуда пришла!!

Собака подняла головы к чёрному небу и отчаянно завывала.

- Нам конец, – выдохнул за спиной полковника Красавчик.

Но тут произошло совсем невероятное: псина исчезла, как будто её здесь и не было, попросту испарилась, оставив по себе дымящееся покрывало полужастывшей лавы.

Обоих мужчин в тот же миг отпустило из плена какого-то прямо-таки принудительного столбняка. Танго подобрала лопатку и уже без проблем добралась до них. Сбросив кусок парящего мяса на мешок, она вытерла лоб.

- Уф! Ну и адское пекло, джи-ай не спасает... А теперь, джентльмены, по-быстрому мотаем отсюда удочки, пока живы. Твоя добыча, Красавчик!

- Что это всё значит? Что за чертовщина? Я с ума сойду!!

- Не обольщайся, Красавчик, ты давно уже там.

- Что это было, Танго?

- Не что, а кто... Я же вас предупреждала, командир: не смотрите Адовой Собаке в глаза. Почувствует вашу слабость – утащит за собой.

- Ты не называла «это» Адовой Собакой.

- Ну – теперь называю.

- А почему «оно» тебя не тронуло?

Танго в упор взглянула на Красавчика:

- Потому что я – ведьма! И молитесь, чтобы никогда эту псину больше не встретить на пути: вслед за Адовой Собакой почти всегда приходит её Хозяин – приходит за душами... Да, и советую не спешить ничего «такого» рассказывать нашим: загнанный внутрь страх ещё хуже реальной паники.

- А кто паникёр?! – психанул Красавчик.

- Зулу, – спокойно ответила Танго.

- Что есть, то есть: Зулу у нас внутриутробный паникёр, это Красавчик весь голым задом наружу.

- Гэбриэл!!

- Молчи уже, Красавчик.

Танго быстро шагала к лагерю, ступая по наиболее твёрдым участкам лавы. Красавчику ничего другого не оставалось, как подхватить мешок с мясом и идти за ней. Полковник замыкал цепочку.

- Поверить в такое можем только мы. Нам же никто не поверит!

- Если не считать своих, верить давно уже некому, Красавчик.

- Трудно с тобой не согласиться... Эй, ты куда рванула?!

- Куда надо! – неожиданно Танго свернула к грязевым лужам и пошла им в обход – на ту сторону самого большого булькающего круга.

- Мы же не оставим её одну, Гэбриэл?

- Конечно же нет, Красавчик! Ты несёшь мясо в лагерь, я – за Танго.

- Вот так всегда... А если меня по пути утащит лавовое чудовище или унесёт какая-нибудь летающая рептилия?

- Не унесёт: вон наши машины! Шагай быстрее и меньше трепись.

- Постараюсь, но ничего не обещаю.

Гэбриэл поспешил за ускользающей в черноту Танго: из-за испарений земли обзор даже через сканер-экраны джи-ай стал сильно ограничен, а потерять лучшего следопыта было бы преступной ошибкой, за которую будет расплачиваться

своими жизнями вся команда.

Он догнал её в самой дальней точке огромного тридцатифутового вытянутого грязевого блюдца. Танго лежала на земле и, прижавшись ухом к тёплой почве, слушала нарастающий подземный гул.

- Вода? – Гэбриэл встал рядом, держа пулемёт наизготовку.

- Если это не гейзер, то я – козлиная морда... Девятая жизнь кошки мне подсказывает, что стоит отойти на несколько ярдов подальше.

Танго поднялась так быстро, насколько позволял стягивающий корсет, и, прихватив канистру, отбежала подальше. Гэбриэл поспешил следом за ней.

Земля под ногами задрожала мелкой дрожью, и через мгновение из узкой трещины в земле с неимоверным гулом вырвался мощный шестидесятифутовый поток горячей воды и с грохотом обрушился в булькающие грязевые лужи.

- У нас есть вода! – торжественно объявила Танго.

- Главное, чтобы мы успели её набрать и при этом не свариться в ней же.

- Грязь здесь тяжёлая и плотная, значит, вода стоит в лужах не меньше часа – иначе бы животные не стремились сюда. Это один из их водопоев. Но судя по тому, что тут было пусто, думаю, гейзер выкидывает воду на поверхность не так уж и часто: возможно, раз-два в сутки.

- Вода!! Вода!!

- Сейчас здесь начнётся светопреставление.

К ним подбежали Мэлвин, Андрей с пустыми пластиковыми бутылками и Красавчик. Зулу остался охранять машины и оставшихся девчонок.

- А вот и белый рояль в лавовых кустах, – обрадовался капитан.

- В самую точку, Мэлвин! – довольно улыбнулся Гэбриэл.

- Ай!! За что?! – Красавчик отлетел от лужи с водой.

Танго аж зарычала от такого тупизма Красавчика:

- Голова у тебя зачем, недоумок?!

- Ты что, Красавчик? Это же крутой кипятилок: накроются твои пальцы вместе с кибер-пинами – ничего не спасёт, – Мэлвин постучал себе ладонью по лбу.

- Но её же сапоги не накрылись! Почему мои пальцы должны накрыться?

- А что это с твоими сапогами? Какие-то дырки...

- Отвали, Мэлвин! – Танго оттолкнула от себя капитана.

– Брызнуло лавой из текущего потока, и несколько капель попало на сапоги: кожу прожгло, а кью-1 взял на себя всю температуру... Андрей, не надо делать такое лицо, со мной всё в порядке!

Гейзер исчез под землёй, словно его и не было... Танго покачала головой:

- Всё! Меньше минуты и раз-два в сутки... Андрей, набираем воду и бегом в лагерь! Линяем отсюда, пацаны, пока нами не закусила местная братва.

- И пока за нашими головами все драконы пустыни не полетались! – Гэбриэл показал на небо, где происходило заметное оживление.

Быстро наполнив бутылки и канистры, они в скором темпе направились обратно. Сквозь треугольную дыру в горе Гэбриэл видел слабое мельтешащее свечение: Лео разводила костёр.

- Пещера слишком близко к воде.

- Мы переполошили всех местных и проходящих на водопой, так что вряд ли стоит ждать большой суматохи у полу- часового водопоя, командир.

- Получается, бедные зверушки не получают своей порции воды?

- Получается, Мэлвин, получается – что уж теперь поделаться, – Танго поставила канистру у фургона. – Андрей, подай мне другой мешок и поставь воду отстаиваться. Командир, нам лучше побыстрее запрятаться в пещере, вода манит сюда всю погань пустыни.

- Все в пещеру!! Ком, отвечаешь за оба борта. Первый протошит не снимать до прямого приказа.

- Приказ принят, командир!

- Зулу, занеси в пещеру гитару командора.

- А это ещё зачем?

- Вдруг фургон перевернётся.

- А это с какого хрена?!

- Ураган, торнадо, потоп...

Зулу посмотрел на задумавшегося над чем-то полковника и махнул рукой:

- А-а, ну ладно!

Гэбриэл захлопнул дверь фургона:

- Всем подняться в пещеру! Танго, я с тобой!

- А почему не я?

- Отставить разговоры, лейтенант! Исполнять приказ!

Команда разделилась: одни пошли в пещеру, Гэбриэл и Танго назад к лавовой реке.

- Нужно восстановить растроченные за последние двое суток энергетические силы и пополнить организм необходимыми человеку минералами и витаминами... Смотрите, что там творится, полковник! Я была неправа: там не столпотворение – там натуральное побоище.

У дальних грязевых луж, в ярдах семидесяти от пещеры, уже творилось нечто, больше напоминающее смешанное столпотворение у небольшого водопоя: серые драконы, люди-ящеры и какие-то змееподобные твари с небольшими крыльями за спиной бились за воду друг с другом, толкались и распихивали своих же сородичей, совершенно игнорируя присутствие людей всего в нескольких десятках ярдов от них.

- Им откровенно не до нас... Но всё же нам стоит поспешить, пока они заняты собственными разборками.

- Это само собой, – Танго остановилась на приглянувшемся ей месте и стала отковыривать сапёрной лопаткой от

остывшей полопавшейся лавы тёплые камни и складывать их в мешок. Гэбриэл не сводил глаз с неба и импровизированного источника.

- Страшно даже представить в какую драку нам бы пришлось ввязаться, не покинь мы вовремя место водопоя. Нам нужно поспешить, лейтенант.

- Всё, можем возвращаться, полковник! Этого нам хватит.

В пещере было светло и уютно. За костром вдоль стены лежали все восемь гамаков, и рядом с каждым уже стоял индивидуальный походный рюкзак и оружие. Всё пространство пещеры было наполнено мягким тёплым светом костра, который действовал на всех умиротворяюще и расслаблял напряжённые нервы... и лишь один Красавчик не был расположен принимать материнского гостеприимства пещеры.

- Я всё убрал. Смотри как здесь чисто! Даже место для гальяна есть – специально для тебя, Красавчик... Пещера чистая как слеза Богородицы!

- Мы не можем спать на этом полу, Мэлвин!! Тут жили дикие животные, а они могут быть носителями всякой заразы... Пчххи!!

- Ты сам как ходячая зараза, Красавчик: любому монстру дашь форы на милую вперёд! – Танго положила мешок у костра и откинула лопатку в сторону. – Боже ж мой, как тут хорошо! Уютно и так по-домашнему... Сюда бы ещё командора и можно оставаться жить насовсем.

- А без командора?

- А без командора, Зулу, нас бы здесь не было, – Танго убрала щитки с глаз и села на одно из поленьев, раскиданных пэпээсницей вокруг костра.

- А насовсем – жрать что? – Зулу поднялся от стены. – И где брать топливо для машин?

- Пещерным людям машины были не нужны, а питались они исключительно подножным кормом, – Танго отвернула край мешка. – Чем не десерт к мясу?

- Что это? – Зулу взял тёплый чёрный кусок. – Это же... камень!!

- Много ты понимаешь, знаток! Это – застывшая лава: ни один вулкан в мире не похож на другой ни составом, ни структурой – зато содержит в себе всю таблицу Менделеева, плюс витамины и микроэлементы. Вся живность мира это знает и приходит к вулканам жить и кормиться, – Танго откусила кусочек камня и заскрипела зубами с нескрываемым удовольствием, аж глаза прижмурила.

- Я это... есть не буду!

- А никто и не заставляет... Андрей, это – в пищевой биотермос: пусть почистит радиацию. Лео, режь мясо! Командир, призывайте команду к столу: роскошный ужин готов!

- Джентльмены, прошу к столу! Салфетки – в руки... Красавчик, хватит метаться по углам, садись рядом. Зулу, ты всё ещё на посту!

- Я не Красавчик – не забыл! – Зулу сел боком к выходу из

пещеры. – Как я могу забыть, что там остался мой фургон, мой «Летучий голландец»... Хватит на меня зыркать, ППС! Быстрее режь мясо, я умираю с голоду... Древние, древние! «Древние» как хотят, а я – за цивилизацию: мяса – жареного, рыбы – варёной, коктейля – молочного! А камни жевать – это не по мне!

- Не нужно только древних считать дураками! – Танго имела привычку отстаивать свои принципы любыми путями. – Во времена неолита, шесть тысяч лет назад, люди стоянок ели не один лавовый камень, но и пользовались каменными алгоритмическими календарями, которыми можно пользоваться и сегодня на уровне современной науки. А в сталактитовых пещерах Каффы ещё лет семьдесят назад нашли фонарик, оставленный там много тысяч лет назад первобытным человеком, и фонарик работал на ядерном топливе.

- Всё знаешь, да? – скривился Красавчик, аккуратно усаживаясь на полено возле Гэбриэла.

- Да нах мне всё? Только для нашего мира не было более секретной информации, чем археологическая. Ни военная, ни дипломатическая информация, ни даже подлинные сведения о посещении Земли инопланетянами и сотрудничестве правительств мегадержав с гуманоидами не скрывались с такой тщательностью, как сотни тысяч археологических находок, рассказывающих правду о прошлом человечества: трудно признавать публично, что ни один миф, ни одна легенда и даже ни одна сказка – не вымысел и не фантазия

очередного сказочника, а всё есть правда! Причём правда, на фоне которой мы, как цивилизация последних дней, просто мошкара в сравнении с тем колоссальным интеллектом, которым обладали наши земные и космические пращуры... Но нет ничего тайного, что однажды не стало бы явным. Так что, сколько ни кричи, что ты хомо сапиенс, так или иначе на поверхность всплывает, что ты не просто человек, а некий гибрид человека разумного и хомо бактериуса... Так ведь, Андрей?

- По количеству ДНК в людских телах абсолютное лидерство за бактериями, а не собственно человеческими клетками. Так что, если по правде, то считать генокеров неким «побочным» лабораторным продуктом, по меньшей мере, неэтично... Много чего известно теперь!

- Только кому это теперь надо?

- Нам, Красавчик! – Гэбриэл старался всеми силами подерживать в своём лейтенанте боевой дух. – На этой чёртовой дороге лучше знать больше, нежели мы знали в рамках допустимого для своего времени.

- Так что, нами правят микробы?

- Кто всё время чихает, тем – сто пудово! – съязвила Танго.

- Я что тут – самый заразный?! Да?! По-вашему, мои мозги кипят от наплыва всяких там чужеродных бактерий и микробов?! Так?! Получается, мною правит зараза – да?!

- Да!! – категорически проревел Зулу.

- Ещё и какая зараза! – Мэлвин недвусмысленно скосился всей ухмыляющейся рожей в сторону Танго.

- Да?! Так?! Вот так вот?! Да?! – Красавчик подорвался и забегал по пещере. – Мною правит заразный микроб?! Да?!

- Нами правит душа, – Андрей усадил неугомонного Красавчика возле Гэбриэла. – Перекури, солдат: привал...

Чукки и Мэлвин подсели поближе к костру. Капитан пустила Федю на землю, и тот немедленно побежал к мясу, радостно повизгивая от возбуждения.

Лео отрезала свинке солидный шмат мяса, но Федя и сам оказался не промах: вцепившись в свою долю всеми зубами, он потащил кусок к ногам Чукки, где под прикрытием персонального секьюрити благополучно принялся уминать свою гигантскую порцию.

- Вот это бегемот!! – Зулу чуть не захлебнулся слюной, глядя на оборотистого крысака.

Лео быстро раскромсала мясо «Скиннером» и первый кусок отнесла сержанту:

- На здоровье...

- Спасибо, – буркнул Зулу и подозрительно принялся к тёмно-кровавому куску. – А вы уверены, что оно хорошо промикроволновилось на лавовых углях? Больше всего людей в мире погибло именно из-за отравления ботулизмом: одного миллиграмма достаточно, чтобы замертво свалить с ног любой шкаф.

- Можешь отдать свою порцию мне, я не откажусь!

- Сейчас – разбежался! – сержант недружелюбно огрызнулся на подавшегося вперёд Мэлвина и с жадностью вцепился в мясо всеми зубами точно, как Федя. – Господи, ну и вкуснотища! Вот так дракон! Вот так летающая ящерица... И чего мы раньше не додумались завалить какого-нибудь летающего пегаса?

- А странно: без соли, а вкусно.

- Магма из самих недр земли, – Танго кивнула Мэлвину.
– В ней есть всё, что нужно для вкуса жизни.

Лео раздала всем по куску. Последние два она бегло осмотрела и протянула полковнику тот, который ей показался больше, но этот скрытый жест не укрылся от внимательных глаз Гэбриэла. В свой кусок мяса Лео тотчас впиалась зубами, как коршун в добычу!

- Ням!.. чвав... у-уу!.. мняв... чвав!.. у-у-ням... чвав!.. чвав-ррр...

- Гэбриэл, это что – возвращение к пещерным людям?

- А что в этом плохого, сержант?

Но Зулу, имеющий несомненное лидерство по оголодавшему чавканью, такое безоглядно-наглое перенимание ветви первенства просто так снести уже не мог:

- А чего так тихо?.. громче нельзя?.. чтоб уже совсем обезьяньи!..

Лео удивлённо посмотрела на сержанта и отвернулась, но в понимании Зулу дальнейшее чавканье перешло уже все границы дозволенного. Он аж приподнялся с полена:

- Ты знаешь, что постоянно действуешь мне на нервы, психованное недоразумение?!

Видимо, до Лео наконец-то дошло, чего от неё хочет этот страшно недовольный толстяк. Она вытерла рот рукой и подняла глаза на Зулу:

- А пошёл бы ты на...

Красавчик, который сидел напротив Лео – между Гэбриэлом и Танго, приподнялся:

- А-а-а!!

Лео зыркнула на лейтенанта и снова подняла глаза на Зулу:

- ...в жопу!!

- На американском, пожалуйста! – не унимался Красавчик.

Лео положила свой кусок на мешок, поднялась и встала против Зулу – глаза в глаза:

- ...в задницу!!

- Ну... это уже получше, так мы скоро научимся разговаривать на человеческом языке... Ай!! За что?!

- За эпистолярный жанр, дурья башка... Эй, клуб юных мазохистов?! Мой генерал, требуется ваше авторитарное вмешательство, иначе эти два ниггера сейчас начнут квасить друг другу те самые задницы.

Где-то в горах недалеко от пещеры послышался перекатный протяжный вой, похожий на вой полицейской сирены.

- Зулу, дай сержанту Румаркер доесть свой кусок мяса и

нам пожрать спокойно... Или мне твой кусок выкинуть кой-отам на улицу? Я думаю, они не откажутся от столь редкостного десерта.

Но, похоже, Зулу обуял бес сумасшествия – кажется, он не расслышал ни единого слова Гэбриэла.

- Я тебе сейчас все хвосты повывёртываю, обезьянье племя!

Пэпээсница молча отправила протомаску под обод джигай и вплотную придвинулась к сержанту, буквально – грудь в грудь!

- Р-рр...

Мэлвин втиснулся как бы между обоими сержантами:

- Зулу, а ведь дёргать придётся долго: у Лео их целых три! Один хвост сзади и немаленький – я сам видел.

- Да-а... – Красавчик неторопливо продолжил разжёвывать кусок мяса. – Война – достойное занятие исключительно для мужчин! А искусство войны – всё же важнейшее из искусств, и владеет им не каждый – это должно быть в крови.

- Придурь! – одёрнула лейтенанта Танго. – Война – достойное занятие исключительно для оголтелых политиков! А важнейшее из искусств – это дитё.

- Кто?

- Объясняю для самовлюблённых истеричных болванов: дитё – это такое крошечное существо, писклявое и плаксивое, и вечно в памперсах – прямо как ты, Красавчик!

- Я?!

- Ну не я же!

- Чего ты ко мне всё время цепляешься со своими идиотскими речами?! Я что тут – всегда крайний?!

- Это ты как всегда в самую точку, Красавчик.

- Как дам сейчас в глаз!! – рыкнул Зулу.

- Вот было бы интересно посмотреть! – Мэлвин всё-таки втиснулся между двумя сержантами. – Зулу, а Федя отгрыз половину от твоего куска! Лео, а костёрчик стал совсем тусклым, вот-вот погаснет... Джентльмены!!

Лео и Зулу одновременно отступились и сели каждый на своё полено – спиной друг к другу. Зато теперь на противоположном фланге разгоралась искра настоящего военного искусства – и разгоралась в большое основательное пламя.

- А-а, ну да!! Ты же у нас Мистер Незаменимость – как же это я запаматовала?

- Точно!! Я – один такой на целом свете... один!.. один!.. один!..

- Что ты говоришь?!

- А ты!.. а ты!.. а ты!..

- А я? – Танго ущипнула себя за губу и прищурила глаза.

- Красавчик... – Гэбриэл оставался сама хладнокровность.

- Просто оставь меня в покое, – Красавчик сел и весь скукожился, уставившись на дёргающееся пламя небольшого костра.

- Без проблем, – в голосе Танго прозвучала такая опусто-

шённость, что Чукки подседа к ней поближе и обняла её, прижавшись губами к её щеке.

- Пить хочу! – Танго адресовала вопрос мальчишке-генокеру.

Андрей посмотрел на боковую шкалу водного биотермоса: криосенсор показал, что очистка воды закончена – красная полоса сменилась светло-голубой.

- Можно! – он передал термос Танго. – Доставайте походные стаканчики, шумные вояки.

- Если эти шумные вояки не будут выпускать пар из ушей, то до конца мы не дойдём никогда, мой мальчик.

- Никогда не говори «никогда»... А-апчххи!!

- Точно, Красавчик! – Гэбриэл вытер руки карманной металлической салфеткой. – Где тут мой командирский стакан?

Танго открыла водный биотермос, внутренним вкладывшем скинула на землю верхний серо-бордовый кружочек льда и стала разливать прозрачную голубоватую воду по предоставляемым стаканчикам:

- Вода, добытая из недр земли, это вам не вода на поверхности: её информационно-молекулярная структура, изолированная от внешних источников толщами пород-фильтров, хранит в себе воспоминания о первозданной чистоте. Никаких тебе радиационных и экологических загрязнений, никакого хлорирования и ржавых труб – одна чистая музыка Матери-Природы... А тебе чего?

- Воды! – Красавчик протянул стаканчик последним.
- А хурмы не надо?
- Тебе холодную воду нельзя! – Андрей категорически отстранил стакан лейтенанта от термоса. – Только тёплую, а ещё лучше – горячую!
- Гэбриэ-э-эл?!
- Надо слушаться, Красавчик.
- Доктор сказал «в морг!» – значит, в морг! – Танго ото-двинула биотермос подальше от лейтенанта.
- Божественная вода! – Гэбриэл повторно подставил стаканчик к термосу. – С удовольствием выпью ещё.
- Всем по второму кругу! Нормально не пили два дня, сидим на «верблюжьих колючках», – Зулу тоже протягивал к термосу стаканчик.

Мальчишка-генокер достал из переносного медицинского канклава металлический походный котелок-кружку и подал Танго:

- Сколько осталось – всё сюда! И нужно налить в биотермос ещё. Надо все фляги наполнить чистой водой, и, я надеюсь, нам повезёт завтра ещё набрать воды.
- Будет сделано, док!

Танго наполнила котелок-кружку, а остатки разлила по всем подставленным стаканчикам. Одни Лео и Андрей не стали пить по второму разу... Лео вынула из кармана бронжилета полную коньячную флягу, без суеты отвинтила крышку и сделала большой глоток. Также неспешно завин-

тила крышку, засунула флягу обратно в карман и подняла глаза на полковника. Гэбриэл ничего не сказал: его люди были измотаны до предела, но держались стойко и старались не показывать усталости, так что у него не нашлось запретных слов для самого младшего из команды.

Танго передала Чукки биотермос, чтобы та повторно наполнила его водой, и без промедления поставила перед собой пищевой биотермос:

- Кто как хочет, а я буду десерт!

- И мне!

Танго перекинула через костёр в руки Лео кусок застывшей охлаждённой лавы и тут же захрустела своей «конфеткой». Она так аппетитно разжёвывала этот чёрный кусок «сахара», что Зулу в конце концов не выдержал:

- А ну! И мне дай попробовать! Что это за десерт такой с тысячью витаминами?

Танго бросила ему небольшой кусочек – Зулу повертел его в руках, понюхал, помял и наконец решился: засунул за щёку и не спеша стал разжёвывать...

- На земле не растёт ничего такого, что нельзя было бы использовать в качестве лекарства, даже на такой земле, – Танго хрустела камешками, как картофельными чипсами.

Гэбриэл с интересом жевал кусок лавы:

- Вкус земли... Мне кажется, это вкусно хотя бы потому, что это земля, которая всё ещё терпит нас, кормит и носит на себе.

- Вкус кислого пепла! – спустя пару минут вынес присяжный вердикт Зулу. – Но раз там витамины...

- Готов съесть ещё один? – Танго даже не стала дожидаться ответа, сразу перекинула сержанту кусок лавы побольше. – Красавчик, если ты собираешься отказаться...

- Апчхи!!!

- За мной! Танго, дай мне камешек поменьше, – Андрей вытащил из костра закипевший котелок и вместе с ним пересел на боковой гамак, быстро раскрошил лавовый камень, высыпал его в горячую воду и поставил перед собой канклав. – Расстёгивай рубашку!

- Начинается, – Зулу допил воду и отвернулся.

Мэлвин во всём помогал Чукки – и с водой, и с гамаками, и вообще – реагировал на каждое её движение: эти двое понимали друг друга без слов.

Мальчишка-генокер послушал грудную клетку и спину Красавчика, заглянул ему в рот, просмотрел данные на «тяже».

- Так-так, так-так... и всё же приходится констатировать: у вас, батенька, простуда... которая на стопроцентную пневмонию не переключается лишь в том случае, если вы будете серьёзно беречь себя, дорогой вы мой пациент... то бишь, не снимать отдельные части защитной униформы, часто пить воду, есть высококалорийную пищу, не поднимать тяжести и как можно меньше нервничать... Этот рецепт на ближайшие три дня о-бя-за-те-лен! Выполнять беспрекословно! Иначе –

под физирефактор, как положено – в полном неглиже.

- Ах-хренеть рецептик!! – громко возмутился Зулу на командорском. – Мы убиваемся по дорогам, а этот дохлый – под королевскими балдахинами при полном неглиже?!

- А ты хочешь на его место? – усмехнулась Танго.

- На его место даже Псих Номер Один не захочет: Красавчик – вечный слюнтяй и размазня!!

- Я тебе сейчас покажу слюнтяя и размазню!!

- Хотел бы я на это хоть разок посмотреть!!

- Зулу!! Ещё раз серьёзно отвлечёшься от своего поста...

- Клянусь: я не отвлекаюсь, Гэбриэл!! Я весь тут!! – Зулу поднялся с камня у прохода и привалился к краю пещеры.

- А зря не хочешь на место Красавчика, – Танго передала полковнику ещё один кусок лавы и с язвительной насмешкой взглянула на сержанта.

- Да кому она нужна – эта простуда?

Лейтенант мечтательно вздохнул:

- Лучшее лекарство от простуды – тело женщины: горячее и нагое...

- Совсем... нагое?

- А какое ещё, Зулу? – искренне удивился Красавчик.

- Ну что я тебе отвечу, сержант? Красавчику это удовольствие теперь в долгую не светит: по крайней мере, до следующей заморозки – так точно!

Красавчик перевёл взгляд на довольно ухмыляющуюся Танго:

- Терпеть ненавижу...

- Взаимно, – спокойно отреагировала Танго.

- Так, неугомонный ты наш, Мистер Незаменимость и всё такое, закрывай душу, бери котелок и подсаживайся к костру поближе. Я добавил в чай пару капсул – пищевую и с травяным настоем из фармацевтической лаборатории «Архаинии». Чтобы всё это выпил!

- Тут же целый галлон!!

- Неправда, лейтенант.

- Ну... кварта!!

- Чем больше, тем лучше.

- А он боится, что ему памперсов не хватит!

Андрей покрутил воду в кружке по часовой стрелке, попробовал на вкус и передал Красавчику.

- Я ничего не буду отвечать на твои детские злые выпады, гримза... Фу!! Андрей!! Какая невкусность!!

- Глупости!! Твоя притворная невкусность – не более чем заранее предосудительное решение. Пей, не выпендривайся, ёшкин дрын.

- Ты ещё не говорил на русском, Андрей!!

- Я сказал: пей и спать!! Хотя на русском, хоть на каннибальском – вариант один: спать!!

- Эй! Зануда-медик! Ты зачем воду крутишь? Да ещё чего-то над ней нашёптываешь? Я всё видел! Это что ещё за пещерное знахарство?

- Зулу, разве ты не должен видеть только то, что за преде-

лами пещеры?

- Полковник, я всё объясню! Здесь никакого коварного умысла нет, как заподозрил наш уважаемый Мистер Яростные Мозги. Лечение – это не только нож скальпеля и таблетки как панацея от всех болезней. Настоящий доктор знает, лучшее лечение – информационное лечение. Это как принцип, где словом можно воскресить умирающего или убить здорового. Суть общего индивидуального лечения построена на феномене исцеления простой, но освящённой церковью воды: в водном растворе отсутствует требуемое больному лекарство, но присутствует информация о нём, которая, собственно, и лечит. И наибольший эффект информационного насыщения водного раствора достигается при встряхивании воды или при её вращении по часовой стрелке...

- Андрей, ты же учёный! – гневно возмутился Зулу.

- Но не до такой же степени, чтобы не признавать научной философии! Я всего лишь попросил воду быть исцеляющим бальзамом на страдающие органы лейтенанта и на его не менее страдающую душу.

- Красавчик прямо какой-то мировой страдалец за всех! А ты у него вроде армейского капеллана... И смех и грех!

- Андрей, простуду лейтенанта как-то можно ещё перестраховать?

- Наслойный феномен! Здесь всё сыграло роль, полковник: и жара, и замкнутое пространство машины, и дорога как пекло, и конечно же грязная пыльная буря, да и нервные пе-

регрузки организма в целом... Трудно что-либо сказать наверняка – я не располагаю здесь такой мощной лабораторной базой, как в бункере «Беглой Архаинии». Но то, что вирусная инфекция уже перешла в гриппоподобное заболевание, это для людей норма.

- Вирусная инфекция?! – Зулу выкатил глаза на Андрея.

- Спокойнее, Зулу...

- Я фигею с твоих выводов, Андрей! Да знаешь ли ты, сколько раньше умирало от гриппа людей ежегодно?! Миллионами!!

- Знаю, – невозмутимо ответил мальчишка-генокер. – Тебя-то что волнует, сержант? С тобой всё в относительной норме.

- Пока что! Но ведь это, – Зулу ткнул пальцем в Красавчика, – заразно!

- Ну... высокая патогенная контагиозность конечно же присутствует у любого воздушно-капельного простудного заболевания.

- Не заговаривай мне зубы своими докторскими заморочками! Я ни черта не понял.

- Зараза к заразе не липнет: тебе нечего переживать по поводу заразности твоего друга-плейбоя – ты же не голубой, а как и все – плебей!

На мгновение показалось, что Зулу получил микроинсульт, но его застывшее оцепенение длилось недолго. Прислонив пулемёт к стене, сержант двинулся в сторону пэпээс-

ницы.

- Концерт... – Красавчик с большим удовольствием отхлёбывал из кружки: вода, пусть даже такая, напитанная всякой всячиной и философской накруткой мальчишки-генокера, была просто божественным елеем на его распирающие лёгкие. – Апчхи!!

- Скоро из этого наваристого спектакля можно будет делать продолжение сериала «Команда «Альфа»! – Мэлвин сегодня определённо был за конвоира: по крайней мере, неформальные обязанности добровольного конвоя он выполнял с завидным постоянством. – Зулу, а давай я сменю тебя на посту, тебе давно пора хорошенько отоспаться – глаза как у лунатика.

- Ты кого это лунатиком обозвал?!

- М-да... – Гэбриэл бросил окуроч в костёр, – вот только этот сериал, судя по всему, односерийный.

Танго с напряжением поглядывала на пэпээсницу, застывшую на полпути со «Скиннером» в зажатом кулаке:

- Этот сериал, командир, может, и длиною в одну серию, но зато – в целую жизнь.

- Согласен с тобой, Танго: что-то во всём этом есть...

- В чём?

- В нашем походе на Чёрную Смерть... Зулу, не надо души Мэлвина! Через полчаса я сменю тебя – тогда и продолжишь своё интересное занятие.

- Очень вовремя, полковник, – прохрипел Мэлвин, кото-

рого от ненормального рукопожатия Зулу на его шее не спасал даже кью-1.

- Сержант Румаркер... Лео, сядь! И запрячь свой тесак куда подальше или найди ему более миролюбивое приложение.

- Р-рр!!

- Сержант Румаркер, получаешь спецзадание: следить за своими словами. Это – приказ!!

- Р-рр...

- Лео? – Гэбриэл чувствовал, что теряет даже ту часть контроля, которую имел над несговорчивой пэпээсницей. – Понимаешь, нельзя всё время только размахивать тесаком и показывать всем вокруг свои зубы: мир, даже такой, какой он есть, не весь такой, чтобы постоянно иметь на него зуб.

- Весьма глубокомысленно, мой генерал, – отметила Танго.

- Нужно учиться быть более приспособленной к своему окружению, заново учиться – учиться жизни. Понимаешь, Лео?

Красавчика распирало от елейного бальзама – ему тоже хотелось внести частичку лепты в душевную беседу полковника:

- Мы тут пытаемся выжить, если ты этого ещё не заметила, а ты пытаешься вывернуть наизнанку тасманийского дьявола! Как будто нам и так мало проблем с ним, с ней... с этим – как его?..

- Слышь, плейбой, – Зулу злился на всех и вся, – тебе не кажется, что тебе тоже не мешало бы заново заняться самовоспитанием?

- Это по какому поводу?! По-твоему, я недоумок?! Что ты оттуда, со своего лобного места, имеешь в виду?!

- Как по мне, так ты – полный болван, Красавчик! И от моего лобного места запросто можешь заполучить по своему кретинскому лобешнику!

На этот раз Лео даже не подняла головы – она продолжала заниматься «своим» делом: ковыряться ножом в деревянном полене.

- А знаете, чего нам на самом деле не хватает, мой генерал? – Танго со снисхождением смотрела на бездарные усилия пэпээсницы. – Гитары нам не хватает и рук командора к семиструнной – дедовской.

- Да, рук её не хватает – таких сильных и по-настоящему надёжных.

- Вы всё ещё верите, что мы отыщем её?

- Мы отыскиали вас в этом запутанном лабиринте смены целых эпох – значит, найдём и её, лейтенант. Это единственное что нам остаётся: верить и надеяться, надеяться и верить...

- Я не буду лезть в гамак первым – только потому, что я кажусь тебе больным!! – Красавчик допил снадобье и теперь старался всячески отбиться от упорно настаивающего на своём мальчишки-генокера.

- Андрей, что ещё?!

- Полковник, прикажите своим солдатам немедленно укладываться по гамакам! Они все валятся от усталости. Недосыпание, недоедание и нервные перегрузки – это всё плохо закончится для всех без исключения! Но сначала я должен каждого осмотреть.

- Я могу заступить на пост после Зулу, сил у меня хватит ещё не на один такой переход.

- Не сомневаюсь, Танго... Значит так, команда! Дежурство распределим таким образом: Зулу, затем я, Мэлвин и Танго – до утра. Остальным отсыпаться! Дорога будет долгой, и не на каждом повороте нам будут попадаться такие гостеприимные и комфортабельные апартаменты, как эти... Первой на осмотр к Андрею – Танго, затем – Зулу и Мэлвин, следом – все остальные. Приказ обсуждению не подлежит!

- Первым не лягу! – Красавчик как можно серьёзнее умастился у костра, всем своим видом показывая, что ни под каким кнутом не собирается лезть в гамак раньше других.

- Тогда, – Танго отстегнула «тяж», – после меня... Андрей, малыш, давай по-быстрому уладим все формальности, я ещё пару косячков хочу придолбить перед завалом в зимнюю спячку.

Она уселась на гамак, на котором расположил свой передвижной медпункт Андрей... Через пару соседних «кроватей», на одном гамаке, прислонившись спиной к стене пещеры, сидел Мэлвин, рядом с ним, скрестив ноги по-турец-

ки, сидела Чукки, на ладонях которой, вывернувшись пузом вверх, громко посапывал её свинячий любимец.

- Какая-то тварь попыталась на зуб испробовать мой фургон!! Получила по зубам, гадина?! – Зулу повернул голову.
– Отличная всё же штука: протоцит!

- Лео приспособила, между прочим, – заметил Мэлвин.
- Р-рр! – Зулу дёрнул пулемётом и отвернулся.
- Так что, капитан Рур? – Гэбриэл посмотрел на Чукки, что-то задумчиво выглядывающую в тихо тлеющем костре.
– Отыщем мы нашего командора... живой?

Она даже не подняла глаз на полковника, а её голос снова казался не от мира сего:

- Мы ступили на Тропу Смерти, чтобы каждый смог отыскать себя – живым или мёртвым... наша вера – текущая кровь каждого, наш компас – вера нашего командира...

Танго по приказу Андрея стащила с ног оба «побитых моллю» сапога:

- Теперь уже выбор сделан: идём на север – обходим йеллоустоунские вулканы и возвращаемся обратно – на ту же параллель... Дьявол!!

- Не хнычь...

- На север? – Красавчик поёжился. – А что нас там ждёт, на севере?

- Никто не знает, – сквозь зубы прорычала Танго.

- Что? – Красавчик посмотрел вокруг себя. – Никто-никто не знает?

- Нуу... – задумчиво подвёл глаза вверх Мэлвин, – никто-никто – это не знаю, а никто точно не знает – это да... точно! – никто не знает...

- Глубокомысленно! – Зулу нервно дёрнул плечом и отвернулся.

Красавчик глянул на Танго, но она никак не отреагировала – ей было не до разговоров: добравшись до её корсажа, Андрей без всяких эмоций выжимал из неё последние остатки человеческого терпения.

- Наверное, ты прав, Мэлвин: никто ничего не знает и, как видно, давно.

- Не впадай в меланхолию, Красавчик, – подбадривающе улыбнулся Гэбриэл.

- Нам бы машину времени: враз бы нашли командора!

- Хха!! Ему бы машину времени! Пустоголовый мечтатель на пару с Красавчиком.

- И всё-таки жаль, что машины времени у нас нет! – Мэлвин не сдавался. – Сколько плюсов. Эх, жаль!

Танго еле перевела дух:

- У нас, может, и нет, а на Тибете или в том же Ватикане – пожалуйста: хроновизор налицо! Да и Россия частенько любила баловаться подобными игрушками... Только не такое уж это благо, если не знаешь, что с ним делать. Для такой вещицы и уровень мозговой атаки нужен поболее, нежели наше человеческое скудоумие. А то ведь от одного баловства такого можно с историей понаворочать! Хроновизор может

быть использован для извлечения любой информации из любого промежутка истории, а это однозначно грозит опасностью всему, абсолютно всему... Нет у нас ещё достаточного понимания для такой машины – стало быть, и незачем нам такая штуковина! Проверено!

- Будем топтать на своих колёсах, – Зулу довольно оглядывался на всех. – Цель есть, а остальное – за четырьмя парами колёс «Летучего голландца»! Проверено!

- А потом? Что потом, если не найдём командора? – Красавчика снова слегка потрушивало, ему явно нездоровилось, но лезть в гамак раньше всех не позволяла мужская гордыня и устойчивое нежелание в сотый раз быть осмеянным Танго.

- А потом... суп из тебя будет заячий – если не найдём командора...

- За что?! – лейтенант возмущённо вытаращился на Танго.

- За карканье! – подсказал Мэлвин.

Красавчик подорвался с полена:

- Опять я крайний!!

- Крайняя у нас Лео, не советую моститься на её место – можно заодно лишиться и каркалки.

- Сама! – такая...

- И какая «такая»?

- Ворона!

- Ну!

- И ведьма!

- Что-о?

- Все бабы – ведьмы!

- А! Ну если в этом смысле...

- И в этом – тоже.

- Дурак ты, Красавчик! – Танго терпеливо снесла экзекуцию в виде инъекции в шею и дотошного ощупывания её стоп и голеней пальцами мальчишки-генокера.

- На ногах образовались неприятные покраснения – это из-за того, что капли раскалённой лавы прожгли насквозь не только сапоги и комбинезон, но и протогенетическую кожу бельевого костюма. Дыры в кю-1 уже затянулись, но лишь благодаря тройной защите твои ноги не превратились в обугленные обрубки: температура в тысячу градусов – не детская забава! Даже для такой безрассудно героической личности как чёрный рейнджер... Считаю подобный риск необоснованно преступным! И должен уведомить твоего командира об этом случае, чтобы он принял меры, дабы подобное никоим образом не повторилось.

- Андрей, я тебе язык отрежу.

- Я полностью с тобой согласен, Андрей! Лейтенант Танго Танго, вы слышали мои слова?

- Так точно, командир!

- Согласись, лейтенант, нам без тебя будет намного сложнее – и не только в плане дороги.

Танго промолчала, но без лишних слов поняла полковника, многозначительно показавшего глазами на Красавчика.

- Я смажу ноги противоожоговым антисептиком, но тебе

придётся посидеть ещё минут пятнадцать-двадцать и подождать, пока мазь полностью впитается... Зулу!

- Надо – посидим, чего ж не посидеть у согревающего душу дровяного костерка, – Танго поднялась. – Лео, мешок!

Она бросила прямо у гамака Андрея пустой «мясной» мешок и, встав на него голыми ступнями, уселась на полено. Щёлкнул её портсигар, и голубоватая спиралька дыма ушла вверх.

- Вот! Вот за что я ненавижу докторов всех вместе взятых: им всегда есть к чему придраться, побольнее прицепиться и всегда что-то отвратное в тебе да найти!

- Этими ножками – да не по мёртвой пустыне, а по нежному морскому песочку, – Красавчик старался не смотреть на оголённые до колен ноги Танго, но это было не так-то просто.

Сержанту под настойчивым давлением мальчишки-генотера пришло полностью раздеться, стащить с себя и штаны, и футболку и остаться в одних кальсонах и железных шортах в обтяжку.

- Смотри на ножки Зулу: вот у кого есть на что посмотреть! Икры – как у Железного Арни! Есть за что подержаться...

- Зулу – не манекенщица, чтобы восхищаться его ножками!

- Я сейчас кому-то...

- Зулу, я уже это слышал!!

- Так сейчас ещё и увидишь!!

- Зулу, не отвлекайся, – несмотря на внутренне напряжение, Гэбриэл как никто другой чувствовал себя в своей тарелке.

- Отвлекают...

Меньше всего на перепалку своих пациентов обращал внимание сам Андрей. Сейчас он дотошно осматривал спину сержанта – от запяянного шейного позвонка до самых пяток. Долгое сидение за рулём, излишняя радиация и нарушение за последние дни всякого рационального зерна в жизни этого солдата могли легко спровоцировать как внутренние, так и наружные абсцессы, о которых он мог и не подозревать. Андрей заставил сержанта лечь на живот и начал разминать его своими тонкими, но очень сильными пальцами прямо через кью-1 – от затылка и до лодыжек.

Танго выцепила из подгоревшего каблука маслёнку и стала дотошно осматривать и то, и другое.

- Проводишь время с пользой? – подковырнул Красавчик.

- Есть время для работы – почему не провести его с пользой?

- Не сломались? – поинтересовался Гэбриэл.

- Не-а! Каблук из лучшего материала в мире – лабораторно-архаичного, а маслёнку я делала сама – из сплава ракетного материала и теркрисметалла. Правда, заправить теперь будет негде, но...

- Тебе и одного раза хватит! – отозвался Красавчик и потянулся за маслёнкой – за что тут же получил по рукам. – Ну

хоть скажи, как там удерживается ДК-катализатор? Это же не военная разработка, а кустарная.

- А военная из какого пальца высасывается, умник? Из кустарного! Который в свою очередь берётся из природного конструкторского гения... Механизм – проще не бывает: химикаты в двух разных полостях, смешиваясь в третьей, дают бурную реакцию, и как итог – ядовитый и горячий газовой-капельный спрей! Понял, непонятливый? – лейтенант защёлкнула маслёнку обратно в каблук.

- Понял – не дурак... А что ты будешь делать со своим трофеем – когтем дракона? Пугать им тех же драконов? Увидят, как ты им размахиваешь, и замашут чешуйчатыми крыльями в обратном направлении, хе-хе!

- А ты знаешь, иногда в твоей соломенной голове случаются неадекватно-светлые проблески... Угадал! Буду пугалом работать по дорогам: ездить из штата в штат и распугивать своими ведьмовскими космами серых драконов! Авось да станет меньше.

- Ладно, чего ты... Но для твоего чернорейнджерского уровня, ты всё равно кажешься мало подготовленной – в техническом смысле, конечно.

- Что? Компьютерные игрушки? Очень надо... Развлекаясь с этими компьютерными «барабанщиками», мы имеем дело с конкретной живой моделью, готовой в любой момент взорваться собственной эволюционной формой жизни, – таким образом, мы создаём и обучаем чудовищ, где в настоя-

щем будущем жертвой может оказаться любой из нас. Лучше меньше да проще! Роботы, компьютерный мозг, наночипы – всё это весьма и весьма опасные штампы нового совершенного вируса для всего того, что ещё осталось от этого несчастного мира... Лично мне большого добра и столько же к нему лишних проблем даром не надо! Со мной всегда должно быть столько дополнительного материала к обычному ножу и револьверу, со скольким я смогу справиться в случае диверсионного бунта против меня же.

Танго достала из мешка камень с кулак Зулу, который она отдельно подобрала у края застывшей лавы, закусил коралловыми губами сигарету и стала ножом вычерчивать на камне какие-то глубокие борозды.

- И что ты делаешь?
- Опять?
- Нет, ну правда: что это?
- Рабочий инструмент.
- Рабочий инструмент?
- Оружие... циничное и смертельно опасное...
- Такое же, как ты?
- Такое же, как я! Угадал!

Красавчик иронично скривился:

- А как же чернорейнджерские навороты?... «звёздочки», стреляющие иглы, «маячки» за щекой...
- А это и есть чернорейнджерские навороты, Красавчик.
- И что же в этом такого – чернорейнджерского?

- Всё! Если знаешь, как этим пользоваться.

- И как этим пользоваться?

- Узнаешь, скоро узнаешь... – Танго сильно затянулась и, выдохнув, окутала весь камень дымной пеленой.

- Да ладно, показно химичишь, чтобы запудрить нам мозги, показать, какая ты на все руки... магичка!

Танго криво ухмыльнулась, но ничего не ответила, чем ещё больше раззадорила расхорохорившегося Красавчика.

- Так ты ещё и магичка! Вот как?

- Ну... Магия вещь, конечно, приятная, но на неё очень легко подсесть. Я – автономный модуль: мне магия ни к чему... лишний раз...

Красавчика буквально выводила из себя титановая непробиваемость Танго.

- Гэбриэл, это же чистой воды шаманство!!

- С этим не ко мне.

- Все мы походим из шаманства, – Танго посмотрела на Красавчика насмешливым колким взглядом магических глаз: такой странный эффект золота с солнечным ободком и прыгающими языками демонического пламени на радужной сетчатке голубых бездонных глаз давал мельтешащий огонь у ног Танго... и это сводило с ума Красавчика...

- Да ну?!

- Лейтенант, будь терпимее.

- Но, Гэбриэл! Вся эта каменная магия – это всего лишь человеческое заблуждение от пережитков и страхов наших

давних предков.

- Если мы захлопнем дверь перед заблуждением... Мэлвин?

- ...то как же к нам войдёт истина?

- Слышал? Это звук голоса вселенной – твоей вселенной, Красавчик! – Танго пристально посмотрела в глаза сразу же стушевавшегося мужчины.

Красавчик отвёл взгляд в сторону:

- Ладно, не хочешь делиться секретами – не надо! Скажи хотя бы, что ты из него выковыриваешь – из этого куска застывшей лавы?

- Силу!! Эта руна обозначает «энергию силы» – то, без чего нам в этой дороге никак. С каждым днём наша физическая сила будет слабеть, а духовная, о которой так много талдычат некоторые, не всегда срабатывает там, где надо.

- Мало веры! – подсказал Андрей.

- Веры мало у того, кто привык полагаться только на себя.

- О! – Танго подняла голову на Чукки. – Золотые слова, капитан! Никто меня так не понимает, как ты.

- Но спина друга – сила куда действеннее, чем в одиночку! – Мэлвин обхватил Чукки за плечи и привлёк её к себе.

Капитан без сопротивления облокотилась спиной на грудь Мэлвина и блаженно вытянула ноги. Они так гармонично смотрелись рядом – в этих своих красно-чёрных «рэмбовских» хайратниках на голове... Федя недовольно фыркнул, что его разбудили, но незамедлительно перебрался на плечо

Мэлвина и, уткнувшись носом в его воротник, тут же заснул.

Красавчик с болезненной завистью посмотрел на идиллию полного гармоничного единения Чукки и Мэлвина и повернулся к полковнику:

- Гэбриэл, ну ты-то хоть скажи, что команда – сила, против которой в одиночку не выстоять... никому!

- Ну почему никому? Но если ты не Доктор Смерть, тебе в одиночку не выстоять – согласен.

- У! – Красавчик отвернулся, и его взгляд опять невольно остановился на парочке у стены, откровенно дышащей счастьем и блаженной безмятежностью. – Ну прямо любовь и голуби...

Мэлвин погладил Чукки по щеке:

- Смотри, шрамы почти сошли с лица – сплошное золотое сияние.

- Эй, вы – двое! Похоже, вам бы не помешало уединённое местечко?

- Зачем? – Мэлвин прижался щекой к сапфировому берету Чукки. – Нам не от кого прятаться, нам везде хорошо вместе.

- Вот, чёрт! И здесь не везёт.

- Не везёт, Красавчик, не везёт...

- А если серьёзно? – Красавчик недовольно смотрел на улыбающегося полковника.

- А если серьёзно, парни, то всего лишь за последние двое суток мы раз двадцать могли навернуться всей командой.

- Хха!! – подорвался Зулу. – Один материализовавшийся миражик чего стоил! Да и буря была – что смерть: не легче!

- Это всё нестабильность пространства: сдвиг по фазе как всепланетное наследие всечеловеческого Пояса Безумия.

- Сдвиг по фазе – так это в самую точку, – Зулу рассерженно махнул кулаком. – Теперь окончательно очевидно: мир сошёл с ума!

- Подобные пространственно-временные сдвиги теперь уже частое феноменальное физическое явление. И все они имеют признаки известных физических процессов в совершенно необычном сочетании, а также демонстрируют вещи, которые необъяснимы с точки зрения существующих физических законов. Это и есть современная модель неоднородного физического вакуума, в котором мы пытаемся не только выжить, но и куда-нибудь да выплыть.

- Становится очевидным, джентльмены: Пустыня Смерти – Смертельная Пустошь на Тропе Костей. За эти два дня мы действительно могли погибнуть раз двадцать – и даже с водой, едой и нашими пустынными авианосцами... Но мы были командой – такой, какая есть. Но командой! А это девяносто процентов выживаемости. И конечно же наш боевой транспорт как неотъемлемая и спасительная часть нашей команды! Приходится признать: и «Летучий голландец», и «Корветта» прошли серьёзный комбус испытаний на экстремальное выживание. Без машин, или хотя бы одной из них, нам не дойти до Соломоновых Рудников. И здесь как нико-

гда насыщен вопрос о командности и прикрытии спины напарника. А потому: во-первых, Лео – как изначальному проектировщику и реализатору идеи – безграничная благодарность за супермашины, а во-вторых и в главных, прошу всех относиться серьёзнее не только к собственным жизням, но и к запросам ваших напарников по команде.

- Ты что это – снова намекаешь на меня, Гэбриэл?

- А ты сержант Румаркер, Красавчик?

- Очень надо...

- Это командир на меня пальцем указывает, – Танго кивнула Красавчику.

- Единственно верный путь, солдаты, это принимать любое испытание на нашем пути как оно есть: послано – значит, оправдано, значит, мы можем его пройти. Значит – мы сила и немалая, если бросаем вызов самой смерти... Если бы мы не могли пройти этот путь – нам бы не посылалось!

- Разрешите полностью разделить вашу точку зрения, полковник, – Андрей показал сержанту, чтобы он одевался. – Это непросто: поверить, что всегда и всё приходит в нужное время. Но это так!

- А мы всегда в нужном месте и в нужное время! То какого-то чёрта во Вьетнаме, то в морозилке у дьявола на рогах, то в одной заднице, то в другой. Все Концы Света – наши!

- Зулу, тебе меньше надо хмуриться: много лишних морщин, пошаливающая печень и плохая желчь как физическое наследие тяжёлого характера.

- Лучше скажи, когда скобы с зубов снимешь, эскулап хренов? Я теперь с ними до самой смерти должен носиться?
- Сниму, когда с Красавчика кибер-шины сами сползут.
- Это ещё почему?
- Потому! У тебя наслойное травмирование челюстной кости – может, ты и двугорбый, но никак не двужильный, сержант.
- А я что, с этими железными кандалами до гробовой доски должен ходить?
- А это зависит от тебя самого, Красавчик: кто знает, сколько ты ещё протянешь с таким отношением к жизни.
- С каким это отношением?
- Похуистическим! – без стеснения щёлкнула пальцами Танго.
- У! – Красавчик недружелюбно зыркнул на Танго и отвернулся.
- Я свободен?!
- Да... но...
- Всё!! Первое слово дороже второго!! – Зулу натянул штаны и, забрав у Гэбриэла пулемёт, вновь занял место у выхода из пещеры. – С каждым разом всё больше убеждаюсь, концов света и апокалипсисов может быть сколько угодно для таких, как мы, и в какое угодно время, даже когда уже все концы утоплены, сгорели и сгнили – и всё в нужное время и в нужный момент... Так где ж тот, последний, Конец Света?!

- Зулу, что за ипохондрия?

Танго повернулась к «содружеству» у стеночки:

- Чукки, похоже, для тебя нарисовался клиент: поясни напарнику, что такое Конец Света в рамках всепланетного масштаба – на примере, скажем, одной задуренной планеты Земля.

Не меняя позы, Чукки подвела глаза под потолок пещеры, немного подумала и перевела затуманенный взгляд на пламя костра:

- Луна.

- Луна? – переспросил Зулу.

- Земля как Луна, Луна как Земля... – Чукки замолчала.

- И?!

- Зулу, не отвлекайся.

- Я не отвлекаюсь, Гэбриэл! Но у меня два уха – одно снаружи, а другое имею право оставить в пещере.

- Уболтал, сержант! Продолжай, капитан.

- В 1969 году космический корабль «Аполлон-11» действительно совершил посадку на поверхность Тихого океана в девятистах морских милях к юго-западу от Гавайских островов. Астронавтов тогда якобы подвергли короткому карантину на резиновом плоту и после поверхностной проверки выпустили в большой мир, а сам плот затопили в океане. При этом сам способ возвращения астронавтов из экспедиции ставил планету под угрозу заражения. Их спускаемый аппарат был спроектирован так, чтобы вентилироваться во

время спуска над океаном. Если бы наши тогда действительно летали на Луну, загрязнение планеты было бы неизбежностью. Лунный грунт такая хитрая штука: в воде и на суше ведёт себя совершенно по-разному. Вот только что был привычный нам кислород, а через минуту это уже растворённый в воде водород...

- Но мы-то дышим не водородом, а кислородом!

- Зулу, да ты проявляешь чудеса в познании прикладной науки.

- Гэбриэ-э-эл...

- А что там дальше-то? – вяло поинтересовался Красавчик.

- А дальше – азотные кислотные дожди, тотальные пожары, десятифутовый слой песка по всей планете, разряженная атмосфера, метеоритные атаки, резкие перепады температур, вода окончательно уйдёт под землю и примет ископаемую форму.

- Мне этот вчерашний апокалипсис уже напоминает сегодняшний день, особенно той части, что касается обезвоживания земли, да и перепады температур не балуют. А почва – это же пустыня! Чем не Луна?

- Но мы всё ещё надеемся на Чёрную Смерть, командир. Да и сама планета просто так не даст себя уничтожить – это не в её правилах! Скорее, она доконает остатки бывшего человечества, чем даст себя пожрать какой-то там кучке Бэквардской банды или жадному до чужих земель космическо-

му микроорганизму, – Танго откровенно веселилась.

- И всё же, при всей приспособляемости планеты даже к самой нестабильной среде, чужеродные вирусы вполне способны стать той самой губительной средой, которая и превращает цветущие планеты в бесплодные пустыни, – подсказал Андрей.

- Ага! Таких, как наша пустошь, – Зулу с остервенением сжал кулаки.

- Какая злая-презлая сказка, – всхлипнул Красавчик.

- Да это так: сказки! – Танго скорчила рожу Красавчику и снова повернулась к Чукки. – А что-то более близкое к нашим дням, к настоящему моменту?

- Компьютерные баги: маленькие ошибки глобального масштаба... Взорванные космические станции, погибшие от компьютерных программ больничные пациенты, летящие ниже уровня Мирового океана пассажирские авиалайнеры, неуправляемые ядерные кнопки, да и проще некуда – война машинного интеллекта. Очередной вывод успешно подлетающего к дну бездны человечества: чем сложнее прибор, тем больше у него шансов сломаться и самостоятельно выйти на иной уровень существования.

- Капитан Рур, – Гэбриэл постарался ещё раз переломить ход мысли их командной вещуньи, – а ещё ближе к нашим дням, совсем уже понятным... нам всем!

- Можно и к нашим, к понятным, – Чукки поморщилась, отрывисто вздохнула, но продолжила. – Самая глобальная

проблема последних дней перед Последней Войной – это питьевая вода! Вернее, её существенный недостаток и всемирное потепление, связанное с повышенным возрастанием углекислого газа, ответственным за создание парникового эффекта. Третья Мировая могла начаться и чуть позже – скажем, лет через двадцать-тридцать от начала третьего тысячелетия, но как неизбежное: начаться! И всё из-за катастрофической нехватки питьевой воды. И это не пустые слова. Водный кризис уже вначале века набирал столь серьёзные обороты, что под угрозой оказалось само существование человеческой цивилизации. Перед началом Последней Войны военными стратегами уже поднимался вопрос, что в ближайшие десять лет по гидротехническим сооружениям, возведённым на Амударье, может быть нанесён бомбовый или ракетный удар. Не минула бы эта участь и Россию: на долю России вначале тысячелетия приходилось больше трети всех мировых запасов пресной воды. И конечно это считалось чудовищно-вопиющей несправедливостью с точки зрения глобальных мировых держав.

- Слава богу, мы до вселенских разборок человечества не дожили, – прорычал Зулу.

- Была и другая глобальная проблема Земли: парниковый эффект! Углекислый газ действует двояко и не столько повышает, сколько снижает температуру атмосферы Земли. Глобальное потепление есть непреложный факт! Но причина тому не столько парниковый эффект сам по себе, сколько в

буквальном смысле глубинные явления нашей планеты – что есть прежде всего отклик планеты на наше царственное хозяйствование на её шкуре: Земля живое существо и реагирует на всё, что с ней происходит, именно как живое существо. Собственно, какие именно процессы лежат в повышении температуры недр планеты, не столь важно. Главное, что она, температура, повышается, а вслед за недрами нагревается и атмосфера... Здесь тоже может быть несколько вариантов скорой развязки. Первый, к примеру, такой: процесс потепления идёт прежним курсом! Это значит – тают мегальды, значительная часть суши уходит под воду, возрастает влажность воздуха, облачность, отражение солнечного света, падение температуры, охлаждение Земли, и устанавливается равновесие, которое может длиться миллионы и миллионы лет. Новая эпоха динозавров, рептилий, мегалодонов, обилие флоры и фауны, человек как приспособляющийся, но уже не доминирующий класс... Другой вариант: более драматичный! Срабатывают предохранительные клапаны, и тихоокеанское побережье Азии и обеих Америк покрывается цепью действующих вулканов, дающих выход подземной энергии.

- А сейчас разве не так?! – продолжал бунтовать Зулу.

- Пока что в меньшей степени, чем может быть, сержант...

Тектонические процессы в очередной раз по-крупному перекраивают физическую карту Земли, но выжить всё ещё можно.

- Так Великобритании и Японии в принципе нет! Мало что осталось от Калифорнии и Филадельфии! Я уже не говорю почти о всём восточном побережье США!

- По сравнению с расколом Пангеи, Красавчик, это пустяки. Когда огромные тучи пепла застилают Землю от Солнца...

- Вот-вот! Где то солнце сегодня? И где та вода?

- ...температура понижается – наступает новый ледниковый период, который будет длиться по динамике смены эпох от десяти тысяч и до двух миллионов лет.

- А у нас уже и пещерка сухая предусмотрена, и огонь прямо под боком, и мясо дракона, пожалуй, мало чем отличается по вкусовым качествам от нежной мамонтьятинки...

- Замолкни, хренов приспособленец!! Мне такая жизнь не по вкусу!!

- На вкус и цвет напарников нет, Зулу.

- Падение нравов и цивилизации в целом – как неизбежность! Это и есть начало конца... То, чего не может быть никогда, однажды обязательно случается. И лучше об этом знать, чем не знать, – закончила своё трагическое повествование Чукки и отвернулась от огня.

- Какая-то прямо глобальная фатальность... Знать или не знать – вот в чём вопрос! Нравы, нравы! А как же труд? Разве не труд сделал из обезьяны человека?.. ну образно, образно, Зулу, – не кипятись...

- Андрей, поясни нам – тупо воспринимающим.

Андрей с нескрываемым осуждением посмотрел на Танго, но всё же ответил:

- Начни с самого простого, Красавчик: с себя! Человек – искажённая копия Творца. Да! Идеальная копия – но не сам Творец, а лишь часть его. А что же остальная часть – другая? Во все времена человечества обезьяну то идеализировали, возводя в ранг высших богов, то наоборот – объявляли поборником самого Дьявола и сжигали на кострах вместе с ведьмами. В разных культурах эти животные были советниками и помощниками богов, а порой даже и сами высшими божествами! В Древнем Египте бог мудрости Тот нередко изображался в образе обезьяны. В Китае существует легенда о царе обезьян Сунь Укуне, победившем всех демонов и спасовавшем лишь перед лицом Небесного Владыки. В Индии почитают бога Ханумана, ближайшего спутника Рамы. Самые знатные семьи Тибета с гордостью ведут свой род от Поднебесных Царственных обезьян. В средневековом искусстве сам Сатана изображался в образе обезьяны. Этот список бесконечен... По шумерским хроникам Адам и Ева были созданы искусственно – как генокеры, только на основе приматов. Так или иначе обезьяна помогла человеку разделить в собственной душе божественное и животное – без этого невозможен выбор между светом и тьмой. Люди обожествляли обезьяну, люди проклинали её! То и другое неизменно заводило человечество в тупик. Значит, нужно не отворачиваться от проблемы и не радикализировать её: нужно просто

осознать в себе обезьяну и пересмотреть своё отношение к ней.

- Интересно, интересно...

- Да, Красавчик, новое забытое прошлое – это по-прежнему новое, пока ты сам не постигнешь истину... Если отталкиваться от схематичных положений, то библейское утверждение, что вовсе не труд сделал из обезьяны человека, в корне очевидно. При любой цивилизации работают и лошади, и бобры, и птицы, но при этом они так и не вышли из мира фауны. Человек же создаёт цивилизацию – и именно цивилизация делает его человеком! Но навыки никакой цивилизации не передаются генетически: они воспитываются в семье, углубляются книгами, учёбой, информацией, поддерживаются всем социумом и слишком легко утрачиваются при первом же витке падения общества. Отсюда и питекантропы, и австралопитеки бок о бок с атлантами и гиперборейцами – когда цивилизация окончательно гибнет, либо происходит элементарное расчеловечивание. Даже самые успешные сообщества, которые на новом уровне утратили навыки предыдущих поколений, обречены! Обречены не столько на полное самоуничтожение – сколько на элементарное расчеловечивание.

- Как будто говоришь об Индианаполисе, мой мальчик.

- Полковник, мы отказываемся считать себя «чистым обезьяньим племенем», причисляя сами себя, по крайней мере, хотя бы к нашим недалёким предкам – неандертальцам

и кроманьонцам. А в 1997 году английские учёные, проведя генетический анализ останков первобытных людей, наконец-то выявили, что те никоим образом не имеют к современному человеку никакого даже ближайшего родства. Получается, опять всё не так просто. Опять понастроили, понагородили! Опять залезли в тёмные дебри, из которых не выбраться... Оказалось, что никакой цивилизации от обезьяны до человека не было! Что австралопитеки, питекантропы, неандертальцы и им подобные существовали как одна из самостоятельных форм жизни, имеющих своё индивидуальное сознание. Оказалось, что наш с вами пращур был таким же, как мы: родственным по генетической структуре. И самое главное, вёл себя намного цивилизованнее нас – таких цивилизованных: жил в гармонии с окружающим миром. А наряду с высочайшими технологиями и удивительными для современного человека прикладными знаниями минувших цивилизаций, не только не уничтожал обезьяноподобных современников, которые использовали каменные орудия труда, но и всячески помогал им: учил охотиться, пользоваться огнём, луком, плугом...

- Мой мальчик, ты так много знаешь, чего и я не знаю.

- Полковник, наша с вами, последняя, человеческая цивилизация по своему «мозговому прикрытию» застряла буквально где-то между обезьяноподобным питекантропом и богоподобным пращуром. Как говорится, мы уже достаточно наигрались во что хотели! Человечество пошло по пути

наименьшего сопротивления – по пути технoproгресса, когда веками изобретались всё более совершенные «дубинки» и «тележки», которые человечество гордо именovalo благами цивилизации. Но очень скоро, по историческим меркам, эти блага превращаются во зло: человечество перестаёт бегать, ходить, думать, все эти функции переложив на плечи умной техники. Начинают распадаться семьи, всё меньший процент появления семьи как таковой и как следствие – всё меньше и меньше детей появляется в техногенном обществе.

- Звучит прескверно.

- Крайне прескверно, командир... Шансы выжить, вручив свои судьбы в руки и головы умных машин, ничтожны! Машина не имеет человеческого сострадания, компьютер не умеет сочувствовать, искусственный интеллект бездушен – бездушен по отношению к более низкой ступени развития: человеку – ничтожному, слабому и неимоверно глупому! И рисуя круги-мессенджеры на пшеничных полях, инопланетяне пытались донести до нас одну-единственную простую мысль: всё возвращается на круги своя. То есть и помощь, и предупреждения как таковые были всегда и во все времена – тем или иным способом. И конечно же в последние времена перед Последней Войной нас предупреждали: «Вы, люди, как цивилизация, подошли к той черте, которая грозит вам всемирным глобальным кризисом, прежде всего ведущим не столько к полному физическому уничтожению, сколько к расчеловечиванию, когда для всего человечества наступает

час «икс»: разгневанные Боги, Небо или сама Природа превращают людей в... обезьян! Как напоминание о вашем животном, о вашей тёмной стороне души, о законе неминуемой кармы. Но что мы слышим в ответ? Что? Ничего – если холодный расчёт и неоправданная жестокость берут верх над человеческим разумом и его духовностью».

- Ну вот как есть говорит про таких, как генерал Бэквард, – вскинулся Красавчик.

Но измученная душа мальчишки-генокера ещё не довела выстраданную мысль до конца:

- И всё же абсолютной фатальности как таковой во Вселенной нет! Все исчезнувшие народы и цивилизации не столько вымерли и не так пали под натиском враждебного мира, как нам кажется со стороны, но прежде всего – они нашли путь в иные миры, всегда соседствующие с нами. Да и человеческая душа имеет козыри, припрятанные до поры до времени от нашего собственного эгоистического нигилизма: благодаря закодированным глубинным возможностям нашего генетического кода, мы – как раса людей – способны избавиться от физического тела и перейти к чисто полевым формам существования. Душа, приобретающая самостоятельное от физического тела существование, имеет генетический код в таком виде, который на физическом плане не проявлен. А это и есть само бессмертие! Вечное бессмертие для всех ранее существовавших человеческих рас, которые и ныне живут, и здравствуют, но находятся в полевых формах суще-

ствования. Неподаляку от тупика всегда существуют дорожки, которые выводят на другое начало – на новый виток жизни. Их только нужно увидеть, до них обязательно надо дойти, чтобы снова не стать той самой обезьяной, но уже с иным генетическим кодом, не дающим права на самостоятельное очеловечивание.

- Никогда не думал, что генокер может так глубоко мыслить.

- Генокер – тот же человек, Зулу, – Андрей несколько не обиделся на больше растерянные, нежели обидные слова сержанта.

- Расчеловечивание? Обратно в обезьяну? А я даже ещё не готов вот так запросто распрощаться со своим физическим телом – ради какого-то там полевого бессмертия.

- А тебя, если ты ещё этого не заметил, Красавчик, никто в бессмертие и не торопит: пока человек не насладится смертью как высшим искусством духовного удовлетворения – бессмертие как таковое ему разве что снится.

- А тебе – убийце по натуре – только бы о смерти и говорить!

- Точно, Красавчик! Смерть – моя сущность, моя жизнь, моя кровь! Андрей подтвердит.

- Подтверждаю... Спасибо ещё Последней Войне, что учёные энтузиасты не успели реализовать самый масштабный проект последних дней – виртуальное бессмертие человеческой души: вот наблуждались бы вволю – вечные в вечном,

без права на какой бы то выбор.

- Так что? Чёрная Смерть на данном этапе действительно может оказаться спасительной панацеей от всех бед и концов света? – Гэбриэл внимательно слушал Андрея.

Мальчишка-генокер насупился:

- Всё может быть! Пути помыслов Творца-Создателя не знает никто.

Танго весело взглянула в глаза Гэбриэла:

- А так, концов света может быть сколько угодно – как и авторитетных мнений на этот счёт. Но самые умные сколачивают команду и выигрывают бой! Если, конечно, ты не автономный модуль – вроде меня.

- Ха!! – скривился Красавчик. – Сам себя не похвалишь, да?

- Да!! «Надейся сам на себя!» – личный девиз каждого чёрного рейнджера.

Андрей прощупал пульс на запястье Чукки:

- Всё зависит от самого индивидуума: как помыслишь – то получишь! Спасение в помыслах. Мы наполняем свою жизнь сами собой – и это есть внешний мир, в котором мы живём... Кинединамика в норме. Тебе пора спать, девочка!

- А как же НЛО?!

- Чего подорвался как укушенная задница?! – Танго хитро посмотрела на лейтенанта. – НЛО – они и есть НЛО! Что с них взять? Немножко пинков под зад, немного экспериментов над людьми и животными, ну и чуть-чуть действенной

помощи и защиты.

- Все знают, во все известные времена и тысячи лет назад корабли НЛО помогали людям пережить самые безжалостные войны, самые великие катастрофы! Александр Македонский, Александр Невский, Вторая Мировая...

- Не заговоришь!

- Там, где над полями сражений появлялись «тарелки»...

- А может, ангелы?

- А может, и ангелы – отцепись, Зулу! Там всегда завоеватели проигрывали – хотя по всем законам военной науки должны были одержать победу!

- К чему ты гнёшь, Красавчик?

- Ты знаешь к чему, Гэбриэл! Знаешь! Они, – Красавчик ткнул пальцем в потолок пещеры, – могли остановить это последнее самоуничтожение, эту Последнюю Войну! Ведь ничего и никого не осталось: такое впечатление, что мы на всём белом свете одни. Даже «Архаиния» оставила нас! Бросила на произвол судьбы – посреди мёртвой пустыни, среди безжалостных монстров! Полетела куда-то туда – в далёкий Космос. Кинула нас!!

- Вопль из пустыни.

- Грымза!

- Спокойнее, спокойнее, мальчики и девочки... Мы есть друг у друга, Красавчик, а это уже целый мир, небольшой – но настоящий мир!

- Только ты у меня и есть, Гэбриэл...

- Не так драматично, мистер Квинси! – Андрей усадил размахавшегося на всю Красавчика. – Во-первых, «Архаиния», как и большинство «наших» НЛО, не из такого уж далёкого космоса: девять из десяти «золотоискателей», как правило, из внутреннего мира Земли. А во-вторых и как за главное: ни одна даже самая всемогущая инопланетная цивилизация не может достичь могущества, способного решить все проблемы, с которыми сталкиваются разумные существа... И скажу тебе так: наверное, раньше бы так и было – нас в очередной раз спасли бы инопланетяне, ангелы или боги! Для них остановить наши ракеты или законсервировать военные базы – раз плюнуть. Накормить «выдержанным» генетическим зерном или зажечь «Лампу Алладина» человеческой души – это сущий этап в реальном времени хоть прошлого, хоть будущего.

- Но...

- Но мы, Красавчик, имеем дело с системой духовного контроля человеческого сознания – и такие паранормальные явления, как НЛО, суть её проявлений. А потому всему бывает Большой Переход, когда цивилизация как таковая изживает себя, и на смену ей должна прийти новая, детская, обновлённая общность. И вот тогда перестают рождаться дети, а те, кто придут им на смену, будут уже совсем другими. И тогда, как утвердительно настаивают все мировые религии и верования, боги отступают на время, давая нам шанс на выбор – самостоятельный, личностный, свой собственный.

И вот когда ведущий девиз лейтенанта Танго Танго актуален как никогда: «Надейся сам на себя!» Ты, Красавчик, уже счастлив тем, что не остался один, а значит, у тебя есть возможность не только выжить, но и найти свой собственный путь, свою новую судьбу.

- Если я успею столько прожить!

- А у тебя все разговоры о концах, – Танго кинула на Красавчика сочувственный взгляд. – Зулу, а ты какого мнения о Конце Света?

Сержант сердито отмахнулся:

- Ничего не желаю больше слышать ни про чьи концы – ни про Концы Света, ни про НЛО и ни про какие авторитетные мнения!! Хватит с меня пока и морозилки на сорок лет, и Пустыни Смерти на всю Америку!!

- Так, ребятки, с дополнительной информацией у нас явный перебор... Танго?

- О`кей, джентльмены! Расслабимся: анекдот... Сидят два авторитета. Разговаривают за жизнь. «Для меня всегда авторитетом был чёрный пояс моего отца!» «По каратэ?» «По заднице!!» Га-га-га-га!!

- Авторитетный анекдот, лейтенант.

- Каратэ – вещь, но и задница ведь – тоже.

- Мэлвин!!

- Мне тоже иногда перепадало от отца, Зулу.

- Сержант, анекдот весёлый, – подсказал Гэбриэл.

- Ага-ааа! До меня дошло! – Красавчик обрadowанно за-

ёрзал на полене.

- Надо же, – просияла во весь рот Танго.

- Я не тупой!!

- Да не тупой, не тупой – кто ж спорит, – Танго перетянула лавовый камень лазерной верёвкой, сделала петлю для руки и запихала камень в карман бронежилета. – Тут будет надёжнее.

- Что надёжнее-то, что? На кой тебе этой булыжник? Тебе мало своего снаряжения?

- Какой же ты доёбистый и меркантильный, Красавчик!

- На русском, пожалуйста!

- А я на каком, дурья башка?

- То есть – я хотел сказать: на американском, пожалуйста.

- А на американском это звучит так... – Танго достала камень, поднялась и, запустив камень по прямой, закрутила его над собой как ковбойское лассо.

Пульсирующий, почти неслышимый звук ударил по ушам всех без исключения.

Красавчик зажал уши руками:

- Прекрати!! Прекрати!!

С потолка пещеры начали сыпаться мелкие камешки, а по стенам пошла закрученная световая волна... Танго дёрнула камень назад и поймала в раскрытую ладонь – невозмутимо замотала камень в лазерку и вернула на прежнее место.

- Проверено! Действует! – она села, улыбаясь во весь рот. – Открывай глаза, комар-убийца! Приехали: Пустыня

Смерти, штат Вайоминг, Йеллоустоун-парк, Пещера Койотов, восьмёрка недобитых судьбой...

Красавчик с нескрываемым непониманием смотрел на Танго:

- Что это за хренотень такая?!

- На американском, пожалуйста...

- А если серьёзно?!

- Звук! – серьёзная хренотень. Он есть первичный и самый распространённый феномен природы. Исключительность этого феномена и его особая роль в нашем мире провозглашались на протяжении всей известной и неизвестной истории человечества всеми религиями, всевозможными верованиями и гражданскими конфессиями: «Сначала было Слово, и Слово было Бог».

- Гмм, а если совсем серьёзно?

- А если совсем серьёзно, командир, – Танго повернула голову к Гэбриэлу, – это такое древнее оружие американских индейцев, африканских аборигенов и австралийских бушменов: силовое «ёё» по-нашему, по-американски... Порождает такую силу инфразвукового удара, что любое существо, подпадающее под звуковую петлю, в лучшем случае теряет ориентиры, в худшем – вот как Красавчик: готово Богу душу отдать.

- А чего сразу Красавчик?!

- А вы думаете, почему Пустыня больше серая, нежели жёлтая? Высокочастотные звуковые вибрации нагревают

почву и слегка, так сказать, обугливают её. Даже круги на тех же пшеничных полях – дело ультразвука или инфразвука посредством «механического устройства», а вовсе не природного – но это уже другие «Трубы Иерихона»... Волновое электромагнитное излучение в зависимости от частоты колебаний может давать жизнь зерну пшеницы, когда даже без воды зерно прорастает полноценным жизненным циклом развития, а может быть наоборот, и те же Герцы убивают, когда меняется их частота звучания. Если ультразвук, отличный высокой избирательностью, направить на одну точку как лазер – то всё: смерть в одном лице, на одной локально-точечной проекции. Но это очень высокие частоты. При частотах ниже 20 Герц звук – это уже инфразвук при активнейшем взаимодействии с живой и неживой природой. Акустическая мощь инфразвука такова, что, например, в сочетании с высоким давлением он доводит до кипения некоторое количество водной среды за одну наносекунду, что особо активно проявляется в таких замкнутых системах как рыболовецкие суда посреди огромного океана с отсутствующей командой на борту, или вот такая вот пещерка и смертоносное оружие в неумелых руках.

- А чего сразу я?! Я до твоего сумасшедшего камня даже не дотрагивался!!

- Или как пример – тибетские монастыри, когда монахи при помощи звука металлических труб и барабанов и только при помощи звука поднимают над землёй на сотни метров

каменные блоки весом в несколько тонн. Таким же образом, кстати, строились все мегалитические сооружения в древнем мире, который был куда образованнее нас как в техническом плане, так и во всём остальном.

- Ты имеешь в виду Стоунхендж?

- Все пирамиды и всю мегалитику!

- Не забывай, – Андрей строго посмотрел на Танго, – все эти чудеса – типа храма Юпитера на Баальбекской террасе в Ливане или подземного Некрополиса в Египте – строили не люди, не столько люди...

- Да, да! Человечество страшно измельчало за последнее время. Как же можно об этом забыть! Но и одной физической силы этих тридцати-сорокафутовых гигантов было бы мало, чтобы идеально подгонять блоки в пару тысяч фунтов. А маленьким людям и в расцвет Динозаврии было место – и ты это знаешь не хуже меня... Но что такое сила, если мощь звука куда сильнее любой физической силы! Самое главное, что при снижении частоты инфразвука, увеличивается эффект его воздействия, при котором разрушается биологическая хромосома...

- Вот то сегодня наш ужин давал дёру от инфразвука: чуял, поганец, голос своей смерти!

- Эта смерть, Красавчик, могла быть и нашим концом, если бы на нас не было полноценной защиты! Разрушение биоорганики на уровне хромосом – конечный итог: желеобразное покойническое месиво для питательной среды жадной до

таких дураков, как мы, пустыни.

- Жизнь хороша и жить хорошо! – Мэлвин закрыл глаза и протяжно прошёлся губами по хойти.

- Мэлвин!!

- А что можно, Зулу?!

- Ничего!! Тебе запрещено даже дышать!!

- На каком основании?!

- Цыть! Оба на конвое... Танго?

- Несомненно одно, мой генерал: любое звучание – не есть обычное сотрясание воздуха. Как говорится, вместе со Словом Бог вложил в Природу и Музыку Голоса Вселенной.

- Понял, Зулу?

Сержант выставил в сторону Мэлвина кулак.

- Все проявленные свидетельства всегда вокруг нас. Просто мы не так часто отдаём себе отчёт в услышанном... Об этом, кстати, свидетельствуют всё те же древние и их ритуалы, заставляющие нас хоть прямо, хоть косвенно, но признавать, что раньше люди знали о природе как таковой и о себе в частности несравненно больше, чем все наши канувшие в недавнюю Лету сверхцивилизованные современники. Увы, многие знания утрачены навсегда!

- Х-ха!! Глядя на некоторые ведьмовские индивидуумы – этого не скажешь.

- Красавчик, утихомирься... Стало быть, мы говорим об эффекте закручивания пространства-времени?

- Верно, полковник! Закручивание пространства-време-

ни – это один из эффектов теории относительности: увлечение вращающейся Землёй пространства-времени вокруг себя. Но так как гравитационное поле планеты вовсе не равномерно, а имеет области с большей и меньшей напряжённостью, то и эффект закручивания пространства-времени под действием вращения планеты имеет различные варианты последствий. Например, материализация миражей, потеря рассудка при полном физической динамике, северное сияние посреди пустыни, стоярдовые волны на поверхности при полном штиле, лёгкий туман и всё это, как правило, с невероятно отрицательными последствиями... Поэтому пользоваться данным оружием, – Танго похлопала себя по карману, – нужно только на открытых пространствах и при полной защищённости: в законсервированном помещении может случиться коллапс для всех без исключения.

- Очень интересно, – возмутился Зулу. – Знать такие вещи и экспериментировать прямо тут – на нас!

- Просили – показала.

- Было бы кого слушать! Красавчика...

- Я что, такой уж недоумок, что ли?! Я тоже на что-то да способен – и ты это прекрасно знаешь, Зулу.

- Я?! Я знаю, что ты вообще ничего не умеешь! Особенно теперь... Заковал в кибер-шины обе руки и радуешься! Осталось голову запаковать в операционный шлем Андрея и всё: одни уши вместо мозгов будут торчать во все стороны! Ты, Красавчик, белые ручки, которые давно ничего не дела-

ли сами и не видели настоящей грязной работёнки. Ты же ничего не умеешь!!

- Умею!! Я всё умею!!

- А чем докажешь?! Ты до сих пор не можешь с кибер-браслетами справиться, которые Андрей тебе поставил для дополнительной защиты под кибер-шины!

- А вот и могу!! Я всё могу!! – Красавчик выкинул правую руку вперёд и весь сжался.

Лазерный шнур выскочил из браслета со скоростью пули, и длинный наконечник, раскрывшись острыми изогнутыми крючьями, как паук впился в стену пещеры в дюйме от уха сержанта.

Красавчик ошалело обрадованно выпучил глаза на своё «персональное достижение»:

- Гляди!.. п-п-получилось...

- Точно: получилось! – подтвердила Танго. – Поздравляю с повышением, старлей!

- Спасибо... Не такой уж я и дурак! Понял, Зулу?!

Сержант повернул окаменевшую шею и вытаращился на крючок круглыми как перископ глазами.

- Красавчик, убери кошку-«паука» обратно, пока Зулу не пришёл в себя окончательно.

- Ага, понял... – подчиняясь мозговому импульсу человека, шипастый крючок сложился в узкий наконечник и вместе с лазерным шнуром исчез в браслете лейтенанта.

- Гэбриэл... я его точно... прибью!!

- Джентльмены, инцидент исчерпан. Я! – сказал.

- Боже, и как вы его выносите, мой генерал? Это же кладёшь редкостного недоразумения, – Танго говорила полковнику, но ехидное подёргивание бровями предназначалось исключительно Красавчику.

- Он мне напоминает, какой я был в молодости, – Гэбриэл курил сигару за сигарой, всматриваясь сквозь дымчатое покрывало в тени по ту сторону костра.

- В смысле – таким же глупым?

- Угу.

- Гэбриэ-э-эл...

- Пока Красавчик возле меня, он не даёт мне возможности расслабиться, а значит – наделать глупостей, за которые потом не расплатиться целой жизнью.

- Гэбриэ-э-эл?!

- Как же я вас понимаю, мой генерал! Точно так нам не даёт расслабиться Лео: благодаря ей мы всё ещё живём, живём по-настоящему. Я вас понимаю, полковник... Ну теперь можно и баиньки! – Танго опёрлась ладонями на колени.

- Я ещё раз должен осмотреть твой живот – для собственного успокоения.

- Тебя сразу пришлѣпнуть или перед смертью надругаться как следует?

- Экспериментировать на Красавчике – я для этого дела уже слишком стар... головой!

- А чего как экспериментировать, так первый в очереди

я?!

- Могу объяснить, лейтенант, дотошно и по каждому пункту отдельно.

- Подожди, Андрей, со своим «дотошно» – это у тебя лучше всего получается... Танго, у меня к тебе вопрос по поводу тумана – ты говорила.

- Я помню, полковник.

- У меня такое чувство... Тебе не казалось, что нас от самого города всё время сопровождали? М-м, сопровождают.

- Ага! Конвоируют! – Зулу развернулся к костру. – Монстры, монстры и ещё раз – монстры!!

Танго внимательно посмотрела в глаза Гэбриэла:

- Лео...

- Лео?

- Миша...

- Миша?

- Она знает всё!

- Я понял... Всё – вопросов больше нет, лейтенант!

- Танго, я жду!!

Лейтенант сладко зевнула, потянулась, скатала с колен штанины комбинезона, натянула на ноги сапоги и поднялась:

- Как ты меня достал, Андрей: ну хуже Красавчика! А тот и Папу Римского достал бы, если бы только мог достать того на небесах... Но раз мне разрешили выспаться, я иду выспаться! Где тут на нашем корабле галюн?

- Там! – Мэлвин махнул рукой на угол у выхода пещеры.

– Скауты всё предусмотрели ещё до нас.

- Обожаю скаутов! – Танго сложила всё своё сапожное снаряжение в голову первого от правого края гамака, скатала пальто и положила руку на берет. – Эй, эскулап хренов, а к чёрту бы все джи-ай, а? Отдыха хочу.

- Даже не мечтай!! Ни в коем случае!! И не вздумай маску с лица снять: тебе лишние дозы радиации не нужны – своих хватает!! Поняла?!

- Во разорался, – не выдержал Зулу со своего дежурного места.

- Чёрт с тобой, эскулап проклятый... Тогда сегодня буду спать в чём мать родила! Раз нашему профессору без диплома в двадцать пятый раз приспичило поелозить своими вездесущими пальцами по моему голому животу.

- Я должен постоянно быть в курсе и знать, что у тебя творится за корсетным покрытием.

- Тебе мало показаний всех этих сканер-щитков?

- Доверяй, но проверяй: никому не верю, как себе. И ещё! Не вздумай лечь без кью-1 – знаю я тебя... безбашенная самоубийца... вся в Красавчика...

- Не гунди, Франкенштейн недоделанный! Совсем в деды заделался – весь в Джона: такой же доёбистый.

- Хотел бы я побыть Андреем хоть полчаса.

- Я всё слышу! – откликнулась Танго из-за поворота дальнего угла.

- Как-то мне беспокойно за ничем не защищённый проход

в нашу пещеру, – Гэбриэл задумчиво смотрел в тускло-оранжевый просвет пещеры.

- Как это ничем не защищённый?! – возмутился Зулу. – А мною?!

- Можно было бы поставить «попрыгунью» на выходе, но ведь они нам ещё обязательно пригодятся, раз дорога будет длинной и долгой. К тому же обязательно кто-нибудь забудет и непременно вляпается в «коровью лепёшку». Так всегда бывает!

- А чего сразу я?! – возмутился Красавчик на ощерившуюся на него пэпээсницу.

- Хорошее замечание, сержант... Какие ещё будут варианты?

- А-а...

- Красавчик, помолчи! Капитан Рур?

- Можно запечатать выход лазерной паутиной: вдруг кто-то из часовых нечаянно заснёт на посту.

- Я не засну! Конвой никогда не спит! – сразу же реабилитировался Мэлвин.

Зулу злобно развернулся к капитану:

- Мэлвин, по-хорошему говорю: кончай со своим конвоем!

- Предлагаешь переходить на ковбойство?

- На спокойствие!! Угомонись...

- Не могу, Зулу: конвой ложится последним и спит одним глазом!

- С одним глазом могу подсобить!
- Зря спорите, – поправляя на талии меч-кладенец, Танго вырулила из-за угла. – Я уверена, командир выслушает всех, но примет своё единственно правильное решение.
- Капитан, через сетку всё равно будет хорошо видно зону просматриваемости наших машин?
- Безусловно, командир!
- Тогда считаю самым правильным – затянуть проход ла-зерной паутиной.
- Лучшая паутина – это я!! Никакая хренотень не проползёт мимо меня!! – прорычал Зулу.
- Не проползёт – так пролетит.
- Замолкни, Красавчик!!
- Чукки права: мы все вымотаны до предела, даже я могу нечаянно заснуть на посту. Ставь лазерку, капитан!
- Есть!! – прихватив «Ра», Чукки направилась к выходу.
- А если я засну и свалюсь на эту сетку? Что тогда?
- Будет из тебя шашлык-машлык нам всем на завтрак! А-уууу... – Танго сладко зевнула.
- Зулу, сядь поближе к костру, но так, чтобы было видно выход, и проблема отпадёт сама собой... К делу, капитан!
- Чукки выстрелила: лазерная сетка встала на проходе пещеры – как тут и была!
- Браво, Чукки, как здесь и стояла всю жизнь! – Танго под-няла вверх оба больших пальца.
- Чукки трижды перекрестила сетку и едва слышно про-

шептала: «Господи, спаси и сохрани нас ради Детей Божьих и наших».

Никто не стал квакать по этому поводу. А Зулу пододвинул к выходу сразу три полена и, рассевшись, уставился в оранжево-чёрную ночь, идеально расчерченную горячей паутиной лазерной сетки.

- Наша граница на замке! – подвёл итог Красавчик.

- Ага, – подкорректировала Танго, – и чтобы замок не спёрли, стоит бравый пограничник!

- Трепачи, – не оборачиваясь, побурчал Зулу.

- Джентльмены, особая отдельная просьба к часовым: не спать! А всем остальным спросонья не бежать в туалет по привычке вон из пещеры – на улицу в кусты.

- А чего сразу я?!

- Потому что только ты у нас спринтер на короткие дистанции: рванёшь – и конец лунатику!

- Я не лунатик!

- А кто любитель по ночам ходить звёзды считать?

- Мэлвин!

- Всё, ребятки! Приказ всем один: до утра из пещеры ни ногой... Ну разве что на голову начнёт рушиться потолок.

- Тогда Красавчику точно будет не до звёзд, – подхихикнул Зулу.

- Зулу, это я буду спать всю ночь! А тебе полночи считать звёзды на лазерной сетке.

Андрей ещё раз аккуратно отклеил от живота Танго её

протокорсет:

- Так-так, так-так... приятно посмотреть: дыры затянулись, инфекция отступила... шрамы останутся, но ты это дело любишь – переживёшь... а вот пупок всё-таки мне кажется подозрительным...

- Не доёбывайся, Андрей, заебашу в глаз – ни хрена больше видеть не будешь.

- Перестань материться! Я тебе запрещаю портить своё генетическое древо родового наследия.

- Че-е-его?

- А мне можно дать свою экспертную оценку по пупочным объектам?

- Держись от меня подальше, змей-искуситель, пока не переломала тебе все рёбра!

- И зачем ты такая злая? – Андрей осуждающе взглянул в глаза Танго.

- Ну! Поговори мне ещё...

- Ладно, чего сразу в бутылку лезть? Просто будь немного помягче к людям, которые тебя окружают. Согласись – никто из них, по крайней мере, тебе лично, зла не желает.

- Чёрный рейнджер – одиночка! Ему не нужны ни адвокаты, ни друзья. Его удел – враги!

- Все твои враги в тебе самой... разберись сначала с ними...

- Ты мне до чёртиков надоел, лекарь-недоучка!!

- Ладно! Одевайся, анакондное племя. Должен констати-

ровать: на тебе всё срывается как на собаке.

- Ты живой собаки-то никогда не видел.

- Это не мешает мне иметь истинное представление о сути мироздания... Следующий!

- Следующий я! – Мэлвин снял бронежилет и расстегнул рубашку.

- Снимай её и футболку снимай, посмотрим, что там у нас с дырой в лёгких.

- Какой дырой? Там уже давно всё зарубцевалось.

- Мне лучше знать! Прояви протопоккрытие и не дёргайся.

Андрей не стал отклеивать повязку с раненого бока капитана. Лучше было лишний раз её не трогать, чтобы не занести какую-нибудь пустынную инфекцию: новые ткани в лёгком были ещё совсем молодые и неразработанные – легко могли травмироваться при излишней нагрузке или вскрытии металлического пластыря.

- Дыхание чистое, данные на дисплее «тяжа» удовлетворительные... Как на моё мнение, если бы не эта травма лёгкого, среди этой шайки сорока разбойников ты считался бы самым здоровым, Мэлвин.

- Особенно на голову!

- Зулу, насколько я знаю людей, мало кто из них отличается здравым рассудком. Даже мой отец не особенно-то дружил с головой, как и все гении, как и всё человечество... Чукки, бегом ко мне!

Чукки села на гамак Андрея, Мэлвин остался с ней.

- А-ауу... Командир, я спать!

- Давно пора.

Танго без малейшего смущения стянула с себя комбинезон, оставшись в одном кю-1 и шортах, и немедленно забралась в гамак.

- Всё! – она в момент отключилась от реальности.

Красавчик встал на колено возле головы Танго: та блаженно улыбалась тонкими коралловыми губами чему-то своему, что так быстро захватило её в плен заоблачного сна... её пушистые и длинные агатовые ресницы чуть вздрагивали, точно крылья испуганной своими пограничными сновидениями птицы... её мраморный лоб, наполовину прикрытый так нахально идущим ей чёрным беретом, сиял каким-то неземным молочно-лунным светом... и вообще, вся она была такой обворожительной и такой раскрепощённой в этом своём свободном раскрытом безмятежье.

- Красавчик...

- Она спит... она спит?... она спит!..

- Лейтенант!

- Так быстро! Легла и заснула! А?

- А по-твоему она должна прыгать как кузнечик все двадцать четыре часа в сутки?

- Да! Да! Должна! О Мадонна, как же она прекрасна, словно спящая красавица. Ей только хрустального гроба не хватает и... и...

- И принца, который бы её разбудил поцелуем, – догово-

рил за него Мэлвин.

- Страстным поцелуем!
- Красавчик, оставь Танго в покое.
- Не могу... Андрей, скажи, почему они все такие молодые? Они же ровесники нам. В чём же всё-таки секрет их молодости? Неужели только в особых нано и криочипах – и всё!

Мальчишка-генокер с грустью посмотрел на Красавчика:

- Ну что тебе ответить, Мистер ты наш Незаменимость... Собственно, наночип «молодости» – результат вслепую, результат сложившегося в пазлы лабораторного эксперимента. Главное достижение в другом: это пробуждение естественного собственного гена молодости от глубокой запрограммированной спячки, в которую ген впадает у каждого человека примерно в двадцатилетнем возрасте. Мой отец предположил, что дети, которым повезло всё же родиться, не выживают, потому что их ген молодости впадает в фатальную спячку практически сразу – в первые месяцы после их рождения. А вот генокеров тема спящего гена действительно не затрагивает почти никак, потому что они и выживали, и выживают, и живут – в отличие от вас, людей... Чукки, Мэлвин: спать!

- Слушаемся, наш славный доктор Айболит!

Красавчик наконец-то смог оторвать взгляд от неземного лица Танго – он снова подсел к костру:

- Гэбриэл! Это несправедливо!
- Поясни.

- Ты постоянно советуешься с ними!
- С ними?
- Сначала – с Мишей, затем – с Чукки, а теперь – и с ней.
- С ней...
- С Танго! Так скоро дойдёт и до Лео.

Пэпээсница подняла глаза на Красавчика, но ничего не сказала, продолжив и дальше заниматься ковырянием старой коряги.

- А что тебя так смущает, Красавчик?
- С нами ты никогда не советовался! Всё решал сам!
- Красавчик...
- Да, да!! С тех пор как в нашей жизни появилась эта ненормальная четвёрка «джентльменов»...
- В их жизни.
- В их?
- В их жизни, Красавчик: мы появились в их жизни, а не они в нашей.
- Всё равно!
- Не всё равно.

Лейтенант поднял глаза на своего командира:

- Гэбриэл, что мне делать?
- Что? – полковник показал на гамак с Танго. – Достала?
- Не получается у меня ровным счётом ничего.
- Ну-ууу, а ты уже и мечи сложил... Танго – это тебе не официантке пальцами в придорожной забегаловке щёлкнуть! Это пара сапожных бумерангов, которые могут при-

нести дары бесценные, а могут одним махом отрубить тебе пальцы и снести голову. Но как говорится, чем тяжелее достаётся награда, тем она слаще! Титул Мистера Незаменимость обязывает, Красавчик... Сдашься – не сможешь с этим жить.

- Не смогу!

- Ну вот тебе и ответ.

- Апчхи!!!

- Так, Красавчик, марш спать! Немедленно и без единого слова! И чтоб глаза закрыл с самыми прекрасными мыслями, какие только могут прийти в эту растревоженную непосильным самоистязанием голову. И запомни: сокровенные желания человека, в точности воссозданные в его мыслях и словах, всегда исполняются... Приятных сновидений, лейтенант!

Красавчик удручённо вздохнул, точно мальчишка-генокер заглянул в самую его душу, и послушно полез в свободный гамак возле Танго: ну какой ещё гамак могла выбрать истерзанная душа, исполосованная вдоль и поперёк несбывшимися, но такими яркими как детские сны желаниями... На том конце выставленных вдоль стены пещеры гамаках мирно и счастливо спали ещё двое. Мэлвин и Чукки лежали, вплотную сдвинув гамаки и взявшись за руки. Федя дрых прямо на голове у хозяйки.

- Ну почему Мэлвину всегда и во всём везёт? – Красавчик отвернулся от парной идиллии и потянул молнию гамака на

себя.

- Потому что он – Псих! – прорычал от выхода Зулу.
- Я не смогу заснуть, не смогу... Почитайте мне кто-нибудь!

Зулу фыркнул, но Андрей немедленно подсел к Красавчику:

- И что тебе почитать, солдат?
- Ну... не знаю... тут же есть дети...
- Тогда анатомическую энциклопедию!
- Не-ее... почитай про красивые сбывающиеся сны...
- Лучше ты мне скажи, что нам сегодня приснится? Какой

сладкий сон закажет себе наш любимец фортуны?

Красавчик растянулся в широкой блаженной улыбке:

- Про спящую принцессу... и чтобы те сто лет уже прошли...
- Ладно.
- И коня в серое яблоко и с золотой попоной... если можно...
- Можно!
- И озеро, где она купается по утрам – после пробуждения.
- Считай, что ты уже за ближайшим валуном!
- И... радугу... солнечную... гладить... атласную... кожу...

Красавчик протяжно всхлипнул и отключился.

Зулу ужасно сердило «жидкое» состояние Красавчика:

- Это всё любовь... Любовь к женщине делает мужчину

слабым: малодушным, бестолковым, хилым, рыхлым, глупым и ненормальным! С влюблённым дебилом можно делать всё что угодно: он же как тряпка! У него нет больше разума, чтобы сопротивляться... Любовь – это всё равно, что морковка перед носом у ослепшего осла!

Гэбриэл имел совершенно иное мнение на такое суждение своего сержанта:

- Зулу, ты неправ... Любовь к женщине делает мужчину сильным – по-настоящему сильным: смелым, собранным, устремлённым, дерзким, подтянутым и истинным рыцарем отнюдь не на словах! Ведь только сильный способен принести себя в жертву ради другого: до конца, до самого конца – без остатка, без сожалений, без страха... Любовь – это всё равно, что Синяя Птица над твоей головой!

- Заснул на полувздохе, – Андрей устроил голову Красавчика поудобнее и подсел к костру.

- Андрей, ты истинный врачеватель!

- По Пифагору под врачеванием понималось не просто лечение тела, но, в первую очередь, гармонизация души! Поскольку именно проблемы души являются источником болезни тела.

- Для Красавчика это, пожалуй, самая актуальная проблема: найти гармонию с собственной душой.

- Хм-м...

- Зулу, что там?

- Там всё то же: кто-то пробегает, кто-то пролетает, а ко-

го-то проносят в зубах... Зато Красавчик, – сержант кивнул на гамак возле Танго, – как всегда: поближе к заветной мечте.

Гэбриэл посмотрел на своего лейтенанта:

- Красавчик всю жизнь жил заветной мечтой, и это единственное, что вытягивало его из смертельных передрыг и спасало ему жизнь – единственное. И пока жива она – его мечта! – он будет жить.

- По-моему, эта мечта всё время норовит его кинуть!

Андрей заставил Лео пересесть на его гамак и стащить с себя жилет:

- Зато она рядом! И пока она манит и дразнит его – он будет жить. Ведь когда нет отчётливой цели, имеет место психическая усталость. И как это явно проявляется на Красавчике! Стоит ему начать сомневаться и ипохондрить, он тут же заболевает буквально из ничего... Не дёргайся, Лео! Первый же симптом болезни – это не какое-то эфемерное зло, это своеобразная подсказка, следуя которой, каждый человек может обратить внимание на некоторые стороны своей личности и преодолеть собственные болезни собственными силами! То, что Красавчик – человек глубоко переживающий, уже даёт огромную надежду прежде всего на его собственное выздоровление. Но ему ещё предстоит научиться отделять обозначение переживания от самого переживания. И в этом особо конструктивная помощь именно в слове. Ведь любое слово отнюдь не описывает реальность, а на

самом деле воссоздаёт её! И мир для каждого из нас устроен так, как мы о нём говорим... Я хочу, чтобы Красавчик научился говорить будущее, своё настоящее будущее! И тогда есть реальная возможность, что все его внутренние, а вместе с ними и внешние беды попросту сгинут, растают без следа. Он должен научиться быть здоровым! Ещё Платон говорил своим ученикам, что мудрый человек должен уметь сохранить своё здоровье даже в самых неблагоприятных условиях. И залог этому – прежде всего внутренняя энергия самого человека, ведь Создатель сложил человека так идеально, что, по идее, человек не должен был бы ни ломаться, ни болеть. Из чего сам собою напрашивается простой вывод: нарушение наших физических функций связано с дисгармонией собственного внутреннего мира... Нет, Лео! Многих одолевает беспокойство больше по поводу чего-то, нежели само это. Ложные убеждения делают человека и жалким, и несчастным, и к тому же портящим жизнь окружающих людей.

- Это о Красавчике! Это точно о нём!

- Постоянное расходование энергии в одном направлении ведёт к истощению – поскольку тело и психическая организация человека недостаточно прочны, чтобы выдержать столь длительное напряжение... Нет, Лео! Человек, вечно пребывающий в тревоге, постепенно утрачивает все перспективы, а его дурные привычки могут перерасти в нечто постоянное.

- А это ты о ком?

- И о Красавчике в том числе, Зулу! Если его периоды тревоги не будут сменяться периодами надежды, его ум не сможет спокойно работать.

- Как будто у него есть мозги!

- Невротик инстинктивно противится любому проявлению оптимизма.

- Ты опять на мои кости перешёл?!

- Нельзя продвинуться вперёд, отрицая новое и защищая лишь старое, Зулу. Мы должны принимать новое, даже если не всегда его одобряем.

- Ох, как же многое мне не нравится в этом «новом» мире!

- Но изменить по-настоящему ты всё равно ничего не можешь. Остаётся принять этот мир таким, каков он есть, и двигаться вперёд! Только вперёд... Нет, Лео, ещё не всё! Мы вступили на путь больших приключений, которые приносят удивительные плоды и прежде всего внутри нас самих.

- Знаешь, умник, иногда мне кажется, что ты умнее нашего Гэбриэла. А умнее его я ещё никого в этом мире не встречал.

- А профессор Румаркер, Зулу? – улыбнулся Гэбриэл.

- Ну разве что – профессор... Только разве профессор Румаркер мог то, что может Гэбриэл?!

Пройдя короткий рычащий осмотр у Андрея, Лео вновь уселась у костра напротив полковника и продолжила заниматься сугубо индивидуальным творчеством.

Андрей педантично сложил всё своё походное медицинское добро в дорожный канклав и тоже подсел поближе к костру:

- На сегодня всё, Гэбриэл... Пока что вся персональная защита индивидуального снаряжения каждого работает безотказно. Но должен предупредить! У кью-1 и любой тотальной защиты есть один главный недостаток: они приучают своего владельца быть неосторожным, не думающим и беспечным. Это очень тревожный фактор! Одна надежда, что всё защитное обмундирование не выйдет из строя одновременно... А теперь о главной проблеме! Можно сказать, что самое слабое место у ребят – это не дорога и не усталость, а вот то самое титановое правило железных нервов, которое срабатывает только в экстремальной ситуации – по-простому: на войне! Совместное существование даётся им с невероятным нервным потрясением, а это хуже любого серьёзного ранения: разрушение изнутри – самое коварное и почти неизлечимо обычными медицинскими средствами, даже самыми сверхгениальными.

- Я знаю, Андрей, я всё знаю, и очень хорошо понимаю, о чём ты говоришь, – Гэбриэл не спускал глаз с Лео.

Мальчишка-генокер взял полковника за запястье:

- Вас, Гэбриэл, я не буду осматривать – лишь прослушаю пульс. Мои сенситивные возможности дают мне почти полную картину о вашем функциональном состоянии: я и так вижу, что вам нужна не физическая штопка, а по душам я

не эксперт.

- Не прибедряйся, Андрей. Тот, кто любит всё, что есть вокруг него, и есть эксперт по человеческим душам... Вот взять хотя бы нашего Красавчика: разве мы могли бы утверждать наверняка, что все его телесные напасти от внутреннего дискомфорта? Или Лео: она же просто несносная – и даже она сама об этом знает! А ты её любишь, обожаешь и буквально боготворишь. Не погрешив против истины, было бы справедливо отметить, что она как шпилька в твоём боку.

- И не только в его, – поддакнул Зулу.

- Мой отец часто повторял, что самое большое испытание в жизни – это наши близкие. Учиться строить взаимоотношения с теми, кто рядом, это огромное благодарное искусство.

- Ты так любишь Лео, мой мальчик! Я бы сказал: фанатично.

- Не так фанатично, как должен был бы.

- И есть за что? – широко улыбнулся полковник.

- Всегда есть за что, Гэбриэл, – Андрей поправил косичку сидящей рядом Лео. – Она добрая...

- Р-рр! – мотнула головой Лео.

- Кто добрая?! – встрепенулся Зулу. – Лео?!

- Видишь, Зулу, как иногда мало мы знаем о тех, кто рядом с нами, – Гэбриэл по-прежнему не спускал глаз с пэпэ-эсницы.

- Тот, от кого всегда пахнет тёплым молоком, не мо-

жет быть злым. Добрые мысли помогают жизнедеятельности внутренней солнечной полезной бактерии. И если вам с человеком приятно, значит, у вас с ним родственная микрофлора: не генетическая – духовная... Красавчик тоже пахнет парным молоком.

- Горным бараном он пахнет, а не парным молоком! Что за чушь?!

- Можно смотреть и не видеть, слушать и не слышать... Вы, люди, тратите невероятные усилия, вкладывая свой труд в создание материального ада, но единственное, что уносите с собой из этого мира, когда его покидаете, это те чувства и эмоции, которые вы дарили другим. Каждый рождается там, где пролегает его путь: мы не выбираем своих дорог – они нам даруются. И научиться терпению можно лишь общаясь друг с другом, даже если этот другой твой враг: всегда есть люди, которые бросают нам вызов, и они и есть наши проводники и учителя. И это понимание даёт человеку то, что отнять уже невозможно: умение быть счастливым и принимать жизнь как универсальный дар, дарованный нам свыше... Всё, что нужно человеку, чтобы быть счастливым, всегда находится рядом – на расстоянии вытянутой руки.

- Ты буквально боготворишь человека как человека.

- Ах, Гэбриэл... Последнее человечество относилось к цивилизации людей разумных. При этом, рассуждая о многом и о космосе, сведения о природе человека в общем объёме научных знаний человечества составили менее одного

процента. Люди ничего не знают о самих себе! Потому что самой неразгаданной тайной Вселенной всегда останется сам Человек, ибо он – Дитя Любви, Дитя Солнца, Дитя Пустыни... Красавчик и Лео – дети-отшельники: они давно перешагнули духовный возраст и «рабов», и «слуг», и «хозяев» – но так ими и не стали. Они – Дети Божьи, а значит, они есть осознанная, разумная и любящая энергия. Они – редкие жемчужины в поясе Венеры. Понять и принять их могут только подобные им – те, кто сам не от мира сего... Вы слышали краткую молитву Чукки? Мы просим защиты и помощи «ради Детей Божьих и наших», ибо Дети Бога – всегда и наши дети. Разве мы имеем право их не любить?

Гэбриэл не сводил глаз с Лео, которая никак не реагировала на слова Андрея и продолжала заниматься дотошнымковырянием деревяшки.

- Андрей, тебе не кажется, что сержант... нас не слышит? Мальчишка улыбнулся:

- Потому и говорю так смело: она никогда меня не слышит.

- И тебя это не обижает? – Зулу искренне удивлялся этому чудаковатому «профессору» иного рода-племени.

- Как говорил Софокл: «Много есть чудес на свете, человек же всех чудесней». Познав себя, мы начинаем лучше понимать другого и потому уже никогда не сделаем ничего плохого ни для себя, ни для окружающего нас мира. Если бы ты мог ужиться с другими, ты давно бы был с ними, Зулу,

а не с нами.

- Съел? – Гэбриэл растянулся в белозубой улыбке.

Сержант махнул на них рукой и отвернулся.

- Андрей, что бы мы без тебя делали?

- А без Танго? Без Зулу, Мэлвина, Чукки? Без Миши? Без Красавчика и Лео? Мы сложенное полотно судьбы: выпади одна мозаика – и нет больше полотна надежды... а нам ещё так долго идти...

- Ты устал и сильно устал. И это единственное, в чём ты меня не переубедишь, Андрей... Так что давай, ложись отдыхать вместе со всеми! Ты больше нас всех намучился со всеми нами.

- Ещё пару вопросов, и можно будет отдыхать.

- Каких?

- О Пустыне нужно знать кое-что ещё.

- Я это уже давно понял, Андрей.

- Тут такая фишка, Гэбриэл: Танго поделилась со мной вашими приключениями на лавовом щите...

- А ты и на этот счёт имеешь суждение, мой мальчик?

- Когда на вас выскочило собакоподобное чудовище из тысячеградусной лавы? Да, я и на этот счёт имею суждение! И вот что я вам скажу, и что вы обязаны знать, Гэбриэл. Не всё зверьё, что шастает по пустыне, генетические уроды из секретных военных лабораторий.

- Ты имеешь в виду остатки от прежних цивилизаций: там – динозавров, трилобитов, фей, чертей и всякую другую чу-

пакабру?

- Ну... в общем-то да! В основном те цивилизации, что остались у нас за спиной, как правило, ведут больше параллельный образ жизни, нежели вмешиваются в существование настоящей цивилизации.

- Насколько я знаком с главным философским суждением: все цивилизации – как и прошлое с будущим – всегда пребывают в настоящем.

- Слава Богу, с вами можно найти точки контактного понимания, Гэбриэл! Ведь ум, требующий доказательств, увы, не готов принять истину.

- Я же «древний», а «старой гвардии» уже со многим мнением приходится считаться. Но правду нужно чувствовать сердцем. А то, что мы во Вселенной по-всякому не одни, так этот факт неоспоримый.

- Параллельные миры не особо рьяно вмешиваются в жизнь соседей, полковник. И я скажу почему... Всё просто! Скажем, мир чертей слишком горяч для того, чтобы они реально польстились на наш мир. Химической основой их жизни является не углерод, а кремний, поэтому наш мир – не их мир, хотя бы пока. Для существ аммиачного мира наша Земля – пекло, ад... Об этом можно долго говорить и дискутировать. И этот список бесконечен. Но! Обмен между мирами существовал во все времена: наши ходили туда, те – к нам. Не часто и не армией. Но переходы были всегда незначительными, краткосрочными, взаимовыгодными и опасными!

Потому ворота в иные миры древние старались держать накрепко закрытыми, и именно для этого были возведены многие культовые сооружения именно как Ворота Переходной Браны. Но в итоге Последней Войны многие мегаворота были не просто окончательно разрушены в физическом плане, но произошли некоторые серьёзные сдвиги в пространстве и во времени: был нарушен уравновешенный природой баланс соседского существования. И силы параллельных миров стали активнее взаимодействовать с нашим миром, имея настойчивое решение вернуться сюда вновь. Ведь теперь этот мир куда больше похож на многие их миры, нежели на Сады Божественного Эдема – каким и был наш мир прежде... На этой Тропе Костей нас ждёт ещё не один сюрприз! И кое-какая чертовщина сама повылазила из тех дыр, что мы понаделали в закрытых порталах, отделяющих наш мир от миров иного плана.

- Кого ты конкретно имеешь в виду, Андрей? Какая именно чертовщина?

- А такая! Что-то вроде той самой чертовщины – с рогами и копытами.

- Прямо какая-то чертовщина!

- Именно, Гэбриэл, именно... Мы относительно благополучно минули земной разлом на границе Канзаса, но напались на нечисть здесь.

- Адова Псина? Это переживаемо, Андрей... У нас под ногами и над головой столько генетической нечисти, сто-

ит ли волноваться из-за такой нечаянной встречи, как малыш-догги из Ада?

- Смеётесь, шутите, успокаиваете... А ведь нам никуда от этого проклятия не деться: жизнь, однажды зародившаяся в адских условиях, с тех пор всегда пытается отыскать дорогу в рай. И лучше об этом знать, чем пребывать в смертельном неведении. Эти твари намного опаснее генетических монстров – намного! Против них у нас нет оружия, а наши пушки для них не более, чем игрушечные револьверы нашего ковбоя Львиного Вертохвоста.

- И что же прикажешь со всем этим прискорбием на наши головы делать, мой мальчик?

- Обходить такие места десятой дорогой как можно дальше и как можно быстрее: бережёного Бог бережёт!

- Согласен! Но пока не отыщем Мишу, на всякие рога буду лезть, даже если это будут рога самого Дьявола... Ты со мной, Андрей, или – нет?

- Глупый вопрос.

- Я тоже так подумал, – Гэбриэл подбадривающе похлопал по спине приунывшего мальчишки. – Выше нос, Андрей! Бог не допустит – Сатана не съест: скорее, подавится... Но ты-то откуда всё знаешь? Ты же никогда не покидал Индианаполиса.

- Отец меня всему учил и этому тоже. Он во многое меня посвятил, о многом поведал. Я видел всю классическую фильмотеку со времён «Огней Большого Города» и до «По-

следнего Апокалипсиса» и «Страстей Христовых». Я прочитал всю открытую нам библиотеку «Беглой Архаинии»!

- Всю-всю?

- Почти! Она не распечатывала всех хранилищ.

- Ну это я в курсе.

- Но я хочу, чтобы вы знали, Гэбриэл: подземный мир неоднозначен! Там, внутри, тоже всё, как у нас: цивилизации, города, континенты. Это мир Минервы – мир недр! И мир недр переполнен энергией – живой и чудесной, опасной и убийственной. И мир пекла – это ещё не весь Ад: он выше того мира, которого мы должны опасаться. Мир пекла – это зеркальный мир, это магматический мир, и он по-настоящему прекрасен! В глубинах Земли, где существуют целые моря и океаны магмы, огненная жизнь гораздо богаче и разнообразнее, чем мы можем себе представить. И люди там такие же, как и мы, только с другой биоструктурой.

- Андрей, ты много прочитал, ты много знаешь сам, но я только человек, и я пытаюсь всего лишь выжить – вместе с вами, вместе с моими солдатами.

- А знаете, Гэбриэл, что я видел на рентгеновском снимке вашего черепа?

- Не имею ни малейшего представления... м-м... пингвинью голову или медвежью лапу?

- Город!

- Что? Целый город на одном человеческом черепе?

- Город Ангелов, Белый Город, Город Богов... Называй-

те как хотите, но это был город не из нашей исторической реальности: величественные вершины гор с белоснежными пиками и настоящая радуга над шумным серебристым водопадом, и ещё озеро – такое чистое, что можно было увидеть отражение золотого солнечного диска на каменистом дне... буйствующие зеленью долины, наполненные божественным ароматом невиданных по красоте и очертаниям цветов... птицы, такие красочные и звонкие, что можно было утонуть в этом песенном оркестре... а ещё там были лошади на высоких тонких ногах... и люди – красивые и радостные как боги... и там были дети, которые бегали по воде как по суше и разговаривали без голосов... и небо – такое огромное и такое синее с белыми как снег облаками...

- Неужели всё это радужное великолепие разместилось на одном чёрно-белом рентгеновском снимке моего черепа? Да, Андрей, тебя бы – да в наше время.

- Не смешно, Гэбриэл, не смешно... Все эти знаки: Шунки, Адская Собака, падающие на голову ледяные глыбы – всё это предвестники смерти, которой нам, увы, никак не избежать. Для этого и появляются эти знаки – как предупреждение, чтобы мы знали, чтобы были готовы и предотвратили повальную гибель всей команды... Всем не дойти до Соломоновых Рудников: жертва как способ платы за проход всегда была и останется одним из непреложных Законов Вселенной. И мы должны быть очень внимательными на дороге, по которой нас ведёт Тропа Костей, очень внимательными.

- Я тебя понимаю, Андрей. И я с тобой согласен безоговорочно: Тропа Костей требует своей жертвы, и она её обязательно получит, иначе никто не дойдёт. А мы должны – обязаны дойти до Соломоновых Рудников, до Чёрной Смерти! Иначе вся наша жертва будет бесполезной и неоправданной... Я всё понимаю, Андрей, и я уже начинаю понимать Джона. Твой отец был великим из мудрецов, но кто об этом знал?

- Вы! Вы всегда об этом знали, Гэбриэл.

- Иди спать, Андрей! Иди отдыхай, мой мальчик.

Мальчишка-генокер обнял Лео за плечи, поцеловал в макушку джи-ай и уже из последних сил пошёл укладываться в гамак.

Гэбриэл потянул из кармана сигару, задумчиво её раскурил и осмотрелся: из «живых» всё ещё оставалось трое.

В пещере установилась приятная успокаивающая тишина. Зулу, опёршись на пулемёт, сидел у выхода из пещеры и всматривался в бездну странной пустынной ночи, разверзнувшейся перед его ногами. Все, кто были в гамаках, спали как убитые, и только небольшой круг слабо тлеющего костра нарушал установившуюся тишину своим безмятежным мирным потрескиванием. Лео тихо, но с завидным упорством выстукивала своё деревянное «художество» тесаком, который ну никак не вязался к её маленьким квадратным ладошкам. И только пугающие дёргающиеся тени на стенах пещеры, рождающиеся от вспыхивающих языков дрожаще-

го пламени, бесцеремонно позволяли себе нарушать гармонию этого странного мира, совершенно отделённого невидимой преградой от всей остальной Вселенной и даже от всей Земли... Гэбриэлу казалось, что они пребывают в какой-то невесомости окружающего их бесконечного и безграничного космоса – на капсульном ковчеге, заблудившемся в этом бесконечном звёздном безбрежье.

- Покажи! – Гэбриэл протянул руку.

Лео немного подумала, но всё же передала ему деревяшку.

- А ведь неплохо получилось, и, если не ошибаюсь, это – динозавр!

- У Миши получилось бы лучше, у неё всегда получалось лучше.

- Мне тоже её не хватает, нам всем её не хватает – потому и идём за ней... Что ты собираешься делать с этой фигуркой?

- Принести в жертву огню: Миша почитала огонь как повелителя человеческих душ в нашем мире.

- Ты, случайно, не о Повелителе Ада говоришь? – Гэбриэл знал, что своим шутливым тоном он выводит Лео из равновесия, но это было лучшим средством заставить её вытащить свои мысли наружу.

- Р-рр...

- Понятно, не о нём... Значит, ты собираешься умили-вить богов, чтобы они помогли Мише продержаться, а нам – отыскать её?

Лео утвердительно кивнула... Гэбриэл протяжно выдохнул сигарный дым:

- Можно... в огонь брошу я?

Лео кивнула... Гэбриэл погладил по спине грубое подобие игрушки и бросил его в тускло тлеющий костёр. Фонтан искр взметнулся к потолку пещеры и рассыпался искрящимся фейерверком в лица сидящих по обе стороны костра людей.

- Ого! – Гэбриэл прикрыл лицо рукой.

Лео беззвучно рассмеялась и по-детски обрадованно захлопала в ладоши. У Гэбриэла замерло сердце, и всё оборвалось внутри: за один такой миг её безмятежного лучистого счастья он готов был отдать всю свою душу – всю без остатка.

- Повелитель Огня принял наш подарок!.. он принял!.. принял!.. мы найдём её – Повелитель приведёт нас к ней через огонь и лаву... теперь мы отыщем её – обязательно отыщем!..

- Лео...

Она подняла голову и сразу же скинула щитки на глаза.

- Лео! – Гэбриэл настойчиво посмотрел ей в лицо. – Убери щитки.

Лео потянула флягу из кармана... Гэбриэл покачал головой:

- Нет, Лео, хватит! На сегодня хватит.

Она нагнула голову и убрала щитки.

- Лео, я хочу, чтобы ты... смотрела... мне... в глаза...

Пэпээсница медленно подняла голову и ещё какое-то время раздумывала. Но вот она взмахнула прямыми серыми ресничками, и у Гэбриэла перехватило дыхание: на него снова смотрел весь Космос, весь Млечный Путь, все звёзды мироздания Вселенной... Его замутило, в голове всё перемешалось и перед глазами поплыли радужные круги. Казалось, что его в мгновение выбросило в открытый космос: он забыл, как дышать, тело сделалось словно лёд, а сердце перестало биться в груди.

Когда он пришёл в себя, она опять ковыряла «Скиннером» очередную деревяшку... Гэбриэл беззвучно выдохнул, вынул сигару изо рта, провёл дрожащей рукой по глазам и собрался с последними силами:

- Лео... я хочу, чтобы ты научилась быть командным игроком... и не только в своём мире или в своей команде – команде командора. Теперь – мы все вместе! А это значит – игра в одни ворота, где командир – это не только твой выбор, это – выбор судьбы... Не думай, что мне так легко даётся это слияние двух противоборствующих миров, двух абсолютно разных команд, двух родов – мужского и женского. Я командир! Так сложилось, такой выбор пал от судьбы, от прошлого, от настоящего. Джон сказал бы: от будущего! И мне приходится быть в этом внутрикомандном противостоянии третьим лицом: бесполом и почти безликим. Чтобы выжить, нужны не золотые маски и карнавальные одежды, нужна духовная стойкость лидера, внутренняя энергия

хищника и самое главное – доверие каждого, кто идёт за тобой. Но без помощи команды ничего быть не может! Глуп тот лидер, который всецело надеется на свою духовную харизму и физическую силу: как торнадо сметает с пути любое препятствие – так сила или бессилие идущих за тобой рушат любой самый высокий пьедестал, на который и возвели своего Наполеона. Не думай, что я этого не знаю или не понимаю: без веры, без силы, без единства своей команды и каждого в ней не может быть и командира, не может быть вождя, не может быть спасителя. Ничего не может быть, если в тебя не верит хотя бы один член твоей команды! Лео, ты мой солдат и воин, которого я обязался Джону довести до конца – до Соломоновых Рудников, до самой Чёрной Смерти через Тропу Костей и Великую Пустошь. Но как я могу это сделать, если мой солдат всё время выкидывает всевозможные штучки-дрючки, становится в позу и бежит куда вздумается? Даже если мы не найдём командора, жизнь на этом не имеет права закончиться: между мной и тобой целая команда людских жизней, таких же солдат, как и ты, которые имеют право на свои Соломоновы Рудники, на собственную надежду. Не думая о себе, не слушаясь моих приказов, тыставишь под смертельный удар друзей и напарников по одной коалиции, по одной команде. Я же знаю, точно знаю, ты умеешь чётко исполнять приказы командира и быть единой силой со своей командой! Значит, можешь и здесь, с нами, с памятью твоего деда... со мной... Нельзя всё время быть

на войне, нельзя всё время проливать кровь: есть время для войны, а есть время для перемирия. И я хочу от тебя только одного: стопроцентного доверия! И не только твоего – к своему командиру, но и моего доверия – к тебе. Это задание, этот поход – они в одну серию, и дубля у нас не будет – ни у кого из нас... Ведь только хороший солдат может стать настоящим воином, прикрывающим спины других.

Гэбриэл замолчал, не сводя напряжённого взгляда с Лео. А она давно перестала ковырять поленце и, не поднимая головы, внимательно слушала Гэбриэла.

- Лео?

Она всё же подняла голову: её щёки были белее снега, сухие губы сложились в тонкую пылающую полоску, глаза сверкали адским пронзительным огнём, а стянутые на индейский манер хвосты топорщились на бронированных плечах как два смертоносных кинжала. Но Гэбриэл знал: путей к отступлению нет и быть не может! Таким непредсказуемым надрывистым противникам, как этот, уступать было нельзя ни под каким предлогом – особенно если это касалось лидерства и успеха военной операции. Это Дитя Солнца ничего общего с земным воинством не имело, и это уже давно стало очевидным. Сержанта ППС Лео Румаркер нельзя было уничтожить ни духовно, ни силой давления, ни словом, ни плетью: только физически! Но это был самый простой и ничего не дающий путь, ведущий обе стороны в никуда. Намного тяжелее и почти безнадежно было найти с ней общий язык

и понимание, но ведь смогла это сделать Последняя Война, смог Бэкквард, смогла Миша – значит, должен и он! Должен, обязан: он дал слово Джону, он дал слово себе, и он дал слово Пустыне Смерти, что доведёт этого строптивого не земного солдата до Соломоновых Рудников, доведёт целым и невредимым.

Противостояние продолжалось целую вечность – по крайней мере, так казалось Гэбриэлу. Он собрал всю свою волю и ждал – он ждал её решения, её слова.

Наконец губы Лео дрогнули:

- Я... буду... с нашим командиром... с тобой...

Она поставила «Скиннер» в ножны и поднялась, не сводя с него упёртого взгляда. Гэбриэл кивнул... Пэпээсница повернулась и пошла к свободному гамаку возле Андрея. Он видел, что перед тем как положить голову на гамак, Лео засунула «Скиннер» вместе с ножнами себе под голову – под внутреннюю подушку гамака.

Гэбриэл открыл крышку коньячной фляги и сделал большой глоток Джоновой наливки... А у Зулу, видевшего всю последнюю сцену противостояния на пределе человеческих возможностей, буквально не хватало слов для праведного гнева: его прямо-таки распирало от такого непонятного и противоестественного в его понимании поведения пэпээсницы. Он сел возле еле тлеющего костра, поставил пулемёт на землю и с безмолвным возмущением уставился на полковника.

Гэбриэл подкинул в середину тлеющих углей две толстых ветки:

- Ну говори уже... Она не слышит, она спит!

- Да что вы ей втолковываете?!

- Тише...

Зулу перешёл на горячий нервный шёпот:

- Ей вся эта ваша учёба до фени – как говорит Миша... до полной фени!

Гэбриэл выдохнул плотное кольцо дыма и повернул голову к сержанту:

- Учю, Зулу, чтобы было у кого учиться самому.

- Чему?!

- Всему, чего не знаю сам.

- У вас действительно железные нервы, и сорокалетняя заморозка никак не повлияла на ваше сознание... в отличие от Красавчика... Вы никогда не нервничаете, полковник! Я никогда не видел, чтобы вы нервничали по-настоящему.

- Неправда, Зулу.

- Но не так, как мы!

- Просто я вас всех люблю, и я ваш командир – мне нельзя нервничать по-крупному, по-настоящему... Подай мне гитару, сержант: душа песни просит.

Гэбриэл некоторое время тихо перебирал струны, наполняя пещеру звуками знойной пустоши, сухого ветра и устало плывущей по высохшей степи «шхуны прерий»... пока слова не взяли в свой незримый плен пространство всколыхнув-

шейся реальности...

- О, миг судьбы,
Таинственно и строго
Ты судишь мой простой язык.
Пойми меня – ещё немного,
Ещё полжизни впереди.
Промчатся дни
За белой чистой далью,
Как звёзд моих блестящие огни.
Я тут наедине с печалью
Простился с миром доброты.
А ты, моя ушедшая подруга
Из этих дней душевной теплоты,
Восстанешь красотою юга –
Подаришь мне улыбку синевы,
Качнёшься стебельком травы...¹

Тихая мелодия пустынных прерий смолкла, и только приятно потрескивал разгорающийся костерок у ног Гэбриэла.

- Вы так редко берёте в руки гитару, полковник.
- Редко, Зулу, редко... Иди спать! Мой черёд заступать.

Когда через три часа его сменил Мэлвин, Гэбриэлу не оставалось ничего другого, как выбрать для себя последний никем не занятый гамак между Лео и Чукки. И если Чукки лежала к нему спиной и на некотором расстоянии, то гамак пэпээсницы был всего лишь в футе от него... Она спа-

¹ - «Миг судьбы» А.Е. Царёв

ла как обиженный ангел: всегда на правом боку – если не на столе физирефактора, всегда с одной ладошкой под подушкой на рукоятке её «Скиннера» и всегда с другой ладошкой под щекой. И эта близость поневоле была настоящей мукой для Гэбриэла: он не мог закрыть глаз, потому что сразу слышал её неровное прерывисто-мучительное дыхание. Открывал глаза и видел её бледное мальчишеское лицо с топорщащимися косичками. Он не мог позволить себе вертеться как юла в гамаке и не мог заставить себя перевернуться на другой бок, чтобы только не видеть этого блаженно-обиженного лица подростка. С каждым новым прожитым днём для него становилось уже совершенно очевидным: это всецело не земное существо с молниеносной быстротой становится для него чем-то большим, нежели он мог себе представить... большим во всём: в каждодневном пробуждении, в этой убивающей упёртости, в войнах и походах, в мучительных разговорах и вынужденных приказах... и конечно же в снах, от которых он не мог избавиться даже при сильном желании... не мог приказать себе не чувствовать, не видеть, не понимать... И это становилось необратимой мукой, всё быстрее набирающей обороты на всё стремительнее раскручивающейся спирали жизни.

- В следующий раз будь умнее, полковник: бронируй себе место заранее... подальше от космического десанта... чёрт, чёрт, чёрт!..

- Полковник, вы мне что-то сказали? – откликнулся капи-

тан от выхода.

- Я напоминаю: не засни, Мэлвин! – Гэбриэл перешёл на единичную связь.

- Не переживайте, полковник, я вас не подведу!

- В тебе я не сомневаюсь, капитан, – Гэбриэл отключился от общей прослушки. – Я теперь всё чаще начинаю сомневаться в себе.

Глава четвёртая

- Команда, подъём!! – режущий ухо зычный голос Доктора Смерть мог поднять даже мёртвого из могилы.
- Эй!! А кто это на меня камней набросал?!
- Ой, – рядом с Зулу поднялась голова Андрея, – я что, проспал?
- Проспал всё на свете! – Танго стояла посреди пещеры за тёмным пятном костра, держа в руке «Ра» и «Протон» за плечом, и с усмешкой смотрела на неуверенно поднимающиеся одна за другой головы. – Ну вы, братцы-кролики, дрыхните! Третий раз так трясануло, что с потолка камни посыпались, – никто не проснулся, кроме командира.
- Нас охраняет такой спец: агент 007! Чего нам бояться?
- Это ты обо мне, Зулу?
- Мэлвин, ты же у нас, кажется, конвой!
- И конвой, и ковбой – всё что положено лучшему шпиону мира: агенту Её Королевского Величества – агенту 0013, дублирующему напарнику Джеймса Бонда!
- Опять?!
- Не опять, а снова, Зулу! Лучшие агенты мира отдыхают мало, а работают много: их услуги в этом нестабильном и опасном мире требуются постоянно – всегда, везде и часто!
- А ты, случайно, не перепутал работу Агента Номер Один с самой древней профессией мира?

- Не забывай, Зулу: Номер Один – всегда моё кредо и при любых обстоятельствах.

- А бабочка тебе на кой хрен? На вечерние рауты ходить или чтобы по мордам интеллигентнее бить было?

- А это – визитная карточка ноль-ноль-тринадцатого, Зулу: и на вечерние рауты ходить, и по интеллигентным мордам бить, – Мэлвин показно поправил бабочку, с успехом переделанную из чёрного пояса ниндзя и повязанную прямо поверх его красного шейного платка.

- А можно я придушу этого дубликата-агента?

- Зулу, твоя сила нам понадобится для другого дела.

- Какого ещё дела, Гэбриэл?

- Дорога, сержант, дорога! Вот твоё главное дело, – держа в зубах дымящуюся сигару, Гэбриэл стоял, привалившись к выходу пещеры и наблюдая за наружным периметром.

- Хватит дрыхнуть, солдат! – Танго щёлкнула по носу сладко сопящего Федеи.

Федя взвизгнул, подпрыгнул и, встав на все четыре лапы, буквально ощерился на нарушительницу его покоя.

- Ты опять за своё? – Чукки прижала к себе недовольно фыркающего зверёныша.

- Подъём одинаков для всех и для любимчиков тоже... Лео, проснись!! Лео?!

Танго пинала и тянула за ноги каждого, кто всё ещё раздумывал над классическим вопросом всех времён и народов: вставать или не вставать?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.